

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

ЩЕРБАКОВ Сергей Владимирович

**ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
И СЛУЖАЩИЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент
Стрекалова Наталья
Валерьевна

Тамбов 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЙ СЛУЖБЫ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	
1.1. Система управления, структура и основные тенденции развития почтово-телеграфного ведомства в Тамбовской губернии.....	42
1.2. Развитие почтовой службы и связи в Тамбовской губернии.....	60
1.3. Становление и развитие телеграфной службы и связи в Тамбовской губернии.....	83
1.4. Телефонная связь в Тамбовской губернии.....	95
1.5. Численность и состав потребителей услуг связи в Тамбовской губернии.....	110
1.6. Влияние почтово-телеграфной и телефонной связи на социально-экономическую, общественно-политическую и повседневную жизнь губернии.....	130
ГЛАВА 2. СЛУЖАЩИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ СВЯЗИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	
2.1. Численность и состав почтово-телеграфных служащих в Тамбовской губернии.....	154
2.2. Требования к подготовке служащих учреждений связи Тамбовской губернии, порядку и содержанию службы.....	171
2.3. Профессиональная мобильность служащих почтово-телеграфного ведомства.....	188
2.4. Условия труда и материальное положение работников связи.....	197
2.5. Участие служащих учреждений связи в общественно-политической жизни Тамбовской губернии.....	216
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	225
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	231
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	254

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Получение и распространение информации является одним из сложных и многоплановых социальных процессов. Сегодня можно говорить об информационно-коммуникационной революции, обусловленной развитием новых технологий и средств коммуникации, которые оказали существенное влияние на все сферы современного общества и государства. Изучение региональных особенностей истории формирования единой информационной и коммуникационной инфраструктуры в условиях цивилизационной неоднородности российского социума приобретает особую актуальность.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Российской империи ускорились процессы модернизации. В том числе активно развивались средства связи, оказывая значительное влияние на многие сферы общества и государства. Степень проникновения почты, телеграфа и телефона в жизнь людей второй половины XIX – начала XX в. позволяет определить уровень социальной активности и экономического положения населения, а также уровень развития самой отрасли. Доступность связи для разных слоёв населения, способы и цели её использования могут являться значимым показателем уровня социально-экономического развития, технического прогресса, культуры, готовности российского провинциального общества к восприятию тех или иных инноваций и их влияния на социально-экономические и политические процессы в российской провинции.

Объект исследования – учреждения связи и служащие по почтово-телеграфному ведомству в Российской империи.

Предмет исследования – развитие сети почтово-телеграфных и телефонных учреждений в России и Тамбовской губернии в исследуемый исторический период, отдельные группы служащих почтово-телеграфного ведомства, их социально-экономическое положение и общественно-политическая активность, потребители услуг связи.

Хронологические рамки: исследуется временной отрезок с 1860-х гг. и до 1914 г. Выбор нижней границы исследования обуславливается масштабными реформами 1860-1870-х гг., затронувшими разные сферы жизни российского государства и общества, включая почтово-телеграфную службу и связь. Верхняя граница исследования – 1914 г., когда в деятельности почтово-телеграфной службы Российской империи стали происходить изменения, обусловленные началом Первой мировой войны. Отдельные аспекты проблемы, изложенные в диссертации, выходят за указанные хронологические рамки, что вызвано необходимостью комплексной оценки отдельных процессов в истории становления и функционирования учреждений связи в Тамбовской губернии в изучаемый период.

Географические рамки исследования: определяются территорией Тамбовской губернии, с учётом развития почтово-телеграфной и телефонной службы и связи в соседних губерниях, входивших в Тамбовский почтово-телеграфный округ.

Степень изученности темы. История почтово-телеграфной и телефонной службы и связи рассматривается как в общих, так и в специальных работах. В истории изучения проблемы можно выделить несколько этапов исследования: историография Российской империи конца XIX – начала XX в., советская историография, современные исторические исследования (последнее десятилетие XX – начало XXI в.).

Первые специализированные работы по изучению истории развития почтово-телеграфной службы появились в Российской империи в 1880-е гг. До этого история связи рассматривалась в основном в общих трудах по отечественной истории. Завершение промышленного переворота, ускорение индустриализации, процессы модернизации российского общества способствовали росту интереса к техническим новшествам (телеграфу, телефону), что в целом повысило интерес к изучению организации почтовой, телеграфной и телефонной связи в стране, методам совершенствования этой организации.

При этом следует отметить, что долгое время в исследованиях средств связи доминировала в основном техническая проблематика. В таком направлении вели изучение связи М.Ю. Шедлинг, И.Х. Гамель, П.Д. Войнаровский, А.А. Петровский, Д.М. Сокольников и др. В основном в их работах рассматривалось изобретение телеграфа и телефона, их постепенное техническое усовершенствование¹. Выходили исследования по народному и государственному хозяйству Российской империи, в которых, в частности, затрагивались вопросы рациональной организации почтово-телеграфной и телефонной службы империи².

В начале XX в. выросло число работ, в которых анализировались принципы организации почтово-телеграфного дела. Эта тематика была доминирующей в трудах А.С. Стеткевича и других исторических очерках, изданных в типографии МВД: «Почта и телеграф в XIX столетии» (опубликован в 1901 г.), «Двадцатипятилетие почтово-телеграфного ведомства. 1885-1910» (опубликован в 1910 г.)³. Следует учитывать, что в этих работах, изданных при министерстве, акцент делался на достижениях в развитии средств связи Российской империи. В то же время в данных работах в числе первых были сделаны обобщение и систематизация фактического материала, статистических данных. В названных трудах подчёркивались выгоды от объединения в 1885 г. почтового и телеграфного департаментов в единое почтово-телеграфное ведомство, которое привело к ускорению расширения сети почтово-телеграфных учреждений Российской империи, снижению стоимости почтово-телеграфных услуг и, как следствие, повышению их доступности для населения. Тем не менее в работе А.С. Стеткевича делается вывод о недостаточности развития связи в Российской

¹ Шедлинг М.Ю. История изобретения и развития электрического телеграфа. Москва: тип. А.А. Карцева, 1885. [4], 94, [1] с.; Гамель И.Х. Исторический очерк электрических телеграфов. Санкт-Петербург: тип. МВД, 1886. [2], 52 с.; Войнаровский П.Д. Теоретическое и практическое руководство по телефонии. Санкт-Петербург: тип. МВД, 1898. 25 с.; Петровский А.А. Научные основания беспроволочной телеграфии. Санкт-Петербург: тип. Мор. м-ва, 1907. [4], VIII, 586, [5] с.; Сокольников Д.М. Возникновение телеграфии без проводов // Вестник телеграфии без проводов. 1912. № 1. С. 2–3.

² Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. Санкт-Петербург: тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1912. 568 с.

³ Стеткевич А.С. Почта и телеграф в царствование императора Александра III. Санкт-Петербург: тип. МВД, 1901. 80 с.; Министерство внутренних дел: исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. Санкт-Петербург: тип. МВД, 1901. [6], 248, VIII с.; Двадцатипятилетие почтово-телеграфного ведомства. 1885–1910. Санкт-Петербург: тип. МВД, 1910. 19 с.

империи и после проведения почтово-телеграфной реформы 1885 г. В частности, автор утверждает, что при Александре III возросла плотность учреждений связи, но количество таких учреждений на душу населения практически не увеличилось вследствие быстрого роста численности населения страны.

Критические оценки уровня организации почтово-телеграфной и телефонной связи в России содержатся в трудах И.Х. Озерова, Э.О. Бухгейма, П.С. Осадчего. В их работах проведено сравнение развития российских средств связи с зарубежными, прежде всего, западными. Проанализированы причины отставания России от западных стран. Также ими затронуты проблемы положения почтово-телеграфных служащих⁴. П.С. Осадчий пришёл к выводу, что низкая плотность населения приводит к большей протяжённости телеграфных и телефонных линий, что способствует удорожанию услуг связи для населения. Он выдвигал предположения, с чем могло быть связано недостаточное финансирование связи в Российской империи: недостаток денег у государства или непонимание государственными управленцами особой важности сферы коммуникаций. По его мнению, для нормального функционирования отрасли численность учреждений связи в России нужно было хотя бы удвоить. И.Х. Озеров отмечал, что государство открывало почтовые учреждения там, где они могли иметь большой доход, а малодоходные учреждения приходилось содержать земствам. Само существование земских почт он считал «ненормальным», обусловленным отсутствием у государства финансовых средств на расширение сети почтовых учреждений.

Вопросы развития связи рассматривались также в рамках работ по смежным темам. Например, Б.Б. Веселовский, изучая историю земств, затрагивал вопросы организации и развития земских почт и земской телефонной сети. Он отмечал положительную роль земств в организации почтовой и телефонной связи, поскольку именно земства лучше знали местную специфику и были в состоянии

⁴ Озеров И.Х. Почта в России и за границей. Санкт-Петербург: тип. В. Киришбаума, 1903. [2], 30 с.; Бухгейм Э.О. Очерк почтово-телеграфного дела в России и за границей. Москва: Изд-во В. Дьякова-Тарасова, 1906. 15 с.; Осадчий П.С. Почтово-телеграфные и телефонные сообщения как элемент государственного хозяйства в Европе. Опыт сравнительного статистико-экономического исследования. Вып. 1. Санкт-Петербург: тип. А. Бенке, 1908. 51 с.; Его же. Десятилетие земских телефонов в России. 1899-1909. Санкт-Петербург: тип. А. Бенке, 1910. 32 с.

вести это дело экономнее. Автор включил Тамбовскую губернию в число тех губерний, где земства почтовому делу уделяли особенно активное внимание⁵.

В.И. Ленин в начале XX в. в своих работах проанализировал проблемы социально-экономического положения связистов, их участия в революции 1905-1907 гг. В.И. Ленин характеризовал связистов как «чиновнический пролетариат», поскольку низшие категории почтово-телеграфных служащих получали низкие зарплаты, как и многие категории промышленных рабочих⁶.

В советский период продолжилось изучение почтово-телеграфной и телефонной связи. При этом в советской историографии проблемы можно выделить несколько периодов.

В 1920-е гг. наиболее крупные работы по теме были написаны историком К.В. Базилевичем. Особое внимание он уделил детальному изучению проблем социально-экономического положения почтово-телеграфных работников, осветил их участие в революционных движениях начала XX века с положительной стороны, как ответную реакцию на бедственное материальное положение и тяжёлые условия труда. В своих работах автор анализировал состояние почтовой связи не только в Москве и Петербурге, но и вводил в оборот материалы о региональных учреждениях связи. Также К.В. Базилевич подробно изучил историю земской почты: причины её появления, организацию и взаимодействие с государственной почтой, развитие и совершенствование земской почты, её значение для русской деревни. Он пришёл к выводу, что, несмотря на определённые сложности, результаты деятельности земских почт были успешными, поскольку способствовали повышению доступности почтовой связи для сельских жителей⁷.

В ряде работ, по-прежнему акцентировалось внимание на общем управлении почтово-телеграфным делом в стране. В подобном ключе

⁵ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В 4 т. Т. 2. Санкт-Петербург: изд-во О.Н. Поповой, 1909. 703 с.

⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. В 55 т. Т. 6. Москва: Изд-во политической литературы, 1963. 619 с.

⁷ Базилевич К.В. Земская почта в России (1865-1917). Москва: Связь, 1926. 72 с.; Его же. Очерки по истории профессионального движения работников связи 1905-1906 гг. Москва: Изд-во ЦК Союза связи, 1925. 714 с.; Его же. Почта в России в XIX в. Ч. 1-2. Москва: Изд-во НКПТ, 1927. 196 с.; Его же. Работники связи в годы реакции. 1907-1917 гг. Москва: ЦК Союза работников связи, 1929. 108 с.

подготовлена работа Г.Е. Самусьева, посвящённая истории почты в Санкт-Петербурге⁸. А. Остряков написал очерк по истории всемирной и русской связи⁹. В «Русской истории в самом сжатом очерке» М.Н. Покровского содержится упоминание событий Всероссийской почтово-телеграфной забастовки в ноябре 1905 г. По оценке историка, почтово-телеграфная забастовка была менее удачной, по сравнению, например, с железнодорожной забастовкой¹⁰.

В 1930-е – первой половине 1950-х гг. издавались в основном небольшие очерки по истории связи (работы А.Б. Аренкова, И.У. Будовниц, М.С. Анчаровой, В.Н. Александрова и др.)¹¹. В этих работах преобладала техническая тематика, присутствовали идеологические оценки. В указанных исследованиях по истории развития связи в дореволюционной России акцент делался на их недостаточном развитии. Издавался журнал «Вестник связи», в котором периодически публиковались краткие статьи по истории почтово-телеграфного дела в Российской империи¹².

Во второй половине XX в. происходил быстрый научно-технический прогресс в самых разных сферах. Совершенствование средств связи вызывало всё больший интерес к истории их развития. Многие советские историки при анализе развития средств связи в Российской империи проводили сравнение с тенденциями советского периода, подчёркивая более успешное развитие связи в советском государстве.

В 1950–1960-е гг. вышел ряд крупных работ по телеграфии (Б.С. Беликова, А.В. Яроцкого и др.)¹³. Н.А. Сафонов и В.А. Карлинский выпустили труд по истории отечественной почты со времён Древнерусского государства до

⁸ Самусьев Г.Е. Санкт-Петербургский почтамт и его строители. Петроград: издание Северо-западного округа связи, 1923. 41 с.

⁹ Остряков А. Краткий очерк по истории всемирной и русской почты. Москва: Изд-во ЦК Союза связи, 1924. 117 с.

¹⁰ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Москва: Партийное издательство, 1933. X, 543 с., 37 л.

¹¹ Аренков А.Б. Пути развития телеграфии. Ленинград: тип. «Печатный труд», 1933. 52 с.; Будовниц И.У. История телеграфа. Москва-Ленинград: ОНТИ, 1937. 166 с.; Анчарова М.С. От ямщика до самолёта. Москва: Связьиздат, 1949. 62 с.; Александров В.Н. Телеграф. Москва: Воениздат, 1954. 132 с.

¹² Висленков М. Первые телеграфные линии в России // Вестник связи. Москва, 1941. № 1. С. 69-70; Лебедев В. Из прошлого русской почты // Там же. 1946. № 4. С. 22; Головин Г.И., Эпштейн С.А. Вклад русских учёных в телефонию. Там же. 1948. № 11. С. 64-66.

¹³ Беликов Б.С. Телеграф и телефон. Москва: Гостехиздат, 1958. 63 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=279049> (дата обращения: 23.01.2021); Яроцкий А.В. Основные этапы развития телеграфии. Москва-Ленинград: Госэнергоиздат, 1963. 80 с.

советской эпохи¹⁴. В своём исследовании они рассмотрели организацию почтового дела и положение почтовых работников, обратили внимание на финансовые проблемы земских почт. В соответствии с общей направленностью советской историографии, авторы писали: «Царское правительство сознательно не стремилось к быстрому развитию русской почты. Ведь почтовые сообщения сближают людей, содействуют росту культурно-политического уровня широких слоёв населения»¹⁵. Авторы приходят к выводу, что в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. в организации почтового дела в целом был наведён порядок, но положение работников связи (особенно «низших» чинов) оставалось незавидным.

В 1966 г. вышел историко-документальный труд «Материалы по истории связи в России. XVIII – начало XX в. (Почта, телеграф, телефон, радио, телевидение)», в котором проанализированы различные виды источников по истории связи, социально-экономическому положению почтово-телеграфных служащих и их участию в революционном движении, а также приведены фрагменты текстов этих источников. Большую ценность представляет публикация в этом труде материалов Центрального государственного исторического архива СССР и Ленинградского государственного исторического архива – делопроизводственной документации учреждений связи, статистических материалов и др. Составители материалов по истории связи, исходя из формационной концепции истории, пришли к выводу, что ускорение развития связи в поздней Российской империи произошло вследствие развития буржуазных капиталистических отношений¹⁶.

В 1970-е – первой половине 1980-х гг. вышли работы по истории телефонной связи (И.И. Дзюбин)¹⁷, почтовой связи (А.А. Миль, А.Н. Вигилёв)¹⁸. Е.Б. Соркин изучал историю почтовых марок, историю способов доставки

¹⁴ Сафонов Н.А., Карлинский В.А. Письмо отправляется в путь: Рассказы о зарождении и развитии отечественной почты. Москва: Связь, 1965. 70 с.

¹⁵ Там же. С. 31.

¹⁶ Материалы по истории связи в России XVIII – начала XX вв. (Почта, телеграф, телефон, радио, телевидение) / сост. Ф.И. Бунина, В.И. Вельбель, К.П. Генкина, З.С. Ешурина, Р.Ю. Мацкина. Ленинград: Без изд., 1966. 335 с.

¹⁷ Дзюбин И.И. Выхожу на связь. Москва: Знание, 1979. 159 с.

¹⁸ Миль А.А. Кто стучится в дверь ко мне? (Очерк по истории отечественной почты). Москва: Связь, 1978. 80 с.; Вигилёв А.Н. История отечественной почты. Москва: Связь, 1977. 152 с.

почтовой корреспонденции: пешую почту, перевозки почты на лошадях, водным, железнодорожным, автомобильным транспортом, голубиную почту и т.д.¹⁹ С.И. Марценицен и В.В. Новиков выпустили труд по истории отечественной телеграфной связи. В своей работе они уделили внимание не только технической стороне телеграфной связи, но и рассмотрели условия труда и материальное положение телеграфистов как причины их участия в революционном движении, доступность телеграфной связи для населения и роль телеграфа в общественной жизни. Авторы отметили, что телеграф в недостаточной степени использовался властью для повышения качества управления Российской империей²⁰.

Н.А. Иванова и В.В. Шелохаев специально исследовали всероссийскую почтово-телеграфную забастовку ноября 1905 г., роль и степень активности в революционных процессах почтово-телеграфных служащих, являвшихся, по их мнению, представителями городских средних слоёв населения²¹. П.А. Зайончковский при исследовании русской армии на рубеже XIX – XX вв. обращался в том числе к вопросу использования почтовой, телеграфной и телефонной связи армией. Недостаточное развитие связи историк называл в качестве одной из причин неудачи в русско-японской войне 1904-1905 гг.²²

В годы перестройки продолжалось изучение истории средств коммуникаций. В.Г. Скропышева и Е.Л. Карлова выпустили обобщающий труд по истории не только почтовой связи, но и телеграфной и телефонной. В нём традиционно подчёркивалось бедственное положение почтово-телеграфных служащих²³. Вышли исследования М.С. Высокова, посвящённые региональным особенностям развития средств связи на Дальнем Востоке России²⁴.

¹⁹ Соркин Е.Б. Почта спешит к людям. Москва: Знание, 1977. 128 с.; Его же. Рождение марки. Москва: Связь, 1975. 176 с.

²⁰ Марценицен С.И., Новиков В.В. 150 лет отечественному телеграфу (1832-1982 гг.). Москва: Радио и связь, 1982. 152 с.

²¹ Иванова Н.А., Шелохаев В.В. Всероссийская почтово-телеграфная забастовка в ноябре 1905 года // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 51-66.

²² Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий. 1881-1903. Москва: Мысль, 1973. 351 с.

²³ Скропышева В.Г., Карлова Е.Л. К вашим услугам – почта. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Радио и связь, 1990. 192 с.

²⁴ Высоков М.С. История почты и телеграфа на Дальнем Востоке России (40-е гг. XVII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Владивосток, 1987. 16 с.

В современной российской историографии продолжается изучение истории почты, телеграфа и телефона. Исследователи отмечают не только сложности, но и достижения отечественной связи периода Российской империи.

Были опубликованы исследования М.С. Высокова по истории связи на Дальнем Востоке, включая специальные исследования по истории связи в Камчатском крае, на Сахалине и др.²⁵ Докторская диссертация М.С. Высокова стала первым комплексным исследованием по истории электросвязи в Российской империи в XIX – начале XX в. Автор приходит к выводу, что электросвязь способствовала модернизации страны, а развитию электросвязи, в свою очередь, способствовали войны и угроза войн. Также автор отметил, что главной движущей силой в деле развития электросвязи выступало российское государство. Иностранные предприниматели и технологии при этом допускались в страну. По мнению М.С. Высокова, это способствовало конкурентной борьбе между ними и российскими разработчиками, что повышало качество связи и способствовало её удешевлению²⁶.

На основе новых исследовательских подходов В.К. Марченков, А.Л. Мясников издали обобщающий труд по истории почтовой связи от её появления в Древней Руси до конца XX в., в т.ч. рассмотрели городские, сельские и военно-полевые почты, вопросы почтовой цензуры. Авторы отметили быстрое увеличение количества пересылавшихся писем в годы русско-японской и Первой мировой войн, что, в отличие от предыдущих войн, свидетельствовало уже о гораздо более активной переписке между фронтом и тылом²⁷.

²⁵ Высоков М.С. Почта и телеграф на Южном Сахалине в 1905 – 1945 гг. // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1991. № 4. С. 64-72; Его же. Камчатская почта в XIX столетии // История культуры Дальнего Востока XVII – начала XX века. Владивосток, 1996. С. 21-26; Его же. Дальневосточные связисты (XIX – начало XX в.) // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 2004. № 2. С. 30-40; Его же. Из истории государственного управления электросвязью в России // Электросвязь: история и современность. 2008. № 4. С. 19-24. и др.

²⁶ Высоков М.С. Российская империя на путях модернизации: Зарождение и развитие электросвязи в XIX - начале XX вв.: Автореф. дис. ... доктора ист. наук. Санкт-Петербург, 2004. 42 с.

²⁷ Марченков В.К., Мясников А.Л. Россия. История почтовой связи. Санкт-Петербург: Александр ПРИНТ, 2002. 304 с.

К.В. Соколов защитил кандидатскую диссертацию по истории правительственной связи Российской империи в конце XVIII – начале XX в.²⁸ Историю фельдъегерской связи в России также исследовал М.А. Трифанов²⁹.

В современной отечественной историографии активно ведётся изучение истории системы коммуникаций в конкретных регионах. Были защищены диссертации по истории телефонизации городов: Л.Г. Аврух – по телефонизации Петербурга, К.С. Криворученко – по московской городской телефонной сети³⁰. Л.Г. Аврух отметил медленный темп телефонизации Петербурга, пока ею занималась международная компания Белла. Причина – высокая стоимость телефонной связи для абонентов. После передачи телефонной сети столичной управе абонентская плата снизилась в несколько раз, а численность абонентов стала быстро расти.

М.В. Ромашов защитил кандидатскую диссертацию по истории связи Самарской губернии, В.А. Морев – по истории связи Томской губернии, Г.Н. Шапошников подготовил и защитил докторскую диссертацию по истории электросвязи Урала³¹. Между тем, данные работы содержат в себе выводы не только о региональных особенностях связи, но и оценки процессов общероссийских масштабов. М.В. Ромашов в своей работе отметил, что правительство Российской империи в основном пыталось извлечь прибыль от эксплуатации связи, это приводило к недофинансированию связи в стране, дороговизне услуг связи, которая сдерживала их распространение среди населения. В отличие от М.С. Высокова, М.В. Ромашов высказал точку зрения, что российская власть игнорировала отечественные технические разработки в области связи и предпочитала зарубежные разработки. Это тормозило научно-техническое

²⁸ Соколов К.В. Правительственная связь Российской империи: конец XVIII – начало XX вв. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 25 с.

²⁹ Трифанов М. А. Фельдъегерская связь России: исторические очерки. М.: АО «Панас-аэро», 1994. 238 с.

³⁰ Аврух Л.Г. Телефонизация Петербурга. 1882-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 2004. 22 с.; Криворученко К.С. Становление и развитие московской городской телефонной сети: 1882-2005 годы: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 2005. 23 с.

³¹ Ромашов М.В. Почтовая, телеграфная и телефонная связь в Самарской губернии (1851-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Самара, 2005. 24 с.; Морев В.А. История средств и способов связи Томской губернии второй половины XIX - первой четверти XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2004. 24 с.; Шапошников Г.Н. Развитие электросвязи и формирование информационной среды на Урале во второй половине XIX в. - конце 20-х гг. XX в.: автореф. дис. ... докт. истор. наук. Екатеринбург, 2007. 34 с.

развитие России. Г.Н. Шапошников пришёл к выводу, что доминирование государства в деле развития связи имело неоднозначные последствия: сначала это способствовало быстрому развитию коммуникационной инфраструктуры, но затем, к началу XX в., стало тормозить частную инициативу, сдерживать бизнес тех предпринимателей, которые были готовы вкладываться в совершенствование связи. Г.Н. Шапошников для оценки российских телефонных сетей начала XX в. обратился к методике немецкого специалиста А. Джиппа, который выявил закономерность влияния показателя подушевого ВВП страны на плотность её телефонной сети (из расчёта количества телефонов на 100 человек). Т.к. в начале XX в. не фиксировался такой показатель, как ВВП на душу населения, Г.Н. Шапошников заменил его сходным показателем национального дохода на душу населения. Результат расчётов показал, что если в странах Западной Европы в начале XX в. наблюдалось оптимальное соотношение между уровнем экономического развития и развитием связи, то в Российской империи инфраструктура связи заметно отставала от уже значительных потребностей в ней населения и экономики³². В.А. Морев, кроме Томской губернии, изучил особенности развития связи в соседних регионах Западной Сибири (работы по Омской, Тобольской телефонным сетям и др.)³³. Историк уделил особое внимание проблеме неудовлетворительного состояния дорог в Российской империи, что создавало трудности в доставке почты³⁴.

Также выходят работы по другим регионам и городам, в которых исследуется местная специфика истории развития связи (по Вологодской губернии, Орловскому краю, Саранску, Ярославлю и т.д.)³⁵. Экономисты А.Н.

³² Шапошников Г.Н. Оценка российских телефонных сетей в начале XX в. в свете диаграммы Джиппа // Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. 2013. № 2 (7). С. 18-22.

³³ Морев В.А. История Омской телефонной сети (1904-1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 105-110; Его же. Почтово-телеграфные реформы в Западной Сибири в 1860 – 1880-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 190-195; Его же. К истории Тобольской телефонной сети (1895-1918 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 195-199.

³⁴ Морев В.А., Морева А.В. «Между осенью и снегом» дорог в Томской губернии нет»: дороги, средства транспорта и особенности путешествия по Сибири во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 146-153.

³⁵ Теребов В.Н. Саранская земская почта (1905-1906). Саранск, 1998. 15 с.; Саран А.Ю. История почты Орловского края. Орёл, 2002. 327 с.; Галинская О.Ю. Развитие городской системы коммуникаций в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Костромы и Ярославля) // Известия Воронежского государственного педагогического

Сёмин и А.П. Третьяков рассмотрели историю земской почты Екатеринбургского уезда: её учреждение, развитие и экономические показатели деятельности, передачу почты в ведение государственного почтового ведомства накануне Первой мировой войны³⁶. В статье С.А. Вишневого и А.Ю. Гуменюка по истории создания Ялтинской телефонной сети подчёркивается особая важность развития инфраструктуры связи на Южном побережье Крыма, являвшемся ведущим курортом Российской империи³⁷.

Изучается система управления почтово-телеграфной и телефонной связью в Российской империи, рассматриваются вопросы периодических реорганизаций управления связью, причин и последствий этих реорганизаций (работы В.Ю. Ступаковой, С.В. Перекрестовой, И.И. Воронова и др.)³⁸. С.В. Перекрестова защитила кандидатскую диссертацию по организации почтово-телеграфной службы Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. С.В. Перекрестова пришла к выводам, что стратегическая проблема почтового и телеграфного ведомств заключалась в совмещении экономии расходов этих ведомств на почтовую и телеграфную службу с необходимостью ускорения развития инфраструктуры связи. Данная проблема привела к объединению почтового и телеграфного ведомств в почтово-телеграфное, а также к разрешению создания земских почт, земских и частных телефонных сетей. Вместе с тем на всём протяжении исследуемого периода сохранялась жёсткая экономия расходов почтово-телеграфным ведомством путём установления низких зарплат для его

университета. 2021. № 4. С. 141-146; Овчинникова Н.А. Развитие почтово-телеграфной службы в Вологодской губернии в начале XX в. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых учёных. Москва, 2022. С. 161-170.

³⁶ Сёмин А.Н., Третьяков А.П. Земская почта Екатеринбургского уезда // Теория и практика мировой науки. 2025. № 4. С. 55-69.

³⁷ Вишневский С.А., Гуменюк А.Ю. История создания Ялтинской телефонной сети (конец XIX – начало XX вв.) // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6. С. 50-55.

³⁸ Ступакова В.Ю. Организация деятельности и реформирование почтово-телеграфной службы в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 11 (79). С. 324-329; Перекрестова С.В. Реорганизация почтово-телеграфного управления в России в середине 1860-х – начале 1880-х гг.: несостоявшееся формирование объединённой службы связи // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 4 (24). С. 59-68; Её же. Новое средство связи и старая система (интеграция телефонного дела в систему государственного регулирования связи в России в конце XIX – начале XX века) // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2 (53). С. 38-47; Воронов И.И. Телеграфный департамент как структурный элемент государственного управления в России в 1865-1881 годах // Научный диалог. 2021. № 8. С. 290-306.

работников. Это вело к кадровому голоду. Частичным решением последней проблемы стало привлечение женщин на службу в учреждения связи³⁹.

Выходят работы по организации связи органами земского самоуправления. В частности, Н.И. Горская исследовала законодательное регулирование земской почты и её взаимодействие с государственной почтой. По мнению автора, земская и государственная почта взаимно дополняли друг друга и совместно способствовали процессам модернизации в Российской империи. Земства занимались строительством и ремонтом грунтовых дорог, в т.ч. почтовых⁴⁰.

Детально исследуются различные аспекты развития электросвязи в Российской империи. Л.Б. Санжиева, А.В. Постников и М.В. Константинов изучили процессы формирования международного телеграфного обмена, формирования трансконтинентальной системы телеграфной связи, создания информационных телеграфных агентств⁴¹. Т.С. Васильева рассмотрела деятельность международной компании Белла по созданию в Российской империи первых частных телефонных сетей – в Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе и Риге⁴². О.В. Фролова исследовала строительство междугородных телефонных линий, земские телефонные сети, в своих работах она подчёркивает огромную роль земств в повышении доступности телефонной связи для населения. При этом автор отмечает, что если вначале земские телефонные сети, прежде всего, обслуживали систему земского самоуправления, то впоследствии их услугами всё больше стали пользоваться частные абоненты. Таким образом, увеличивалась коммерческая составляющая в деятельности земских телефонных сетей⁴³.

³⁹ Перекрестова С.В. Организация почтово-телеграфной службы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 2023. 28 с.

⁴⁰ Горская Н.И. Земская почта сельской России и её законодательное регулирование // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 4 (48). С. 338-354; Её же. Транспортные коммуникации российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Смоленской губернии) // Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы XVI Всероссийской научной конференции, 14 марта 2025 года. Санкт-Петербург, 2025. С. 68-72.

⁴¹ Санжиева Л.Б. Влияние телеграфа на формирование международного информационного обмена // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 7. С. 60-63; Постников А.В., Константинов М.В. Трансконтинентальный телеграф: геополитические сюжеты и информационная революция второй половины XIX века // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2023. Т. 45. С. 6-15.

⁴² Васильева Т.С. Компания Белла в истории телекоммуникаций России // Электросвязь: история и современность. 2007. № 2. С. 4-8.

⁴³ Фролова О.В. Из истории местной телефонной связи в России: земские телефонные сети // Электросвязь: история и современность. 2007. № 1. С. 7-11; Её же. Земские телефонные сети (из истории телефонизации России).

Н.А. Борисова защитила докторскую диссертацию о вкладе российских изобретателей в зарождение и начальный этап развития электросвязи (1820-е – 1930-е гг.): телеграфной и телефонной связи, радио, телевидения. Историк пришла к выводу о российском первенстве в зарождении электрической телеграфии (изобретения П.Л. Шиллинга, Б.С. Якоби), что было обусловлено политикой протекционизма в отечественной экономике при Николае I. Однако в дальнейшем Россия уступила свои первоначальные высокие позиции некоторым странам Запада, где в условиях быстро развивавшегося капитализма наблюдались более активные предпринимательская и изобретательская инициативы. Что касается телефонной связи, то здесь российские изобретения имели первенство только в отдельных областях телефонии⁴⁴. Н.А. Борисова затронула вопрос, почему, несмотря на достижения в отечественной телеграфии, российская власть в 1850-е гг. сделала выбор в пользу иностранных закупок и сотрудничества с немецкой фирмой «Сименс и Гальске». Исследователь пришла к выводу, что российский проект Якоби с созданием воздушных телеграфных линий был с технической стороны правильным. Однако Николай I, опасаясь злоумышленников, настаивал на подземной прокладке линий, на чём уже специализировалась «Сименс и Гальске». Поэтому выбор был сделан в пользу немецкой фирмы. Созданные ею подземные линии оказались недолговечными и их всё равно в итоге пришлось заменить на воздушные. Однако немецкая фирма к тому моменту прочно обосновалась на российском рынке и замену на воздушные линии осуществляла она же⁴⁵. К тому же телеграфные работы Якоби были засекречены, что также не позволило наладить отечественное производство телеграфных аппаратов⁴⁶.

Часть 1 // Первая миля. 2016. №1. С. 76-80; Её же. Земские телефонные сети (из истории телефонизации России). Часть 2 // Первая миля. 2016. №2. С. 64-67; Её же. Междугородные телефонные линии Российской империи // Сети и линии связи: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Девярых научных чтений памяти А.С. Попова, посвящённых Дню радио – празднику работников всех отраслей связи. Санкт-Петербург, 2016. С. 74-81.

⁴⁴ Борисова Н.А. Отечественный вклад в зарождение и начальный этап развития электросвязи (1820-е – 1930-е гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук. Санкт-Петербург, 2021. 40 с.

⁴⁵ Её же. Как было положено начало иностранным закупкам в электросвязи (из истории телеграфной связи) // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2020. Т. 9. № 2. С. 39-45.

⁴⁶ Её же. Засекречивание телеграфных изобретений Б.С. Якоби: причины и последствия // Военно-исторический журнал. 2020. № 10. С. 53-61.

Выходят работы о почтово-телеграфных служащих Российской империи. Г.Н. Шапошников подробно изучил материальное положение почтово-телеграфных служащих Урала, его исследование в целом подтверждает выводы советских историков о непрестом социально-экономическом положении работников связи. В связи с этим автор выявил факторы мотивации труда связистов – причины, по которым почтово-телеграфные работники оставались на службе в ведомстве связи⁴⁷. Историк изучил и участие уральских связистов в событиях Первой русской революции. В работе он пришёл к выводу, что они приняли участие в первой в истории России информационной войне⁴⁸.

Изучается изменение положения женщин на почтово-телеграфной службе в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (П.В. Егорова, В.А. Верemenko и др.)⁴⁹. А.А. Бессолицын обратился к вопросам развития электротехнического образования, важности образованных кадров для совершенствования электросвязи и в целом для модернизации Российской империи. Автор проанализировал дискуссии о совершенствовании электротехнического образования, шедшие в российском обществе в конце XIX – начале XX вв.⁵⁰ О.Ю. Редькина и Т.П. Назарова рассмотрели государственно-конфессиональные отношения в Российской империи начала XX в. на примере такого аспекта, как возможность принятия на почтово-телеграфную службу христианских сектантов⁵¹.

Л.В. Кошман изучила влияние средств связи на повседневную жизнь горожан в XIX в. Автор затронула влияние транспортной инфраструктуры на развитие почтовой связи, рассмотрела важность средств связи для разных сфер

⁴⁷ Шапошников Г.Н. Мотивация труда чиновников почтово-телеграфного ведомства на Урале (середина XIX – начало XX века) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2007. С. 58-70.

⁴⁸ Его же. Первый опыт информационной войны в России (уральские связисты в Русской революции 1905-1907 гг.) // *Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории*. 2023. № 26. С. 279-292.

⁴⁹ Егорова П.В. Семейное положение и возрастной ценз женщин-чиновников как один из факторов допуска к государственной службе в почтово-телеграфном ведомстве в конце XIX – начале XX в. // *Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции: в 2 т. Т. 1.* Санкт-Петербург, 2018. С. 355-359; Верemenko В.А. Женщины на службе в Министерстве внутренних дел России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // *Былые годы*. 2020. № 57 (3). С. 1202-1217. и др.

⁵⁰ Бессолицын А.А. Кадры для модернизации. Дискуссии о подготовке специалистов для электротехнической отрасли в России на рубеже XIX – XX вв. // *Историко-экономические исследования*. 2019. Т. 20. № 3. С. 366-395.

⁵¹ Редькина О.Ю., Назарова Т.П. Христианские сектанты на государственной службе в 1909-1914 гг.: к вопросу о приёме на почтово-телеграфную службу меннонитов и молокан // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2023. Т. 28. № 2. С. 114-124.

общества. В своём исследовании Л.В. Кошман отмечает, что именно города являлись центрами информационно-коммуникационной системы, и именно среди горожан были более интенсивными коммуникационные связи. Распространение средств связи способствовало общественно-культурному динамизму, изменению представлений человека о времени и пространстве⁵². Н.И. Горская в своих работах отмечает важность почтово-телеграфного сообщения для различных сфер российского государства и общества: доставку почтой судебных повесток, информирование населения во время войн о ходе боевых действий, организация почтовых коммуникаций в связи с «высочайшими путешествиями» и др.⁵³

Другие исследователи (Е.М. Муминова, В.В. Романов, А.А. Ефимов, А.А. Трофимов и др.) также изучают влияние средств связи на разные сферы общества: для военных нужд, на повышение качества службы полиции, на развитие экономики, в т.ч. хозяйственную деятельность имений, совершенствование процесса оформления различных сделок и т.д.⁵⁴ В.С. Артемьева проанализировала деятельность почтово-телеграфных сберегательных касс в Российской империи от их появления в 1889 г. до начала XX в., когда сберкассы функционировали почти при всех почтово-телеграфных учреждениях империи. По оценке автора, на протяжении исследуемого ею периода пользование почтово-телеграфными сберкассами для населения постепенно становилось более удобным и выгодным⁵⁵.

⁵² Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. Москва: РОССПЭН, 2008. 448 с. URL: <https://texts.news/nachale-rossii-istoriya/gorod-gorodskaya-jizn-rossii-xix-stoletiya.html> (дата обращения: 03.04.2021).

⁵³ Горская Н.И. Судебная реформа 1864 г. и выборный мировой суд // Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие. Ч. 1. Сб. научных трудов. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2019. С. 195-204; Её же. Местная администрация и «высочайшие путешествия» 1830-1850-х гг. в Смоленской губернии // Российская история. 2020. № 1. С. 26-36; Её же. Крестьянство и земство Смоленской губернии во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.: сотрудничество и оказание помощи действующей армии и населению, пострадавшему от войны // Новый исторический вестник. Москва, 2024. № 3 (81). С. 6-26.

⁵⁴ Муминова Е.М. Почтовая служба российской армии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 250-257; Романов В.В. Техническое обеспечение деятельности подразделений корпуса жандармов в 1826-1860 гг. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 1 (55). С. 115-118; Ефимов А.А. Телефонизация как начальный шаг Департамента уделов по развитию имений Массандра и Ай-Даниль // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 4 (49). С. 294-297; Трофимов А.А. Научные взгляды российских цивилистов конца XIX – начала XX века на заключение договоров с использованием телефона и телеграфа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 65-82.

⁵⁵ Артемьева В.С. Почтово-телеграфные кассы Российской империи: открытие и основные направления деятельности (1889-1900 гг.) // Гуманитарные науки на службе развития сельского хозяйства и АПК. Материалы национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников и аспирантов, приуроченной к 20-летию гуманитарно-правового факультета. Воронеж, 2021. С. 26-33.

Е.Г. Кострикова рассмотрела вопрос функционирования Санкт-Петербургского телеграфного агентства в период Первой русской революции⁵⁶.

Ряд авторов изучили проблему цензуры в почтово-телеграфных учреждениях (Патрушева Н.Г. и др.)⁵⁷. Как отмечал В.С. Измозик, в начале XX в. ежедневно тысячи писем просматривались в официальных «чёрных кабинетах» при почтамтах Петербурга, Варшавы, Киева, Москвы, Одессы, Харькова, Тифлиса⁵⁸. П.А. Колпаков исследовал вопросы обеспечения жандармской полицией безопасности почтовых перевозок по железным дорогам, борьбу с антиправительственной пропагандой, осуществлявшейся через средства связи⁵⁹.

Выходят работы по источниковедению и историографии проблемы. М.С. Высоков провёл подробный анализ разных видов источников по истории электросвязи в Российской империи: законодательных, актов, делопроизводственных, статистических материалов, периодической печати, источников личного происхождения⁶⁰. Вышли статьи В.О. Алексеева, Е.А. Фроловой о ведомственном «Почтово-телеграфном журнале» с анализом некоторых его статей⁶¹. Г.Н. Шапошников исследовал дореволюционную отечественную историографию истории электросвязи в России⁶².

Отдельные проблемы развития связи затрагиваются в комплексных исследованиях, посвящённых различным аспектам истории российского общества и государства⁶³.

⁵⁶ Кострикова Е.Г. Санкт-Петербургское телеграфное агентство и первая русская революция // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. Т. 19, №16. С. 145-152.

⁵⁷ Патрушева Н. Г. Цензурный аппарат России во второй половине XIX – начале XX века // Памяти Ю.Д. Марголиса. Письма, документы, научные работы, воспоминания. Санкт-Петербург: Серебряный век, 2000. С. 669-678.

⁵⁸ Измозик В.С. Чёрный кабинет // Родина. 2000. № 10. С. 48-54.

⁵⁹ Колпаков П.А. Полицейская защита деятельности почты железнодорожными жандармами в Российской империи // Genesis: исторические исследования. 2023. № 7. С. 34-44.

⁶⁰ Высоков М.С. История зарождения и развития электросвязи в Российской империи: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 51-64.

⁶¹ Алексеев В.О. О чём писал «Почтово-телеграфный журнал» 100 лет назад // Век качества. 2011. № 1. С. 62-64; Фролова Е.А. «Почтово-телеграфный журнал» - ведомственное издание Главного управления почт и телеграфов: вопросы истории и изучения // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Материалы всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России». Выпуск II. Брянск, 2016. С. 165-173.

⁶² Шапошников Г.Н. Отечественная историография первого этапа отечественной отрасли электросвязь // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2020. С. 652-661.

⁶³ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х т. Т. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2015. 912 с.

Проблемы истории почтово-телеграфного дела в Тамбовской губернии рассматривались как в рамках специальных работ, так и в ходе изучения других региональных аспектов: экономики, социальной сферы, общественно-политических событий и др. Ряд работ вышел в советский период. Так, П.Н. Черменский, Д.Н. Филиппов и В.Д. Андреев изучали социально-экономические предпосылки революции 1905-1907 гг., а также сами революционные события на территории Тамбовской губернии с акцентом на деятельности социал-демократов, эсеров, анархистов. В их работах приведены факты участия почтово-телеграфных служащих в этой революции, забастовки связистов⁶⁴.

Ряд сведений по истории связи в Тамбовской губернии отражён в местных газетных публикациях, например, в статьях сотрудников Государственного архива Тамбовской области Г. Семёновой и Г. Ходяковой по истории развития почты, телеграфа и телефона в Тамбове⁶⁵. Статья научного корреспондента Центрального музея связи им. А.С. Попова А. Карбелашвили рассказывает о строительстве первой телеграфной линии, шедшей через Тамбовскую губернию, появлении телеграфа в Тамбове и начале его функционирования⁶⁶. Статья начальника междугородной телефонной станции Д. Цукермана содержит информацию об организации Тамбовской телефонной сети⁶⁷.

В постсоветский период продолжилось пополнение сведений об истории тамбовских средств связи. А.Н. Плужников в рамках изучения городов Тамбовской губернии во время Первой российской революции 1905-1907 гг., затронул тему участия почтово-телеграфных служащих в забастовках⁶⁸. П.П.

⁶⁴ 1905. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Комиссия Тамбовского Губисполкома по организации празднования революции 1905 года и Истпартотдел Губкома РКП(б); сост. П.Н. Черменским; под ред. П. Крошицкого. Тамбов: Пролетарский светоч, 1925. 39 с.; Андреев В.Д. Крестьянское движение в Тамбовской губернии / сост. В.Д. Андреев; Комиссия Тамбовского Губисполкома по организации празднования революции 1905 года и Истпартотдел Губкома РКП(б). Тамбов: Пролетарский светоч, 1925. 131, [1] с.; Филиппов Д.Н., Черменский П.Н. Рабочее движение и развитие социал-демократии в Тамбовской губернии. Тамбов: Пролетарский светоч, 1926. 72 с.

⁶⁵ Семёнова Г., Ходякова Г. К истории Тамбовской почты // Тамбовская правда. 1969. 24 мая; Их же. Телеграф и телефон в Тамбове // Тамбовская правда. 1969. 6 авг.

⁶⁶ Карбелашвили А. Телеграфом до Тбилиси // Тамбовская правда. 1972. 15 март.

⁶⁷ Цукерман Д. Тамбовскому телефону – 75 лет // Тамбовская правда. 1972. 31 дек.

⁶⁸ Плужников А.Н. Города Тамбовской губернии во время Первой российской революции 1905-1907 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Тамбов, 2003. URL: <http://cheloveknauka.com/goroda-tambovskey-gubernii-vo-vremya-pervoy-rossiyskoy-revolutsii-1905-1907-gg> (дата обращения: 20.02.2021).

Щербинин исследовал городские средние слои Чернозёмного центра, их участие в революционных движениях⁶⁹.

Проблемы организации и объединений служащих были затронуты в монографии А.С. Тумановой, посвящённой общественным организациям и объединениям. В работе подчёркивается, что власть неоднозначно относилась даже к легальным общественным объединениям служащих, но полностью поддерживала наиболее полезные организации⁷⁰.

Диссертация А.В. Беловой «Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры» предоставляет информацию о принципах действия перлюстрации в Тамбовской губернии. Автор отметила, что просматривалась переписка политзаключённых и лиц, неблагонадёжных в политическом плане. Факты самовольной перлюстрации в ходе исследования не были обнаружены⁷¹.

В диссертации Е.В. Барановой, посвящённой социально-культурной инфраструктуре Тамбова во второй половине XIX – начале XX в., в частности, затрагивается вопрос развития внутригородских средств связи. В исследовании отмечается, что город играл роль центра информационной системы, поскольку в нём были сосредоточены трансляционные средства⁷².

В работах Н.В. Стрекаловой, В.Г. Улыбышева рассмотрены структура управления почтой и телеграфом в Тамбовской губернии, процессы телефонизации губернии, кадровый состав почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии, материальное положение связистов, их профессиональная мобильность, положение женщин на почтово-телеграфной службе и возможности их карьерного роста⁷³. В исследованиях социальной стратификации населения

⁶⁹ Щербинин П.П. Городские средние слои Чернозёмного центра в буржуазно-демократических революциях в России: автореф. дис. ... кандидата ист. наук. Москва, 1993. 17 с.

⁷⁰ Туманова А.С. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX-XX веков. Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. 163 с.

⁷¹ Белова А.В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Тамбов, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/tambovskoe-gubernskoe-zhandarmskoe-upravlenie-struktura-deyatelnost-kadry> (дата обращения: 04.02.2021).

⁷² Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Тамбов, 2010. 25 с.

⁷³ Стрекалова Н.В., Иванова Е.В. Чиновничество Тамбова в начале XX в.: состав и мобильность // Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы Общероссийской научной конференции, посвящённой 375-летию

провинциального города большинство почтово-телеграфных работников были отнесены к средним городским слоям, в частности, к верхним средним слоям (телеграфисты 1-3 разрядов), средним средним слоям (почтово-телеграфные служащие 4-6 разрядов) и низшим средним слоям (почтово-телеграфные служители, не являвшиеся чиновниками)⁷⁴. Тамбовские историки проанализировали данные адрес-календарей Воронежской, Орловской, Курской и Тамбовской губерний за ряд лет. На их основе была создана база данных по учреждениям и служащим Центрального Черноземья начала XX в., включающей в том числе почтово-телеграфных служащих⁷⁵.

И.Г. Пирожкова исследовала уровень развития инфраструктуры и состояние почтового сообщения в Тамбовской губернии. Как отмечает автор, постепенно транспортная инфраструктура региона развивалась, что способствовало ускорению работы почты⁷⁶.

В ряде работ тамбовских историков, посвящённым другим проблемам истории региона, содержатся сведения о влиянии связи на развитие различных сфер жизни Тамбовского края: на экономику и повседневность⁷⁷.

В.П. Николашин обращался к проблемам развития средств коммуникации сельской местности в последующий период (конец 1910-х – начало 1930-х гг.),

основания г. Тамбова. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 130-134; Стрекалова Н.В., Улыбышев В.Г. Почтово-телеграфные служащие Тамбова в начале XX века // Тамбов. Исторический портрет российского города. Материалы научно-практической конференции, посвящённой Году российской истории. Тамбов, 2012. С. 135-140; Стрекалова Н.В. Профессия как фактор социальной стратификации средних слоёв провинциального российского города в начале XX века // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. С. 225-231; Её же. К проблеме телефонизации Тамбовской губернии в начале XX века // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции. Тамбов, 2019. С. 492-497; Стрекалова Н.В., Щербаков С.В. Служащие учреждений связи Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: численность, состав, профессиональная мобильность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 188. С. 164-175.

⁷⁴ Стрекалова Н.В. Доход населения провинциального города России в начале XX в.: проблемы, методика исчисления, фактор социальной стратификации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 9 (89). С. 223-228.

⁷⁵ Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Базы данных по изучению служащих Центрально-Чернозёмного региона в конце XIX – начале XX в. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2010. № 36. С. 67-69; Стрекалова Н.В., Улыбышев В.Г. Почтово-телеграфная и телефонная служба Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: к проблеме использования баз данных // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2014. № 42. С. 128-129.

⁷⁶ Пирожкова И.Г. Почтовое сообщение в Тамбовской губернии в контексте общероссийского процесса градоформирования // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: Материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвящённой 100-летию событий Гражданской войны в России. Тамбов: изд-во Чеснокова А.В., 2018. С. 329-333.

⁷⁷ Житин Р.М. Социальные характеристики рабочих крупных имений в пореформенное время (на материалах Ново-Покровского имения Орлова-Давыдова и Ракитянского имения Юсуповых) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 10 (138). С. 159-166.

однако ряд проанализированных в работе проблем имели свои корни в предшествующий период второй половины XIX – начала XX в.⁷⁸

В Тамбове функционирует музей истории Тамбовской почты. В нём представлена экспозиция истории развития почтовой связи на Тамбовщине с конца XVII до начала XXI в.: исторические реконструкции интерьеров почтовой станции и городской почтовой конторы XIX в., копии архивных документов, фотографии, почтовые принадлежности и др. Некоторые экспонаты являются музейной редкостью: почтовые сундуки, марки, письма, почтовые колокольчики, уличный фонарь, освещавший Тамбовскую почтовую контору и др. Сотрудниками музея подготовлен ряд публикаций по истории тамбовской почты⁷⁹.

По истории тамбовской связи вышел ряд научно-популярных публикаций, подготовленных тамбовскими краеведами. В частности, сведения по истории почты, телеграфа, телефона в Тамбовской губернии содержатся в книге Г.А. Молчановой «Старый Тамбов от А до Я (История дореволюционного Тамбова в коротких рассказах)»⁸⁰.

Ряд аспектов истории средств связи в России содержится в работах зарубежных историков. История Российской империи является общей для России и сопредельных стран. Поэтому средства связи в этих сопредельных странах также могут изучаться довольно подробно. По исследуемой тематике вышли работы белорусских историков, которые выполнены «в одном ключе» с российскими коллегами. Так, белорусский историк В.К. Заремский проследил изменение положения женщин на службе в почтово-телеграфном ведомстве Российской империи, в т.ч. в работе привлекались данные по белорусским

⁷⁸ Николашин В.П., Кулачков В.В. Особенности средств коммуникации сельской местности в конце 1910-х – начале 1930-х гг. (на материалах Центрально-Черноземного и Западного регионов России) // КЛИО. 2014. № 2 (86). С. 61-64.

⁷⁹ Иванова Г. Из истории тамбовской почты // Почтовая связь. 1999. 7 июля; Комягина Е. Три века тамбовской почты // Тамбовская жизнь. 2003. 7 фев.; Кондрашов М. Когда я на почте служил ямщиком... // Комсомольская правда. 2003. 28 март.; Качалкова О. Ямщик, не гони дворника! // Комсомольская правда. 2004. 14 мая.

⁸⁰ Молчанова Г.А. Старый Тамбов от А до Я (История дореволюционного Тамбова в коротких рассказах) / Г.А. Молчанова, Н.В. Олонцева, Ю.К. Щукин; под ред. В.М. Юрьева. Тамбов: Пролетарский светоч, 2004. 320 с.

губерниям⁸¹. Другие белорусские историки С.О. Сидорова, Г.В. Алексашина исследовали положение почтово-телеграфных служащих и в целом развитие связи на территории белорусских губерний с учётом местной специфики – отсутствия в названных губерниях земских почт (в связи с поздним проведением там земской реформы) и особенностей этноконфессионального состава населения (ограничения для католиков и евреев в приёме на службу в почтово-телеграфное ведомство)⁸².

Украинским историком И.С. Мироновой была исследована история связи Новороссии⁸³.

Ряд зарубежных историков и филателистов писали об истории почтовых марок, в т.ч. и марок Российской империи (немецкий историк В. Граллерт, британские филателисты братья Л. и М. Уильямсы, польские филателисты О. Гросс и К. Грыжевский и др.)⁸⁴. Организация управления почтой в Российской империи исследована в работе С. Пригара (США)⁸⁵. Также зарубежные историки изучали историю телеграфа и телефона. В работах, акцентирующих внимание на тех или иных технических аспектах темы, содержатся сведения о развитии средств связи в Российской империи (например, работа Дж. Калверта)⁸⁶.

Таким образом, историографический обзор показывает отдельные исследовательские лакуны, прежде всего, в изучении социального аспекта

⁸¹ Заремский В.К. Организация работы женщин в почтово-телеграфных учреждениях Российской империи // Вестник Могилёвского государственного университета имени А.А. Кулешова. Серия А. Гуманитарные науки: история, философия, филология. 2010. № 1 (35). С. 50-58.

⁸² Сидорова С.О. Материальное положение почтово-телеграфных служащих на территории Беларуси на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2018. Т. 10. № 3. С. 35-42; Её же. Развитие почтово-телеграфной связи на территории Беларуси (80-е гг. XIX в. – 1914 г.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Минск, 2021. 22 с.; Алексашина Г.В. Состав и социально-экономическое положение служащих почтово-телеграфных учреждений в городах Беларуси в конце XIX – начале XX в. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2021. № 21-1. С. 3-11.

⁸³ Миронова И.С. История развития телеграфной связи в Крыму в XIX – начале XX в. // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7. С. 79-82; Её же. Земская почта южной Украины в контексте экономических реформ Российской империи второй половины XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 1. С. 76-81.

⁸⁴ Граллерт В. Путешествие без виз / Пер. с нем. А. Качинского. Москва: Связь, 1966. 320 с.; Уильямс Л., Уильямс М. Почтовая марка. Её история и признание / Перев. с англ. О. Орестова, М. Зеновича. Москва: Связь, 1964. 180 с.; Гросс О., Грыжевский К. Путешествия в мире марок / Пер. с польск. Ю.М. Соколова с сокр. Москва: Прогресс, 1977. URL: <http://www.fmus.ru/article02/gross.html#a6> (дата обращения: 04.02.2023).

⁸⁵ Prigara S. The Russian Post in the Empire, Turkey, China, and the Post in the Kingdom of Poland. New York: Society of Russian Philately «Rossica», 1941. 196 p.

⁸⁶ Calvert J.B. The Electromagnetic Telegraph. 2004. URL: https://web.archive.org/web/20010616184336fw_/http://www.du.edu/~jcalvert/tel/morse/morse.htm (date of request: 04.02.2023).

истории связи в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. и отсутствие комплексного исследования по истории почтово-телеграфных и телефонных учреждений и их служащих в Тамбовской губернии. Состояние историографии определило цели и задачи исследования.

Цель исследования: комплексное изучение учреждений связи и их служащих в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в контексте социальной модернизации российской провинции.

Основные задачи исследования:

- исследовать историю и особенности почтово-телеграфной и телефонной сети, организацию, управление, функционирование и показатели развития почтово-телеграфной и телефонной службы Тамбовской губернии;
- проанализировать динамику численности и состава служащих по почтово-телеграфному ведомству, направления и объёмы их профессиональной мобильности, материальное положение и участие в общественно-политической жизни региона;
- изучить динамику численности и состава потребителей услуг связи, доступность средств связи, частоту и цели их использования применительно к разным сословным, социальным и профессиональным группам населения губернии;
- рассмотреть влияние информационной и коммуникационной инфраструктуры на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь губернии, различные аспекты повседневности российского провинциального общества в период модернизации.

Источниковая база. Работа базируется на широком комплексе архивных и опубликованных источников. Были использованы материалы центральных и региональных архивов. Основу работы составляют материалы 14 фондов Государственного архива Тамбовской области (ГАТО): Ф. 16 «Тамбовская городская дума», Ф. 93 «Управление Тамбовского почтово-телеграфного округа», Ф. 94 «Тамбовская почтово-телеграфная контора», Ф. 95 «Козловское железнодорожное почтовое отделение», Ф. 96 «Моршанская почтово-телеграфная

контора», Ф. 97 «Уваровская почтово-телеграфная контора», Ф. 145 «Тамбовская уездная земская управа», Ф. 149 «Козловская уездная земская управа», Ф. 228 «Козловская телефонная сеть», Ф. 375 «Бурнакская почтово-телеграфная контора», Ф. 841 «Тамбовская телефонная сеть», Ф. 852 «Инжавинская почтово-телеграфная контора», Ф. 92 «Рассказовская почтово-телеграфная государственная сберегательная касса № 3 Тамбовской губернии», Ф. 773 «Моршанская почтово-телеграфная государственная сберегательная касса № 1 Тамбовской губернии».

Материалы фонда управления Тамбовского почтово-телеграфного округа (Ф. 93)⁸⁷ содержат в себе обобщающие материалы в целом по всем губерниям, входившим в данный округ, а также материалы конкретно по каждой губернии округа, в т.ч. по Тамбовской губернии. Интерес представляет информация фонда Тамбовской почтово-телеграфной конторы (Ф. 94)⁸⁸, которая была крупнейшей в губернии, а до середины 1880-х гг. под названием «Тамбовская губернская почтовая контора» была ещё и центром управления почтовыми учреждениями Тамбовской губернии. Документы указанных фондов позволяют проанализировать систему управления и деятельность учреждений связи, работу почтово-телеграфных служащих и использование средств связи населением.

Кроме того, использовались дела фондов некоторых уездных почтово-телеграфных контор (Моршанской (Ф. 96), Уваровской (Ф. 97), Бурнакской (Ф. 375) и Инжавинской (Ф. 852)), телефонных сетей (Тамбовской (Ф. 841) и Козловской (Ф. 228)), а также Козловского железнодорожного почтового отделения (Ф. 95)⁸⁹. Они позволяют изучить особенности развития связи и

⁸⁷ ГАТО. Ф. 93. Управление Тамбовского почтово-телеграфного округа. Оп. 4. Д. 1; Оп. 7. Д. 1; Оп. 16. Д. 1; Оп. 18. Д. 2; Оп. 21. Д. 1; Оп. 22. Д. 1, 7, 10; Оп. 23. Д. 1, 2, 4; Оп. 24. Д. 2; Оп. 25. Д. 1, 2; Оп. 26. Д. 1; Оп. 27. Д. 1, 5, 9; Оп. 28. Д. 1, 2, 3, 4, 8; Оп. 29. Д. 1, 3, 5; Оп. 30. Д. 1, 2, 5, 8, 11; Оп. 31. Д. 1, 2, 5, 16; Оп. 32. Д. 1, 3, 5, 15; Оп. 33. Д. 1, 3, 4; Оп. 34. Д. 1, 13; Оп. 35. Д. 2, 5; Оп. 37. Д. 1; Оп. 39. Д. 2, 3, 21; Оп. 40. Д. 1, 5; Оп. 41. Д. 1; Оп. 42. Д. 1, 11, 17; Оп. 43. Д. 1, 4; Оп. 44. Д. 3, 26; Оп. 45. Д. 1, 2, 9, 10, 23; Оп. 46. Д. 1, 9; Оп. 47. Д. 2, 3, 6; Оп. 48. Д. 8, 45, 48, 49; Оп. 49. Д. 1, 2, 11, 24, 41, 43; Оп. 50. Д. 1, 4, 44, 45; Оп. 51. Д. 23; Оп. 52. Д. 3, 60; Оп. 55. Д. 3; Оп. 83. Д. 1, 4, 10, 11.

⁸⁸ ГАТО. Ф. 94. Тамбовская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 10, 11, 18, 19, 21, 26, 47, 57, 70, 71, 78, 79, 89, 90, 93, 111, 127, 129, 130, 143, 147, 152, 153, 164, 171, 173, 174, 176, 179, 183, 186, 187, 188, 190, 191, 193, 194, 197, 198, 199, 201, 202, 203, 204, 246, 247, 248, 264, 267, 299, 318, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 383, 403, 405, 406, 407, 409, 410, 412, 418, 419, 420, 441, 442, 443, 444.

⁸⁹ ГАТО. Ф. 96. Моршанская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 29; Ф. 97. Уваровская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 7; Ф. 228. Козловская телефонная сеть. Оп. 1. Д. 15; Ф. 375. Бурнакская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 4, 5, 8, 10, 11, 13; Оп. 2. Д. 11, 13; Ф. 841. Тамбовская телефонная сеть. Оп. 1. Д. 2; Ф. 852.

положения почтово-телеграфных служащих в конкретных уездах Тамбовской губернии.

Использовались дела фондов органов государственного управления и местного самоуправления. Материалы фондов Тамбовской (Ф. 145) и Козловской (Ф. 149) уездных земских управ предоставляют сведения об организации и функционировании земских почт и земских телефонных сетей Тамбовского и Козловского уездов⁹⁰. Фонд Тамбовской городской думы (Ф. 16) включает в себя некоторые постановления, связанные с деятельностью учреждений связи, внутригородскими телеграфными и телефонными линиями связи⁹¹.

Фонды Рассказовской (Ф. 92) и Моршанской (Ф. 773) почтово-телеграфных государственных сберегательных касс содержат сведения о вкладчиках денежных средств⁹².

В числе архивных дел были использованы:

- циркулярные распоряжения и постановления начальников как центральных органов управления (Почтовый и Телеграфный департаменты, а с 1884 г. – Главное управление почт и телеграфов МВД), так и региональных (особое Управление почтовой частью в Тамбовской губернии и Управление Саратовского телеграфного округа, а с 1886 г. – Управление Тамбовского почтово-телеграфного округа). Также распоряжения начальников городских и уездных почтово-телеграфных контор и отделений;

- различные делопроизводственные источники (служебная переписка, организационная и техническая документация и т.п.). Эти материалы позволяют проанализировать вопросы стимулирования развития средств связи и организации почтово-телеграфной службы, затрат на расширение сети учреждений связи и на строительство необходимой для функционирования связи инфраструктуры,

Инжавинская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 1, 3; Ф. 95. Козловское железнодорожное почтовое отделение. Оп. 1. Д. 1, 5, 8, 11.

⁹⁰ ГАТО. Ф. 145. Тамбовская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 365, 2503, 3022, 3175, 3321, 3501, 3706, 3940, 3948, 4178, 4191, 4197, 4255, 4473, 4479, 4558, 4911, 5120, 5191; ГАТО. Ф. 149. Козловская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 1041.

⁹¹ ГАТО. Ф. 16. Тамбовская городская дума. Оп. 76. Д. 1.

⁹² ГАТО. Ф. 92. Рассказовская почтово-телеграфная государственная сберегательная касса № 3 Тамбовской губернии. Оп. 1. Д. 1; Ф. 773. Моршанская почтово-телеграфная государственная сберегательная касса № 1 Тамбовской губернии. Оп. 1. Д. 1.

вопросы взаимоотношений между служащими внутри профессионального сообщества, уровня компетентности и качества почтово-телеграфных кадров, наложения штрафов на работников за те или иные провинности, борьбы с распространением антиправительственной пропаганды и другие вопросы;

- личные дела служащих, которые содержат факты из их профессиональной биографии (сословная принадлежность, уровень образования, места службы, карьерный рост, награды, размеры зарплат, подвергался ли служащий штрафам и другим взысканиям, был ли он в отпусках, семейное положение, вероисповедание и др.). Совокупность этих сведений даёт возможность составить коллективный портрет почтово-телеграфных служащих изучаемого периода, проследить социальную и профессиональную мобильность;

- статистические отчёты почтово-телеграфных учреждений Тамбовской губернии. Они включают в себя данные по численности почтово-телеграфных и телефонных учреждений региона, по доходам и расходам учреждений, по количеству пересылаемой почтовой корреспонденции и телеграмм, числу телефонных аппаратов и абонентов телефонной связи, протяжённости телеграфных и телефонных линий, по численности служащих различных учреждений связи и т.п. При этом нужно учитывать, что в приводимых статистических данных могут быть неточности. Об этом писал, в частности, и сам начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа в циркуляре 1902 г.: «Некоторые учреждения при составлении отчётности и статистики допускают неправильности»⁹³. Учитывая названное обстоятельство, во избежание серьёзных погрешностей при исследовании динамики тех или иных изменений, в данной работе приведены долговременные тенденции и длинные ряды данных по конкретным аспектам.

Среди архивных документов некоторые записи трудночитаемы, поскольку сделаны неразборчивым почерком. Эта проблема отмечалась и современниками. Так, в сентябре 1904 г. начальник IX отдела перевозки почт по железным дорогам в Козлове писал: «Поступавшие от начальников подведомственных мне

⁹³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 38. Д. 1. Л. 29.

железнодорожных почтовых отделений донесения, а равно и представляемые ими рапорты, прошения и объяснения от состоящих в их ведении разъездных чинов, бывают в большинстве написаны настолько небрежно и неряшливо, что не представляется возможности разбирать написанное, не говоря уже о том, что это составляет невежливость по отношению к начальству, которому представляются такие бумаги. Обращая на это внимание начальников означенных отделений, приглашаю их писать донесения по возможности чётким и разборчивым почерком, без всяких помарок, подчисток и недописок, строго требуя того же и от состоящих в их ведении чинов»⁹⁴.

Были использованы материалы трёх фондов Российского государственного исторического архива (РГИА)⁹⁵. Ф. 1289 «Главное управление почт и телеграфов Министерства внутренних дел» включает, в частности, делопроизводственную документацию и статистику почтово-телеграфного ведомства. Среди материалов Ф. 1286 «Департамент полиции исполнительной МВД» использованы дела об организации почтовой связи в сельской местности, перевозках почтовой корреспонденции по трактам. Ф. 1152 «Департамент государственной экономии Государственного совета» содержит информацию об изменениях платы за пересылку почтовой корреспонденции. Названные фонды содержат не только общеимперские сведения, но и данные по Тамбовской губернии. Они позволяют проанализировать вопросы организации и функционирования связи в Российской империи, а также реализацию общеимперских решений ведомства связи почтово-телеграфными учреждениями Тамбовской губернии.

Для исследования различных аспектов проблемы привлекались разные виды опубликованных источников. Например, законодательные источники:

- Полное собрание законов Российской империи (содержит положения 1855 г. «О приёме и передаче телеграфических депеш по электромагнитному телеграфу» и «О том, что никакая телеграфическая линия не может быть частной собственностью, но должна состоять в ведении и управлении правительства»,

⁹⁴ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8. Л. 58.

⁹⁵ РГИА. Ф. 1152. Департамент государственной экономии Государственного совета. Оп. 6. Д. 105; Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 11. Д. 961; Оп. 13. Д. 1351; Оп. 33. Д. 23; Ф. 1289. Главное управление почт и телеграфов Министерства внутренних дел. Оп. 2. Д. 720; Оп. 12. Д. 1832; Оп. 22. Д. 1.

положение Комитета министров 1881 г. «Об устройстве телефонных сообщений» и др.)⁹⁶;

- Табель о рангах (по состоянию на вторую половину XIX – начало XX в.), использовавшийся в работе для определения классов служащих на основе имеющихся данных об их чинах⁹⁷.

Были использованы материалы статистических и справочных изданий. К этой категории источников относятся адрес-календари и памятные книжки Тамбовской губернии⁹⁸, издательством которых занималось Тамбовское губернское правление. В них приведены списки служащих почтово-телеграфных учреждений с указанием их фамилии, имени и отчества, должности, чина и адреса проживания (в адрес-календаре 1916 г., например, у некоторых служащих напечатаны также номера телефонов). Алфавитные указатели служащих позволяют определить, кто из почтово-телеграфных работников состоял в общественных организациях. Сборник-календарь Тамбовской губернии 1903 г., кроме списка почтово-телеграфных служащих, содержит перечень почтово-телеграфных контор и отделений, конных почтовых станций. Также в нём имеются статистические сведения за 1902 г.: количество пересланной почтовой корреспонденции и телеграмм, доходы и расходы почтово-телеграфных учреждений губернии, протяжённость телеграфных и телефонных линий и проводов. Кроме того, в данном сборнике-календаре напечатан краткий очерк о деятельности почтово-телеграфных учреждений и сберегательных при них касс по Тамбовской губернии за 1892-1902 гг. В частности, в нём приводятся сведения о плотности сети почтово-телеграфных учреждений, динамика увеличения числа

⁹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXX. Отделение 1. 1855 г. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1856. 778 с.; Том LV. Отделение 1. С 19 февраля 1880 года по 28 февраля 1881 года. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1884. 1008 с.; Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXV. Отделение 1. 1905 г. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1908. 1109 с.

⁹⁷ Табель о рангах (по состоянию на 2-ю пол. XIX – начало XX века). URL: http://www.hrono.ru/dokum/1700dok/tabel_end.php (дата обращения: 15.10.2022).

⁹⁸ Памятная книжка Тамбовской губернии на 1864 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1864. [3], 83, [1], 39, [1], 50, [2], 7 с.; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1910. С. 21-212; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1911. 4, 13 с., С. 22-343; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913 г. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1913. [711], VI с., С. XXXIII- LVIII; Справочная книжка и адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1916. IV, 2, 214, 140, 5, XXIII с.

учреждений связи и количества пересылавшейся корреспонденции. Очерк был составлен помощником начальника Тамбовского почтово-телеграфного округа Н.П. Фабрицием⁹⁹.

В 1829 г. Почтовым департаментом был издан «Почтовый дорожник или описание всех почтовых дорог Российской империи, Царства Польского и других присоединённых областей». В нём имеется информация о тяжёлых и лёгких почтах, доставлявшихся в т.ч. по почтовым трактам через Тамбовскую губернию¹⁰⁰.

В сборнике материалов для описания Тамбовской губернии, составленном библиографом Л.А. Воейковым и изданном в 1872 г., имеются статистические и справочные сведения о почтовой связи губернии: почтовых дорогах, почтовых станциях и др.¹⁰¹

В «Обзорах Тамбовской губернии»¹⁰², издававшихся типографией Губернского правления, имеется информация об открытии новых учреждений связи, о численности почтово-телеграфных контор и отделений в губернии, статистика пересылки почтово-телеграфной корреспонденции, протяжённости телеграфных и телефонных линий.

Издание Р.Р. Бергмана «О распределении и деятельности метеорологических станций в Российской империи с начала их возникновения до 1889 г. включительно» и подраздел метеорологии в материалах Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде содержат информацию о метеорологических станциях Тамбовской губернии и передаче их сведений по телеграфу¹⁰³.

⁹⁹ Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1903. 919 с.

¹⁰⁰ Почтовый дорожник или описание всех почтовых дорог Российской империи, Царства Польского и других присоединённых областей в трёх частях с принадлежащими к оному таблицами, расписаниями, почтовыми картами и другими сведениями. Санкт-Петербург: типография Карла Крайя, 1829. 475 с.

¹⁰¹ Воейков Л.А. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. Санкт-Петербург: типография Императорской Академии наук, 1872. XXIV, 192 с.

¹⁰² Обзор Тамбовской губернии за 1885 год. Тамбов: тип. Губернского правления, 1886. [3], 29, [43] с.; Обзор Тамбовской губернии за 1887 год. Тамбов: тип. Губернского правления, 1888. [4], 34 с.; Обзор Тамбовской губернии за 1892 год. Тамбов: тип. Губернского правления, 1893. II, 62 с., [76] с.; Обзор Тамбовской губернии за 1900 год. Тамбов: тип. Губернского правления, 1902. II, 60 с., [70] с.; Обзор Тамбовской губернии за 1906 год. Тамбов: тип. Губернского правления, 1908. 75, 77 с., II с.

¹⁰³ Бергман Р.Р. О распределении и деятельности метеорологических станций в Российской империи с начала их возникновения до 1889 г. включительно. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1892. IV, 350 с.; Всероссийская

Материалы первой Всероссийской переписи населения по Тамбовской губернии под редакцией председателя Статистического совета при МВД Российской империи Н.А. Тройницкого были изданы в Санкт-Петербурге в 1904 г. Они составлены на основе анализа первичных данных, содержащихся в переписных листах. В данном издании приведена численность жителей губернии, занятых в учреждениях почты, телеграфа и телефона; их половозрастная структура, их принадлежность к той или иной народности на основании родного языка и т.п.¹⁰⁴

Старший фабричный инспектор Тамбовской губернии А. Голубинский в 1912 г. издал «Краткий обзор фабрично-заводской промышленности Тамбовской губернии», который содержит данные о размерах зарплат промышленных рабочих Тамбовской губернии. С помощью данного источника было проведено сравнение зарплат почтальонов и промышленных рабочих¹⁰⁵.

«Справочник-путеводитель по городу Тамбову в дни торжеств по прославлению и открытию мощей Св. Питирима», изданный в 1914 г., содержит список телефонных номеров некоторых правительственных и частных учреждений Тамбова¹⁰⁶.

Использовалась опубликованная делопроизводственная документация. Например, рапорт козловского полицмейстера и уездного исправника тамбовскому губернатору о всеобщей забастовке в городе от 12 октября 1905 г. содержит в себе сообщение об участии в забастовке почтово-телеграфных служащих Козлова¹⁰⁷.

Для анализа различных аспектов проблемы привлекались материалы периодической печати. Особый интерес представляют выпуски газеты «Тамбовские губернские ведомости». В ней печатались статьи, отражавшие

промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Подотдел метеорологии. Москва: Русское товарищество печатного и издательского дела, 1896. 25 с.

¹⁰⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XLII. Тамбовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. Санкт-Петербург: Тип. СПб акц. общ. пет. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. IV, XVII, 156 с.

¹⁰⁵ Голубинский А. Краткий обзор фабрично-заводской промышленности Тамбовской губернии. Тамбов: типография П.С. Москалева, 1912. 88 с.

¹⁰⁶ Справочник-путеводитель по городу Тамбову в дни торжеств по прославлению и открытию мощей Св. Питирима. Тамбов: Электро типо-литография губернского правления, 1914. 44 с.

¹⁰⁷ Рапорт Козловского полицмейстера и уездного исправника Тамбовскому губернатору о всеобщей забастовке в городе. 12 октября 1905 г. URL: <http://oldkozlov.ru/articles/raport.php> (дата обращения: 21.01.2023).

ключевые события в развитии тамбовской связи (появление телеграфа, создание телефонных сетей и т.п.), правила пользования услугами телефонных сетей и т.п. Интересны статьи, содержащие критические замечания по качеству работы связи, по материальному положению и условиям труда почтальонов и т.п.¹⁰⁸ Названная газета, а также газета «Тамбовский край» печатали телеграммы различных телеграфных агентств, содержавшие информацию о событиях в стране и мире¹⁰⁹.

Ряд сведений предоставляют земские журналы. Так, Журнал Тамбовского уездного земского собрания даёт информацию об открытии земской почты в Тамбовском уезде в 1869 г. и её дальнейшем развитии, различных прошениях служащих и др. Журнал Козловского чрезвычайного уездного земского собрания приводит ход строительства земской телефонной сети в Козловском уезде и доклад управы по этому вопросу от 1903 г.¹¹⁰

Использовались материалы, опубликованные в «Сборнике постановлений и распоряжений по Почтово-телеграфному ведомству», изданном в 1885 г. Составлением этих постановлений и распоряжений занималось Главное управление почт и телеграфов. Причиной издания сборника стало объединение почтового и телеграфного ведомств в 1884 г., что вызвало необходимость облегчить каждому из служащих в объединённом ведомстве изучение неизвестной ему специальности – почтовой или телеграфной. В сборнике

¹⁰⁸ Электромагнитный телеграф в Тамбове // Тамбовские губернские ведомости. 1859. 23 сент.; К сведению управляющего почтовой конторой в Тамбове // Тамбовские губернские ведомости. 1881. 3 янв.; Быт провинциальных почтальонов // Тамбовские губернские ведомости. 1882. 14 дек.; Условия пользования Тамбовской городской телефонной сетью, устраиваемой и эксплуатируемой правительством // Тамбовские губернские ведомости. 1897. 12 март.; Открытие телефонной сети в г. Тамбове 17 августа 1897 г. Хроника // Тамбовские губернские ведомости. 1897. 19 авг.; Условия пользования Липецкой телефонной сетью, устраиваемой и эксплуатируемой правительством // Тамбовские губернские ведомости. 1911. 2 март.

¹⁰⁹ Телеграммы Российского телеграфного агентства // Тамбовские губернские ведомости. 1898. 5 дек.; Телеграммы Российского телеграфного агентства // Тамбовские губернские ведомости. 1898. 19 дек.; Телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства // Тамбовский край. 1907. 20 окт.

¹¹⁰ О земской почте // Журнал Тамбовского уездного земского собрания 28 сентября 1869 года. Тамбов: типография Маркова, 1870. С. 40; Тамбовское уездное земское собрание. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1899 года с приложениями. Тамбов: Типо-литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1900. 713 с.; Тамбовское уездное земское собрание. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания сессии 1906 года с приложениями. Тамбов: Типография губернского земства, 1906. XV, 562 с.; Козловское уездное земское собрание. Журнал Козловского чрезвычайного уездного земского собрания (заседание 17 мая 1903 года) и доклад управы о постройке телефонной сети. Козлов: Товарищество и Ко типо-литографии «Козловской газеты», 1903; Козловское уездное земское собрание. Журналы Козловского уездного земского собрания чрезвычайного заседания 8 июня и очередной сессии 29 и 30 сентября и 1-3 октября 1912 г. с приложениями. Козлов: Электрич. типо-литография Д. Калманюк и бр. Г. и Л. Веллер, 1913. XI, 1384 с.

зафиксированы положения, касающиеся почтовых учреждений в целом, пересылки разных видов корреспонденции: простых писем (закрытых и открытых), бандерольных отправок, посылок, ценных пакетов, заказных отправок, периодических изданий, денежных пакетов и денежных узлов, телеграфных депеш¹¹¹.

В «Журнале Министерства путей сообщения» имеются сведения о ходе строительства железных дорог и устройстве на них телеграфов, о телеграфной статистике¹¹².

Каталог «Телеграфный тариф внутренней корреспонденции для станций в Тамбове», изданный в Санкт-Петербурге в 1864 г., содержит не только сведения о стоимости услуг телеграфной связи, но и правила отправления и приёма телеграфной корреспонденции¹¹³.

В ходе исследования были проанализированы источники личного происхождения, написанные авторами-современниками, прежде всего, жителями Тамбовской губернии. В частности, использовались материалы воспоминаний предводителя кирсановского уездного дворянства В.М. Андреевского, содержащие ряд сведений о забастовке почтово-телеграфных служащих в 1905 г.¹¹⁴ В записках Н.П. Муратова, губернатора Тамбовской губернии с 1906 по 1912 гг., содержится множество сведений о борьбе с революционерами и антиправительственной пропагандой, в т.ч. в этом контексте упоминается роль средств связи¹¹⁵.

В 1922 г. Тамбовский губистпарт выпустил сборник воспоминаний о революционном движении первых десятилетий XX в. – «Путь борьбы». В этом сборнике, например, есть воспоминания революционера, советского

¹¹¹ Сборник постановлений и распоряжений по Почтово-телеграфному ведомству. В 2-х ч. Ч. 1. Почтовая. Санкт-Петербург: Главное управление почт и телеграфов, 1885. XXVI, 509, 152 с.

¹¹² Телеграфная статистика России за 1861 год // Журнал Министерства путей сообщения. 1862. С. 118-119; Положение о телеграфах частных железных дорог // Журнал Министерства путей сообщения. 1863. С. 58-72; О ходе работ на козловско-воронежской и елецко-грязской железных дорогах по 2 июня 1867 года // Журнал Министерства путей сообщения. 1867. С. 40-41.

¹¹³ Телеграфный тариф внутренней корреспонденции для станций в Тамбове. Санкт-Петербург: Типография К. Ратье, 1864. 8 с.

¹¹⁴ Андреевский В.М. Автобиографические воспоминания. URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (дата обращения: 26.03.2025).

¹¹⁵ Муратов Н.П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов: Пролетарский светоч, 2007. 436 с.

государственного деятеля и историка В.Д. Андреева о событиях Первой русской революции на территории Тамбовской губернии, включая участие в них некоторых почтово-телеграфных работников¹¹⁶.

В качестве источников использовались и произведения художественной литературы авторов-современников исследуемого периода. А.П. Чехов в одном из своих рассказов «Мой разговор с почтмейстером» рисует портрет типичного почтмейстера своей эпохи, бюрократа по своей натуре. В другом рассказе Чехова «Почта» одним из главных героев выступает почтальон¹¹⁷. В рассказе В.Г. Короленко «Ат-Даван» приводится описание материального положения почтальона¹¹⁸. Повесть А.И. Куприна «Гранатовый браслет»¹¹⁹ и рассказ А.Т. Аверченко «Телеграфист Надькин» приводят собирательные образы телеграфистов. В других рассказах Аверченко («Алло!», «Русская история»)¹²⁰ и в рассказах Н.А. Тэффи («Письма», «Телеграммы», «Телефон»)¹²¹ показано, как почта, телеграф и телефон вошли в жизнь людей, как они её изменили.

Революционер и писатель А.К. Воронский написал автобиографический роман «Бурса», в котором среди воспоминаний о периоде учёбы в Тамбовской губернии имеются некоторые упоминания о средствах связи¹²². Воронский также оставил воспоминания о своей революционной борьбе в автобиографической повести «За живой и мёртвой водой»¹²³.

¹¹⁶ Путь борьбы: сборник Тамбовского губистпарта/ РКП(б). Сб. 1. Тамбов: Коммунист, 1922. 76, [1] с.

¹¹⁷ Чехов А.П. Мой разговор с почтмейстером // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 5. Москва: Наука, 1976. С. 35-38; Его же. Почта // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 6. Москва: Наука, 1976. С. 334-339.

¹¹⁸ Короленко В.Г. Ат-Даван. URL: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0190.shtml (дата обращения: 15.12.2022).

¹¹⁹ Куприн А.И. Гранатовый браслет // Собрание сочинений в 9 томах. Том 5. Москва: Худ. литература, 1972. С. 227-271.

¹²⁰ Аверченко А.Т. Русская история // Сборник «Весёлые устрицы». Москва: АСТ, 2010. С. 17-19; Его же. Алло! // Сборник «Чёрным по белому». Санкт-Петербург: Без изд., 1913. С. 47-49; Его же. Телеграфист Надькин // Сборник «О хороших, в сущности, людях». Санкт-Петербург: Издание «Нового сатирикона», 1914. С. 69-71.

¹²¹ Тэффи Н.А. Письма // Сборник рассказов «Карусель». Санкт-Петербург: Изд-во М.Г. Корнфельда, 1913. С. 33-37. Её же. Телеграммы // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Карусель. Дым без огня. Неживой зверь. Москва: Книжный клуб «Книгобек», 2011. URL: <https://traumlibrary.ru/book/teffy-ss05-02/teffy-ss05-02.html#s001007> (дата обращения: 15.12.2022). Её же. Телефон // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Карусель. Дым без огня. Неживой зверь. Москва: Книжный клуб «Книгобек», 2011. URL: <https://traumlibrary.ru/book/teffy-ss05-02/teffy-ss05-02.html#s002010> (дата обращения: 15.12.2022).

¹²² Воронский А.К. Бурса. URL: <https://litbit.ru/ru/voronskiy-aleksandr/bursa> (дата обращения: 15.04.2025).

¹²³ Его же. За живой и мёртвой водой. URL: http://az.lib.ru/w/woronskij_a_k/text_1929_zhivoy_i_mertvoy_vodoy.shtml (дата обращения: 15.04.2025).

В работе использован ряд источников, хранящихся в музее истории Тамбовской почты: фотоматериалы (например, фотографии транспортных средств, доставлявших почту), письма, земские почтовые марки, почтовые принадлежности, в т.ч. представляющие музейную редкость¹²⁴ (см. Приложения 6-12).

Методология и методы исследования. В основу методологии работы легли принципы историзма и объективности, что позволяет изучать историю почтово-телеграфного дела с учётом реальных возможностей его развития в конкретных условиях того времени. Реализации этих принципов способствовало привлечение широкого круга источников, их тщательная источниковедческая критика и анализ.

Основным методологическим подходом данного исследования является теория модернизации. Развитие учреждений связи и круга потребителей их услуг было одним из ярких проявлений модернизации российского общества в изучаемый период.

В работе нашли применение общенаучные методы исследования (синтез, анализ, индукция, дедукция и т.д.). Также были использованы специальные исторические методы научного исследования: сравнительно-исторический метод, статистический, историко-типологический, историко-системный. С помощью сравнительно-исторического и статистического методов была исследована динамика развития связи, её доступность для населения и изменение социально-экономического положения самих почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии, осуществлено сравнение по ряду показателей развития связи с другими губерниями Российской империи. Историко-типологический метод применён для изучения социального состава почтово-телеграфных служащих, а также пользователей услуг связи. Историко-системный метод позволил исследовать организацию и управление учреждениями связи, изучить информационно-

¹²⁴ Музей истории Тамбовской почты. URL: https://tstu.ru/win/kultur/museum/istpost/eks_mp.htm (дата обращения: 12.05.2025); Земские почтовые марки Тамбовского уезда 1870 г., 1871 г. и 1872 г.; Почтовый тарантас и почтово-пассажирский дилижанс; Почтовый вагон снаружи и внутри; Открытое письмо табачной фабрике Ковригина, 30 августа 1901 г. Лицевая и обратная стороны; Уличный фонарь, освещавший Тамбовскую почтовую контору; Почтово-багажный сундук. Конец XIX – начало XX в.

коммуникационную инфраструктуру губернии как целостную систему, состоящую из подсистем – почтовой, телеграфной и телефонной связи.

Для изучения различных аспектов проблемы в диссертации использовались междисциплинарные подходы и методы, включая теории социальной стратификации и социальной мобильности, а также элементы просопографии. Теория социальной стратификации позволяет выделить разные категории служащих, в частности, по уровню материального достатка. Теория социальной мобильности даёт возможность проследить карьерный рост, его динамику. Элементы просопографии использованы для определения сходных черт биографий почтово-телеграфных служащих: их образования, социального статуса, карьерного роста и т.п.

В системе Microsoft Access на основе данных адрес-календарей Тамбовской губернии была сформирована база данных по почтово-телеграфным служащим Тамбовской губернии в 1910-1913 гг.¹²⁵ База данных содержит две таблицы, которые включают в себя данные по учреждениям связи Тамбовской губернии и их служащим. Таблица «Государственные учреждения связи в Тамбовской губернии в 1910-1913 гг.» включает в себя следующие информационные поля: населённый пункт, год, учреждение, а также улица и дом, где расположено учреждение. Таблица «Почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии в 1910-1913 гг.» включает в себя поля: год, фамилия, имя, отчество служащего, место проживания (улица и дом), место службы (учреждение связи), занимаемая должность, чин, членство в общественных организациях, примечания. База данных содержит 120 записей об учреждениях связи Тамбовской губернии и 647 записей о почтово-телеграфных служащих губернии (см. Приложения 1-2). База данных позволяет проанализировать социальный состав служащих учреждений связи, профессиональную мобильность и др. Отдельные результаты, полученные в ходе анализа информации базы данных, были апробированы в рамках выступления на научно-практической конференции студентов, аспирантов и

¹²⁵ Приложение 1. Форма базы данных «Почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии в 1910-1913 гг.»; Приложение 2. Вид таблицы базы данных «Почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии в 1910-1913 гг.»; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910...; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913...

молодых учёных «Студенческое сообщество и современная наука» в городе Елец (апрель 2023 г.).

Была создана географическая информационная система (ГИС) «Государственные почтово-телеграфные учреждения Тамбовской губернии в 1910 г.» на базе Google Maps¹²⁶. Для этого были использованы данные адрес-календаря Тамбовской губернии 1910 г. и архивные материалы, которые позволили уточнить и дополнить сведения адрес-календаря. Карта содержит обозначение 71 учреждения связи. К некоторым объектам прикреплены фотографии зданий, в которых располагались учреждения связи (см. Приложения 3-4). Карта показывает размещение почтово-телеграфных учреждений по территории Тамбовской губернии, позволяет изучить плотность учреждений связи в разных частях губернии.

Новизна исследования. Впервые комплексно и системно, на основе междисциплинарных подходов, с привлечением широкого круга, в том числе массовых (включая персонифицированные), исторических источников исследуется история становления и развития учреждений связи и их служащих в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в контексте социально-экономического и культурного развития российской провинции. Связь рассматривается как важная составляющая процессов российской модернизации и урбанизации. Новаторство проявилось в том, что в системе Microsoft Access разработана и проанализирована база данных по проблемам почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии в исследуемый период, а на основе Google Maps создана карта государственных почтово-телеграфных учреждений Тамбовской губернии, что позволяет по-новому взглянуть на различные аспекты изучаемой проблемы и уточнить их на материалах одного из регионов России в конкретный период истории.

¹²⁶ Приложение 3. Карта «Государственные почтово-телеграфные учреждения Тамбовской губернии в 1910 г.». URL: https://www.google.com/maps/d/edit?hl=ru&mid=1XT_FycYEMyHFpqQAty9QJGGaN3Q8O5U&ll=53.38024060437568%2C39.161319904096764&z=7 (дата обращения: 05.05.2025); Приложение 4. Фрагмент карты «Почтово-телеграфные учреждения Тамбовской губернии в 1910 г.»; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910...; ГАТО. Ф. 93. Оп. 47. Д. 6. Л. 2-4.

Теоретическая значимость. Комплексное исследование развития почтово-телеграфной и телефонной службы и связи в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. вносит вклад в изучение истории коммуникаций в российской провинции, позволяет конкретизировать степень влияния связи на разные сферы общественно-политической, социально-экономической и повседневной жизни России в период модернизации. Теоретически значимым стало использование междисциплинарных подходов, особенно информационных технологий в анализе фактического материала.

Практическая значимость. Область применения полученных результатов исследования обширна. Материалы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории почтово-телеграфной и телефонной связи в России, очерков по истории Тамбовского края, при чтении лекций по истории науки и техники, краеведению, при разработке спецкурсов для высших учебных заведений, при подготовке научно-популярных статей для средств массовой информации. Возможен учёт результатов исследования специалистами, работающими в области коммуникаций. Использование полученного материала возможно в аналитических исследованиях для разработки положений и рекомендаций в области проектов развития социальной и информационно-коммуникационной инфраструктуры региона. Выявленные источники и полученные результаты могут быть использованы в работе и исследовательской деятельности библиотек и музейных учреждений региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Система управления почтово-телеграфными учреждениями в Российской империи менялась неоднократно. Объединение почтовых и телеграфных учреждений Тамбовской губернии в середине 1880-х гг. способствовало повышению доходов, поступающих в результате их деятельности в казну. Больше половины доходов давала почтовая связь, около четверти – телеграфная, менее всего – телефонная. При этом финансирование почтово-телеграфных учреждений губернии из казны было недостаточным.

2. До середины XIX в. показатели развития информационно-коммуникационной инфраструктуры Тамбовской губернии не были высокими. Более доступными данные услуги были для горожан, в сельской местности – были развиты слабо. В середине XIX в. в губернии появился телеграф. Во второй половине XIX – начале XX в. прокладывались телеграфные линии, сеть почтово-телеграфных учреждений значительно расширилась, включая сельскую местность, где были созданы государственные и земские почтовые учреждения. Телеграф находился исключительно в ведении государства. В конце XIX – начале XX в. в губернии появились правительственные, земские и одна частная телефонные сети. Правительственные телефонные сети функционировали в крупных городах. Для сельских жителей особое значение имело появление земских телефонных сетей.

3. На протяжении второй половины XIX – начала XX в. численность почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии росла, однако в почтово-телеграфном ведомстве сохранялась нехватка кадров. Остро стоял вопрос квалификации кадров и оплаты труда. Почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии имели различное социальное происхождение, многие были выходцами из крестьян. Анализ профессиональной мобильности служащих связи Тамбовской губернии позволил определить их продвижение по карьерной лестнице и служебные переводы в рамках ведомства, включая учреждения связи других губерний.

4. Почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии принимали участие в общественных организациях, занимались благотворительностью. В период революции 1905-1907 гг. к забастовкам присоединилась меньшая часть связистов губернии.

5. Во второй половине XIX – начале XX в. численность потребителей услуг связи в Тамбовской губернии увеличивалась. Статистика показывает многократный рост количества пересылавшейся почтовой и телеграфной корреспонденции не только внутри губернии, но и в другие регионы Российской империи, а также за рубеж. Открытие новых почтово-телеграфных учреждений в

разных населённых пунктах способствовало расширению охвата почтово-телеграфной связью и росту её доступности для населения. Увеличивалось число абонентов телефонных сетей губернии, однако собственные телефонные аппараты были у небольшой части жителей губернии. Стоимость услуг почты была умеренной для широких слоёв населения. Телеграфная и телефонная связь стоили дороже, ими в большей степени пользовались состоятельные слои провинциального общества.

6. Во второй половине XIX – начале XX в. средства связи стали оказывать заметное влияние на социально-экономическую, общественно-политическую и повседневную жизнь губернии. Коммуникационная инфраструктура способствовала совершенствованию функционирования органов государственной власти, их взаимодействию между собой, а также с обществом. Связь была важна для развития науки и образования, торговли и предпринимательства. Повышалась оперативность передачи информации, что было важно при чрезвычайных обстоятельствах.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации докладывались на одной международной и семи всероссийских научных конференциях. Отдельные положения диссертации были представлены на Межрегиональном конкурсе научных студенческих работ, проводимого в рамках реализации проекта «Создание единого регионального пространства развития надпрофессиональных навыков» Всероссийского конкурса молодёжных проектов среди образовательных организаций высшего образования (Тамбов, 2019 г.). По результатам конкурса работа получила второе место в номинации «Социальные науки».

По материалам диссертации опубликованы 14 научных статей, 3 из которых в журналах, включённых в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Общий объём опубликованных статей – 7,25 п.л.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых на одиннадцать параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Глава 1 ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЙ СЛУЖБЫ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

1.1 Система управления, структура и основные тенденции развития почтово-телеграфного ведомства в Тамбовской губернии

В середине XIX в. в Российской империи функционировали почтовая и телеграфная связь. Почта находилась в ведении Почтового департамента, который был в подчинении у Министерства внутренних дел¹²⁷. Телеграфной же частью ведало Управление путей сообщения и публичных зданий, которое тоже относилось к структуре Министерства внутренних дел¹²⁸.

В 1865 г. было сформировано Министерство почт и телеграфов. В 1868 г. два практически самостоятельных департамента (Почтовый и Телеграфный) перевели из подчинения министерству почт и телеграфов в подчинение министерству внутренних дел. По мнению историка С.В. Перекрестовой, это вредило почтово-телеграфному делу¹²⁹. До 1868 г. на короткое время его курирование было сосредоточено в специальном самостоятельном учреждении, глава которого мог защищать его интересы перед монархом и финансовым и контрольным ведомствами. Теперь же связь вновь стала лишь одной из забот чрезвычайно «разностороннего» Министерства внутренних дел. В 1880 г. Министерство почт и телеграфов было восстановлено. В то время в стране обострилась политическая обстановка из-за покушений на жизнь Александра II, поэтому министерство внутренних дел было решено таким образом «разгрузить», отдать почту и телеграф в самостоятельное министерство. После гибели Александра II и со стабилизацией внутривластной ситуации в 1881 г.

¹²⁷ Министерство внутренних дел... С. 6.

¹²⁸ Материалы по истории... С. 17, 70, 90.

¹²⁹ Перекрестова С.В. Реорганизация почтово-телеграфного управления... С. 60-62.

Почтовый и Телеграфный департаменты были возвращены в состав Министерства внутренних дел¹³⁰.

Однако это была не единственная причина возвращения их в Министерство внутренних дел. Возникали также трудности при создании объединённых почтово-телеграфных учреждений. Эти трудности заключались в сложности поиска кандидатов на должности начальников объединённых почтово-телеграфных учреждений. С.В. Перекрестова в своём исследовании отмечает: «Найти компетентных людей было невозможно, потому что ни у профессионального почтового, ни у профессионального телеграфного чиновника опыта работы в новой для него «противоположной» сфере быть не могло. Кроме того, при подборе будущих начальников учитывалось не только прохождение технического обучения, но и знание иностранных языков. Слабое владение ими не считалось критическим недостатком для кандидатов. Зато их незнание начальниками вскоре послужило аргументом в пользу расформирования, по мере роста иностранной корреспонденции, некоторых слитых станций»¹³¹.

Тем не менее в 1884 г. Почтовый и Телеграфный департаменты вновь были объединены в единое учреждение – Главное управление почт и телеграфов (ГУПТ), входившее в структуру Министерства внутренних дел¹³². В этот раз объединение было успешно. Для объединённых почтово-телеграфных учреждений нанимались общие помещения. Это сэкономило деньги, выделяемые на наём помещений. Также слияние почтовых и телеграфных учреждений позволяло немного сократить штаты их служащих¹³³. Как отмечает историк В.А. Морев, слияние почтовых и телеграфных учреждений было целесообразно, поскольку почта и телеграф – это средства связи, а подчинение их разным департаментам до середины 1880-х гг. приводило к тому, что развитие почтовой и телеграфной сети не всегда было согласованным¹³⁴. С конца XIX в. в Российской империи стали появляться телефонные сети – они также находились в

¹³⁰ Там же. С. 60-63.

¹³¹ Там же. С. 65.

¹³² Сборник постановлений и распоряжений... С. 2.

¹³³ Двадцатипятилетие... С. 19.

¹³⁴ Морев В.А. Почтово-телеграфные реформы... С. 190-191.

подчинении у Главного управления почт и телеграфов¹³⁵. В начале XX в. в Российской империи были созданы радиотелеграфные станции – они также оказались в ведении ГУПТ (в Тамбовской губернии в начале XX в. радиотелеграфных станций не было)¹³⁶.

Территория Российской империи делилась в разное время на различные округа, которые осуществляли управление связью на конкретной территории. Тамбовская губерния до 1853 г. относилась к IV почтовому округу, центром которого являлся Воронеж. Затем с 1853 по 1886 г. почта Тамбовской губернии находилась в ведении Управления почтовой частью, которое входило в структуру Тамбовской губернской почтовой конторы. А телеграфные станции Тамбовской губернии до 1886 г. подчинялись Саратовскому телеграфному округу¹³⁷.

В соответствии с общероссийской практикой слияния почтовых и телеграфных учреждений, в Тамбовской губернии с 1885 г. начали формироваться почтово-телеграфные конторы и отделения¹³⁸. В 1886 г. был образован Тамбовский почтово-телеграфный округ. Первоначально он включал Тамбовскую и Воронежскую губернии, а с 1900 г. – Тамбовскую, Пензенскую и Рязанскую губернии¹³⁹.

Численность почтово-телеграфных контор и отделений в Тамбовской губернии постепенно росла. Динамика численности почтово-телеграфных и телеграфных контор, почтово-телеграфных, почтовых и телеграфных отделений (по данным «Обзоров Тамбовской губернии» 1894, 1904 и 1910 гг.) представлена на рис. 1. Данные по телеграфным конторам и отделениям присутствует только в сведениях за 1894 г., поскольку в последующем они были преобразованы в почтово-телеграфные конторы или отделения. Земские почты в численность не включены.

¹³⁵ Министерство внутренних дел... С. 8.

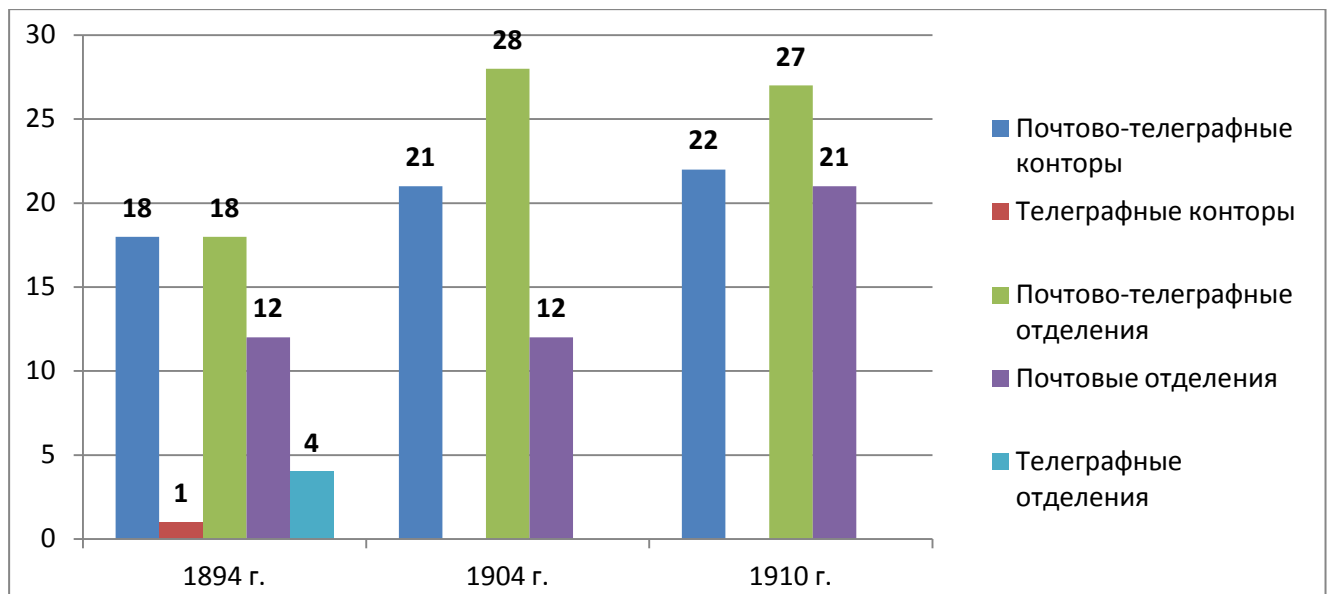
¹³⁶ РГИА. Ф. 1289. Оп. 12. Д. 1832. Л. 30-31.

¹³⁷ Гитин В.В. Тифлисская уника. Смоленск, 2007. URL: http://www.mirmarok.ru/prim/view_article/152/ (дата обращения: 22.01.2023); ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 78; Ф. 93. Оп. 18. Д. 2.

¹³⁸ Обзор Тамбовской губернии за 1885... С. 15; Обзор Тамбовской губернии за 1887... С. 13.

¹³⁹ Молчанова Г.А. Указ. соч. С. 194; ГАТО. Ф. 93. Оп. 22. Д. 7. Л. 120.

Рисунок 1 – Численность государственных почтово-телеграфных учреждений в Тамбовской губернии в 1894-1910 гг.¹⁴⁰

Данные представленной на рис. 1 диаграммы показывают, что в 1894 г. в Тамбовской губернии было 18 почтово-телеграфных контор, а к 1910 г. их число увеличилось до 22. В 1894 г. в губернии насчитывалось 18 почтово-телеграфных отделений, а в 1910 – 27. Почтовых отделений в 1894 г. было 12, а в 1910 г. – 21. Таким образом, всего учреждений связи в 1894 г. в Тамбовской губернии было 53, в 1904 г. – 61, а в 1910 г. – 70.

По данным на 1910 г., наиболее высокая плотность государственных почтово-телеграфных учреждений наблюдалась в северных уездах губернии – Шацком и Елатомском. В центре губернии, практически «вокруг Тамбова», в основном функционировали почтовые отделения, а почтово-телеграфных контор и отделений было мало (хотя в остальных частях губернии подобный перекося не наблюдался)¹⁴¹. Возможно, это связано с обширной сферой деятельности по телеграфной части Тамбовской почтово-телеграфной конторы (см. Приложение 3).

Количество и плотность государственных почтово-телеграфных учреждений по уездам Тамбовской губернии в 1910 г. представлены в таблице 1.

¹⁴⁰ Щербаков С.В. Развитие почтовой связи в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2022. Т. 27. № 6 (201). С. 1408.

¹⁴¹ Приложение 3...; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910...; ГАТО. Ф. 93. Оп. 47. Д. 6. Л. 2-4.

Таблица 1 – Количество и плотность государственных почтово-телеграфных учреждений по уездам Тамбовской губернии в 1910 г.¹⁴²

Административно-территориальная единица	Количество почтово-телеграфных контор, почтово-телеграфных и почтовых отделений	Площадь уезда / губернии, в кв. верстах	Одно учреждение на ... кв. вёрст
Тамбовский уезд	10	8511,4	851,1
Козловский уезд	7	5888,6	841,2
Моршанский уезд	7	5910,8	844,4
Кирсановский уезд	4	6033,6	1508,4
Борисоглебский уезд	6	6515,7	1086
Усманский уезд	5	4125,8	825,2
Липецкий уезд	3	2940,1	980
Лебедянский уезд	3	2939	979,7
Шацкий уезд	7	3800,7	543
Елатомский уезд	8	3570,8	446,4
Темниковский уезд	6	4701,5	783,6
Спасский уезд	4	3573	893,3
Вся Тамбовская губерния	70	58161,9	830,9

Проведённый анализ плотности сети государственных почтово-телеграфных учреждений по уездам Тамбовской губернии в 1910 г. показал, что самая высокая плотность государственных почтово-телеграфных учреждений была в Елатомском и Шацком уездах, а самая низкая – в Кирсановском уезде. При этом больше всего почтово-телеграфных учреждений располагалось в Тамбовском уезде (см. Приложение 5).

Открытие почтово-телеграфных учреждений в той или иной местности зависело от целого ряда факторов. Прежде всего, это уровень развития торговли и торгово-промышленное значение, плотность населения, расстояние до ближайших почтово-телеграфных учреждений соседних населённых пунктов¹⁴³.

В Российской империи преобладали государственные учреждения связи. Хотя были также земские и частные учреждения. С.Ю. Витте являлся

¹⁴² Посчитано по: Приложение 3...; Сборник-календарь... Статистический обзор. С. 1; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910...; ГАТО. Ф. 93. Оп. 47. Д. 6. Л. 2-4; История административно-территориального деления Тамбовского края. XVII – начало XXI вв. (Исторический очерк) / Сост. Т.А. Кротова, Ю.В. Мещеряков. Тамбов, 2011. URL: <https://tambovarchiv.ru/sites/default/files/file-book/ist-adm-del-tk.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁴³ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3321. Л. 19; Д. 4197. Л. 40.

сторонником широкого государственного участия в деле развития средств связи. Он полагал, что это полезно для пополнения государственных финансов, поскольку средства связи приносили немалую прибыль. Активное участие государства в развитии связи способствовало более равномерному их распространению среди населения страны. Более того, как подчёркивал С.Ю. Витте, средства связи критически важны для функционирования государства, поэтому полностью их нельзя отдавать частным лицам. При этом он признавал в определённой степени положительную роль земских почт и телефонов, а также частных телефонных сетей¹⁴⁴.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. в Российской империи в целом, и в Тамбовской губернии в частности, увеличивалась численность учреждений связи, они становились всё более доступными для населения¹⁴⁵. В то же время целый ряд факторов тормозил развитие связи. В их числе: недостаточный уровень грамотности населения, большая территория государства и низкая плотность населения, что значительно увеличивало затраты на инфраструктуру (например, на строительство железных дорог, по которым в том числе перевозилась почта), на строительство телеграфных и телефонных линий¹⁴⁶.

Б.Н. Миронов в своей работе отмечал, что ни информационной инфраструктуры, ни коммуникаций в надлежащем объёме в Российской империи не было даже в 1914 г. Это было одним из факторов «недоуправляемости Российской империи как причины медленной её модернизации»¹⁴⁷.

С 1857-1861 гг. по 1909-1913 гг. число внутриимперских казённых почтовых отправок увеличилось в 15 раз, а чиновников (с 1857 по 1913 гг.) – только в 2 раза. С 1862-1866 по 1910-1913 гг. число казённых телеграфных сообщений выросло в 54 раза. По оценке Б.Н. Миронова, за весь XIX в. на одного почтово-телеграфного чиновника объём делопроизводства увеличился в 15 раз. Вместе с тем эффективность труда, по мнению Миронова, также возросла в 15 раз

¹⁴⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 327-333.

¹⁴⁵ Щербаков С.В. Развитие почтовой связи... С. 1407.

¹⁴⁶ Ратнер Л.Г. Вспомогательные почтовые пункты Российской Империи. URL: <https://stamps.ru/blog/vspomogatelnye-pochtovye-punkty-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 14.03.2023).

¹⁴⁷ Миронов Б.Н. Указ соч. С. 440-441.

(за счёт сокращения делопроизводства, повышения его интенсивности и производительности). Тем не менее, и в начале XIX в., и в начале XX в. наблюдался недостаток чиновников¹⁴⁸.

Также важно отметить, что до реформ 1860–1870-х гг. почта пересылала больше государственной корреспонденции, чем частной. После названных реформ доля частной корреспонденции стала выше¹⁴⁹.

Почтово-телеграфные учреждения делились на несколько классов. Критерием для возведения учреждения в высший класс служила его доходность¹⁵⁰. Почтово-телеграфные учреждения с первого по шестой класс были конторами, а учреждения седьмого класса – отделениями. По мере увеличения почтово-телеграфного обмена менялся и класс учреждений связи¹⁵¹. По данным на 1901 г., в Тамбовской губернии не было почтово-телеграфных контор первого (высшего) класса. Была одна почтово-телеграфная контора, относившаяся ко второму классу – это Тамбовская почтово-телеграфная контора. Почтово-телеграфными конторами третьего класса были Борисоглебская, Козловская и Моршанская конторы. Остальные конторы имели более низкие классы¹⁵².

Финансирование учреждений связи было весьма ограниченным. К примеру, об этом отчётливо свидетельствуют события 1895 г. 24 марта этого года Главным управлением почт и телеграфов был издан циркуляр, в котором начальникам почтово-телеграфных округов предписывалось избегать перемещения к себе на службу чинов из отдалённых округов, ограничиваясь командированием подведомственных чинов для надобностей службы из ближайших учреждений. Причина заключалась в необходимости бережливого расходования кредита, ассигнованного на тот год на командировки и разъезды. Однако даже несмотря на такое распоряжение, к сентябрю 1895 г. почти весь командированный кредит был потрачен. Между тем и после этого начальниками почтово-телеграфных округов были заявлены новые ходатайства об отпуске денежных сумм на командировки. В

¹⁴⁸ Там же. С. 442–445.

¹⁴⁹ Почта // Экономическая история России с древнейших времен до 1861 г. Москва: РОССПЭН, 2009. Т. 2. С. 359–364.

¹⁵⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 52. Д. 3. Л. 37.

¹⁵¹ Овчинникова Н.А. Указ. соч. С. 162.

¹⁵² ГАТО. Ф. 93. Оп. 37. Д. 1. Л. 26–27.

таких условиях при полном истощении кредита на означенный год на разъезды и командировки, ГУПТ признало необходимым насколько возможно ограничить ревизионные поездки начальников округов и их помощников в оставшиеся месяцы года. Исключением могли быть только ревизии при нетерпящих отлагательства обстоятельствах, когда замедление в осмотре почтово-телеграфных учреждений могло отразиться на успешном ходе почтово-телеграфного дела. При этом обо всех таких ревизионных поездках следовало доносить Главному управлению почт и телеграфов, с подробным объяснением оснований, их вызвавших, и приложением маршрутов¹⁵³.

Ассигнование учреждений могло осуществляться путём получения дополнительного кредита из резервного фонда на хозяйственные расходы учреждений. Однако резервный фонд не всегда мог быть доступен из-за того, что ГУПТ могло использовать его на покрытие некоторых экстраординарных расходов. Если резервный фонд был недоступен, это приводило к тому, что учреждениям приходилось соблюдать самую строгую экономию при расходовании хозяйственных средств. Следствием этого было то, что во многих давнишних по времени открытия отделениях связи многие казённые вещи и мебель приходили в совершенный упадок от их долговременного употребления и от отсутствия своевременного ремонта¹⁵⁴.

Конечно, почтово-телеграфное дело требовало немалых расходов. Но вместе с тем учреждения связи приносили и большие доходы. В целом в Российской империи доходы почтово-телеграфного ведомства были значительно больше расходов. Так, в 1901 г. почтово-телеграфные доходы в Российской империи составили 214,8 млн. франков, а расходы – 147,5 млн. франков¹⁵⁵. Тем самым чистая прибыль от почтово-телеграфного дела за год составила 67,3 млн. франков. Сумма расходов составила 68,7 % от всей суммы доходов. По размеру доходов в государственный бюджет Российской империи доходы от связи

¹⁵³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 2. Л. 34.

¹⁵⁴ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 89. Л. 38; Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

¹⁵⁵ Бухгейм Э.О. Указ. соч. С. 8.

занимали третье место после доходов от винной монополии и от железных дорог¹⁵⁶.

В таблице 2 представлены данные по доходам почтово-телеграфного ведомства по Тамбовскому почтово-телеграфному округу в 1892-1914 гг., а также сравнительные показатели по другим губерниям, входившим в округ. Данные по Воронежской, Рязанской и Пензенской губерниям приведены только в те годы, когда они входили в Тамбовский почтово-телеграфный округ.

Таблица 2 – Доходы Тамбовского почтово-телеграфного округа в 1892-1914 гг. с распределением по губерниям¹⁵⁷

	1892 г.	1899 г.	1907 г.	1910 г.	1914 г.
Тамбовская губерния	348686 р. 51 к.	430631 р. 24 к.	744825 р. 90 к.	889391 р. 89 к.	1245706 р. 67 к.
Воронежская губерния	309561 р. 63 к.	377390 р. 37 к.	-	-	-
Рязанская губерния	-	-	498169 р. 23 к.	585890 р. 45 к.	839874 р. 16 к.
Пензенская губерния	-	-	358412 р. 41 к.	421333 р. 25 к.	638843 р. 27 к.
Всего доходов в Тамбовском почтово-телеграфном округе	658248 р. 14 к.	808021 р. 61 к.	1591407 р. 54 к.	1896615 р. 59 к.	2724424 р. 10 к.

Таким образом, на основании данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что в конце XIX – начале XX в. почтово-телеграфные доходы росли как в целом в Тамбовском почтово-телеграфном округе, так и конкретно в каждой губернии округа. С 1892 по 1914 г. почтово-телеграфные доходы по Тамбовской губернии увеличились в 3,6 раз. Для сравнения: доходы Тамбовского почтово-телеграфного округа за этот же период выросли в 4,1 раза. Однако это не свидетельствует о более быстром росте доходов в других губерниях, поскольку сначала в Тамбовский округ входили две губернии, а затем он был

¹⁵⁶ Фролова О.В. Междугородные... С. 75.

¹⁵⁷ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 29. Д. 5. Л. 308-413; Оп. 35. Д. 5. Л. 350-471; Оп. 43. Д. 4. Л. 298-305; Оп. 47. Д. 3. Л. 250-257; Оп. 50. Д. 4. Л. 292-299.

территориально изменён и в него стали входить три губернии с наибольшей численностью населения.

Был проведён сравнительный анализ динамики роста доходов по губерниям как в пределах границ округа, когда в него входили Тамбовская и Воронежская губернии, так и в пределах границ, когда в округ входили Тамбовская, Рязанская и Пензенская губернии.

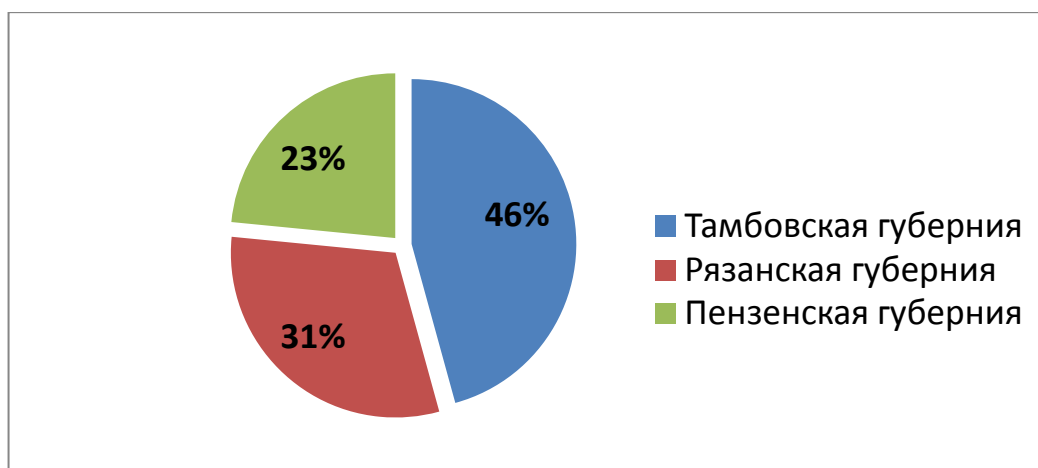
С 1892 г. по 1899 г. почтово-телеграфные доходы в целом по Тамбовскому округу увеличились в 1,23 раза. По Тамбовской губернии доходы за этот период выросли в 1,24 раза, а в Воронежской губернии – в 1,22 раза. Т.е. наблюдался почти одинаковый рост, динамика роста по Тамбовской губернии была чуть выше.

С 1907 по 1914 г. почтово-телеграфные доходы в целом по Тамбовскому округу выросли в 1,71 раз. Доходы конкретно по Тамбовской губернии росли медленнее как показателей по всему округу, так и по другим губерниям округа: в Тамбовской губернии доходы увеличились в 1,67 раз. В Рязанской губернии доходы выросли в 1,69 раз, а в Пензенской – в 1,78 раз. Тем не менее все эти различия в динамике не существенны, а потому можно сказать, что в целом доходы по губерниям Тамбовского почтово-телеграфного округа росли приблизительно одинаковыми темпами.

За семь лет (с 1892 по 1899 г.) доходы Тамбовского почтово-телеграфного округа выросли в 1,23 раза, а с 1907 по 1914 г. – в 1,71 раз. Это свидетельствовало как об ускорении динамики роста доходов, так и в целом об уровне развития почтово-телеграфной связи в Тамбовском округе.

Почти половина всех доходов Тамбовского почтово-телеграфного округа в исследуемый период приходилась на почтово-телеграфные учреждения Тамбовской губернии. Это связано с тем, что управление почтово-телеграфного округа располагалось в Тамбове (см. рис. 2).

Рисунок 2 – Почтово-телеграфные доходы по губерниям Тамбовского почтово-телеграфного округа в 1914 г.¹⁵⁸

В таблице 3 представлены доходы некоторых почтово-телеграфных контор Тамбовской губернии.

Таблица 3 – Доходы почтово-телеграфных контор Тамбовской губернии в 1892-1914 гг.¹⁵⁹

Почтово-телеграфные конторы	1892 г.	1899 г.	1907 г.	1910 г.	1914 г.
Тамбовская	65945 р. 64 к.	76673 р. 91 к.	148857 р. 8 к.	171666 р. 88 к.	249641 р. 98 к.
Козловская	41552 р. 99 к.	56772 р. 96 к.	98185 р. 23 к.	112813 р. 1 к.	128231 р. 14 к.
Моршанская	27067 р. 37 к.	26671 р. 63 к.	60035 р. 32 к.	62902 р. 66 к.	93986 р. 98 к.
Рассказовская	5195 р. 26 к.	6541 р. 6 к.	11205 р. 56 к.	13225 р. 63 к.	21252 р. 50 к.

Приведённые в таблице 3 данные свидетельствовали о росте доходов Тамбовской, Козловской, Моршанской и Рассказовской почтово-телеграфных контор. При этом с 1892 г. по 1914 г. самый большой рост из этих четырёх контор показала Рассказовская – в 4,1 раза. Наименьший рост был у Козловской конторы – в 3,1 раза. Доходы Тамбовской конторы за данный период увеличились в 3,8

¹⁵⁸ Посчитано по: Таблица 1.

¹⁵⁹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 29. Д. 5. Л. 2-4, 81-83, 133-138; Оп. 35. Д. 5. Л. 34-36, 209-211, 275-278, 291-293; Оп. 43. Д. 4. Л. 1, 38, 41, 17; Оп. 47. Д. 3. Л. 31, 41, 51, 73; Оп. 50. Д. 4. Л. 114, 126, 140, 158.

раз, что немного больше роста почтово-телеграфных доходов по всей Тамбовской губернии (в 3,6 раз – см. выше).

Интерес представляет анализ основных источников доходов почтово-телеграфных учреждений Тамбовской губернии (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Источники и доля доходов почтово-телеграфных учреждений Тамбовской губернии в 1907-1914 гг.¹⁶⁰

	1907 г.		1910 г.		1914 г.	
	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%
Почтовый доход	474719 р. 74 к.	63,7	591492 р. 8 к.	66,5	797903 р. 85 к.	64,1
Сбор за передачу телеграфных депеш	242362 р. 94 к.	32,5	262410 р. 36 к.	29,5	381323 р. 5 к.	30,6
Сбор от эксплуатации телефонных сообщений	27045 р. 91 к.	3,6	34109 р. 49 к.	3,8	63349 р. 92 к.	5,1
Другие статьи доходов	697 р. 31 к.	0,2	1379 р. 96 к.	0,2	3129 р. 85 к.	0,2
ВСЕГО	744825 р. 90 к.	100	889391 р. 89 к.	100	1245706 р. 67 к.	100

Согласно данным таблицы 4, главным источником доходов почтово-телеграфных учреждений Тамбовской губернии были поступления от почтовой части. Почтовые доходы формировались из таких составляющих, как продажа почтовых марок, штемпельных конвертов, бланков для открытых и закрытых писем, бланков для денежных переводов, бандероли, за пересылку периодических изданий и т.п. На втором месте по размеру доходности находился сбор за передачу телеграфных депеш, а на третьем – сбор от эксплуатации телефонных сообщений. Другие статьи доходов были незначительны и могли включать продажу дорожников, телеграфных карт и журналов, сдачу в наём казённых зданий, взимание штрафов с работников и т.д.

Более 60% доходов приходилось на почтовые доходы, около 30% – на телеграфные. Сбор от эксплуатации телефонных сообщений в начале XX в.

¹⁶⁰ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 43. Д. 4. Л. 302-303; Оп. 47. Д. 3. Л. 250-251; Оп. 50. Д. 4. Л. 298-299.

оставался ещё относительно не существенным. Это связано с тем, что телефонная связь в то время ещё являлась недоступной для большинства населения. Тем не менее виден всё же некоторый рост доли телефонных доходов с 3,6% в 1907 г. до 5,1% в 1914 г.

Проведён сравнительный анализ этих показателей со статистическими данными по Рязанской и Пензенской губерниям (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Источники и доля доходов учреждений связи по губерниям Тамбовского почтово-телеграфного округа в 1914 г.¹⁶¹

	Тамбовская губерния	Рязанская губерния	Пензенская губерния
Почтовый доход	797903 р. 85 к. (64,1%)	625154 р. 50 к. (74,4%)	415254 р. 94 к. (65%)
Сбор за передачу телеграфных депеш	381323 р. 5 к. (30,6%)	168795 р. 56 к. (20,1%)	182925 р. 76 к. (28,6%)
Сбор от эксплуатации телефонных сообщений	63349 р. 92 к. (5,1%)	42754 р. 44 к. (5,1%)	37465 р. 74 к. (5,9 %)
Другие статьи доходов	3129 р. 85 к. (0,2%)	3169 р. 66 к. (0,4%)	3196 р. 83 к. (0,5%)
ВСЕГО	1245706 р. 67 к. (100%)	839874 р. 16 к. (100%)	638843 р. 27 к. (100%)

Как свидетельствует таблица 5, в 1914 г. и у Тамбовской, и у Рязанской, и у Пензенской губерний телефонный доход составлял около 5% от суммы всех доходов учреждений связи. Между Тамбовской и Пензенской губерниями в принципе нет особых расхождений. В обеих губерниях почтовый доход составляет более 60% от суммы всех доходов, телеграфный – около 30%.

А вот с Рязанской губернией есть некоторое расхождение: если у Тамбовской губернии почтовый доход в 1914 г. составлял 64,1%, то у Рязанской – 74,4%. Доля же телеграфных доходов у Рязанской губернии была более скудной – около 20% (в то время как у Тамбовской губернии – около 30%). Как показывают данные по другим годам, у Рязанской губернии там также наблюдается эта особенность. Почтовый доход Рязанской губернии в 1907 г. составлял 373910 р. 98 к., в 1910 г. – 455794 р. 8 к. Сбор за передачу телеграфных депеш в 1907 г. –

¹⁶¹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 50. Д. 4. Л. 294-297.

102394 р. 26 к., в 1910 г. – 113452 р. 75 к. Всего же доходов почтово-телеграфные учреждения Рязанской губернии в 1907 г. принесли 498169 р. 23 к., в 1910 г. – 585890 р. 45 к.¹⁶² Получается, что в 1907 и 1910 гг. почтовый доход в Рязанской губернии также составлял около 75%, а телеграфный был около 20%. Таким образом, можно сделать вывод, что в Рязанской губернии телеграфная связь получила несколько меньшее развитие, по сравнению с Тамбовской и Воронежской. Почтово-телеграфное дело в Рязанской губернии в начале XX в. в большей степени формировало свои доходы за счёт почтовых услуг – более старого средства связи, что довольно странно, учитывая соседство Рязанской губернии с Московской.

Для учреждений связи подыскивались подходящие помещения, которые арендовались у их владельцев. Положение учреждения в центральной части города или села, безусловно, представляло значительные удобства и было желательно при том условии, если в той же центральной части не сгруппированы торговые, трактирные и питейные заведения, составляющие неудобное для учреждения соседство в пожарном отношении и в отношении безопасности вообще. Однако это соображение не должно было являться исключительным: выбор здания для учреждения связи зависел также и от размера назначаемой арендной платы. Начальники учреждений должны были насколько возможно уменьшать расходы казны на наём помещений. Иногда арендная плата была слишком высокой. При этом не удавалось найти других удобных и более дешёвых зданий в центре населённого пункта. В этом случае почтово-телеграфное учреждение располагалось не в самом центре населённой местности, а там, где удавалось найти более выгодное в цене для найма помещение. Порой поиск помещений был весьма проблематичным, что тормозило вопрос открытия отделений связи. Особенно это касалось сельской местности, где в случае отсутствия подходящего помещения приходилось менять планы и искать место для открытия отделения связи в другом населённом пункте данного района¹⁶³.

¹⁶² Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 43. Д. 4. Л. 300-301; Оп. 47. Д. 3. Л. 252-253.

¹⁶³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 39-40; Ф. 145. Оп. 1. Д. 5120. Л. 21.

Владелец арендуемого помещения был обязан привести его в полный порядок, устранить санитарные и другие недостатки, сделать при необходимости ремонт. Владелец должен был поддерживать помещение в нормальном состоянии в течение всего контрактного периода. Вместе с тем следует отметить, что владельцы помещений, сдавая их государственным учреждениям, в т.ч. учреждениям связи, обеспечивали себя надёжным доходом на длительный срок и не испытывали простой, как это нередко бывало при заселении частных жильцов. К тому же дома, сданные почтово-телеграфному ведомству (а не частным жильцам), лучше сохранялись: содержались более исправно, зимой аккуратно отапливались. Исходя из этих соображений, начальники почтово-телеграфных учреждений зачастую могли успешно противостоять попыткам владельцев повысить арендную плату¹⁶⁴.

Как отмечал Почтовый департамент в 1865 г., с каждым годом учащались ходатайства о назначении добавочных денег на наём помещений для почтовых контор. Такое увеличение расходов вынудило Почтовый департамент обратить особое внимание почтовых мест на этот предмет для пресечения на будущее время требования добавочных денег на наём помещений. Расход этот разрешался, как и прежде, только в исключительных случаях, как например, после значительных пожаров в городах, вследствие прибытия большого числа войска и т.п. Причём это разрешалось только в виде временной меры, т.к. с отстройкой домов и с переходом войск в другие места ценность квартир должна была возвращаться к прежней норме. Многие почтовые конторы считали достаточной причиной для ходатайства о прибавке наёмной платы, если домовладелец не хотел больше держать у себя почтовую контору за прежнюю цену, или ссылались на возвышение цен на все главнейшие жизненные потребности, не прилагая должного старания к отысканию других помещений без увеличения наёмной платы. Такой образ действий вовлекал казну в усиленные расходы, а потому был неприемлем¹⁶⁵.

¹⁶⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 39-40.

¹⁶⁵ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

Ассигнование расходов на связь сокращалось в кризисные для государства и общества периоды, например, в период революции 1905-1907 гг. Так, Главное управление почт и телеграфов в 1906 г. объявило о сокращении почти всех кредитов на 1907 г. Из-за этого учреждения должны были принять всевозможные меры к ограничению хозяйственных потребностей пределами лишь настоятельной, неотложной необходимости. В частности, предлагалось ни под каким предлогом не допускать увеличения расходов по найму помещений, не заготавливать и не ремонтировать мебель в учреждениях (если имелась лишь малейшая возможность отложить это до более благоприятного времени), не допускать новых расходов на потребности, не предусмотренные хозяйственными сметами. Требовалось не допускать излишества в требованиях на аппаратную ленту, телеграфные и другие бланки и книги. Если же выяснялось, что в некоторых учреждениях эти предметы имелись в большем количестве, чем требовалось на один год, то в таком случае все излишки высылались в губернские конторы. В целом следовало строго следить, чтобы количество заготавливаемых материалов не превышало годовые потребности каждого учреждения¹⁶⁶.

Учреждения связи должны были соблюдать целый ряд требований по делопроизводству, обслуживанию клиентов и т.д. Иногда случались нарушения тех или иных норм. Чтобы свести к минимуму нарушения, проводились ревизии учреждений. Ревизии почтово-телеграфных учреждений проводили губернаторы, начальники почтово-телеграфных округов. Так, в 1893 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа посетил мастерскую Управления Округа, помещённую во флигеле Тамбовской почтово-телеграфной конторы, и нашёл коридор, ведущий в мастерскую, крайне грязным. В таком же состоянии была и лестница, ведущая на верхние этажи флигеля; причём ступени последней, будучи облиты водой, скользили. Начальник округа дал распоряжение об очистке начальнику Тамбовской почтово-телеграфной конторы¹⁶⁷.

¹⁶⁶ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 8. Л. 74.

¹⁶⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 29. Д. 1. Л. 166; Ф. 94. Оп. 1. Д. 21. Л. 71.

Начальники почтово-телеграфных контор должны были проводить ревизии подведомственных им почтово-телеграфных отделений. Например, по данным на 1901 г., начальник Тамбовской почтово-телеграфной конторы должен был проводить ревизию подотчётных ему Сампурского и Уваровского почтово-телеграфных отделений, а также Ржаксинского и Мучкапского почтовых отделений. Начальники контор и отделений должны были проводить ревизию почтовых станций. При выездах начальников почтово-телеграфных контор и отделений для проведения ревизий этими конторами и отделениями временно управляли их помощники. Для поездок по осмотру почтовых станций в бесплатное пользование предоставлялись почтовые лошади¹⁶⁸.

Циркуляром Главного управления почт и телеграфов было установлено, чтобы начальники контор производили подробные ревизии подведомственных отделений как можно чаще и во всяком случае не менее трёх раз в год. О результатах каждой ревизии они должны были немедленно доводить до сведения своего непосредственного начальства¹⁶⁹.

В ходе этих ревизий должно было проверяться, правильно ли расходовалась хозяйственная сумма, исправны ли денежная кладовая и сундук и прочны ли у них запоры, правильно ли сортировалась корреспонденция, своевременно ли отправлялась корреспонденция, правильно ли взималась плата за корреспонденцию, знакомы ли чины с отправлением почтово-телеграфной службы, правильно ли распределены квартиры между служащими, исправно ли выполнялась почтовая гоньба, были ли промедления в перевозке почт (если были – то почему), соответствовали ли ямщики по возрасту и физическому развитию для правильного исполнения своих обязанностей, в форменной ли одежде ямщики сопровождали почты, в удовлетворительном ли состоянии находились почтовая дорога (а также мосты и переправы) и т.п.¹⁷⁰ По телеграфной части проверялось в назначенное ли время открывались и закрывались станции для приёма депеш,

¹⁶⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 42; Оп. 31. Д. 1. Л. 26-27.

¹⁶⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 37. Д. 1. Л. 1.

¹⁷⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 37. Д. 1. Л. 1.

своевременно ли доставляются адресантам депеши со станций, в хорошем ли состоянии находились телеграфные линии и т.д.¹⁷¹

Однако, как показывала практика, по состоянию на 1901 г. некоторые начальники почтово-телеграфных контор данное распоряжение в точности не исполняли, а другие производили ревизию поверхностно, ограничиваясь лишь просмотром специальных книг, не проверяя со всей подробностью денежную казну и казённое имущество, а ревизию конных почтовых станций и вовсе не производили¹⁷².

До второй половины XIX в. почта перевозилась в основном по грунтовым дорогам, что периодически вызывало трудности, особенно в плохую погоду (во время дождей дороги становились трудно проходимыми). С 1863 г. началась практика перевозки почт по железным дорогам, что решало вышеназванную проблему¹⁷³. Конечно, ямская служба сохранялась и дальше, но значение железных дорог в перевозке почт постепенно повышалось.

Таким образом, во второй половине XIX в. система управления почтово-телеграфными учреждениями в Российской империи менялась неоднократно. В середине XIX в. почтовые и телеграфные учреждения существовали отдельно друг от друга и подчинялись разным департаментам. Несколько раз предпринимались попытки объединить почтовое и телеграфное ведомства, однако первые попытки были unsuccessful. В 1880-е гг. объединение двух ведомств произошло окончательно. С 1884 г. почтово-телеграфная и телефонная связь Российской империи находилась в ведении Главного управления почт и телеграфов. Преобразования затронули, соответственно, и Тамбовскую губернию, где также происходило слияние почтовых и телеграфных учреждений в почтово-телеграфные. С 1886 г. почтово-телеграфные конторы и отделения Тамбовской губернии стали относиться к созданному Тамбовскому почтово-телеграфному округу.

¹⁷¹ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 21. Л. 72.

¹⁷² ГАТО. Ф. 93. Оп. 37. Д. 1. Л. 1.

¹⁷³ Тамбовская энциклопедия / под ред. Л.Г. Протасова. Тамбов: Юлис, 2004. С. 517.

Объединённое почтово-телеграфное ведомство в целом и почтово-телеграфные учреждения Тамбовской губернии в частности приносили казне значительные доходы. Больше половины всех доходов приносила почтовая связь, поскольку она была наиболее распространена среди населения вследствие своей большей доступности. Около четверти доходов составляли доходы от телеграфной связи. А меньше всего доходов приносила телефонная связь, т.к. это был новый вид связи и на тот момент ещё слишком дорогой для населения. Несмотря на то, что почтово-телеграфное ведомство приносило большую прибыль, финансировалось из казны оно весьма ограниченно. Почтово-телеграфное ведомство периодически устраивало ревизии учреждений связи. Система проверок постепенно совершенствовалась.

1.2 Развитие почтовой службы и связи в Тамбовской губернии

Первое упоминание о почте в Тамбове относится к 1724 г.¹⁷⁴ В 1786 г. был создан Тамбовский почтамт¹⁷⁵. По данным на 1850 г. на территории Тамбовской губернии имелась следующая почтовая инфраструктура: в губернии насчитывалось 56 почтовых станций, на которых суммарно находились 452 лошади. Станции были связаны почтовыми дорогами общей протяжённостью 1384 версты. Почтовых трактов было восемь:

- 1) из Москвы через Козлов, Тамбов на Новохопёрск и Астрахань;
- 2) из Тамбова в Борисоглебск от тракта № 1 (указанного в предыдущем пункте) на станции Вязовой;
- 3) из Тамбова через Кирсанов на Чембар и Пензу;
- 4) из Тамбова через Моршанск, Шацк и Елатьму на Меленки и Владимир;
- 5) из Тамбова разветвлялось от тракта № 4 из Шацка через Кадом и Темников на Арзамас и Нижний Новгород;

¹⁷⁴ Тамбовская энциклопедия... С. 517.

¹⁷⁵ Стрекалова Н.В., Улыбышев В.Г. Почтово-телеграфные служащие... С. 135.

6) из Тамбова разветвлялось от тракта № 4 из Шацка через Спасск на Керенск и Пензу;

7) из Тамбова разветвлялось от тракта № 1 из Козлова через Липецк и Усмань на Воронеж;

8) из Тамбова разветвлялось от тракта № 1 из Липецка через Лебедянь на Данков и Рязань¹⁷⁶.

В Российской империи существовало деление почты на лёгкую (пересылавшую письменную корреспонденцию и лёгкие посылки) и тяжёлую (перевозившую тяжеловесные посылки). Через Тамбовскую губернию проходил один из главных трактов (из Москвы через Козлов, Тамбов на Новохопёрск и Астрахань), по которому в середине XIX в. перевозилась в т.ч. и тяжёлая почта¹⁷⁷.

Долгое время почтовые учреждения в России могли быть только государственными. По состоянию на 1857 г. в Тамбовской губернии было 13 почтовых контор: Тамбовская губернская почтовая контора и 12 уездных почтовых контор – Борисоглебская, Елатомская, Кадомская, Козловская, Кирсановская, Лебедянская, Липецкая, Моршанская, Спасская, Темниковская, Усманская и Шацкая. В Тамбовской губернии были почтовые отделения в менее крупных населённых пунктах¹⁷⁸.

Названные почтовые учреждения пересылали корреспонденцию друг другу, а также в почтовые учреждения других губерний Российской империи. В XIX в. в Российской империи стали появляться городские почты, которые пересылали корреспонденцию не между разными населёнными пунктами, а в пределах одного населённого пункта (причём на пригородные слободы сфера их деятельности уже не распространялась). Почту доставляли письмоносы. Первая городская почта появилась в Санкт-Петербурге в 1833 г. До начала правления Александра II городские почты были учреждены только в четырёх городах Российской империи: Петербурге, Москве, Казани и Варшаве. При Александре II число городских почт многократно увеличилось, в т.ч. городские почты открылись в городах

¹⁷⁶ Воейков Л.А. Указ. соч. С. 26-27.

¹⁷⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 11. Д. 961. Л. 1-3; Почтовый дорожник... С. 452-454.

¹⁷⁸ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 11. Л. 20, 24.

Тамбовской губернии. По данным архивных материалов 1879, 1886 и 1910 гг., такие почты функционировали в Тамбове, Козлове, Кирсанове, Моршанске, Липецке, Борисоглебске и Усмани. Организация и функционирование городских почт осуществлялись служащими почтово-телеграфных контор. Городские почты в Тамбове и Моршанске помещались в казённых зданиях, а в остальных названных городах Тамбовской губернии – в наёмных зданиях, но всегда вместе с почтово-телеграфными конторами¹⁷⁹.

Между тем, как показывают данные на середину XIX в., государственные почтовые учреждения были не в состоянии удовлетворить все нужды населения. Во многих населённых пунктах жители были практически лишены возможности пользоваться почтовыми услугами (особенно это касалось сельской местности). С 1837 г. в Российской империи устраивались «земские почты»: при земских судах содержались почтовые лошади для пересылки казённой корреспонденции. Этими почтами также пользовались и сельские жители, однако земские суды неохотно участвовали в пересылке частной корреспонденции, поэтому масштабы почтового обмена через них были незначительны¹⁸⁰. Такие «земские почты» существовали и в Тамбовской губернии, о чём свидетельствует, например, дело по донесению начальника Тамбовской губернии об утверждении торгов на содержание лошадей земских почт в Тамбовской губернии на трёхлетие с 1852 г.¹⁸¹

В 1864 г. в Российской империи была проведена земская реформа, появились органы земского самоуправления. Вскоре после этого власти разрешили земствам на свои средства устраивать почты. Первой земской почтой, появившейся в Тамбовской губернии, стала земская почта Тамбовского уезда, открывшаяся в 1869 г. Вскоре после этого земские почты открылись в Моршанском уезде (1870 г.), Лебедянском (1872 г.) и других уездах¹⁸². В 1880 г. земские почты функционировали в 7 уездах Тамбовской губернии, а в 1901 г. – в

¹⁷⁹ Материалы по истории... С. 52; Сафонов Н.А., Карлинский В.А. Указ. соч. С. 25-26; Министерство внутренних дел... С. 88; ГАТО. Ф. 93. Оп. 16. Д. 1. Л. 197-208; Оп. 23. Д. 4. Л. 247-254; Оп. 47. Д. 6. Л. 234, 273.

¹⁸⁰ Базилевич К.В. Земская почта... С. 5-6; Материалы по истории... С. 51-52.

¹⁸¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 13. Д. 1351. Л. 1-13.

¹⁸² О земской почте... С. 40; Елисеев В. Земская почта Липецкого края // Липецкая энциклопедия. Т.2. Липецк, 2000. С. 69; Шишкин И.С. Земская почта Моршанского уезда // Пензенская энциклопедия. Москва, 2001. С. 201-202.

11 уездах¹⁸³. Центральный пункт каждой земской почты находился при уездной земской управе, заведовал им один из членов земской управы или специально нанятое лицо¹⁸⁴.

Земские почты выпускали собственные почтовые марки. В частности, в 1870 г. появилась почтовая марка земской почты Тамбовского уезда¹⁸⁵ (см. Приложение 6).

Доставка частной корреспонденции в одних земских почтах была платной, в других – бесплатной. Земства испытывали финансовые трудности, поэтому устройство почтовой связи становилось дополнительной нагрузкой на их бюджет¹⁸⁶. Вследствие этого некоторые из земств, не видя возможностей покрыть все расходы, устанавливали плату за пересылку частной корреспонденции. По мнению Б.Б. Веселовского, бесплатная доставка корреспонденции была важна «ввиду культурного значения этой меры и ввиду малосостоятельности массы деревенского населения»¹⁸⁷. До 1874 г. доставка частной корреспонденции земской почтой Тамбовского уезда осуществлялась платно, а в 1874 г. плата была отменена¹⁸⁸. Как показывают архивные материалы, позднее Тамбовская земская почта вновь стала пересылать оплаченные письма. Вероятно, это было обусловлено необходимостью повышения рентабельности земской почты и одновременно улучшения доступа населения к почтовым услугам. Согласно статистическим данным, в 1886 г. земская почта Тамбовского уезда переслала 3601 простое письмо (все из них – бесплатные), а в 1904 г. – 442376 простых писем (из них оплаченных – 250780, а бесплатных – 191596)¹⁸⁹. Наличие категории оплаченных писем, безусловно, повышало доходы земской почты и давало возможности дальнейшего развития этой почты.

¹⁸³ Веселовский Б.Б. Указ. соч. С. 686.

¹⁸⁴ Базилевич К.В. Земская почта... С. 56.

¹⁸⁵ Каталог земских почтовых марок / Под ред. Ф.Г. Чучина. Москва: Уполномоченный по филателии и бонам в СССР, 1925. С. 187.

¹⁸⁶ Базилевич К.В. Земская почта... С. 25.

¹⁸⁷ Веселовский Б.Б. Указ. соч. С. 688.

¹⁸⁸ Тамбовского уезда земская почта // Большой филателистический словарь / под ред. Н. И. Владинца и В. А. Якобса. Москва: Радио и связь, 1988. 320 с. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_philately/821/ (дата обращения: 29.02.2023).

¹⁸⁹ Щербakov С.В. Развитие почтовой связи... С. 1405.

Земские почты учреждались для: 1) передачи по назначению из государственных почтовых учреждений в местности уезда, где не имеется таковых учреждений, простой корреспонденции (открытых, закрытых, простых и заказных писем, бандерольных отправлений и посылок без цены), периодических изданий и повесток о получении страховой корреспонденции и выдаваемых по повесткам заказных писем; 2) для передачи корреспонденции от жителей тех местностей уезда, где не имеется государственных почтовых учреждений, в те местности, где эти государственные учреждения были; 3) для пересылки по назначению всякого рода корреспонденции между местностями уезда, лишёнными государственного почтового сообщения¹⁹⁰.

Между тем в поступавших в Главное управление почт и телеграфов сведениях о земских почтах содержалась информация, что вышеприведённые правила не всегда соблюдались. Некоторые земские почты не принимали из государственных почтовых учреждений для передачи адресатам заказную корреспонденцию и посылки. В таких случаях вместо самой корреспонденции земской почтой принимались повестки о её получении, по которым уже сами адресаты или их доверенные получали свою корреспонденцию, будучи поставлены в необходимость являться для этого в государственное почтовое учреждение. Объяснением отказа от принятия на земскую почту означенной корреспонденции было то, что земские учреждения не хотели брать на себя материальную ответственность за последствия утраты таковой¹⁹¹.

Почта перевозилась в почтовых каретах и тарантасах, почтово-пассажирских дилижансах (см. Приложение 7). Важное значение для доставки корреспонденции имело исправное состояние почтовых дорог, мостов и переправ через реки. Однако проблемы, существовавшие в транспортной инфраструктуре, тормозили и развитие почтовой связи. Так, в апреле 1877 г. Тамбовская уездная земская управа сообщала, что весенней полой водой обрушило мост в 2 саж. длиной в деревне Ляда, на Кирсановском тракте, отчего совсем прекратилась езда

¹⁹⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 5. Л. 130-131.

¹⁹¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 33. Д. 3. Л. 41-43.

по мосту. При осмотре на месте членом управы оказалось, что причина поломки моста и размытия гати, заключалась в недостаточной длине этого моста, несоответствующей местности. Поэтому при устройстве нового моста уже следовало учесть, что он должен быть длиной не менее 5 саж. и шириной 3 саж. Стоимость устройства нового моста, с употреблением годного материала от старого, составила около 240 руб.¹⁹²

Дорожные сооружения на почтовых трактах требовалось периодически ремонтировать. Зачастую этим занимались крестьяне, с которыми заключались договоры. Государственная казна либо земства выделяли денежные суммы, необходимые для приобретения нужных материалов, и передавали их крестьянам, которые в свою очередь производили ремонтные работы¹⁹³.

Решение проблем транспортной инфраструктуры нередко происходило медленно, с преодолением целого ряда препятствий. Так, в начале 1914 г. по итогам сессии Тамбовского уездного земского собрания было решено изменить путь перевозки почт в Кариановском почтовом отделении, чтобы он стал более удобным и быстрым. Но выбранная для перевозки почт новая дорога в двух местах пересекалась оврагами, через которые были перекинuty мосты. Эти мосты содержались крестьянами и были в плохом состоянии, в частности, весной в половодье езда по ним прекращалась на несколько дней. Вместе с тем эти мосты располагались на земле, принадлежавшей князю Щербатову. Управляющему имением было предложено привести в нормальное состояние мосты, но он отказался выполнить это требование, ссылаясь на то, что исправление потребует больших расходов. За неисполнение предъявленного требования на управляющего имением был составлен протокол с целью обязать владельца устроить мосты за свой счёт¹⁹⁴.

В конце XIX – начале XX в. государственные почты всё более расширяли сферу своей деятельности, более широко поникали в сельскую местность, где на средства правительства открывались новые почтовые учреждения. Почтовый

¹⁹² ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 365. Л. 47.

¹⁹³ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 365. Л. 62.

¹⁹⁴ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4191. Л. 13-14; Д. 4197. Л. 8, 21.

обмен в принципе менял свой характер, вследствие увеличения в городах численности рабочих (многие из которых сохраняли связи с деревней), развития грамотности и других причин. К.В. Базилевич отмечал, что в этих условиях: «Сама деревня и в экономическом, и в культурном отношении теряла свою прежнюю замкнутость, она разнообразными связями тянула к рынку и к городским поселениям»¹⁹⁵. В том числе поэтому государственная почта стала активнее распространяться в сельской местности. Всё это привело к некоторому сокращению сферы земской почты. Выше упоминалось, что в 1901 г. земские почты функционировали в 11 уездах Тамбовской губернии. Однако в 1910 г. они действовали только в 8 уездах: Борисоглебском, Кирсановском, Козловском, Лебедянском, Моршанском, Тамбовском, Усманском и Шацком¹⁹⁶. Тем не менее, земская почта продолжала оставаться заметной в сельской местности, особенно там, куда не доходила сфера деятельности государственных почтовых учреждений и где была слишком низкая рентабельность почтового дела. Если же государственных почтовых учреждений становилось достаточно много на той или иной территории, то земские почты здесь прекращали свою деятельность. В данном отношении показателен пример земской почты Моршанского уезда: в 1913 г. Моршанская уездная управа предложила упразднить в уезде земскую почту, т.к. к тому времени государственные почтовые учреждения, по мнению управы, достаточно плотно покрывали территорию уезда и именно через них можно было вести все почтовые операции¹⁹⁷.

Несмотря на стеснённость земств в финансовом вопросе, правительство могло обратиться к земствам с просьбой о содействии в расширении сети государственных учреждений связи в сельской местности. Так, в декабре 1908 г. начальник Главного управления почт и телеграфов издал циркуляр, в котором просил предоставить ему сведения о населённых пунктах, где по местным условиям необходимо открыть почтовые учреждения, и указать, какое содействие могло бы быть оказано в этом деле со стороны заинтересованных в скорейшем

¹⁹⁵ Базилевич К.В. Земская почта... С. 58.

¹⁹⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 47. Д. 6. Л. 273.

¹⁹⁷ Фалина Е. Жди вестей со всех волостей // Новая тамбовская газета. 1995. 16 июня.

открытии названных учреждений лиц и обществ. На основании этого начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа попросил Тамбовскую уездную земскую управу сообщить ему, какое материальное содействие может быть оказано в этом деле со стороны земства. Материальное содействие могло выражаться в предоставлении бесплатного помещения для учреждения и штата служащих, с отоплением и освещением или без них. Также могло заключаться в единовременном внесении некоторой суммы для оборудования учреждения мебелью и другими вещами и для покрытия канцелярских расходов отделения. Помощь могла состоять и в бесплатном предоставлении лошадей для перевозки почт от предполагаемого к открытию почтового отделения до ближайшего существующего или станции железной дороги¹⁹⁸.

Если открытое земством почтовое учреждение было рентабельным, то оно могло постепенно перейти на содержание казны. Если по истечении трёх лет со времени открытия почтового учреждения, получаемый от него доход покрывал требуемые на него расходы, то почтовое ведомство принимало на свой счёт расход на канцелярские и упаковочные материалы, на плату за помещение с отоплением и освещением. Если же доход с почтового учреждения превышал в 2,5 раза расходы на него, то содержание этого учреждения могло быть переведено полностью на счёт казны¹⁹⁹.

Число конных почтовых станций сократилось к началу XX в., в связи с развитием железнодорожной сети: если в 1886 г. в Тамбовской губернии насчитывалось 43 конных почтовых станций, то в 1904 г. – 24 станции²⁰⁰. Конные почтовые станции сохранялись, т.к., естественно, оставались населённые пункты, отдалённые от железных дорог. По данным на 1903 г., на каждой почтовой станции находилось по 4-8 лошадей²⁰¹. Несмотря на сокращение числа конных почтовых станций, и в начале XX в. в отдельных местностях объёмы доставляемой ими корреспонденции продолжали увеличиваться. Об этом может

¹⁹⁸ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3321. Л. 1.

¹⁹⁹ Тамбовское уездное земское собрание. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания сессии 1906... С. 109.

²⁰⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 23. Д. 4. Л. 247-254; Оп. 40. Д. 5. Л. 406.

²⁰¹ Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год... С. 70.

свидетельствовать, в частности, прошение содержателя Паново-Кустовской земской ставки И. Иванова от 1914 г. об увеличении на ставке числа лошадей с пяти до шести в связи с ростом количества разъездов²⁰².

Содержание некоторых почтовых станций принимали на себя земства. При этом земские станции предоставляли лошадей и для государственных почтовых учреждений²⁰³. Также почтовое учреждение могло заключить договор о содержании почтовой станции с крестьянином села, где находилась эта станция. К примеру, в 1903 г. Тамбовской уездной земской управой был заключён с крестьянином села Большая Липовица Л.С. Бабиным договор о содержании в названном селе земской ставки с 15 лошадьми сроком на три года с 1 января 1904 до 1 января 1907 г.²⁰⁴ По данным на 1905 г., в Тамбовском уезде существовали следующие земские почтовые ставки: Араповская, Больше-Талинская, Каменская, Кузьминская, Куньевская, Львовская, Сампурская, Саюкинская, Сосновская и Тамбовская, а также действовала доставка корреспонденции в Горельское и Столовское лесничества²⁰⁵.

Содержатели почтовых станций были обязаны иметь на ставке годных к езде лошадей, не менее одного экипажа и ямщика на каждые две лошади. Возраст ямщика – не моложе 18 лет. В обыкновенное время лошади должны были перевозить корреспонденцию на расстояние не менее 10 вёрст в час, а в распутицу – не менее 8 вёрст в час. В ненастную погоду почтальонов следовало перевозить в крытых экипажах. Содержать ставку необходимо было исправно, за это содержатель отвечал своим имуществом. Если же были допущены какие-либо неисправности, то управа приводила всё в должный порядок за счёт содержателя. Отпуск со станции лошадей должен был производиться без задержек. Проезжающие должны были получать лошадей с почтовых ставок по порядку приезда на ставку. Исключения допускались лишь по взаимному соглашению между проезжающими, о чём они должны были делать отметки в книгах. При одновременном же требовании отпуска со ставки лошадей полицейскими чинами

²⁰² ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4479. Л. 51.

²⁰³ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3175. Л. 27; Д. 4191. Л. 1.

²⁰⁴ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 2503. Л. 48.

²⁰⁵ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 2503. Л. 176-177.

и судебными следователями и другими проезжающими лицами, следовало в первую очередь удовлетворять требования полицейских чинов или судебных следователей. Каждый отпуск лошадей предписывалось записывать в книгу, с фиксацией часов отпуска и возвращения лошадей. Отпущенные с почтовой станции лошади должны были везти до первой ставки, а где её не было – до селения на расстоянии не более 30-35 вёрст. После чего лошади из поездки возвращались на свою станцию. Квартиру для ставки следовало поддерживать в чистоте, в зимнее время она должна быть тёплой. Помещение для проезжающих требовалось устраивать отдельно от хозяев. С проезжающими содержателю ставки нужно было вежливо обращаться, не допускать среди ямщиков пьянства и буйства. За жалобы проезжающих на неисправность ямщиков, экипажей и лошадей, а также на несвоевременный отпуск лошадей содержателя станции могли оштрафовать, если удавалось доказать его вину. Штраф мог составлять до 10 руб. Для записи жалоб содержатель был обязан по требованию проезжающих давать им книгу²⁰⁶.

Железными дорогами пользовались не только государственные, но и земские почты. За проезд с почтовой корреспонденцией по железной дороге земство должно было платить деньги²⁰⁷.

Земствам приходилось также тратить свои финансы на помощь в функционировании нерентабельных почтовых и почтово-телеграфных отделений. К примеру, в сентябре 1914 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что с 1 января следующего года закончится срок обязательства Тамбовской уездной земской управы по бесплатной перевозке почт Горельского почтово-телеграфного отделения до Тамбова. По данным за 1913 г., доходы Горельского отделения составили 628 руб., а расходы – 1378 руб. Т.е. отделение дало казне лишь убыток размером в 750 руб. Принимая это во внимание, начальник Тамбовского округа отмечал, что с принятием на счёт казны расходы по найму лошадей для перевозки почт значительно бы увеличились, что

²⁰⁶ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 2503. Л. 145-149.

²⁰⁷ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 5191. Л. 1.

поставило бы под вопрос дальнейшее существование Горельского отделения. Поэтому начальник округа попросил земскую управу продлить её обязательство по бесплатной перевозке почт данного отделения²⁰⁸.

Ежегодно земства тратили средства на содержание штата земских почт (заведующий отделением, его помощники, почтальоны, рассыльные), на разъезды почтальонов по железной дороге, на содержание почтовых ставок и помощь нерентабельным почтовым или почтово-телеграфным отделениям²⁰⁹.

Несмотря на усилия государства и земств по расширению охвата населения почтовой связью, и в начале XX в. сеть почтовых учреждений была ещё недостаточно плотной. По данным на 1914 г., среднее расстояние между почтовыми пунктами в Тамбовской губернии составляло около 25 км.²¹⁰ В сельской местности почтовые учреждения могли находиться очень далеко друг от друга. Это приводило к тому, что некоторые деревни находились на большом расстоянии от почтовых отделений. В этом случае организация всякого рода почтовых операций могла быть установлена при сельском правлении данной деревни. Однако, как показывала практика, из-за нехватки кадров не всегда была возможна организация почтовых операций при сельских управлениях. Подобные проблемы обострились в годы Первой мировой войны. К примеру, в 1916 г. в Ивановском-Степановском сельском правлении Козловского уезда Тамбовской губернии почтовые операции были прекращены из-за того, что сельский писарь, на которого было возложено делопроизводство по почтовым операциям, был взят на военную службу. Замену ему найти не удалось по причине неимения опытных лиц²¹¹.

При этом за учреждение частных заведений для пересылки, мимо почтового ведомства, писем, денег и маловесных вещей, виновные подвергались денежному взысканию от 50 до 100 руб. за каждый месяц существования заведения, а само заведение должно было ликвидироваться²¹².

²⁰⁸ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4197. Л. 30.

²⁰⁹ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3175. Л. 5.

²¹⁰ Семёнова Г., Ходякова Г. К истории Тамбовской... С. 4.

²¹¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 51. Д. 23. Л. 124, 252, 256, 271.

²¹² ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 5. Л. 130-131.

Важной составляющей почтового дела была быстрота доставки корреспонденции. Промедления почт могли быть как по вине тех, кто перевозил почту, так и по независящим от них обстоятельствам (связанным, например, с погодными условиями). Как показывают архивные материалы, основными причинами промедления почт по вине ямщиков указывались: плохие и изнурённые лошади, неисправность экипажа, приводившая к его поломке в пути, нетрезвое состояние ямщиков или их неумение управлять лошадьми²¹³.

Причины промедления почт в подорожных могли указываться неточно: например, причина промедления, сформулированная как «тихая езда», не объясняет, чем именно вызвана эта тихая езда. Из-за этого сложно определить степень виновности в промедлениях почтсодержателей²¹⁴. Почтово-телеграфное начальство требовало делать чёткие записи о времени промедления почт, причинах этого промедления. Однако на практике не всегда такие записи делались точно. Был, например, случай, когда станционный смотритель одной из станций уехал на соседнюю станцию, и подорожную прописывал мальчик, который не мог знать, промедлила почта или нет²¹⁵.

Во время половодья почту было сложно провозить. Бывали случаи, когда перевозимая почтовая корреспонденция, вследствие затопления дорог, в пути могла сильно намокнуть. При этом просушка полученной корреспонденции не всегда осуществлялась²¹⁶. Поэтому во время половодья и распутицы почты было необходимо отправлять из учреждения по возможности ранее указанных сроков.

Промедления почт могли происходить и при перевозке по железным дорогам. Как свидетельствуют архивные материалы, в Главное управление почт и телеграфов нередко поступали заявления о несвоевременном достижении по назначению простой корреспонденции, проходившей через почтовые вагоны II отдела перевозки почт по железным дорогам. Это происходило из-за

²¹³ ГАТО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 29. Л. 5.

²¹⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 2. Л. 23.

²¹⁵ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

²¹⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 29. Д. 1. Л. 17.

невнимательной сортировки корреспонденции и проверки её в почтовых вагонах²¹⁷.

С открытием новых железнодорожных линий упразднялись те почтовые станции, которые находились в районе появившейся железной дороги. Согласно циркуляру Главного управления почт и телеграфов от 1899 г., начальники почтово-телеграфных округов должны были немедленно предупреждать содержателей расположенных в районе новой железной дороги почтовых станций о предстоящем упразднении последних или о сокращении на них комплектов лошадей. Если своевременные предупреждения не делались и, как следствие, казна от этого терпела убытки – то эти убытки следовало обращать на счёт виновных²¹⁸.

Почту пересылали специальные почтовые вагоны (см. Приложение 8). В таких вагонах было запрещено перевозить посторонних лиц и частный груз. С 1 мая 1913 г. на этот счёт был введён осмотр означенных вагонов чинами местных контрольных органов железных дорог²¹⁹.

Почтальонам было запрещено провозить с почтами не только посторонних лиц, но и даже служащих в почтово-телеграфном ведомстве, неприписанных к подорожным. И всё же почтальоны провозили при почтах пассажиров. Это подвергало опасности не только провозимые почты, но и жизнь самого почтальона. Приведём пример такого случая. В 1891 г. почтальон Новохопёрской почтово-телеграфной конторы (располагавшейся в Воронежской губернии, в те времена относившейся к Тамбовскому почтово-телеграфному округу) Эньшин сопровождал ночью почту из Поворина в Новохопёрск. На станции Калмык он взял сына местного почтсодержателя Андрея Пономарёва, который, как впоследствии выяснилось, заранее обдумал план, как ограбить почту. По дороге Пономарёв забрал у заснувшего Эньшина револьвер, ранил из него ямщика, убил Эньшина. Этот случай наглядно показал, что даже знакомый человек мог представлять огромную опасность, которой подвергались почтальоны,

²¹⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 33. Д. 4. Л. 10.

²¹⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 2. Л. 61.

²¹⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 49. Д. 1. Л. 8.

решавшиеся провозить с почтами пассажиров и спать в дороге, снимая с себя оружие. Также следует отметить, что почтальоны, сопровождавшие почту, ни в коем случае не должны были спать. Почтово-телеграфное ведомство предписывало не посылать для сопровождения почты тех почтальонов, которые были сомнительны по своему поведению и нравственным качествам, подвержены пьянству²²⁰.

Также почта перевозилась и пассажирскими поездами. К примеру, в 1897 г. в пассажирских поездах № 1 и № 2, курсировавших между Москвой и Ростовом-на-Дону, а летом между Москвой и Владикавказом, Главным управлением почт и телеграфов было разрешено поставить почтовые ящики для опускания писем. От железнодорожной линии Москва – Воронеж – Ростов-на-Дону – Владикавказ отделялись весьма значительные побочные линии, в пунктах отделения которых были учреждены железнодорожные почтовые отделения. Поэтому ящики в названных поездах было решено очищать не только в оконечных пунктах, а во всех пунктах, где имелись железнодорожные почтовые отделения – т.е. в Рязани, Рязске, Воронеже, Ростове-на-Дону, Владикавказе, Минеральных водах, Тихорецкой, Беслане, а также в двух населённых пунктах Тамбовской губернии – Козлове и Грязях. Порядок очистки ящиков устанавливался следующий: начальник отделения по приходе поездов вскрывал почтовые ящики, из них отделял и оставлял у себя корреспонденцию, адресованную в местное учреждение; корреспонденция, подлежащая к дальнейшему следованию с поездами, вновь опускалась в почтовые ящики²²¹.

Для пользователей почтовой связи важны были гарантии доставки писем и посылок по месту назначения. Однако, как показывают архивные материалы, иногда бывали случаи похищений и растрат корреспонденции и казённых сумм. В большинстве случаев это объяснялось отступлением от правил по производству почтовых операций и по учёту и хранению денежных сумм, а также отсутствием со стороны начальствующих в учреждениях лиц должного надзора за действиями

²²⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 14.

²²¹ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

подчинённых им чинов. За растраты и похищения отвечали не одни лишь лица, допускающие лично растрату или похищения, но и те, кто, допуская отступления от установленных правил, тем самым способствовал злоупотреблениям по службе²²². Нарушения правил производства почтовых операций могло происходить при приёме корреспонденции, её заделке, хранении, отправлении, укладке в чемоданы и сумки²²³.

Случаи похищения почтовой корреспонденции и ограбления почт наиболее часто повторялись при их перевозке в течение продолжительных осенних и зимних вечеров и ночей. Причины заключались в отсутствии со стороны начальников надлежащего осмотра и проверки получаемых и отправляемых почтовых вещей, отсутствии надзора за исправностью экипажей, отсутствии при этих операциях достаточного освещения, ненадлежащем внимании к состоянию сопровождающих почты почтальонов (их бодрость, трезвость и т.п.) и к исправности почтальонского вооружения. Также почтальоны в пути, как правило, не систематически наблюдали за своим оружием. Нужны были частые проверки состояния укладки и увязки почт. При сдаче почт в местах назначения и, в частности, на железнодорожных станциях случались отлучки сопровождающих почты лиц от вверенной их хранению клади²²⁴.

Нападения на почту грабителей зачастую совпадали с пересылкой наиболее значительных сумм. Т.е. время поступления в почтовые учреждения и вагоны крупных ценностей и время отправки и перевозки их по трактам и железным дорогам могли быть заранее известны злоумышленникам. Поэтому требовалось затруднить возможность получения таких сведений не только для посторонних (непричастных к почтовой службе), но и для всех тех почтовых чинов, кто не участвовал в операциях по пересылке страховой корреспонденции. Также предписывалось: приём денег от казначейств и Государственного банка производить не на виду у публики (как это практиковалось во многих почтовых учреждениях даже высших разрядов), а в особых помещениях. При обмене по

²²² ГАТО. Ф. 93. Оп. 34. Д. 1. Л. 28.

²²³ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 10. Л. 28.

²²⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 32. Д. 1. Л. 39.

телеграфу сведений о подготовке или назначении охраны для проходящих ценных почт, в телеграммах требовалось не обозначать суммы пересылаемых ценностей (это требование также иногда нарушалось), а посылать лишь условную телеграмму, обозначая лишь число отправления ценностей. Также предлагалось секретно просить местную полицию о назначении усиленной охраны от вокзала до конторы²²⁵.

Более того, почтово-телеграфное ведомство в целях ограждения перевозки почтовых ценностей от разбойных нападений со временем стало принимать следующие меры:

- увеличивать число почтальонов, сопровождавших почты;
- снабжать этих почтальонов оружием усовершенствованных образцов;
- для хранения в пути денежных сумок стали делать в почтовых повозках прочные железные, наглухо запирающиеся ящики²²⁶.

К этим мерам стали всё более активно переходить после предписаний почтово-телеграфного начальства, изданных в 1907-1908 гг. Конечно, проблема была серьёзная, и даже эти меры предосторожности не могли полностью обезопасить почтовые перевозки. Так, в 1912 г. в циркулярах руководства вновь сообщалось о разбойных нападениях на почты, грабежах и кражах ценностей. Причём о крупных ценностях по-прежнему было заранее известно злоумышленникам²²⁷. Для повышения безопасности перевозок почты вводилась новая мера: при обмене по телеграфу сведений о подготовке или назначении охраны для проходящих ценных почт и других почтовых операций предписывалось разработать и принять шифр. Этот шифр должен был храниться только у начальника конторы в строжайшем секрете и мог передаваться только его помощнику на время отлучек начальника²²⁸. Причиной столь ограниченного круга лиц, имевших доступ к шифру, являлось то, что у бандитов могли быть осведомители среди почтово-телеграфных служащих. С последней проблемой боролись разными способами: при устройстве на почтово-телеграфную службу

²²⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 95.

²²⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 138.

²²⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 250.

²²⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 254.

кандидаты на должности проходили проверку. В частности, чтобы устроиться на службу разъездным почтальоном, кандидат должен был получить допуск от начальника отделения жандармского полицейского управления железных дорог²²⁹.

При перевозке по железным дорогам почту охраняли полицейские жандармы. Согласно предписаниям, жандармы должны были находиться среди пассажиров поездов, к которым прицеплялись почтовые вагоны, прислушиваться к их разговорам. Особенно пристально следовало следить за почтовой корреспонденцией в ночное время суток, когда снижалась бдительность работников транспорта. Под подозрением жандармов могли оказаться и сами работники транспорта, т.к. среди них потенциально могли быть информаторы грабителей²³⁰.

Почту ограбить могли не только в пути, при осуществлении её доставки, но и в самом почтовом учреждении. Так, в произведении «Бурса» А.К. Воронский упоминал Д. Трунцева, с которым они получали образование в одном учебном заведении, а позже однажды пересеклись в тюрьме. Трунцев совершил несколько вооружённых ограблений, в т.ч. числе, по воспоминаниям Воронского, он «где-то в уезде очистил почтовое отделение»²³¹.

Важным вопросом было совершенствование системы охраны почтовых помещений. В целях скорейшего прибытия полицейских или воинских чинов на случай покушения на ограбление того или иного учреждения, в некоторых почтово-телеграфных конторах в 1906-1907 гг. были установлены сигнализации с казармами воинских частей или полицейских стражников. В дальнейшем эти сигнализации в некоторых учреждениях были упразднены, а в некоторых учреждениях – сохранились, но были заброшены и не действовали. В разгар Первой мировой войны, в январе 1916 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа потребовал немедленно восстановить означенные

²²⁹ Колпаков П.А. Указ. соч. С. 40.

²³⁰ Там же. С. 38-41.

²³¹ Воронский А.К. Бурса...

сигнализации, а также устроить их там, где возможно²³². Однако впоследствии выяснилось, что на восстановление сигнализации в этих учреждениях нужна была огромная сумма. За отсутствием в 1916 г. такой суммы, невозможности приобретения необходимых для сигнализации материалов и ввиду высказанного ГУПТ сомнения в пользе сигнализации, вопрос об устройстве электрической сигнализации в почтово-телеграфных конторах не получил дальнейшего развития²³³.

Были случаи похищения корреспонденции самими работниками связи. Например, некоторые смотрители почтовых станций могли задерживать пересылаемые денежные пакеты, вскрывать их и пользоваться денежным вложением. Адресатам же, ожидавшим эту корреспонденцию и неоднократно являвшимся на станцию за справками о ней, смотрители объявляли, что пакеты ещё не получены. Затем они, для сокрытия своих преступлений, лично и при посредстве своих знакомых делали в книгах подложные расписки. За подобные действия таких работников исключали из службы и привлекали к уголовной ответственности²³⁴.

Не всегда соблюдались условия безопасного хранения корреспонденции. Так, после закрытия в учреждениях действия кладовые помещения порой не опечатывались вовсе или опечатывались таким небрежным способом, что предоставляли грабителям возможность вскрыть кладовой сундук, не нарушая печати²³⁵. Это могло происходить, например, из-за того, что кладовые запирались не на все имеющиеся замки. Иногда кладовые и сундуки опечатывались, но совсем не запирались²³⁶.

Мерами предотвращения случаев ограбления учреждений связи было также то, что действовало правило, согласно которому в кассах учреждений полагалось не допускать скопления слишком больших денежных сумм. Деньги должны были по возможности чаще сдаваться в казначейства. При скоплении в кассах крупных

²³² ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 383. Л. 12.

²³³ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 383. Л. 104.

²³⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 26. Д. 1. Л. 44.

²³⁵ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 70. Л. 24.

²³⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 33. Д. 3. Л. 21.

сумм следовало обращаться с просьбой к местным полицейским властям о назначении для охраны учреждения и при пересылке с почтой полицейских стражников. Для сопровождения почт требовалось отправлять крепких, благонадёжных и совершеннолетних почтальонов. В помещениях учреждений в исправном состоянии должны были находиться барьеры и другие заграждения чинов от публики²³⁷.

Гарантия сохранности посылок могла нарушаться не только в результате кражи или ограбления почты, но и по другим причинам. Некоторые почтальоны и ямщики при укладке на повозки и сопровождении почт по тракту небрежно обращались с посылочными упаковками, что приводило к повреждениям заключаемой в них посылочной корреспонденции. Это вызывало справедливые нарекания корреспондентов, а также создавало лишние затраты для казны, т.к. было необходимо осуществлять перезаделку повреждённых посылок²³⁸.

Бывали случаи утраты почтовой корреспонденции по неосторожности. В декабре 1901 г. в одном из циркуляров начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа сообщал, что одним из почтальонов подведомственного ему учреждения были утрачены при сопровождении почты на железнодорожную станцию два мешка с корреспонденцией, подлежащей к сдаче в почтовые вагоны. Произведённым расследованием выяснилось, что при отправлении почты из учреждения мешки были положены под наблюдением начальника учреждения на заднюю часть повозки и покрыты кожей, на которой поместился сопровождавший почту почтальон. Дорогой почтальон нигде не останавливался и утрату мешков заметил по прибытии на железнодорожную станцию, когда сошёл с повозки. Причиной утраты корреспонденции стало неисполнение инструкции по перевозке почт: почтовые вещи следовало укладывать не поперёк, а вдоль повозки и при том с крайней осторожностью, чтоб кладь не могла быть повреждена в пути. Затем эти почтовые вещи предписывалось тщательно

²³⁷ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 383. Л. 13.

²³⁸ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 10. Л. 67.

укрывать со всех сторон крепкими кожами или циновками и сверх покрывки обязательно увязывать верёвками²³⁹.

В почтовых вагонах случались пожары. В этом плане особо опасными были жаркое время года и зимний период. Зимой могли случаться возгорания легковоспламеняющихся предметов, пересылавшихся в посылках, из-за их нагревания при соприкосновении с трубами отопления. Поэтому посылки требовалось складывать вдали от паровых труб и других проводников вагонного отопления. У топившихся печек, естественно, было запрещено складывать предметы топлива или других каких-либо горючих материалов (например, дров, кокса, концов верёвок и бумаги от разделки корреспонденции и вообще сора, который, как это замечалось, порой складывали за печки). Также было необходимо следить за тем, чтобы горящие в печах предметы топлива не могли вываливаться на пол. Почтовые вагоны перед отправлением с почтами как в начальных, так и в конечных пунктах движения, не должны были оставаться с затопленными печами без надзора кого-либо из чинов, сопровождающих почты²⁴⁰.

Иногда не удавалось доставить посылку адресату, в силу тех или иных объективных причин. В этом случае почта должна была вернуть посылку отправителю. Между тем в плане возврата посылок нередко случались отступления от правил. Так, по сведениям почтово-телеграфного начальства, учреждениями связи почтовые вещи или вовсе не возвращались по назначению или возвращались несвоевременно и в совершенно изношенном и испорченном виде, лишаящим возможности дальнейшего ими пользования²⁴¹.

Печатные издания, пересылавшиеся почтой подписчикам, могли просматриваться почтальонами, что было естественно запрещено. Как отмечал начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа в циркуляре 1900 г., в ГУПТ поступало из разных мест много жалоб на неполучение или неаккуратное получение иностранных, в большинстве случаев, модных и иллюстрированных

²³⁹ ГАТО. Ф. 375. Оп. 2. Д. 13. Л. 78.

²⁴⁰ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8. Л. 3, 11, 14, 35.

²⁴¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 46. Д. 1. Л. 2.

журналов. Причём было замечено, что журналы научного характера и периодические издания, не содержащие в себе рисунков, не доходили по назначению гораздо реже²⁴².

Почтовые учреждения старались строго следить за поступлением доходов от своей деятельности, не допускать потери тех или иных доходов. К примеру, некоторые пользователи связи, чтобы сэкономить на пересылке корреспонденции, осуществляли подделки почтовых марок. Так, в 1899 г. ГУПТ сообщало, что, по имеющимся у него сведениям, в Лондоне производилась подделка русских почтовых марок семикопеечного достоинства. Почтовое ведомство выявляло случаи подделок, отправляло чёткие описания подлинных марок по всем почтовым учреждениям, чтобы служащие были ознакомлены с ними и могли изымать из обращения подделки²⁴³. Приведём пример описания второго рода подделки почтовой марки 7-ми коп. достоинства, обнаруженный в материалах фонда Инжавинской почтово-телеграфной конторы. Особыми примерами подделки было то, что вся печать марки расплывчата. Голубая сетка марки состояла из точек более крупных и грубых, чем на настоящей марке. Линейный фон, на котором расположен Государственный герб, состоял из расплывчатых линий и при том расположенных не с такой правильностью, как на настоящей марке. Государственный герб лишён той чистоты и отчётливости рисунка, какими характеризовался рисунок герба на настоящей марке. Почтово-телеграфный знак довольно значительно отличался от почтово-телеграфного знака на настоящей марке. В прописях «почтовая марка» и «семь коп.» все буквы были исполнены неправильно. Неправильно были исполнены и цифры «7», расположенные в четырёх углах марки²⁴⁴.

Почтовое ведомство не хотело терять доходы не только от посторонних лиц, но и от служащих своего ведомства. Некоторые почтово-телеграфные служащие (как чиновники других ведомств) иногда пытались бесплатно пересылать свои частные вложения в казённых письмах. Однако служащим в

²⁴² ГАТО. Ф. 375. Оп. 2. Д. 11. Л. 28.

²⁴³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 34. Д. 13. Л. 8; Оп. 35. Д. 2. Л. 3.

²⁴⁴ ГАТО. Ф. 852. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

разных ведомствах чиновникам в казённых письмах было запрещено пересылать частные вложения. Такие письма с частными вложениями вскрывались, а виновный в пересылке должен был заплатить штраф. Более того, начальство виновного обязано было подвергнуть его дополнительному наказанию. За пересылку денег частным вложением эти деньги следовало конфисковать²⁴⁵.

В плане организации деятельности почтовых учреждений встречались некоторые проблемы. Например, загруженность некоторых учреждений, приводившая к большим очередям. Встречались нарушения во взаимодействии почтовых служащих с публикой. Так, в 1895 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что в помещение Тамбовской почтово-телеграфной конторы посторонние лица входили и по «чёрному» ходу (со двора). Это было неудобным для службы конторы, никакой надобности для посторонних лиц в этом не было. К тому же это было нарушением предписаний по обеспечению безопасности и сохранности почтовой корреспонденции. Начальник округа распорядился запретить посторонним лицам входить в контору со двора и находиться в комнатах, предназначенных для специальных служб учреждения; на дверях чёрного хода повесить объявление: «вход посторонним лицам воспрещается»²⁴⁶.

На почте выдача корреспонденции производилась практически во все дни года. Однако несколько дней в году почта не выдавалась. По состоянию на 1894 г. такими днями были день тезоименитства императора и императрицы, Новый год (1 января), первый и второй день Пасхи, Троицы и Рождества Христова. Т.е. всего девять дней в году не осуществлялась выдача корреспонденции. В ещё ряд праздничных дней и в воскресные дни выдача корреспонденции производилась с 8 до 11 часов дня. Во все остальные дни года – с 8 часов утра до 2 часов дня²⁴⁷. При этом бывали случаи преждевременного прекращения работы почтовых отделений, что являлось, безусловно, нарушениями²⁴⁸.

²⁴⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 5. Л. 18.

²⁴⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 1. Л. 96а.

²⁴⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 8. Л. 9.

²⁴⁸ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

По данным на 1896 г., при Тамбовской почтово-телеграфной конторе насчитывалось 11 почтовых ящиков, они очищались по 3 раза в день, разноска корреспонденции осуществлялась ежедневно по 2 раза в день. При уездных учреждениях связи почтовых ящиков было меньше, разноска корреспонденции осуществлялась либо также 2 раза в день, либо 1 раз в день²⁴⁹.

По состоянию на 1909 г., количество дней, в которые почта не выдавалась, было сокращено до семи дней в году: почта была закрыта в день Нового года (1 января), Троицы, первый день Пасхи, Благовещения Пресвятой Богородицы (25 марта), коронавания их императорских величеств, тезоименитства императора и в первый день Рождества Христова (25 декабря)²⁵⁰.

Таким образом, до середины XIX в. сеть почтовых учреждений в Тамбовской губернии была явно недостаточной. Более доступными услуги почты были для горожан. В сельской местности, где проживало большинство населения губернии, почтовой службы иногда не было или почтовая сеть была недостаточно развита. На протяжении второй половины XIX – начала XX в. почтовая связь в губернии совершила значительный рывок в своём развитии. Стали функционировать городские почты, обеспечивавшие обмен почтовой корреспонденцией внутри городов. Ещё более радикально изменилась картина в сельской местности: там стали активно устраиваться почтовые учреждения – сначала это были в основном земские почты, а затем и государственные почты. Тем не менее и в начале XX в. сеть почтовых учреждений в Тамбовской губернии была недостаточно плотной, в сельской местности расстояние до ближайшей почты порой было очень большим.

Что касается доставки почтовой корреспонденции – то в этой сфере был ряд проблем. В частности, периодически происходили промедления в доставке корреспонденции по разным причинам. В частности, к этим промедлениям приводило недостаточное развитие дорожной инфраструктуры. Но всё же с постепенным развитием железнодорожной сети на протяжении исследуемого

²⁴⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 8. Л. 11, 16, 31, 46, 56, 115, 130, 135, 140, 146; Оп. 33. Д. 6. Л. 11-12.

²⁵⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 9. Л. 7.

периода эта проблема отчасти решалась. Также совершенствовались меры по повышению сохранности пересылавшейся корреспонденции, безопасности почтовых перевозок и защите от ограбления почт.

1.3 Становление и развитие телеграфной службы и связи в Тамбовской губернии

Первый телеграф в Тамбове появился в 1859 г.²⁵¹ Телеграфная станция в Тамбове начала работать в 1860 г. К тому времени была построена телеграфная линия, которая связала Москву с Тамбовом через Коломну, Рязань и Козлов. А Москва в свою очередь уже была связана телеграфной линией с Петербургом²⁵². Таким образом, с 1860 г. тамбовские чиновники уже могли получать распоряжения из столицы по телеграфу. Как показывает статистика, в 1861 г. Тамбов передал 4449 телеграмм в другие регионы Российской империи и принял из других регионов 4389 телеграмм. Также в том году уже был телеграфный обмен с иностранными государствами: за границу было передано 46 телеграмм, принято – 30²⁵³.

Все телеграфные учреждения в Российской империи были только государственными. По закону, принятому в 1855 г., частные предприниматели и земства в эту сферу не допускались²⁵⁴. Причина в том, что государство считало необходимым полностью контролировать телеграфную связь, как стратегически наиболее значимую, особенно в плане военных нужд. Постепенно телеграфная сеть расширялась: прокладывались новые телеграфные линии, открывались новые телеграфные станции. Открытие новых телеграфных станций, как правило, было обусловлено государственными и хозяйственными нуждами. Порой открытию телеграфных станций могли способствовать и другие факторы. Так, в 1880 г. министр внутренних дел разрешил устройство телеграфной станции с приёмом депеш внутренней и международной корреспонденции в селе Сампур

²⁵¹ Электромагнитный телеграф в Тамбове...

²⁵² Карбелашвили А. Указ. соч. С. 3; Материалы по истории... С. 71-74.

²⁵³ Телеграфная статистика России за 1861 год... С. 118-119.

²⁵⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXX. Отделение 1. № 28942.

Тамбовского уезда на время пребывания в соседнем имении Ивановском Его императорского высочества князя Георгия Максимилиановича Романовского, герцога Лейхтенбергского. Для означенной станции в Сампуре отведено бесплатное помещение. Открытие должно последовать к приезду его высочества²⁵⁵.

Телеграфная и почтовая связь друг с другом во многом пересекались, поэтому создание единых почтово-телеграфных учреждений путём их слияния было обоснованным. В некоторых населённых пунктах было только почтовое учреждение, но не было телеграфного. В этом случае почтовые учреждения могли преобразовываться в почтово-телеграфные. Например, в 1895 г. Пичаевский волостной сход постановил: выйти с ходатайством к начальнику Тамбовского почтово-телеграфного округа об открытии в селе Пичаево телеграфной конторы. Аргументировалось это тем, что Пичаево – многолюдное, торговое село, центр всех торговых оборотов юго-восточной части Моршанского уезда. Получение и выдача телеграмм жителям являлись весьма затруднительной операцией, которая требовала большого количества времени и значительных расходов²⁵⁶. В итоге в 1902 г. Пичаевское почтовое отделение было преобразовано в почтово-телеграфное с приёмом внутренних телеграмм²⁵⁷.

Во второй половине XIX – начале XX в. шло расширение телеграфной сети. Прокладывались новые телеграфные провода. В таблице 6 представлены данные, которые свидетельствуют об увеличении протяжённости телеграфных линий и проводов Тамбовской губернии, находившихся в ведении Тамбовского почтово-телеграфного округа. За период с 1892 по 1906 г. протяжённость телеграфных линий выросла более чем в 2 раза, а телеграфных проводов – почти в 3 раза.

²⁵⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 7. Д. 1. Л. 16.

²⁵⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 16. Л. 2, 12.

²⁵⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 16. Л. 52.

Таблица 6 – Протяжённость телеграфных линий и проводов Тамбовской губернии, находившихся в ведении Тамбовского почтово-телеграфного округа, за период 1892-1906 гг., в вёрстах²⁵⁸

	1892 г.	1902 г.	1906 г.
В городах:			
- линий	18,25	нет данных	нет данных
- проводов	102,5	нет данных	нет данных
В уездах:			
- линий	871,5	нет данных	нет данных
- проводов	1879	нет данных	нет данных
По почтовым трактам, земским и просёлочным дорогам:			
- линий	нет данных	775,25	807
- проводов	нет данных	1859,5	1980
По железным дорогам:			
- линий	нет данных	1028,25	1078,5
- проводов	нет данных	2759,75	3892,5
ВСЕГО:			
- линий	889,75	1803,5	1885,5
- проводов	1981,5	4619,25	5872,5

Тем не менее и в начале XX в. телеграфная сеть не была достаточно плотной. Прямых проводов, которые доставляли бы телеграммы напрямую из одного населённого пункта в другой, существовало немного. Вместо этого зачастую телеграфной станции приходилось отправлять телеграмму на промежуточную станцию, та в свою очередь – на следующую промежуточную станцию, и так несколько раз – пока телеграмма не будет доставлена на конечную станцию, куда она и предназначалась. Такой способ передачи телеграмм через несколько промежуточных станций имел название «переприёмы». И всё же расширение телеграфной сети в исследуемом периоде имело неплохие темпы, оно способствовало уменьшению числа переприёмов, что, безусловно, ускоряло телеграфное действие²⁵⁹.

Телеграфы ставились не только в правительственных учреждениях связи, но и в земских почтовых отделениях, на железных дорогах и т.д. Земства при этом, как правило, покрывали расходы на проведение телеграфных линий к своему

²⁵⁸ Посчитано по: Обзор Тамбовской губернии за 1892... С. 43; Сборник-календарь... С. 80; Обзор Тамбовской губернии за 1906... С. 38.

²⁵⁹ Бухгейм Э.О. Указ. соч. С. 10-11; ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 23. Л. 437-438.

учреждению и устройство в нём телеграфного аппарата. Так, в 1909 г. земству полагалось единовременно внести 330 руб. на оборудование телеграфа в почтовом отделении и предоставить необходимое количество телеграфных столбов для проведения телеграфной линии²⁶⁰.

Телеграфные линии не всегда были в нормальном состоянии. Исправление случайных повреждений телеграфных линий в ряде случаев производилось слишком медленно. Для исправления случайных повреждений следовало строго соблюдать чёткую последовательность действий. Дежурный при аппарате чиновник, обнаружив прекращение тока, немедленно должен был доложить об этом начальнику учреждения. Последний тотчас должен был поручить надсмотрщику под его же (начальника) надзором испытать учреждение. Убедившись лично в том, что учреждение в исправности и повреждение находится на линии, начальнику следовало распорядиться о подаче лошадей, чтобы надсмотрщик смог быстро выехать на линию – не позднее, чем через 2 часа после прекращения действия²⁶¹. Отправляя надсмотрщика на линию, начальник учреждения должен был снабдить его деньгами в количестве, достаточном для проезда туда и обратно. Отправившись на линию, надсмотрщик должен был ехать безостановочно, несмотря ни на какую погоду и ночное время²⁶². Также надсмотрщик мог отправляться на поиск повреждённого участка телеграфной линии на поезде. Если после выезда надсмотрщика на линию пройдёт 12 часов и повреждение не будет устранено, то следовало командировать на линию второго надсмотрщика. Надсмотрщики, выехавшие на отыскание повреждения по линиям железных дорог и не устранившие такового в течение 12 часов, обязывались телеграфировать начальникам учреждений и участковым механикам о причине неотыскания участка повреждения²⁶³.

Начальники учреждений при повреждении проводов должны были принимать все меры к скорейшему восстановлению прерванного действия и в случаях продолжительности повреждения свыше 12 часов должны были по

²⁶⁰ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3321. Л. 2.

²⁶¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 50.

²⁶² ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 3. Л. 74.

²⁶³ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

телеграфу доносить начальнику округа, какие приняты меры к восстановлению действия, а также указывать причины повреждений и их медленного исправления²⁶⁴.

Между тем, некоторые начальники учреждений, станционные и участковые механики при повреждении телеграфных линий весьма индифферентно относились к скорейшему принятию мер по исправлению повреждений, ограничиваясь лишь командировкой надсмотрщиков на линию. После этого они оставались совершенно безучастными как в отношении наблюдения за восстановлением действия телеграфной связи, так и в отношении оказания содействия высланным на линию надсмотрщикам для точного определения последними рода и места повреждений. Надсмотрщики же, видя такое отношение к делу старших чинов, в свою очередь устраняли повреждения с недостаточной энергией и быстротой. Они выезжали на линию не тотчас же по обнаружении повреждения, а спустя час и более, из-за чего медленность в исправлении повреждений линий в Тамбовском округе приняла почти постоянный характер, как отмечало само почтово-телеграфное начальство округа²⁶⁵.

Надсмотрщики, выезжавшие на исправление случайных повреждений линий, нередко ограничивались на скорую руку исправлением обрывов лишь одним сращиванием концов проволоки и распутыванием соприкасавшихся проводов, без надлежащего прикрепления этих проводов к изоляторам и урегулировки провесов. Подобные недоработки приводили к учащению случаев повреждений, и соответственно увеличивали число поездок на ремонт повреждений²⁶⁶. Начальники почтово-телеграфных контор при поездках для ревизии подведомственных почтовых станций должны были всякий раз осматривать телеграфные линии по пути следования. О найденных на них неисправностях они были должны представлять подробные донесения начальнику

²⁶⁴ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 8. Л. 73.

²⁶⁵ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

²⁶⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 24. Д. 2. Л. 1.

почтово-телеграфного округа, произведены ли эти исправления надсмотрщиками тщательно и приведена ли после повреждений линия в полный порядок²⁶⁷.

Ревизия 1894 г. свидетельствовала, что городские телеграфные линии находились «в большом запущении». Причиной называлось отсутствие надзора со стороны начальников учреждений связи. Было предписано следующее: не менее двух раз в неделю надсмотрщики, взяв с собой сторожа с лестницей, должны были обходить городские линии и удалять все находящиеся на проводах предметы; осматривать перевязки и обращать внимание на урегулировку проводов. Городские линии должны были содержаться постоянно в безусловном порядке²⁶⁸.

Для уменьшения количества повреждений на телеграфных линиях важным было обеспечение надлежащего качества столбов. На случай повреждения столбов, находившихся на линиях, необходимо было формировать запас столбов. Однако запасные телеграфные столбы в некоторых учреждениях и на складочных пунктах хранились открыто, отчего они скорее подвергались гниению. Столбы следовало складывать в закрытых помещениях или под навесами²⁶⁹.

В 1883 г. были утверждены кондиции на поставку телеграфных столбов учреждениям связи. В этих кондициях определялось, что столбы должны быть вырублены непременно зимой в период с 1 декабря по 15 февраля (что удостоверялось местной полицией). Столбы должны быть выделены от комли (толстой части ствола дерева, находящейся непосредственно над корнем) молодых деревьев, круглые, хорошего качества, не дряблые и без табачных сучьев. При этом сосновые и лиственные столбы должны быть совершенно прямыми, а дубовые – по мере возможности. Однако обязательное требование изготовления телеграфных столбов из комлевой части молодого дерева, легко выполнявшееся ещё в 1880-е гг., к началу XX в., при наблюдавшемся обезлесении местностей, стало вызывать, по выражению начальника ГУПТ, чрезвычайные

²⁶⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 61.

²⁶⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 2. Л. 3.

²⁶⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 26. Д. 1. Л. 44.

затруднения. Из-за этого приёмщикам порой приходилось принимать столбы неточно комлевые²⁷⁰.

Поддержание телеграфных линий в нормальном состоянии являлось актуальной задачей не только во второй половине XIX в. Схожие проблемы сохранялись и в начале XX в. Причём зачастую повторялись вновь одни и те же нарушения и даже в одних и тех же учреждениях²⁷¹. Так, в 1914 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что в минувшем 1913 г. участковые механики провели ремонтные работы телеграфных линий и проводов, после чего, казалось бы, нужно ожидать уменьшения повреждения как проводов, так и линий. Однако эти повреждения значительно увеличились, несмотря на отсутствие гололедицы осенью и отсутствие метель и бурь зимой. Повреждения проводов происходили то от набросов проволоки, то от срывов проводов от лопнувших перевязок; был случай повреждения на Усманской городской линии от трения линейного провода перевязкой, где провода при ремонте этой линии механиками были слишком туго натянуты. Также падение столбов нередко происходило от подшиба обозами, от тяги проводов вследствие падения на провода деревьев. Чаше всего повреждения вызывались падением столбов от гнилости²⁷². При замене старых столбов на новые в местах безлесных, рекомендовалось оставлять несколько старых столбов на случай, если в будущем году не предвиделась замена, а между тем могли оказаться столбы, требующие укрепления приставками²⁷³. Телеграфную линию с главными проводами следовало осматривать не менее одного раза в месяц и каждый раз после плохой погоды²⁷⁴.

Факты повреждения телеграфных линий требовалось точно отражать в отчётной документации. Почтово-телеграфные работники в отчётах не всегда правильно объясняли причины повреждений телеграфных линий. Иногда даже указывались вымышленные и совершенно неправдоподобные причины

²⁷⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 43. Д. 1. Л. 17.

²⁷¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 26. Д. 1. Л. 44.

²⁷² ГАТО. Ф. 93. Оп. 21. Д. 1. Л. 18; Оп. 50. Д. 1. Л. 8.

²⁷³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 50. Д. 1. Л. 20.

²⁷⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 49. Д. 2. Л. 40.

повреждений²⁷⁵. В некоторых случаях они приводили в журналах обстоятельства, о которых распространяться не было надобности, а в некоторых случаях, наоборот, предоставляли слишком скудную информацию. Неправильное заполнение журналов приравнивалось к неисполнительности и не оставалось без надлежащего материального взыскания с работника²⁷⁶.

Были случаи хищения телеграфных проводов. Из дел Управления Округа видно, что при производстве следствий о повреждении телеграфных линий и о похищении проволоки и других принадлежностей, обвиняемые, при обнаружении у них телеграфных принадлежностей, объясняли, что проволока им подарена строителями и ремонтёрами линий несколько лет тому назад. Причём обычно они говорили, что забыли фамилии лиц, будто бы подаривших им проволоку. Хотя такие объяснения в большинстве случаев были неправдоподобны, тем не менее дела во многих случаях решались снисходительно по отношению к таким лицам. Вместе с тем почтово-телеграфное начальство настоятельно предписывало строителям линий, ремонтёрам и лицам, исправляющим случайные повреждения на линиях, ни в коем случае не раздавать и не дарить снятую с линий проволоку ни рабочим, ни кому бы то ни было другому. Остатки этой проволоки следовало доставлять начальникам учреждений, которые должны были за этим тщательно следить²⁷⁷.

Телеграфную проволоку, как казённое имущество, нельзя было просто так раздавать. Как заявляло почтово-телеграфное начальство, чины технического надзора, отдавая в подарки проволоку, не только произвольно распоряжались казённым имуществом, но тем самым под прикрытием таких подарков способствовали ещё совершению умышленных повреждений линий и похищению проволоки. За произвольное распоряжение казённым имуществом следовало привлечение работника к ответственности²⁷⁸.

Проволоку похищали в основном на участках, расположенных вдали от телеграфных станций и вообще от населённых пунктов. Телеграфным работникам

²⁷⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 26. Д. 1. Л. 44.

²⁷⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 55.

²⁷⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 2.

²⁷⁸ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 111. Л. 16.

из-за этого приходилось тратить время на то, чтобы добраться до повреждённого участка и исправить повреждение. Не всегда место повреждения линии удавалось быстро найти. Из-за этого телеграфная связь могла быть в течение долгих часов недоступной²⁷⁹.

С телеграфными аппаратами следовало бережно обращаться. Если аппарат портился по вине работников, то на них накладывались взыскания. Так, в 1892 г. в Кадомской почтово-телеграфной конторе один из аппаратов был залит краской снаружи и внутри, в нескольких местах была побита сборка аппарата и испорчена его полировка. Начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа в циркулярном предписании сообщал, что подобное безобразное состояние аппарата доказывает крайне небрежное обращение с ним и отсутствие надзора со стороны начальника Кадомской конторы за действиями чинов. Начальнику этой конторы был объявлен выговор, и на него было возложено возмещение расходов по исправлению аппарата²⁸⁰.

Телеграфные аппараты в принципе нередко были в неудовлетворительном состоянии. Так, в 1892 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что телеграфные аппараты, за весьма малыми исключениями, находятся в крайне неудовлетворительном состоянии. В качестве причин этого он называл отсутствие надзора за аппаратами со стороны начальников учреждений и неумение надсмотрщиков обращаться с аппаратами. В своём циркулярном распоряжении начальник округа потребовал, чтобы ежедневно утром, до открытия действия, аппараты очищались от пыли как снаружи, так и внутри. Чинам, не имевшим технической подготовки, строго запрещалось разбирать и чинить аппараты. О порче аппаратов начальники учреждений должны были незамедлительно доносить в Управление почтово-телеграфного округа с объяснением, в чём именно заключается порча. После этого по распоряжению начальника округа аппарат должен был высылаться в мастерскую при Управлении округа²⁸¹.

²⁷⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 52. Д. 60. Л. 38-39, 43-44.

²⁸⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 2. Л. 46.

²⁸¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 25. Д. 1. Л. 12.

В учреждениях связи устанавливались телеграфные аппараты иностранных разработчиков (в частности, аппараты Морзе, Юза, Уитстона, Бодо)²⁸².

Работники учреждений связи нередко передавали по телеграфу телеграммы частного характера и вели по телефону частные разговоры, не относящиеся к службе. Также они могли передавать по телеграфным аппаратам грубые и бранные выражения. Всё это являлось нарушением. Запрет передачи по телеграфу личных телеграмм и запрет разговоров чинов по аппарату объяснялись тем, что всё это препятствовало правильному движению телеграфной корреспонденции и причиняло значительный ущерб казне. Нарушения этих правил возникали из-за ненадлежащего наблюдения со стороны начальников учреждений. А в некоторых случаях и сами начальники учреждений позволяли себе передавать частные телеграммы и вести по аппарату разговоры. Это способствовало тому, что подчинённые брали пример со своих начальников. Если кто оказывался уличён в нарушении названного правила, то с виновных взыскивали тарифные платы и смещали их на низшие должности²⁸³.

Телеграфными работниками должна была соблюдаться тайна телеграфной корреспонденции. Запрещалось разглашать содержание депеш. Однако некоторые чины нарушали этот запрет. Как отмечал начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа, это происходило не из-за каких-то корыстных мотивов, а скорее, просто из-за несдержанности чинов, которые хотели поделиться какой-либо информацией с родными или знакомыми²⁸⁴.

Телеграммы доставлялись на дом рассыльными. В случае отсутствия адресата и если в квартире его или доме, где он проживал, не оказывалось никого, кто согласился бы принять за него телеграмму, рассыльный должен был сдавать её обратно в учреждение, с отметкой на конверте о причине недоставления, а в квартире адресата или его доме – оставлять повестку о хранении телеграммы в учреждении. Рассыльному строго запрещалось дожидаться возвращения

²⁸² ГАТО. Ф. 93. Оп. 49. Д. 24. Л. 15-16; Оп. 50. Д. 45. Л. 5; Ф. 94. Оп. 1. Д. 337. Л. 9а; Д. 405. Л. 9; РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 720. Л. 11-16.

²⁸³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 29. Д. 1. Л. 160; Оп. 30. Д. 2. Л. 44.

²⁸⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 3. Л. 4.

отсутствующего адресата или отыскивать его в другом месте²⁸⁵. Это свидетельствует о том, что у них была большая занятость, поэтому никаких необоснованных промедлений в их работе не должно было происходить.

Периодически наблюдались замедления телеграфного действия. В обзоре движения депеш в 1887 г. и 1888 г. приведены статистические данные о телеграммах, замедленных в передаче более чем на 6 часов. Замедления происходили из-за большого накопления депеш, повреждения проводов, ограниченного телеграфного действия и т.п. Особенно сильны были промедления в движении телеграмм в такие праздничные дни, как Рождество Христово, Новый год, Пасха и т.п. В такие дни настоятельно рекомендовалось увеличивать наличный состав дежурных чинов на аппаратах²⁸⁶.

Также замедление телеграмм могло происходить из-за неявки дежурных чинов на службу, что явно свидетельствовало о ненадлежащем надзоре начальника учреждения²⁸⁷.

Правительственные телеграммы пользовались преимуществом в очереди передачи перед всеми частными телеграммами. Телеграммы, обладающие государственной важностью, должны были доставляться более оперативно. Хотя иногда из-за ошибок это правило могло нарушаться. Так, в июне 1882 г. Телеграфный департамент сообщал, что один из начальников губернии, встретив надобность в сношении по телеграфу, не терпящем ни малейшего отлагательства, с должностным лицом уездного города, достиг этого только по прошествии нескольких часов. Несмотря на все старания оказать полное содействие представителю губернии, начальник станции не смог прервать телеграфную работу находящихся на той же линии промежуточных станций²⁸⁸.

23 декабря 1886 г. для проверки правильного направления и успешности в передаче правительственных распоряжений по линиям Тамбовского почтово-телеграфного округа начальником округа была отправлена с Тамбовской станции циркулярная телеграмма без адреса со следующим содержанием «телеграфируйте

²⁸⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 32. Д. 3. Л. 65.

²⁸⁶ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 70. Л. 12.

²⁸⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 65.

²⁸⁸ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 57. Л. 9.

мне о получении настоящей депеши». Результат был удовлетворительным. Тамбовская и Воронежская станции вполне усвоили распределение подобных телеграмм среди уездных учреждений Тамбовской и Воронежской губерний. Большинство учреждений получили телеграмму очень быстро, спустя 2-4 минуты после её отправки. С задержкой на 25-50 минут телеграмму получили те учреждения, которые не были соединены со своими губернскими городами непосредственно, и следовательно депеши туда передавались из губернских городов через переприёмные станции – поэтому данное замедление нельзя отнести к вине этих учреждений²⁸⁹.

По состоянию на 1913 г., в Тамбовской губернии были почтово-телеграфные конторы, которые обеспечивали телеграфную связь постоянно – все 24 часа в сутки. К таким конторам относились Тамбовская, Борисоглебская, Грязинская, Кирсановская, Козловская, Липецкая, Моршанская, Сасовская. В остальных почтово-телеграфных конторах, а также в почтово-телеграфных отделениях время телеграфного действия было ограничено. Так, Лебедянская почтово-телеграфная контора обеспечивала телеграфную связь с 8 ч. утра до 12 ч. ночи. В почтово-телеграфных отделениях время телеграфного действия было короче. Например, в Уваровском почтово-телеграфном отделении – в будни с 8 ч. утра до 2 ч. дня и с 5 до 7 ч. вечера, а в праздничные и воскресные дни – с 9 до 11 ч. утра и с 5 до 7 ч. вечера²⁹⁰.

Обобщая вышеизложенное, следует сказать, что в середине XIX в. в Тамбовской губернии появился телеграф, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. телеграфная сеть губернии постепенно расширялась, строились новые телеграфные линии. Тем не менее телеграфная сеть и в начале XX в. оставалась ещё недостаточно плотной, из-за чего не всегда было возможным передавать телеграммы напрямую в место назначения. Иногда в силу разных причин случались замедления телеграфного действия. Почтово-телеграфное ведомство стремилось минимизировать эти замедления, насколько возможно это

²⁸⁹ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 89. Л. 3.

²⁹⁰ Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913... С. 94-104.

было в тех условиях. Также оно строго следило за тем, чтобы телеграфные линии находились в исправном состоянии, при повреждениях линий их следовало оперативно ремонтировать и быстро восстанавливать телеграфное действие. Телеграф находился исключительно в ведении государства, земские и частные телеграфные учреждения не допускались.

1.4 Телефонная связь в Тамбовской губернии

Первоначально устройство телефонных линий находилось в ведении Телеграфного департамента. В 1881 г., согласно положению Комитета министров Российской империи, частным предпринимателям было разрешено устраивать телефонные линии. При этом оговаривалось, что спустя 20 лет после создания частным предпринимателем телефонной сети она должна безвозмездно перейти в распоряжение казны. С конца 1886 г. прекратилось привлечение частных предпринимателей к созданию телефонных сетей. В начале XX века государством было вновь разрешено возводить сети на частные средства. При этом частные сети по истечении 20-летнего срока так и не были переданы государству. Вместо этого государство получило за них плату от частных собственников (уже других частных собственников, которым эти сети были переданы). Казённое телефонное строительство финансово было более выгодным. Налоговые отчисления от деятельности частных телефонных сетей были скромнее²⁹¹.

Абоненты государственных телефонных сетей платили более низкую абонентскую плату, по сравнению с абонентами частных сетей. Это приводило к тому, что темпы прироста числа абонентов государственных сетей были выше, чем у частных²⁹². С.В. Перекрестова в своих исследованиях пришла к выводу, что «на самом деле, более и менее коммерчески успешные сети встречались и среди казённых, и среди концессионных... Телефон не рассматривался как полноценная альтернатива почте и телеграфу, которые способствовали интеграции населённых

²⁹¹ Перекрестова С.В. Новое средство связи... С. 39, 42-43; Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том LV. Отделение 1. № 61921.

²⁹² Там же. С. 42.

пунктов в единое целое. За телефоном ещё не видели такого потенциала, почему казна и не проявляла к нему серьёзного интереса, считая устройство сетей вопросом местного значения. В конце концов, телефонное дело ещё не совсем утратило свою новизну, и казна не спешила оставлять сомнения в разумности вложений в эту отрасль. С другой стороны, полностью оправдать этим отношение к телефону как к модной «игрушке» нельзя. Его способность соединять не только любопытствующих соседей, но и целые города, а значит, и способствовать интеграции центра и регионов уже не была новостью даже в России, хотя именно там междугороднее строительство было чрезвычайно замедлено»²⁹³.

В Тамбове небольшая телефонная сеть возникла в 1882 г. Она была организована частными владельцами с разрешения правительства. Сеть управлялась и содержалась городской управой. Телефонные аппараты были установлены в доме губернатора, канцелярии губернатора, в доме городского головы, городской управе, губернском земском управлении, земской больнице, водозаборной станции, полицейском управлении и полицейских участках, тюрьме, у инженера Левченко, ротмистра Казакова. Центральная станция сети располагалась на городской водокачке²⁹⁴. С казённых абонентов данной сети абонентская плата взималась в таких же размерах, как и с частных абонентов²⁹⁵.

Первые полноценные телефонные сети, возникшие в Тамбовской губернии, были государственными. В Тамбове правительственная телефонная сеть появилась в 1897 г. Она с самого начала стала работать в круглосуточном режиме²⁹⁶. В дальнейшем были открыты Козловская (в 1898 г.), Липецкая (в 1911 г.), Моршанская (в 1912 г.) правительственные телефонные сети²⁹⁷. Телефонные аппараты в учреждениях и у частных абонентов были от иностранных разработчиков (в частности, устанавливались аппараты систем Эриксона, а также Микса и Гинеста)²⁹⁸. Постепенно телефонные сети увеличивали охват населения

²⁹³ Там же. С. 43.

²⁹⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 11. Л. 8; Д. 12. Л. 5; Оп. 33. Д. 19. Л. 13; Молчанова Г.А. Указ. соч. С. 250; Муравьев Н. История нашего края. Город на Цне // Новая тамбовская газета. 1996. 16 фев.

²⁹⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 11. Л. 8.

²⁹⁶ Открытие телефонной сети в г. Тамбове...; Условия пользования Тамбовской...

²⁹⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 48. Д. 8. Л. 92-93.

²⁹⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 33. Д. 19. Л. 280-281; Оп. 40. Д. 16. Л. 10; Оп. 44. Д. 26. Л. 7; Оп. 50. Д. 44. Л. 8-10.

губернии. В таблице 7 приведены показатели развития Козловской правительственной телефонной сети.

Таблица 7 – Динамика развития Козловской правительственной телефонной сети в 1899-1907 гг.²⁹⁹

	1899 г.	1907 г.
Протяжение воздушных линий	6 вёрст	20 вёрст
Протяжение воздушных проводов	60 вёрст	152 версты
Количество телефонов	35 шт.	114 шт.
Количество городских сношений абонентов между собой	9 700	235 000
Доход сети с абонентов	303 руб. 73 коп.	8 317 руб. 26 коп.
Население мест, пользующихся телефонным сообщением	28 000 чел.	370 627 чел.
Площадь этих мест	4 кв. версты	5892 кв. версты

Таблица 7 демонстрирует значительное изменение масштабов Козловской правительственной телефонной сети. Протяжение воздушных линий выросло более чем в 3 раза, проводов – в 2,5 раза. Количество телефонов увеличилось более чем в 3 раза. Но гораздо более грандиозные изменения по показателю количества городских сношений абонентов между собой – этот показатель увеличился более чем в 24 раза. Доход сети с абонентов за этот период также многократно вырос – более чем в 27 раз. Увеличение протяжённости линий и проводов способствовало также многократному увеличению площади мест, пользующихся телефонным сообщением, и соответственно, населения, пользовавшегося телефонной связью.

В таблице 8 представлено сравнение масштабов развития крупнейших правительственных телефонных сетей Тамбовской губернии (Тамбовской и Козловской) с Рязанской и Пензенской правительственными телефонными сетями (также относившихся к Тамбовскому почтово-телеграфному округу), по данным на 1907 г.

²⁹⁹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 32. Д. 15. Л. 281-282; Оп. 44. Д. 3. Л. 45-46.

Таблица 8 – Показатели развития Тамбовской, Козловской, Рязанской и Пензенской правительственных телефонных сетей, по данным на 1907 г.³⁰⁰

	Тамбовская сеть	Козловская сеть	Рязанская сеть	Пензенская сеть
Протяжение воздушных линий, вёрст	39	20	39	32
Протяжение воздушных проводов, вёрст	378	152	221	278
Количество телефонов, шт.	313	114	170	228
Количество городских сношений абонентов между собой	750 000	235 000	776 500	390 000
Доходы сети	18 892 руб. 45 коп.	8 317 руб. 26 коп.	11 618 руб. 58 коп.	14 664 руб. 37 коп.
Население мест, пользующихся телефонным сообщением, чел.	52 000	370 627	46 000	60 000
Площадь этих мест, кв. вёрст	33	5892	5	18

Таблица 8 показывает, что самая маленькая протяжённость воздушных линий и проводов из представленных сетей была у Козловской. Вместе с тем именно Козловская сеть охватывала самую большую по площади местность, где можно было пользоваться её услугами. Эта площадь в сотни раз больше, чем у остальных трёх представленных сетей. Население мест, пользующихся телефонным сообщением, также многократно больше именно у Козловской сети. Причина этого в том, что данные по Козловской сети включают территорию и население не только города Козлов, а всего Козловского уезда.

По количеству телефонных аппаратов лидировала Тамбовская сеть. А по числу городских сношений абонентов между собой – Рязанская сеть (с небольшим отрывом от Тамбовской). По уровню доходов лидировала Тамбовская сеть, на втором месте Пензенская, на третьем – Рязанская, а на четвёртом – Козловская. В целом этот показатель коррелирует с показателем количества телефонов данных сетей. Это свидетельствует о том, что основной доход сети

³⁰⁰ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 44. Д. 3. Л. 43-50.

получали с абонентов, и чем больше абонентов, тем больше, соответственно, доход.

Только у Козловской телефонной сети в 1907 г. присутствует показатель количества сношений между городами (таких сношений в 1907 г. было 212 000)³⁰¹. Это говорит о том, что, по состоянию на 1907 г., из четырёх исследуемых городов с междугородними телефонными линиями был связан только Козлов.

В остальных трёх городах связь абонентов с другими городами осуществлялась через телефонические телеграммы, что показывают архивные материалы и за 1907 г., и за 1910 г. (см. таблицу 9). Термином «отправленные телефонические телеграммы» в таблице 8 обозначается передача абонентами по телефону телеграмм в местную почтово-телеграфную контору. Полученную по телефону телеграмму контора отправляла по телеграфу в почтово-телеграфное учреждение другого населённого пункта. Термином «полученные телефонические телеграммы» обозначалось получение почтово-телеграфной конторой телеграммы из другого населённого пункта и передача этой телеграммы адресату по телефону³⁰².

Таблица 9 – Количество отправленных и полученных телефонических телеграмм на Тамбовской, Рязанской и Пензенской правительственных телефонных сетях в 1907 г. и в 1910 г.³⁰³

	Тамбовская сеть		Рязанская сеть		Пензенская сеть	
	В 1907 г.	В 1910 г.	В 1907 г.	В 1910 г.	В 1907 г.	В 1910 г.
Отправлено	52	43	560	1396	331	608
Получено	42	61	749	1997	289	448
Итого	94	104	1309	3393	620	1056

Таблица 9 показывает, что телефонических телеграмм Тамбовской сетью пересылалось в разы меньше, чем Пензенской и особенно Рязанской. Как показывают архивные материалы других лет, невысокие показатели в данном отношении для Тамбовской сети были присущи и в другие годы. К примеру, в

³⁰¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 44. Д. 3. Л. 45-46.

³⁰² Условия пользования Тамбовской...

³⁰³ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 44. Д. 3. Л. 43-50; Оп. 47. Д. 5. Л. 23-30.

1909 г. Тамбовской сетью было отправлено 76 телефонических телеграмм, получено – 60 (итого – 136)³⁰⁴. Установить причину низких показателей для Тамбовской сети не удалось. Можно предположить, что между тамбовскими телефонными сетями – правительственной и земской – было слишком малое количество соединительных проводов, что ограничивало возможности для абонентов тамбовской земской телефонной сети передавать телефонические телеграммы³⁰⁵.

Стоимость телефонической телеграммы в 1907 г. составляла 10 коп. за каждую отправленную и полученную телеграмму³⁰⁶.

В таблице 10 рассчитана сумма расходов каждой из четырёх правительственных телефонных сетей Тамбовского почтово-телеграфного округа в 1907 г., после этого рассмотрено соотношение расходов и доходов сетей в этом году.

Таблица 10 – Расходы и доходы Тамбовской, Козловской, Рязанской и Пензенской правительственных телефонных сетей в 1907 г. (в рублях)³⁰⁷

	Тамбовская сеть	Козловская сеть	Рязанская сеть	Пензенская сеть
Расходы на устройство	4537,93	1707,33	1857,63	2063,85
Расходы по эксплуатации:				
- личный состав	5026,75	3119,33	3567,28	4463
- материал, содержание линий и проч.	2220,77	1068,64	1207,7	1946,03
Всего расходов	11785,45	5895,3	6632,61	8472,88
Всего доходов	18892,45	8317,26	11618,58	14664,37
Соотношение расходов к доходам сети, в %	62,4	70,9	57,1	57,8

Как свидетельствует таблица 10, самые большие расходы, как и самые большие доходы, имела Тамбовская телефонная сеть (что логично, учитывая её лидирующие позиции по многим показателям, приведённым в предыдущих таблицах). У всех приведённых сетей в 1907 г. доходы были больше расходов. И у

³⁰⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 46. Д. 5. Л. 5, 27-28.

³⁰⁵ Фролова О.В. Земские телефонные сети (из истории телефонизации России). Часть 2... С. 64.

³⁰⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 44. Д. 3. Л. 49-50.

³⁰⁷ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 44. Д. 3. Л. 43-50.

Рязанской, и у Пензенской телефонных сетей общая сумма расходов составляла около 57% от общей суммы доходов. Таким образом, именно эти две сети в 1907 г. имели наивысший показатель рентабельности. А самая низкая рентабельность была у Козловской сети.

Кроме государства, телефонные сети в Тамбовской губернии также создавались земствами и частными владельцами. Частная телефонная сеть в Тамбовской губернии была только одна – это появившаяся в 1906 г. Рассказовская телефонная сеть, организованная местными фабрикантами и заводчиками³⁰⁸.

Первая земская телефонная сеть в России появилась в 1899 г. в Лебединском уезде Харьковской губернии. Земские сети создавались для сношений органов местного самоуправления между собой и с населением уездов, а также для телефонных сношений между жителями уездов³⁰⁹.

Важность земского телефона для сельской местности была велика. В печати того времени говорилось: «Культурное и экономическое значение... земских телефонов при слабом развитии нашей железнодорожной сети, при плохом состоянии грунтовых дорог и далёких расстояниях между уездными центрами и подведомственными им пунктами, при зачаточном состоянии местных телеграфных сообщений и при недостатке в почтовых учреждениях, должно быть настолько велико, что трудно даже объяснить, как до сего времени идея земских телефонных сообщений не получила у нас широкого практического применения»³¹⁰.

Большинство земских телефонных сетей в Российской империи устраивалось и эксплуатировалось распоряжением уездных земств, реже – губернских земств. Немалое значение в развитии земских телефонов в течение первого десятилетия (1899-1909 гг.) сыграло слабое оборудование уездов государственными почтово-телеграфными учреждениями³¹¹. Финансовым

³⁰⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 42. Д. 11. Л. 6, 11, 17.

³⁰⁹ Осадчий П.С. Десятилетие земских телефонов... С. 1-4.

³¹⁰ Там же. С. 8.

³¹¹ Там же. С. 18, 24.

источником создания земских телефонных сетей (как и земских почт) выступали земские сборы, выплачиваемые местными жителями³¹².

Далеко не все положительно относились к тратам земств на устройство телефонов. Некоторые акцентировали внимание на том, что главной проблемой являлось плохое состояние дорог, и целесообразнее было бы вкладывать деньги в улучшение транспортной инфраструктуры, а не телефонной связи. П.С. Осадчий в своём исследовании привёл выдержку из газетной корреспонденции: «В Тамбовской губернии три уезда из двенадцати обзавелись телефоном, истратив на это большие деньги. И тут, как везде, крестьяне выступили против этой затеи, но успеха не имели...»³¹³

К началу 1910 г. в Тамбовской губернии было уже 3 уездных земских телефонных сети. Показатели их развития приведены в таблице 11.

Таблица 11 – Земские телефонные сети Тамбовской губернии к началу 1910 г.³¹⁴

Уезд	Год открытия	Число телефонных аппаратов	Протяжение		3% отчисление в казну за 1909 г.
			Линий вёрст	Проводов вёрст	
Борисоглебский	1904	245	660	1952	261 р. 90 к.
Козловский	1905	94	552	1102	27 р. 48 к.
Тамбовский	1908	100	608	1455	41 р. 70 к.

Как свидетельствуют данные таблицы 11, наибольшие показатели были у земской телефонной сети Борисоглебского уезда: наибольшее число телефонных аппаратов, наибольшая протяжённость телефонных линий и проводов. Судя по всему, одной из важных причин этого являлось то, что именно в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии появилась первая земская телефонная сеть (т.е. у неё была более долгая история развития, к началу 1910 г. уже много было сделано в плане расширения сети).

В пользу казны земскими телефонными сетями отчислялось 3% от всех поступавших сборов (денежные сборы за абонемент телефонов частными лицами,

³¹² Фролова О.В. Междугородные телефонные линии... С. 74-81.

³¹³ Осадчий П.С. Десятилетие земских телефонов... С. 26.

³¹⁴ Посчитано по: Осадчий П.С. Десятилетие земских телефонов... С. 27.

за переговоры и обмен депеш по телефонам, за разрешение подвески частных проводов к земским телефонным линиям и проч.)³¹⁵. Так как Борисоглебская земская телефонная сеть была самой большой из приведённых в таблице, то именно от неё и было больше всего отчислений в казну.

В последующие годы продолжалось открытие новых земских телефонных сетей: в частности, в 1910 г. земская телефонная сеть была создана в Спасском уезде, в 1911 г. – в Елатомском, в 1913 г. – в Темниковском уезде³¹⁶. В таблице 12 представлены показатели развития земских телефонных сетей Тамбовской губернии за 1913 г. (отсутствует статистика только по открывшейся в этом году сети Темниковского уезда).

Таблица 12 – Земские телефонные сети Тамбовской губернии в 1913 г.³¹⁷

Земская телефонная сеть	Число телефонных аппаратов		Валовый доход по сети
	бесплатных	платных	
Борисоглебская	109	200	9702 руб.
Тамбовская	98	46	2074 руб.
Козловская	65	55	1560 руб.
Спасская	11	47	1696 руб.
Елатомская	9	21	413 руб.
ВСЕГО	471	643	25597 руб.

Как показывает таблица, в каждой земской телефонной сети были как бесплатные, так и платные телефонные аппараты. Борисоглебская земская телефонная сеть по-прежнему лидировала по масштабам своей деятельности: как по числу телефонных аппаратов, так и по доходности сети. Тамбовская земская сеть занимала второе место с более чем двукратным отставанием от Борисоглебской по числу телефонных аппаратов, а по доходности отставание было ещё более значительным – более чем в 4,5 раза. Возможной причиной последнего было то, что у Тамбовской сети доля бесплатных телефонных аппаратов превышала долю платных, в Борисоглебской же сети была противоположная ситуация.

³¹⁵ Там же. С. 31.

³¹⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 48. Д. 8. Л. 92-93; Оп. 49. Д. 41. Л. 13.

³¹⁷ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 49. Д. 11. Л. 419.

Включение соединительных проводников от земских центральных телефонных станций в правительственные городские центральные телефонные станции осуществлялось за счёт земства³¹⁸.

Некоторые земства устраивали бесплатные телефонные сообщения для частных пользователей. Это приводило к тому, что даже крестьяне очень активно пользовались телефонными разговорами, зачастую это были разговоры на отвлечённые темы. В результате такие земства переходили к платным телефонным сообщениям для частных абонентов³¹⁹.

На примере земской телефонной сети Козловского уезда рассмотрим историю её создания и правила, которыми должны были руководствоваться абоненты этой сети. Постройка Козловской земской телефонной сети была завершена в 1905 г. Первоначально длина телефонных линий сети составила 469,44 вёрст, длина проводов – 846,73 версты. А вместе с частными абонентами: линий – 495,45 вёрст, проводов – 925,11 вёрст. Стоимость сооружения сети составила 48039 руб. 48 коп., что было больше сметного назначения на 6515 руб. 48 коп.³²⁰

В земскую телефонную сеть Козловского уезда были включены следующие лица и учреждения: земская управа, предводитель дворянства и дворянские учреждения, уездный съезд, склад земледельческих орудий уездного земства, уездное полицейское управление, воинское присутствие, городская правительственная телефонная станция, казначейство, земские больницы, врачебно-ветеринарные и фельдшерские пункты, волостные правления и др. Эти учреждения и лица не несли никаких расходов за пользование телефонными сообщениями³²¹.

Телефонные аппараты и другие технические приспособления, установленные за счёт земства, находились в собственности этого земства и должны были сохраняться в целостности. В случае повреждений учреждения и лица должны были выплатить земству сумму стоимости ремонта или приобрести

³¹⁸ Осадчий П.С. Десятилетие земских телефонов... С. 32.

³¹⁹ Козловское уездное земское собрание. Журнал... С. 29-30.

³²⁰ Там же. С. 1-2.

³²¹ Там же. С. 14.

новый аппарат за свой счёт. Указанное правило действовало, если это повреждение было умышленным или неумышленным и являлось результатом неумелого и грубого обращения, но при этом оно не имело характера возможной порчи от времени, изнашивания и т.п. Частные лица оплачивали расходы на сооружение телефонной линии и ответвления, расходы по ремонту и эксплуатации. Расходы по эксплуатации фиксировались на первое время в размере 30 руб. в год. Телефонные линии, устроенные за счёт частных лиц и включённые в земскую телефонную сеть, оставались собственностью этих лиц, но представляли собой составную часть сети и находились в заведывании земства³²².

Участникам земской сети было предоставлено право передавать по телефону свои телеграммы в местную почтово-телеграфную контору, а также получать адресованные на их имя телеграммы³²³.

Также были установлены правила пользования телефонным аппаратом. Телефонный аппарат должен содержаться в безукоризненной чистоте. Его следовало не менее двух раз в неделю вытирать сухой и мягкой салфеткой. Во время грозы телефонное сообщение должно было прекращаться³²⁴.

Земскую телефонную сеть в Тамбовском уезде было решено установить ещё в 1903 г. Тамбовская земская управа обращалась ко всем земским начальникам с запросом: могут ли быть поставлены в волостных правлениях телефонные аппараты, на что был дан утвердительный ответ. Однако вследствие ряда общественно-политических и экономических проблем, связанных с событиями Первой русской революции, устройство телефонной сети не было осуществлено незамедлительно³²⁵. В 1908 г. министр внутренних дел разрешил Тамбовскому уездному земству устройство и эксплуатацию телефонной сети в Тамбовском уезде, а также включение этой сети в правительственную Тамбовскую телефонную сеть с правом присоединения к телефонной сети всех частных

³²² Там же. С. 15-16.

³²³ Там же. С. 16.

³²⁴ Там же. С. 19.

³²⁵ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3022. Л. 48.

владельцев уезда³²⁶. Были определены условия устройства и эксплуатации данной телефонной сети:

1) Ответственность за исправное состояние телефонных сообщений возлагалась всецело на их владельцев, которые были обязаны подчиняться всем положениям и правилам по телефонной части.

2) Владельцы телефонных сообщений обязывались в экстренных случаях предоставлять свои линии и станции для бесплатного пользования по служебным надобностям, правительственным должностным лицам, а почтово-телеграфному ведомству предоставлять право бесплатно подвешивать свои телефонные проводники к их столбам.

3) Всякие денежные сборы за абонемент телефонов частными лицами, за переговоры и обмен депеш по телефонам, за разрешение подвески частных проводов к земским телефонным линиям могли быть допущены не иначе, как с особого разрешения министра внутренних дел по утверждённым им правилам и таксам, с отчислением в пользу казны 3% от поступающих сборов. Это условие было необходимо для ограничения правительственной телефонной сети от конкуренции.

4) Министр внутренних дел был вправе закрыть, если признавал это необходимым в государственных или общественных интересах, телефонные сообщения, причём их владельцы не имели права на вознаграждение или возмещение убытков³²⁷.

Также были обозначены условия на включение проводов земских телефонных сетей в городские правительственные телефонные сети:

1) устройство и содержание соединительных телефонных линий и аппаратов на них за городской чертой должно было производиться распоряжением и за счёт земства;

2) за включение соединительных проводников от земских центральных телефонных станций в правительственные городские центральные телефонные

³²⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 44. Д. 26. Л. 1.

³²⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 44. Д. 26. Л. 2.

станции земства должны были уплачивать в казну по 125 руб. за каждый проводник в районе двух вёрст от центральной станции и по 15 руб. за каждую версту свыше двух вёрст в пределах городской черты³²⁸.

Телефонные линии и правительственных, и частных, и земских телефонных сетей могли проходить по землям частных владельцев и сельских обществ (при этом предварительно нужно было естественно заручиться согласием владельцев земли на проведение линии). Но, как правило, рекомендовалось проводить линии по дорогам, так как тем самым облегчался надзор за линией со стороны должностных лиц и было удобнее проводить ремонтные работы в случае необходимости³²⁹.

Финансовые вложения требовались не только для строительства новых телефонных линий, но и для ремонта старых линий, их обновления. Срок служения проволоки при расчёте ежегодной суммы на амортизацию составлял около 20 лет, столбов дубовых – 12 лет, сосновых – 10 лет³³⁰. По прошествии лет, требовалось делать соответствующие замены материалов. Телефонные линии ремонтировались не только на деньги государства и земств. Частные абоненты государственных или земских сетей могли потребовать ремонта их линий. За этот ремонт частные абоненты платили сами³³¹.

Телефонные линии имели во многом аналогичные проблемы, что и телеграфные. Повреждения на линиях возникали нередко, и их устранение происходило не всегда быстро. Так, 21 января 1912 г. из имения «Новая Ляда» сообщали, что телефон не работал на тот момент уже третьи сутки³³². Опыт эксплуатации телефонных сетей указывал на крайнюю непродолжительность службы столбов. Столбы для развития и ремонта телефонных сетей заготавливались «по мере надобности», т.е. большей частью в летнее время, из местных лесных складов, без предъявления к ним условий, установленных для

³²⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 44. Д. 26. Л. 3.

³²⁹ Козловское уездное земское собрание. Журнал... С. 24-25.

³³⁰ Там же. С. 26.

³³¹ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3948. Л. 7.

³³² ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3948. Л. 2.

заготовки телеграфных столбов и без надлежащего освидетельствования их³³³. Также проблемой были кражи проволоки. К примеру, Тамбовская уездная земская управа сообщала, что несколько раз в 1910 г. случались повреждения телефонной линии на Лысые Горы, и каждый раз причиной этих повреждений являлась кража проволоки с нескольких пролётов³³⁴.

По городским столбам прокладывались не только телефонные линии, но и, например, провода электрического освещения. Разные линии не должны были мешать друг другу, за чем следили комиссии городской думы Тамбова. К примеру, в августе 1911 г. состоялось заседание строительной и электрической комиссий Тамбовской городской думы, на котором обсуждали смету управления Тамбовского почтово-телеграфного округа на перенесение тамбовской городской телефонной линии с Долгой и Гимназической улиц от столба № 8 до № 35 на Знаменскую и Обводную улицы до того же столба № 35 и на перенесение телефонной линии со Знаменской на Бобикову улицу. Причина перенесения заключалась в необходимости освобождения Гимназической улицы для проводов городского электрического освещения³³⁵.

Разные провода, соприкасавшиеся друг с другом, могли привести к повреждениям линий. Так, как сообщал начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа в декабре 1911 г., на участке телеграфной линии от Тамбова до села Горелое телеграфный провод был повреждён из-за его сообщения с телефонным проводом уездного земства, который со временем провис. Для устранения повреждения на поездки чинов почтово-телеграфного ведомства было израсходовано 14 руб. 28 коп. Принимая во внимание, что повреждение телеграфного провода произошло от неисправности телефонного, Тамбовская уездная земская управа должна была возместить убытки казны и упомянутую сумму внести в казначейство³³⁶.

³³³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 2. Л. 1-2.

³³⁴ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3706. Л. 1.

³³⁵ ГАТО. Ф. 16. Оп. 76. Д. 1. Л. 57.

³³⁶ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3706. Л. 156.

Не только телефонные линии, но и телефонные аппараты не всегда работали должным образом. Так, некоторые телефоны «трещали, шипели, свистели». Многие слова по таким телефонам было сложно разобрать³³⁷.

Телефонные сети первоначально предоставляли возможность соединять абонентов только в пределах одного населённого пункта. Чтобы абонент мог позвонить из одного города в другой, необходимо было прокладывать междугородные линии. С 1898 г. в России началось создание междугородних телефонных линий (первой была линия между Москвой и Петербургом). В промежутке между 1911 и 1916 гг. была построена междугородняя телефонная линия между Тамбовом и Козловом³³⁸.

В этот же период на телефонных сетях вводились номера абонентов. В частности, они появились и у абонентов Тамбовской телефонной сети. В списке абонентов тамбовской сети от 1914 г. телефонные номера были однозначные, двухзначные и трёхзначные. Так, телефон тамбовского губернатора был однозначным – он имел номер 1³³⁹.

Таким образом, телефонная связь появилась в Тамбовской губернии в конце XIX в. По состоянию на начало XX в., в губернии были уже и правительственные телефонные сети, и земские сети, и одна частная сеть. Правительственные телефонные сети появились первыми (ещё в конце XIX в.), они функционировали в крупных городах. В силу названных причин именно эти сети добились наибольшего развития и масштабов своей деятельности. Как показывают статистические данные по Тамбовской и Козловской правительственным телефонным сетям, они были рентабельны, доходы данных сетей были больше расходов. Важное значение для сельской местности имели земские телефонные сети, которые предоставляли доступ к телефонной связи населению уездов.

На телефонных линиях, также как и на телеграфных, иногда случались повреждения, которые надлежало быстро устранять. Строительство междугородних телефонных линий в Тамбовской губернии началось, однако в

³³⁷ Николашин В.П., Кулачков В.В. Указ. соч. С. 61-62.

³³⁸ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3706. Л. 29; Материалы по истории... С. 116-117.

³³⁹ Справочник-путеводитель... С. 38-41.

начале XX в. ещё далеко не все телефонные сети были ими соединены друг с другом.

1.5 Численность и состав потребителей услуг связи в Тамбовской губернии

Численность потребителей услуг связи на протяжении второй половины XIX – начала XX в. росла. Люди всё более активно пользовались и почтовой, и телеграфной связью, а с конца XIX в. – и телефонной.

Самой доступной для жителей была почтовая связь, следовательно, потребителей услуг почтовой связи было больше всех. Так, в 1908 г. стоимость пересылки по почте открытого письма составляла 3 коп., закрытого письма – 7 коп., пересылка по почте печатных произведений (бандероль) – 2 коп. Услугами почты пользовались самые широкие слои населения: и состоятельные категории населения, и гораздо менее обеспеченные. Конечно, частота обращения к услугам почтовой связи была разной. Представители имущих слоев пользовались почтовыми услугами чаще, чем менее обеспеченные. Например, среднестатистический тамбовский крестьянин почтовыми услугами пользовался, как правило, несколько раз в год³⁴⁰. Однако объём пользования услугами почты жителями губернии рос. Так, в среднем на одного жителя Тамбовской губернии в 1892 г. приходилось 0,75 письменных почтовых отправок, а в 1902 г. – уже 2,14. Количество отправленных по почте печатных произведений на одного жителя губернии в 1892 г. составляло 0,8, а в 1902 г. – 1,35 печатных произведений³⁴¹.

Анализ динамики масштабов пользования услугами земских почт Тамбовской губернии также показывает увеличение количества пересылавшейся корреспонденции (см. таблицу 13).

³⁴⁰ Осадчий П.С. Почтово-телеграфные и телефонные... С. 27-32.

³⁴¹ Сборник-календарь... С. 51.

Таблица 13 – Количество корреспонденции, пересланной земской почтой Козловского уезда в 1886-1913 гг.³⁴²

Переслано корреспонденции	1886 г.	1891 г.	1904 г.	1910 г.	1913 г.
Простых писем	23807	76833	201901	93162	76200
Из них:					
оплаченных	20820	27559	110326	59043	40216
бесплатных казённых	2987	49274	91575	34119	35984
Газет и журналов	22649	46561	189051	43026	45497
Повесток о получении корреспонденции	5736	5080	11962	4009	5022
Посылок без цены	76	-	-	-	-
Заказных писем	-	-	8737	-	-
ИТОГО	52268	128474	411651	140197	126719

Данные таблицы 13 показывают, что количество корреспонденции, пересылавшейся земской почтой Козловского уезда, сначала росло, причём быстрыми темпами. К 1904 г. количество пересылавшейся корреспонденции выросло многократно: по сравнению с показателями 1886 г. – в 8 раз, по сравнению с показателями 1891 г. – более чем в 3 раза. Однако затем показатели стали снижаться: в 1913 г. было переслано приблизительно столько же корреспонденции, сколько и в 1891 г. Причина заключается в том, что постепенно разрасталась железнодорожная сеть Российской империи и, как следствие, увеличивались масштабы пересылки почтовой корреспонденции по железным дорогам. Тем самым государственные почтовые учреждения всё больше расширяли сферу своей деятельности на сельскую местность, что, наоборот, сокращало сферу деятельности земских почт в сельской местности. Сельские жители получали прямой доступ к государственным почтовым учреждениям и их услугам.

Был проведён сравнительный анализ деятельности земских почт по нескольким уездам Тамбовской губернии, по данным на 1891 г. (см. таблицу 14).

³⁴² Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 23. Д. 4. Л. 198; Оп. 28. Д. 8. Л. 236; Оп. 40. Д. 5. Л. 342; Оп. 47. Д. 6. Л. 11-12; Оп. 49. Д. 11. Л. 389.

Таблица 14 – Количество корреспонденции, пересланной земскими почтами Тамбовского, Козловского, Усманского и Борисоглебского уездов в 1891 г.³⁴³

Переслано корреспонденции	Тамбовский уезд	Козловский уезд	Усманский уезд	Борисоглебский уезд
Простых писем	55440	76833	23228	1853
Из них:				
оплаченных	48915	27559	-	-
бесплатных	6525	49274	23228	1853
Газет и журналов	55838	46561	33181	452
Повесток о получении корреспонденции	3271	5080	2811	2674
Посылок без цены	-	-	-	432
ИТОГО	114549	128474	59220	5211

Согласно данным таблицы 14, наибольшее количество пересылавшейся земской почтой корреспонденции в 1891 г. приходилось на Козловский уезд. От него немного отставал по этому показателю Тамбовский уезд. Далее следовал Усманский уезд, в котором почти в два раза меньше пересылалось корреспонденции, по сравнению с Тамбовским уездом. Совсем невысокие показатели у Борисоглебского уезда, в котором земской почтой пересылалось более чем в 11 раз меньшее количество корреспонденции, по сравнению с Усманским уездом.

Примечательно, что не только в 1891 г. земская почта Козловского уезда пересылала больше корреспонденции, чем земская почта Тамбовского уезда. Такая же картина наблюдалась, например, и в 1886 г. При этом следует отметить, что тогда Козловский уезд более значительно опережал по количеству корреспонденции: там пересылалось на 26% больше корреспонденции, чем в Тамбовском уезде³⁴⁴. В 1891 г. Козловский уезд пересылал на 12% больше корреспонденции, чем Тамбовский уезд. Т.е. просматривается некий тренд на сокращение отставания количества корреспонденции, пересылавшейся земской почтой Тамбовского уезда, от количества корреспонденции, пересылавшейся земской почтой Козловского уезда.

³⁴³ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 8. Л. 176, 219, 231, 236.

³⁴⁴ Щербakov С.В. Развитие почтовой связи в Тамбовской губернии... С. 1406.

Однако земские почты занимали второстепенное положение, по сравнению с государственными почтовыми учреждениями. Количество почтовой корреспонденции, пересылавшейся последними, представлено в таблице 15.

Таблица 15 – Количество корреспонденции, пересланной уездными государственными почтово-телеграфными конторами и отделениями Тамбовской губернии в 1908 г.³⁴⁵

	Отправлено посылок	Получено посылок	Получено простой корреспонденции
Козловская контора	2725	6656	2828001
Борисоглебская контора	3976	10202	4523000
Рассказовская контора	5679	6579	158117
Сосновское отделение	499	1274	159860
Старо-Юрьевское отделение	250	889	110258

Таблица 15 показывает, что почтово-телеграфные конторы пересылали больший объём корреспонденции, по сравнению с почтово-телеграфными отделениями. Интересно, что количество отправленных посылок везде меньше количества, полученных посылок. Из приведённых учреждений наибольшее количество корреспонденции в 1908 г. было переслано Борисоглебской почтово-телеграфной конторой. В таблице 16 представлена статистика почтовых отправлений по Тамбовской почтово-телеграфной конторе за 1911 г.

Таблица 16 – Количество почтовых отправлений, пересланных Тамбовской почтово-телеграфной конторой за 1911 г., в шт.³⁴⁶

	Местные отправления	Иногородние отправления	Международные отправления	ВСЕГО
Письма:				
- платные	24 420	518 868	20 984	564 272
- льготные	1020	496 956	50	498 026
Бандероли	31 890	113 538	29 510	174 938
Заказная корреспонденция	4509	153 729	4206	162 444
Посылки:				
- ценные	2	23 252	623	23 877
- без цены	7	22 992	33	23 032

³⁴⁵ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 10. Л. 58-59, 96-97, 192-193, 219-220, 272-273.

³⁴⁶ Посчитано по: ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 287. Л. 8-9.

В столбцы с количественными показателями иногородней и международной корреспонденции включены как отправленная, так и полученная корреспонденция. Согласно таблице 16, во всех категориях почтовых отправлений преобладали иногородние отправления. Особенно велика доля иногородних отправлений в категории посылок. Местные отправления были менее интенсивными, т.к. люди в одном городе и уезде имели больше возможностей контактировать лично, не дистанционно. Международных отправлений совокупно меньше всего (единственное исключение, в категории посылок международных отправлений больше, чем местных). В целом же, из пяти видов почтовых отправлений в 1911 г. Тамбовской почтово-телеграфной конторой больше всего единиц корреспонденции было переслано в категории платных писем, а меньше всего – в категории посылок.

Пересылка частными лицами корреспонденции по почте была платной. За пересылку, как правило, платил отправитель. Однако была предусмотрена и возможность того, что за пересылку корреспонденции мог заплатить не сам отправитель, а адресат. Так, в 1887 г. министр внутренних дел утвердил постановление о корреспонденции с наложенным платежом, которое вводилось в действие с 1 января 1888 г. При желании получить с адресата причитающиеся за своё отправление деньги, отправитель мог наложить на подаваемую им корреспонденцию платёж, т.е. назначить сумму, которая должна быть уплачена адресатом при получении им той корреспонденции. Сумма налагаемого платежа не должна была превышать 100 руб. При этом корреспонденция с наложенным платежом к пересылке за границу не допускалась.

Корреспонденция с наложенным платежом не доставлялась адресату на дом и не опускалась в почтовый ящик. Такая корреспонденция выдавалась ему в самом учреждении почтово-телеграфного ведомства (для этого адресату присылалась повестка), при этом с него полностью взималась сумма наложенного платежа³⁴⁷.

³⁴⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 23. Д. 2. Л. 2.

За корреспонденцию с наложенным платежом взималась с её подателя, сверх общеустановленных почтовых сборов для подобного же вида почтовых отправлений без наложенного платежа, ещё особая комиссионная плата по 2 копейки с каждого рубля. Причём наименьшая комиссионная плата определялась в 10 коп., которыми оплачивался таким образом каждый наложенный платёж до 5 рублей включительно. Комиссионный сбор должен был уплачиваться наличными деньгами, а остальные сборы – почтовыми марками³⁴⁸. Если адресат отказывался от принятия корреспонденции с наложенным платежом, то таковая возвращалась без задержки в место её подачи на почту для обратной выдачи отправителю³⁴⁹.

В таблице 17 показана статистика по пересылке почтовых отправлений с наложенным платежом Тамбовской почтово-телеграфной конторой за 1911 г.

Таблица 17 – Количество почтовых отправлений с наложенным платежом, пересланных Тамбовской почтово-телеграфной конторой за 1911 г.³⁵⁰

	Количество посылок с наложенным платежом, в шт.	Других отправлений с наложенным платежом, в шт.	Общая сумма наложенного платежа
Местные отправления	0	0	0 руб.
Иногородные отправления:			
- отправлено	2945	3136	34 575 руб.
- получено	10 604	4302	98 300 руб.
ВСЕГО	13 549	7438	132875 руб.

Согласно таблице 17, среди местных отправлений корреспонденция с наложенным платежом отсутствовала. А среди иногородних отправлений наложенный платёж использовался нередко. Как было указано в таблице 16, Тамбовской конторой за 1911 г. было переслано 23252 иногородние ценные посылки и 22992 иногородние посылки без цены. Всего – 46244 иногородние посылки. Получается, из них 13549 посылок с наложенным платежом, что составляет 29,3% от общего числа пересланных иногородних посылок.

³⁴⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 23. Д. 2. Л. 3.

³⁴⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 23. Д. 2. Л. 5.

³⁵⁰ Посчитано по: ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 287. Л. 8-9.

Была доступна услуга доставки посылки на дом. При желании отправителя посылки, чтобы она была доставлена на дом адресату, отправителю нужно было сделать на посылке надпись: «доставка на дом оплачена» и внести плату за подачу посылки, сверх общеустановленных почтовых платежей. Между тем при приёме и отправлении посылок с доставкой на дом в некоторых учреждениях не исполнялись изложенные правила. Так, в некоторых случаях с подателей не взыскивался сбор за доставку посылки при подаче таковой на почту. На почте же делалась отметка о взыскании сбора за доставку с адресата посылки. Это являлось нарушением правил. Если сбор за доставку не был уплачен подателем, то посылку с надписью о доставке на дом следовало не принимать³⁵¹.

Важным показателем работы почты была своевременность доставки корреспонденции. В 1854 г. Почтовый департамент писал, что многие подписчики на газеты и журналы обращались к нему с жалобами на несвоевременную доставку изданий. Были случаи и вовсе недоставки некоторых экземпляров (особенно приложений). Также жаловались на передачу им газет и журналов не в пакетах за казённой печатью того места, которое их рассылает, или в наглухо заклеенных конвертах, а завёрнутыми в листе бумаги, припечатанном просто сургучом без печати. Жаловались на выдачу экземпляров измятыми, испачканными, с явными признаками того, что они уже были прочитаны³⁵².

Чётко регламентировалось время продажи знаков почтовой оплаты. По данным на 1909 год, во всех учреждениях почтово-телеграфного ведомства, где был установлен приём телеграмм, продажа знаков почтовой оплаты должна была производиться с 8 часов утра до 10 часов вечера. Между тем, как отмечается в ряде архивных дел, в некоторых почтово-телеграфных учреждениях продажа знаков почтовой оплаты в праздничные и воскресные дни ограничивалась всего двумя часами. Это было отступлением от режима работы почты. В праздничные и воскресные дни продажа знаков почтовой оплаты также должна была осуществляться с 8 часов утра до 10 часов вечера³⁵³.

³⁵¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 5.

³⁵² ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 10. Л. 29.

³⁵³ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 10. Л. 73.

Почтово-телеграфное ведомство рекомендовало чинам вежливое общение с публикой, запрещалось отказывать ей в разъяснении почтово-телеграфных правил или же в других просьбах, касающихся корреспонденции³⁵⁴.

Иногда с потребителей услуг почтовой связи могли взиматься незаконные поборы. До почтового начальства порой доходили сведения, что в некоторых почтовых местах существовали различные виды денежных сборов с корреспондентов (например, сбор при выдаче им страховой и денежной корреспонденции). Подобные незаконные сборы в основном производились с крестьян, которые не знали, что такие сборы строго запрещены законом, и платили их беспрекословно с убеждением, что эта плата требовалась с них по распоряжению Правительства. Подобные случаи незаконных поборов неоднократно фиксировались³⁵⁵.

Почтовая корреспонденция могла доставляться и в места лишения свободы, но с некоторыми ограничениями. На основании утверждённого в 1882 г. положения о полицейском надзоре, поднадзорным лицам воспрещалось непосредственное получение почтовой корреспонденции. Корреспонденция, получаемая на имя таких лиц, отправлялась почтовым ведомством на просмотр: в губернских городах – к местному начальнику Губернского жандармского управления, в уездных городах – к местному уездному исправнику³⁵⁶.

Телеграфная связь была значительно более дорогой. Так, в 1864 г. телеграфные таксы для внутренней корреспонденции разнились. Чтобы отправить из Тамбова в Воронеж телеграмму из 20 слов, нужно было заплатить 1 руб. 50 коп. Телеграмма такого же размера, отправлявшаяся в Москву или Харьков, стоила уже 2 руб.; в Минск или Уфу – 3 руб.; в Санкт-Петербург или Одессу – 3 руб. 50 коп.; а в Верхнеудинск (находился в Забайкальской области) – 10 руб.³⁵⁷ Конечно, нужно учитывать, что в середине XIX в. телеграфная связь была слишком новым видом связи, телеграфная сеть Российской империи только начинала расширяться, поэтому телеграфная связь была настолько дорогой. К

³⁵⁴ ГАТО. Ф. 375. Оп. 2. Д. 13. Л. 36.

³⁵⁵ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 19. Л. 34.

³⁵⁶ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 47. Л. 11-12.

³⁵⁷ Телеграфный тариф внутренней корреспонденции... С. 1-3.

началу XX в. ситуация с ценами существенно изменилась в лучшую сторону (хотя по сравнению с почтовой связью, телеграфная по-прежнему оставалась слишком дорогой). По данным на 1908 г., отправка телеграммы из 10 слов в европейской части России стоила 65 коп., в Сибири – 1 руб. 15 коп. Следствием дороговизны являлось то, что крестьяне почти не имели возможности пользоваться телеграфной связью. Но зажиточные слои населения (владельцы торговых и промышленных предприятий, землевладельцы) услуги телеграфа могли себе позволить и пользовались ими часто³⁵⁸.

Более активные телеграфные сношения в начале XX в. фиксировались статистикой в Тамбовском, Козловском, Моршанском, Кирсановском и Борисоглебском уездах, на что влияли как их расположение, так и социально-профессиональный состав их населения. В других уездах губернии масштабы телеграфных сношений были менее значительными. В среднем за весь 1902 г. на одного жителя Тамбовской губернии приходилось 0,13 обменённых телеграмм³⁵⁹, что в десятки раз меньше приводившегося выше показателя полученной/пересланной почтовой корреспонденции за этот же год.

В таблице 18 показана динамика роста количества пересылавшихся телеграмм в Тамбовской губернии. С 1892 по 1906 г. количество телеграмм, принятых и переданных учреждениями связи Тамбовской губернии выросло более чем в 2 раза.

Таблица 18 – Количество телеграмм, пересланных учреждениями связи Тамбовской губернии в 1892-1906 г.³⁶⁰

	1892 г.	1900 г.	1902 г.	1906 г.
Входящих телеграмм	154937	233747	240355	403042
Исходящих телеграмм	139054	191612	205241	304763

В таблице 19 приведено количество телеграмм, пересылавшихся некоторыми почтово-телеграфными учреждениями Тамбовской губернии.

³⁵⁸ Осадчий П.С. Почтово-телеграфные и телефонные... С. 27-32.

³⁵⁹ Сборник-календарь... С. 52.

³⁶⁰ Обзор Тамбовской губернии за 1892... С. 42; Обзор Тамбовской губернии за 1900... С. 36; Сборник-календарь... С. 80; Обзор Тамбовской губернии за 1906... С. 38.

Таблица 19 – Количество телеграмм, пересланных некоторыми почтово-телеграфными конторами и отделениями Тамбовской губернии в 1908 г.³⁶¹

	Отправлено телеграмм	Получено телеграмм
Козловская контора	37691	47820
Борисоглебская контора	38345	42112
Рассказовская контора	5679	6579
Сосновское отделение	1938	4190
Старо-Юрьевское отделение	1957	2498

Если почтовой корреспонденции в 1908 г. пересылалось явно больше Борисоглебской конторой, по сравнению с Козловской, то по количеству пересланных телеграмм в этом году лидировала именно Козловская контора.

Телеграфным учреждениям Тамбовской губернии был доступен телеграфный обмен с иностранными государствами. В таблице 20 приведены статистические данные по обмену учреждениями Тамбовского почтово-телеграфного округа тарифными телеграммами с пятью государствами (с которыми наиболее активно производился телеграфный обмен), а также общие данные по обмену со всеми иностранными государствами.

Таблица 20 – Количество тарифных телеграмм, обменённых с иностранными государствами учреждениями Тамбовского почтово-телеграфного округа в 1904-1913 гг.³⁶²

	1904 г.	1910 г.	1913 г.
Всего передано телеграмм	11389	14008	16903
Из них: - в Германию	6769	8390	10658
- в Австро-Венгрию	1797	2134	1617
- в Великобританию	1138	1820	2049
- во Францию	871	659	971
- в Швейцарию	263	274	326
- в другие государства	814	1005	1282
Всего принято телеграмм	14152	16611	20984
Из них: - из Германии	9155	11519	14730
- из Австро-Венгрии	2214	2012	1703
- из Великобритании	1142	1574	2111
- из Франции	798	684	1057
- из Швейцарии	382	253	276
- из других государств	843	822	1107

³⁶¹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 10. Л. 58-59, 96-97, 192-193, 219-220, 272-273.

³⁶² Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 40. Д. 5. Л. 503; Оп. 47. Д. 6. Л. 191; Оп. 49. Д. 11. Л. 437.

Таблица 20 показывает, что на протяжении 1904-1913 гг. количество тарифных телеграмм, обменённых с иностранными государствами учреждениями Тамбовского почтово-телеграфного округа, значительно возросло (приблизительно в полтора раза). Больше всего обмен происходил с Германией, на которую в 1913 г. приходилось 63% переданных в Германию телеграмм и 70% принятых из Германии телеграмм.

Обмен телеграммами с зарубежьем осуществлялся по вопросам международного обмена информацией, торгово-экономических, культурных и просто бытовых контактов. Примеры последних можно найти в записках губернатора Н.П. Муратова. Так, в августе 1908 г. он с женой отправился за границу. Вместе с ними поехал член Спасской землеустроительной комиссии, помещик С.П. Батулин. Последний, будучи в поездке, потерял свой аккредитив приблизительно на 4 тыс. франков. Муратов стал тратить только свои деньги, поэтому вскоре они стали заканчиваться. Находясь в Риме, Н.П. Муратов отправил в Тамбов телеграмму с просьбой выслать ему 500 руб.³⁶³

Из-за высокой стоимости установки телефонного аппарата и дорогой абонентской платы телефонной связью в основном пользовались состоятельные люди.

В этом плане показательна телефонная статистика. Например, когда в городе Козлов в 1898 г. было объявлено предложение об устройстве правительственной телефонной сети для общественного пользования, то заявления о желании абонироваться на телефоны поступили от 50 лиц, преимущественно торговцев и промышленников³⁶⁴. При этом по состоянию на конец 1898 г. абонентов Козловской сети насчитывалось только 35. Среди первых абонентов были заведующий телефонной сетью, отделение Государственного банка, Торгово-промышленный банк, земская управа, земская больница, коммерческое училище, типография, кондитерская фабрика, мельница, несколько

³⁶³ Муратов Н.П. Указ. соч. С. 179, 187.

³⁶⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 32. Д. 15. Л. 106.

булочных, колбасное заведение, хлебная лавка, торговый дом, гостиница и несколько частных лиц³⁶⁵.

В 1907 г. Козловское земское собрание сообщало, что присоединение новых абонентов к земской телефонной сети желательно, однако для многих желающих присоединиться к сети таковое присоединение было непосильным, слишком дорогим. Так, например, прокладка каждой версты линии обходилась абоненту при более длинных расстояниях в 60 руб., а при коротких – ещё дороже. Уплата сразу всей стоимости ответвления доступна была лишь небольшому кругу лиц. Люди со средним достатком, нуждавшиеся в телефоне, могли присоединиться к сети только в том случае, если бы можно было уплатить стоимость постройки ответвления не сразу, а по частям в рассрочку. Тем не менее у управы были финансовые затруднения (Козловское земство само нуждалось в кредите) и поэтому рассрочка оставалась невозможной. Однако, что возможно, управа делала для удешевления и предоставления больших удобств лицам, изъявлявшим желание присоединиться к телефонной сети, когда это не приводило к излишним расходам земства. Так, вследствие заявления землевладельцев В.А. Введенского, Д.И. Зилоти, Ю.А. Зилоти, А.Л. Ширинкина и С.И. Смирнова о желании включить их имения в земскую телефонную сеть, управа, приняв во внимание, что податели заявлений все живут в местности около с. Волчка, образовала в этом селе новую центральную станцию. Это сократило для присоединяющихся расстояние до ближайшей центральной станции на 18 вёрст и соответственно удешевило стоимость устройства к ним ответвлений. Данной мерой управа не увеличила и собственных расходов по содержанию телефонной сети, поскольку получаемая от упомянутых пяти лиц абонентная плата с остатком покрывала те расходы, которые вызывались содержанием новой центральной станции³⁶⁶.

В таблице 21 показано изменение числа абонентов Тамбовской и Козловской правительственных телефонных сетей, а также произведено сравнение данных по этим сетям с динамикой числа абонентов на

³⁶⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 32. Д. 15. Л. 228-231.

³⁶⁶ Козловское уездное земское собрание. Журнал... С. 4-6.

правительственных телефонных сетях Рязани и Пензы (которые также входили в Тамбовский почтово-телеграфный округ).

Таблица 21 – Численность абонентов крупнейших правительственных телефонных сетей Тамбовского почтово-телеграфного округа в 1899-1908 гг. (данные приведены по состоянию на начало каждого года)³⁶⁷

Телефонная сеть	Год открытия телефонной сети	Число абонентов, чел.			
		1899 г.	1902 г.	1905 г.	1908 г.
Рязанская	1896 г.	80	99	107	159
Пензенская	1897 г.	102	128	141	203
Тамбовская	1897 г.	64	122	174	255
Козловская	1898 г.	35	47	71	107

Как показывает таблица 21, в 1899 г. в Тамбове и Козлове абонентов на правительственных телефонных сетях было меньше, чем в Рязани и Пензе. При этом следует учитывать, что в Рязани телефонная сеть появилась на год раньше, т.е. там абоненты уже в течение более долгого времени присоединялись к сети. В Тамбове и Пензе телефонные сети открылись почти одновременно – в 1897 г., причём в одном и том же месяце – в октябре. Таблица показывает, что в 1899 г. Тамбовская сеть сильно отставала от Пензенской. После 1899 г. все сети демонстрировали рост числа абонентов, однако темпы этого роста у приведённых сетей были разными. Примечательно, что Пензенская и Рязанская сети росли медленнее: к 1905 г. число абонентов Рязанской сети выросло на 34%, а число абонентов Пензенской сети – на 38%. Для сравнения: число абонентов Козловской сети к 1905 г. удвоилось, а Тамбовской – выросло почти в 3 раза. После этого к 1908 г. динамика роста Пензенской и Рязанской сетей ускоряется.

Если в целом оценивать динамику с 1899 по 1908 г., то мы видим, что самый быстрый рост числа абонентов был у Тамбовской телефонной сети – их число выросло почти в 4 раза. На Козловской сети численность абонентов увеличилась в 3 раза. На Рязанской и Пензенской – почти в два раза (сказался относительно медленный рост в 1899-1905 гг.).

³⁶⁷ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 11. Л. 68; Оп. 44. Д. 3. Л. 5-6.

Таким образом, люди, как правило, состоятельные, постепенно присоединялись к телефонным сетям. Желавший стать абонентом телефонной сети должен был написать заявление и внести причитающуюся с него плату вперёд³⁶⁸. Следует отметить, что абонентами телефонной связи были также и некоторые почтово-телеграфные служащие. Как свидетельствует адрес-календарь Тамбовской губернии 1916 г., абонентами Тамбовской телефонной сети были 5 служащих связи, а именно: начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа, его помощник, главный механик Управления Тамбовского почтово-телеграфного округа, начальник Тамбовской почтово-телеграфной конторы и начальник Тамбовской телефонной сети. Номера их телефонов приведены в названном адрес-календаре³⁶⁹.

Определяющую роль в плане телефонной связи играла плата за пользование телефонной связью. Например, в 1911 г. в Липецкой правительственной телефонной сети плата была следующей:

- за телефонный аппарат, в районе не более 2-х вёрст от центральной телефонной станции, установленный в частной квартире для личного и семейного пользования – 50 руб. в год;
- за телефонный аппарат в том же районе установленный во всяком другом помещении (правительственном учреждении, торговом или промышленном заведении, конторе, банке, ресторане, гостинице, вокзале и т.п.), где пользование телефоном могло быть публичным или коллективным, - 60 руб. в год;
- для абонентов, находившихся вне двухвёрстного от центральной телефонной станции района назначалась та же плата (50 или 60 руб. в год), с прибавкой к ней за каждые 100 саж. сверх первых двух вёрст по прямому направлению – по 3 руб. в год;
- плата за промежуточный аппарат – 40 руб. в год;
- за добавление к телефонному аппарату второго слухового прибора (телефона) взималось в год по 3 руб.;

³⁶⁸ ГАТО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 15. Л. 52.

³⁶⁹ Справочная книжка и адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916... С. 79-80.

- плата за дополнительные аппараты – 10 руб. в год;
- плата за дачный аппарат – 25-30 руб. в районе первых двух вёрст от центральной станции (дачный абонемент допускался только на летний сезон не свыше 6 месяцев – с 1 апреля по 1 октября)³⁷⁰.

Аппарат считался дополнительным, если он находился в пределах одной усадьбы, не имел самостоятельного соединения с центральной станцией (был соединён с главным аппаратом) и им пользовалось то же учреждение или лицо, которому принадлежал главный аппарат³⁷¹. Телефонный аппарат, определявшийся как промежуточный, устанавливался на одном проводе с главным аппаратом и при этом находился между центральной станцией, с одной стороны, и главным аппаратом, с другой.

Следует отметить, что на Липецкой правительственной телефонной сети, по состоянию на начало 1911 г., насчитывалось менее 500 абонентов. Сеть ставила задачу превысить это количество. Пока пользователей было недостаточное число, сеть стремилась привлечь новых абонентов. Планировалось, что когда число абонентов телефонной сети достигло бы 500, то абонентные платы на ней могли быть повышены министром внутренних дел. Так, в этом случае считалось целесообразным повысить до 60 руб. за абонемент частный и семейный, до 75 руб. за абонемент коллективный и публичный, до 50 руб. за промежуточный аппарат, до 30 руб. и 37 руб. 50 коп. за дачный абонемент.

В случае перемены абонентом места жительства за перенос телефона взималась следующая плата:

- 3 руб. – за перенос аппарата в том же помещении или в другое помещение того же здания;
- 6 руб. – за перенос аппарата в другое здание.

Устанавливался наименьший срок абонемента:

- для абонентов, помещения которых находятся в районе первых двух вёрст от центральной станции – 1 год;

³⁷⁰ Условия пользования Липецкой... С. 1-2.

³⁷¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 49. Л. 14а-14 г.

- для абонентов, живших на расстоянии далее 2-х вёрст, - 2 года.

Абонентская плата вносилась при подписке:

- за половину года вперёд – абонентами, расположенными в районе 2-х вёрст от центральной телефонной станции;

- за 1 год вперёд – абонентами, жившими далее 2-х вёрст.

Последующие затем платежи производились всеми категориями абонентов раз в полгода (в сроки до 2 января и до 1 июля)³⁷².

Абонент должен был вносить плату за телефонную связь в срок. Если это не делалось, то после ряда предупреждений телефон у абонента снимали и предъявляли ему иск о взыскании причитающейся с него абонентной платы сразу за весь год. Внесённая абонементная плата ни в каком случае не возвращалась. Исключением являлись случаи повреждений телефонной сети. Если повреждение аппарата абонента или линии, соединяющей его с ближайшей подстанцией, не устранялось в течение трёх дней и если при этом повреждение не было вызвано причиной стихийного характера (ураган, иней и т.п.), то абонент имел право получить в качестве компенсации соответствующую часть абонентной платы³⁷³.

Абонентская плата была фиксированной. Тем не менее могли быть исключения, могли взиматься с абонентов какие-либо единовременные выплаты. Так, согласно Положению Совета министров от 6 сентября 1914 г., все телефоны в Российской империи, за исключением телефонов Финляндии и служебных бесплатных телефонов, облагались единовременным налогом в размере 10 руб. с каждого аппарата, действовавшего 6 сентября 1914 г. или установленного после этого срока до 1 января 1915 г.³⁷⁴

Интерес представляет анализ состава потребителей услуг земской телефонной связи. Так, в 1905 г. в состав абонентов земской телефонной сети Козловского уезда входили:

- 1) земская управа,
- 2) канцелярия съезда земских начальников,

³⁷² Условия пользования Липецкой... С. 1-2.

³⁷³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 49. Д. 43. Л. 14а-14г; Ф. 145. Оп. 1. Д. 3501. Л. 140, 165.

³⁷⁴ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4911. Л. 1.

- 3) склад земледельческих орудий козловского земства,
- 4) правительственная телефонная станция,
- 5) казначейство,
- 6) уездное полицейское управление,
- 7) воинское присутствие,
- 8) канцелярия предводителя дворянства,
- 9) 8 участковых земских больниц,
- 10) врачебно-ветеринарная амбулатория в с. Старом Юрьеве,
- 11) отделение склада земледельческих орудий в с. Старом Юрьеве,
- 12) опытное поле Козловского сельскохозяйственного общества,
- 13) 36 волостных правлений,
- 14) 10 камер земских начальников,
- 15) канцелярия лесничего козловского лесничества,
- 16) 4 квартиры становых приставов,
- 17) 16 частных абонентов (которыми являлись землевладельцы уезда)³⁷⁵.

Приведённая статистика показывает, что большинство абонентов земской телефонной сети Козловского уезда в 1905 г. составляли различные учреждения (органы земского самоуправления и государственные учреждения). Таких абонентов было около 70. А частных абонентов было гораздо меньше (их насчитывалось 16).

По данным на 1905 г., частные лица, подключённые к земской телефонной сети Козловского уезда, должны были платить 5 коп. за 5 минут разговора по телефону³⁷⁶.

Среди абонентов земской телефонной сети Тамбовского уезда также были государственные и земские учреждения и частные лица, в т.ч. землевладельцы уезда. Частные владельцы земской телефонной сети Тамбовского уезда должны были ежегодно платить земству по 50 руб. и нести на себе все расходы по проведению телефона к их усадьбам в размере действительной стоимости³⁷⁷.

³⁷⁵ Козловское уездное земское собрание. Журнал... С. 1-2.

³⁷⁶ Там же. С. 4.

³⁷⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 44. Д. 26. Л. 1, 7.

Расчёт стоимости подключения к Тамбовской земской телефонной сети по состоянию на 1910 г. зависел от ряда составляющих. Чтобы примкнуть к земской телефонной сети, частным абонентам нужно было платить с версты, если линию проходило прокладывать впервые. Так, чтобы проложить линию длиной в одну версту, требовалось:

- 12,5 столбов по 3 руб. (т.е. 37 руб. 50 коп.),
- установка 12,5 столбов по 50 коп. (итого 6 руб. 25 коп.),
- 2,75 пуда стальной проволоки по 4 руб. за пуд (это 11 руб.),
- крюки, изоляторы, перевязочная проволока и т.п. – 2 р. 50 коп.,
- подвеска проводов – 5 руб.,
- за телефонный аппарат – 40 руб.,
- абонентская плата земству – 50 руб.

Итого первая верста стоила – 152 руб. 25 коп. При определении стоимости последующих вёрст нужно вычесть 40 руб. за телефонный аппарат и 50 руб. за абонентскую плату. Таким образом, проведение каждой последующей версты обходилось в 62 руб. 25 коп.³⁷⁸

Присоединение абонентов, например, к Темниковской земской телефонной сети при её создании в 1913 г. на расстоянии не более одной версты от центральной станции делалось за счёт земства (бесплатные подводка и аппарат). Годовая плата с абонентов составляла 45 руб. На всех центральных станциях существовали отдельные разговорные аппараты, к которым допускались все желающие, с платой 20 коп. за 5 минут пользования. Во всех волостных правлениях частные разговоры допускались также за плату 20 коп. за 5 минут пользования. При волостных правлениях, центральных станциях и подстанциях имелись рассыльные для вызова к аппаратам лиц; плата за вызов в пределах селения составляла 10 коп. Передача телефонических телеграмм в пределах селения составляла 20 коп. за 40 слов³⁷⁹.

³⁷⁸ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3501. Л. 46.

³⁷⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 49. Д. 41. Л. 13.

Таким образом, телефонной связью пользовались не только те, кто имел телефонный аппарат и платил абонентскую плату. В населённых пунктах открывались телефонные переговорные станции. Например, в 1911 г. такие станции появились в Тамбове, Козлове и Кирсанове при почтово-телеграфных конторах. В сельской местности при земских управах и волостных правлениях тоже создавались переговорные пункты³⁸⁰. Они предназначались для бесплатных переговоров по служебным делам служащих в правительственных и общественных учреждениях и для переговоров частных лиц с названными учреждениями. Также эти переговорные пункты использовались для платных разговоров частного характера. По правилам земской почты, например, Усманского уезда, если несколько лиц одновременно изъявляли желание разговаривать с одного и того же аппарата, то между ними устанавливалась очередь и каждый разговор не должен был продолжаться более пяти минут. Лица, желавшие говорить вне очереди, должны были заплатить в три раза больше – не 10, а 30 копеек за пять минут разговора³⁸¹.

Правительственные и земские телефонные линии соединялись между собой. Сношения по телефону абонентов правительственной сети и земской сети производились на условиях междугородных телефонных сообщений. В частности, абонент Тамбовской правительственной сети мог позвонить абоненту Тамбовской уездной земской сети, поразговорная плата при этом составляла 5 копеек за 3 мин. разговора (данные на 1913 г.)³⁸².

Абоненты не всегда могли дозвониться сразу. Так, в 1912 г. гласный Козловского уездного земского собрания А.Л. Ширинкин сообщал, что некоторые абоненты, а также и частные лица, имеют привычку разговаривать по телефону по 15-20 минут и больше. В том числе поэтому некоторые телефонные линии были перегружены, из-за чего нередко было сложно дозвониться до центральной земской телефонной станции или правительственной телефонной станции. К примеру, в селе Волчек не получалось установить соединение с Козловом иногда

³⁸⁰ Стрекалова Н.В., Улыбышев В.Г. Почтово-телеграфные служащие... С. 138; Стрекалова Н.В. К проблеме телефонизации... С. 495.

³⁸¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 49. Д. 43. Л. 14а-14г.

³⁸² ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4255. Л. 80.

в течение целого дня. Поэтому А.Л. Ширинкин предлагал провести дополнительные телефонные провода и ограничить время разговора по телефону частных лиц 5-10 минутами. По сообщению земской управы, ограничение времени разговора по телефону, ввиду трудности применения на практике, было отвергнуто. А вот вопрос проведения дополнительных телефонных проводов управа решила проработать³⁸³.

Итак, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. численность потребителей услуг связи в Тамбовской губернии увеличивалась. Статистические данные по количеству пересылавшейся почтовой корреспонденции показывают многократный рост почтовых пересылок. При этом количество почтовой корреспонденции, пересылавшейся земскими почтами, увеличивалось до начала XX в., а затем началось сокращение количества земских почтовых операций, что было обусловлено активным распространением сферы деятельности государственных почтовых учреждений в сельской местности.

Люди стали чаще прибегать к услугам почты. Учитывая постепенное расширение почтовой сети, открытие новых почтовых учреждений в разных населённых пунктах губернии, мы можем говорить и об увеличении охвата почтовой связью всё большей доли населения губернии. На протяжении исследуемого периода гораздо более широкие слои населения Тамбовской губернии получили доступ к почтовой связи. Стоимость услуг почты была самой умеренной среди трёх видов связи, а потому ею пользовались самые широкие слои населения, в т.ч. и менее обеспеченные.

Телеграфная и телефонная связь были более дорогими, а потому ими в большей степени пользовались состоятельные слои общества. Тем не менее количество пересылавшейся телеграфной корреспонденции также росло, что тоже косвенно свидетельствует об увеличении численности пользователей телеграфной связи. Увеличивалось и число абонентов телефонных сетей Тамбовской губернии.

³⁸³ Козловское уездное земское собрание. Журналы... С. 681-682.

1.6 Влияние почтово-телеграфной и телефонной связи на социально-экономическую, общественно-политическую и повседневную жизнь губернии

Во второй половине XIX – начале XX в. средства связи оказывали заметное влияние на социально-экономическую, общественно-политическую и повседневную жизнь как в целом Российской империи, так и конкретно Тамбовской губернии. Передача информации на дальние расстояния и в довольно короткие сроки способствовала большей информированности общества о происходивших событиях, делала более доступным общение между людьми, находившихся далеко друг от друга и далеко не всегда имевших возможность видаться лично. Развитие средств связи играло важную роль в системе управления государством: оно упрощало взаимодействие между органами власти, между властью и населением. Важна связь была и для военной сферы, нужд армии³⁸⁴.

Возрастающее влияние средств связи на жизнь людей, появление новых видов связи (телеграфной и телефонной) находило отражение в художественной литературе. В частности, сюжеты, связанные с почтой, телеграфом и телефоном, присутствуют в рассказах А.П. Чехова («Мой разговор с почтмейстером», «Почта»), В.Г. Короленко («Ат-Даван»), А.Т. Аверченко («Алло!», «Русская история», «Телеграфист Надькин»), Н.А. Тэффи («Письма», «Телеграммы», «Телефон»), в повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет» и др.³⁸⁵

С помощью почты люди не только общались посредством писем, но и пересылали друг другу посылки, бандерольные отправления, ценные пакеты. Посылки представляли собой пересылаемые по почте заделанные в ящики и тюки разные материалы, промышленные изделия, произведения науки и искусства, звонкие монеты, не имевшие обращения в Российской империи. Бандерольными назывались отправления, пересылавшиеся по почте открыто или в незапечатанных конвертах, за уменьшенную плату. Для пересылки под

³⁸⁴ Материалы по истории... С. 99; Муминова Е.М. Указ. соч. С. 250-257.

³⁸⁵ Чехов А.П. Мой разговор... С. 35-38; Его же. Почта... С. 334-339; Короленко В.Г. Указ. соч.; Аверченко А.Т. Алло... С. 47-49; Его же. Русская история... С. 17-19; Его же. Телеграфист... С. 69-71; Тэффи Н.А. Письма... С. 33-37; Её же. Телеграммы...; Её же. Телефон...; Куприн А.И. Указ. соч. С. 227-271.

бандеролями принимались печатные предметы, деловые бумаги, образчики и пробы товаров, не имевшие никакой ценности в продаже. В ценных пакетах пересылались ценные бумаги и предметы, в т.ч. деньги в небольшом количестве³⁸⁶.

Развитие почтовой связи способствовало более широкому распространению периодической печати. Люди подписывались на газеты и журналы, что увеличивало их тиражи³⁸⁷. Периодическая печать в те времена была главным средством массовой информации, с помощью неё люди узнавали много нового, расширялась их картина мира, формировалось мировоззрение и отношение к целому ряду событий и процессов. Люди стали получать больше актуальной информации. Периодическая печать распространяла различные полезные сведения и руководства, позволявшие людям совершенствовать свой быт и ведение домашнего хозяйства, расширять кругозор и получать какие-то новые знания и т.п. Кто занимался земледелием, каким-то ремесленным делом, предпринимательством – тоже могли почерпнуть для себя что-то полезное из периодики.

Подписка в подавляющем большинстве случаев велась на отечественные периодические издания. В Российской империи существовала также подписка на иностранные издания. Однако она была доступна далеко не везде (в частности, в Тамбовской губернии её не было). По состоянию на 1894 год, подписка на иностранные издания принималась только в Петербурге, Москве, Одессе, Риге, Вильне и Варшаве³⁸⁸. Главное управление почт и телеграфов издавало списки повременных изданий, на которые принималась подписка в учреждениях почтово-телеграфного ведомства. Те повременные издания, которые не были включены в упомянутые списки, также должны были беспрепятственно приниматься на почту, без промедления пересылаться и доставляться. Некоторые почтово-телеграфные служащие отказывали в приёме на почту переводов подписных денег на те газеты и журналы, которые не были включены в изданные

³⁸⁶ Сборник постановлений и распоряжений... С. 46, 96-97, 103.

³⁸⁷ Рогачевская М.А., Мухина И.С. Академик И.И. Янжул о почтовой регалии и истории почты в России // Вестник СибГУТИ. 2017. № 1. С. 25-32.

³⁸⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 29. Д. 1. Л. 149.

ГУПТ списки повременных изданий. Однако это было нарушением, за которое почтово-телеграфным служащим полагались строгие взыскания³⁸⁹.

Повышению грамотности способствовала также пересылка почтой книг и учебников. Однако в середине XIX в. это было недешёвой услугой, т.к. книги относились к категории посылочной корреспонденции и подлежали весовому и страховому сбору. В условиях плохих дорог, для сохранности их следовало пересылать в прочной укупорке в холст или в деревянный ящик. Однако с появлением железных дорог ситуация изменилась, книги стало возможно пересылать бандеролью, прочная укупорка стала не нужна. В 1864 г. по представлению начальника Почтового департамента книги и учебники, перевозившиеся по железным дорогам, были переведены в категорию бандерольных отправлений. Это позволило снизить цену и сделать их пересылку доступной для более широких слоёв населения³⁹⁰.

Люди могли также пересылать почтой деньги в денежных пакетах и денежных узлах. В денежных пакетах отправлялись деньги, имеющие обращение в Российской империи, в кредитных билетах и в звонкой монете в небольшом количестве, а также ценные бумаги. Оболочка денежного пакета была из прочной и плотной бумаги, холста или клеёнки. В денежных узлах отправлялись деньги в звонкой монете в большом количестве, они заделывались в прочный холст и в кожу³⁹¹. Почтово-телеграфное ведомство отвечало перед отправителем за внесённые для перевода внутри империи суммы на основании действовавших почтовых постановлений. Право на возмещение неправильно выплаченных или невыплаченных вследствие утраты переводного билета денег сохранялось за отправителем в течение двух лет со дня подачи перевода. С прошением о возмещении неправильно выплаченных переводных денег отправитель должен был обратиться к тому главному местному начальству, в ведении которого состояло почтовое учреждение места подачи перевода. При обращении подателю следовало предоставить расписку или засвидетельствованную копию с неё. Если

³⁸⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 46. Д. 1. Л. 71.

³⁹⁰ РГИА. Ф. 1152. Оп. 6. Д. 105. Л. 2-7.

³⁹¹ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4558. Л. 28; РГИА. Ф. 1286. Оп. 33. Д. 23. Л. 1-3.

же отправитель желал, чтобы деньги были возвращены не ему, а другому лицу, то он должен был предоставить почтовую расписку, а не копию с неё. В остальных случаях прошение отправителю надлежало подавать начальнику почтового учреждения места подачи перевода, с предоставлением расписки. За суммы, переводившиеся в иностранные государства, почтово-телеграфное ведомство отвечало на основании действовавших почтовых конвенций³⁹².

Денежные переводы по почте упростили и ускорили движение финансовых потоков, что имело важное государственное, общественное и экономическое значение. Так, в 1891-1892 гг. Тамбовскую губернию затронул голод. В 1892 г. отмечался усиленный приток в губернию денежных переводов по почте – это была денежная помощь населению, пострадавшему от голода³⁹³.

По данным на 1897 г., за перевод денег по почте взималась плата 15 коп. за перевод, несмотря на размер переводимой суммы. При переводе по телеграфу, сверх названной суммы, взималась ещё плата за обыкновенную телеграмму в 20 слов (1 руб. 15 коп. за телеграмму в европейскую часть России и 2 руб. 15 коп. – в азиатскую часть России). Платежи эти взыскивались со всех подателей, не исключая и казённых учреждений, пересылавших свою корреспонденцию бесплатно. Оплата за переводы почтой (15 коп.) производилась почтовыми марками, которые наклеивались на переводной бланк, если он не штемпельный, самим подателем. Телеграфный же сбор уплачивался наличными деньгами³⁹⁴.

В сфере денежных переводов бывали случаи мошенничества. Так, в 1910 г. крестьянин Эстляндской губернии Везенбергского уезда Эдуард Китсац получил из Московского почтамта, путём представления подложных удостоверений о личности, несколько переводов, адресованных на имя разных лиц. С целью совершения означенных злоупотреблений Китсац, являясь ежедневно на почту, становился к барьеру, отделявшему служебное помещение от публики и, обладая особой дальнзоркостью и способностью читать написанное в каком бы оно ни было положении, замечал адреса сортируемых повесток на адресованные «до

³⁹² Сборник постановлений и распоряжений... С. 77-78, 134.

³⁹³ Сборник-календарь... С. 51.

³⁹⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 33. Д. 1. Л. 5.

востребования» денежные отправления, изготавливал здесь же паспорта на имя выбранных им адресатов, получал повестки и затем деньги. Кроме этого Китсацом была получена довольно крупная сумма по двум телеграфным проводам в одном из почтовых учреждений Дальнего Востока. Вскоре Китсац был задержан и заключён в тюрьму, из которой ему, однако, удалось бежать. В начале 1911 г. почтово-телеграфное ведомство разослало информацию об этом в подведомственные ему учреждения (в т.ч. в Тамбовский почтово-телеграфный округ), т.к. названный выше злоумышленник представлял для учреждений связи особую опасность³⁹⁵.

В таблице 22 представлена статистика денежных переводов, осуществлённых через Тамбовскую почтово-телеграфную контору за 1911 г.

Таблица 22 – Количество денежных переводов, осуществлённых через Тамбовскую почтово-телеграфную контору за 1911 г.³⁹⁶

	Иногородные переводы		Международные переводы	
	Отправлено	получено	отправлено	получено
Переводы по почте, шт.	71 001	93 517	189	228
Переводы по телеграфу, шт.	1758	1921	0	0
Всего переводов по почте и телеграфу, шт.	72 759	95 438	189	228
Всего переведено денежных сумм, в руб.	2 726 824	5 709 005	2229	7760

Согласно таблице 22, Тамбовской конторой иногородних денежных переводов было осуществлено в сотни раз больше, по сравнению с международными (и в количественном отношении, и в денежном выражении). Количество переводов по почте многократно больше количества переводов по телеграфу, что в очередной раз свидетельствует о большей распространённости и доступности именно почтовой связи.

Денежные переводы, осуществлявшиеся почтово-телеграфными учреждениями, были разрешены только в тех местах, где находились

³⁹⁵ ГАТО. Ф. 852. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

³⁹⁶ Посчитано по: ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 287. Л. 8-9.

казначейства или приходорасходные кассы Министерства финансов. Эти казначейства и кассы отпускали нужные авансы для оплаты переводов в случае недостатка денежных сумм в почтово-телеграфных учреждениях. Многие почтово-телеграфные конторы низшего класса и большая часть почтовых и почтово-телеграфных отделений были расположены в таких местностях, где отсутствовали приходорасходные кассы Министерства финансов, поэтому получение денег по переводам там не производилось³⁹⁷. По телеграфу осуществлялись переводы денежных сумм в Государственном банке, его конторах и отделениях³⁹⁸.

С помощью учреждений связи люди могли вносить различные платежи. К примеру, в 1914 г. Тамбовская уездная земская управа предложила открыть почтовые отделения в ряде населённых пунктов и обосновала свои предложения. В частности, предлагалось открыть почтовое отделение в селе Абакумовка. Хотя торговые обороты этого района были незначительны, но в последнее время, как отмечала управа, значительно увеличилось землепользование крестьян через покупку при посредстве Крестьянского поземельного банка частновладельческих земель. Причём платежи по этим операциям были весьма значительными и производились они населением через ближайшее почтовое отделение, располагавшееся в Токарёвке на расстоянии 15 вёрст. Дальность расстояния до Токарёвки представляла много неудобств в производстве этих расчётов, что и послужило причиной предложения об открытии почтового отделения в Абакумовке³⁹⁹.

Средства связи активно использовались для передачи различных сведений между государственными учреждениями. Например, распоряжения почтово-телеграфного ведомства передавались в местные учреждения связи посредством телеграфа. Распоряжения Главного управления почт и телеграфов, имевшие особую важность, в целях сохранения тайны передавались по телеграфу в

³⁹⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 33. Д. 3. Л. 37.

³⁹⁸ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 18. Л. 12.

³⁹⁹ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4197. Л. 48-49.

полностью или частично зашифрованным виде⁴⁰⁰. Почта также активно использовалась государственными учреждениями. В том числе по почте могла пересылаться секретная казённая корреспонденция, содержащая государственную тайну. Чины учреждений связи должны были уделять особое внимание подобной корреспонденции и не допускать её утраты⁴⁰¹. Неудивительно, что во время восстаний и переворотов повстанцы прежде всего стремились захватить учреждения связи или, по крайней мере, перерезать телеграфные и телефонные провода, чтобы тем самым парализовать деятельность власти⁴⁰².

В период Первой русской революции телеграфная связь сыграла большую роль в подавлении антиправительственных выступлений. В частности, тамбовский губернатор В.Ф. Лауниц получал от землевладельцев телеграммы о разгромах крестьянами их имений. Землевладельцы просили губернатора о защите и отправке казаков для подавления выступлений. Губернатор в свою очередь телеграфировал начальникам гарнизонов о необходимости отправки войск в те или иные районы. Как отмечал В.Д. Андреев, в те дни «кабинет губернатора фон-дер-Лауница представлял собой настоящий военный штаб, куда стекаются сведения с разных концов и отсюда же по всем направлениям отдаются распоряжения и приказания»⁴⁰³. В записках Н.П. Муратова также имеются сведения о телеграммах Лауница, сыгравших важную роль для стабилизации обстановки: «Когда в 1905 г. начались аграрные беспорядки... Лауниц волну бунта, шедшую из Балашовского уезда, встретил всеми наличными, быстро мобилизованными силами и не пустил её дальше восточных границ Козловского и Борисоглебского уездов. Пожар, грозивший охватить всю губернию, был потушен железной рукой Лауница без лишних жертв, которых к тому же было совсем мало. Лауниц в своём кабинете лежал врастяжку на громадной карте Тамбовской

⁴⁰⁰ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 383. Л. 2.

⁴⁰¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 12.

⁴⁰² Будовниц И.У. Указ. соч. С. 5-6.

⁴⁰³ Андреев В.Д. Указ. соч. С. 67-68.

губернии и тут же, следя за передвижениями своих отрядов, писал краткие, ясные телеграфные приказы»⁴⁰⁴.

Для самого Н.П. Муратова телеграфная и телефонная связь также были важным подспорьем в период его губернаторства в Тамбовской губернии. К примеру, 15 и 16 февраля 1907 г. состоялись проводы в Петербург В.М. Баташева – социал-демократа, на тот момент только что избранного депутатом II Государственной Думы от Тамбовской губернии. Эти проводы вылились в многолюдные революционные манифестации в Моршанске и Тамбове, в которых участвовало много учащихся. О собравшейся толпе Н.П. Муратову сообщил по телефону пристав Г.И. Вознесенский. Губернатор в ответ приказал разогнать манифестацию, а оказавших сопротивление – задержать. В итоге Вознесенский сумел не допустить толпу до вокзала⁴⁰⁵. Таким образом, это является примером оперативных действий власти, ставших возможными благодаря координации действий через средства связи.

На Н.П. Муратова совершались попытки покушения. И в этом случае опять-таки спасительную роль сыграла телеграфная связь. Когда губернатор возвращался из Саровской пустыни и по пути остановился в городе Кадом, он получил шифрованную телеграмму из Петербурга от директора Департамента полиции. С помощью ключей от шифра исправник расшифровал телеграмму. Её содержание было таким: «Примите меры по охране губернатора... По достоверным сведениям, выехал отряд для ликвидации его на одном из пунктов дороги». В результате губернатор изменил маршрут своей поездки. Предупреждённые шифрованными телеграммами шацкий, моршанский и тамбовский исправники сопровождали губернатора с конными отрядами стражников. Трагедии удалось избежать⁴⁰⁶.

Через почту осуществлялись сношения суда с участниками судебного процесса. Закон о порядке таких сношений был высочайше утверждён 7 июня

⁴⁰⁴ Муратов Н.П. Указ. соч. С. 29.

⁴⁰⁵ Там же. С. 84.

⁴⁰⁶ Там же. С. 116-117.

1909 г.⁴⁰⁷ Почтовая корреспонденция могла использоваться при расследовании различных уголовных дел. Лица, производившие предварительное следствие, имели право требовать задержания, осмотра и выемки корреспонденции, а также сведения о ней. Тем не менее существовали в этой сфере и некоторые ограничения. Так, к материалам расследования нельзя было приобщать почтовые книги. Причина: в почтовых книгах, кроме сведений о корреспонденции, которые могли быть отнесены к конкретному уголовному делу, содержались также сведения о корреспонденции лиц, не привлечённых к следствию. Последние названные сведения не подлежали оглашению, т.к. действовали принципы неприкосновенности частной корреспонденции и охранения в тайне частных письменных сношений. При этом случались ситуации, когда было необходимо сравнить почерк подследственного с почерком в расписках о получении корреспонденции, сделанных в почтовых книгах. В таких случаях лицам, производившим дознание, и на судебных заседаниях почтово-телеграфные чиновники предъявляли только те статьи в почтовых книгах, где записана корреспонденция, расписки в получении которой подлежали осмотру. Осмотр этих статей производился в присутствии тех же чиновников, и по окончании осмотра книги возвращались в подлежащие почтово-телеграфные учреждения⁴⁰⁸.

Телеграф использовался полицией в случаях чрезвычайных ситуаций, когда было необходимо оперативное отправление и принятие информации. Важно отметить, что до появления телеграфа для этих целей использовалась почтовая связь. По сравнению с телеграфом, почтовая связь была менее надёжна из-за возможной потери почтовой корреспонденции, опасности нарушения режима секретности и т.д.⁴⁰⁹

Успешность развития экономики во многом зависит от степени развития средств связи. Важную роль во взаимодействии между предпринимателями играла почтовая связь. Например, торговый дом Д.В. Мельникова, располагавшийся в селе Каменка Пензенской губернии, 30 августа 1901 г. писал

⁴⁰⁷ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 13. Л. 44.

⁴⁰⁸ ГАТО. Ф. 375. Оп. 2. Д. 13. Л. 44.

⁴⁰⁹ Романов В.В. Указ. соч. С. 117.

табачной фабрике Ковригина в Моршанск: «Настоящим прошу вас табак выслать согласно нашего требования»⁴¹⁰ (см. Приложение 9, Приложение 10).

В 1909 г. Тамбовская уездная земская управа писала, что в Тамбовском уезде на тот момент проживало 439 тыс. человек и насчитывалось 886 тыс. десятин земли. В Рассказовской и Бондарской волостях имелись 4 суконные фабрики, один винокуренный завод, 5 кожевенных заводов. А всего в уезде было 7 винокуренных заводов, 5 суконных фабрик, 3945 разных мелких промысловых заведений и один сахарный завод. Тамбовский уезд принадлежал к разряду земледельческих, но, как отмечала земская управа, при таком большом населении и большой земельной площади имевшихся почтовых отделений было недостаточно, предприятиям требовалось более плотное покрытие территории средствами связи⁴¹¹.

В 1914 г. Тамбовская уездная земская управа, предлагая открыть почтовые отделения в ряде населённых пунктов, обосновывало свои предложения в т.ч. соображениями экономики, торговли. Так, предлагалось открыть почтовое отделение в селе Столовое, которое находилось на расстоянии 18 вёрст от ближайшего почтового отделения в селе Рассказово. По подсчётам, торговые обороты района, который планировалось обслуживать Столовским отделением, достигали суммы до 150 тыс. руб. в год. А население этого района составляло свыше 8 тыс. человек. Также управа, приводя схожие обоснования, предлагала открыть почтовые отделения в сёлах Куны-Липяги, Большая Лазовка, Верхне-Спасское и в упоминавшейся выше Абакумовке. В целом, Тамбовская управа отмечала: «Тамбовский уезд вообще имеет характер земледельческий, за исключением Рассказовского и Бондарского районов, в которых развита фабрично-заводская промышленность. Но этот земледельческий характер уезда не может служить препятствием к развитию почтовых сношений – в особенности в связи с предполагаемой уездным земством реорганизацией земской почты. В настоящее время земская почта непосредственно обслуживает только волостные

⁴¹⁰ Открытое письмо табачной фабрике...

⁴¹¹ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3321. Л. 19.

правления и должностных лиц, вся же масса населения получает и сдаёт корреспонденцию в волостных правлениях. Предполагается же деятельность земской почты поставить в непосредственную связь с деятельностью почтовых отделений, учредив при каждом из последних земско-почтовый пункт для развозки корреспонденции по всем селениям данного района. В настоящее время такое объединение земской почты с казённой представляется затруднительным, так как за малым сравнительно числом почтовых отделений во всех намеченных и вышеперечисленных пунктах объединение это будет вполне возможным и приведёт, несомненно, к общему оживлению почтовых сношений»⁴¹². Тем не менее, по состоянию на март 1916 г., почтовые отделения в названных населённых пунктах всё ещё не были открыты⁴¹³.

Телеграфная связь также была важна для развития торговых сношений, предпринимательства. Использование телеграфа способствовало рационализации предпринимательской деятельности, содействовало хозяйственному развитию, экономическому росту⁴¹⁴. К примеру, посредством телеграфа управляющие экономий могли узнавать цены на продукты, температуру воздуха в районе торговли, что было важно в т.ч. для продажи мяса. Данный фактор повышал конкурентоспособность этих экономий, в сравнении с другими земельными хозяйствами, имевшими меньшие возможности для маркетинговых исследований⁴¹⁵. Телеграф связывал производителей сырья с фабриками и заводами, потребляющими это сырьё. Телеграф, сообщая о нехватке или избытке товаров, регулировал рынок и изменение цен. Телеграфное известие могло обогатить человека или, наоборот, значительно уменьшить его финансовое состояние⁴¹⁶. С 1860-х гг. телеграфы в Тамбовской губернии устанавливались на железных дорогах для регулирования движения поездов⁴¹⁷.

Телеграф стал важным подспорьем в работе журналистов, корреспондентов. Появившиеся в России телеграфные агентства передавали по телеграфу большие

⁴¹² ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4197. Л. 48-49.

⁴¹³ ГАТО, Ф. 5120. Оп. 1. Д. 5120. Л. 15.

⁴¹⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 4. Д. 1. Л. 1.

⁴¹⁵ Житин Р.М. Указ. соч. С. 160.

⁴¹⁶ Будовниц И.У. Указ. соч. С. 6.

⁴¹⁷ Положение о телеграфах... С. 58-72; О ходе работ на козловско-воронежской... С. 40-41.

массивы информации для периодических изданий, тем самым облегчая многие задачи корреспондентам. К примеру, в 1894 г. появилось частное Российское телеграфное агентство (находилось в собственности у издателей нескольких газет), в 1904 г. создано Санкт-Петербургское телеграфное агентство (ныне имеет название ТАСС) – официальное телеграфное агентство российского правительства⁴¹⁸. Телеграммы этих и других агентств печатали тамбовские газеты (в частности, «Тамбовские губернские ведомости» и «Тамбовский край»). В телеграммах могла передаваться информация о самых разных сведениях и событиях в стране и мире. Так, 5 декабря 1898 г. вышел номер «Тамбовских губернских ведомостей» с телеграммой Российского телеграфного агентства от 2 декабря: «Ишим. Никольская ярмарка идёт тихо; товаров привезено более прошлых лет; пушнины ожидается мало; цены крепки»⁴¹⁹. 19 декабря 1898 г. газета передавала телеграмму от 16 декабря: «Самара. Волга стала; 4 градуса мороза; санный путь»⁴²⁰. Или, например, 20 октября 1907 г. вышел номер газеты «Тамбовский край», передававший телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства с информацией о выборах в Государственную Думу⁴²¹.

Метеорологические станции передавали по телеграфу сведения о погоде, тем самым обеспечивались научные и общественные потребности в прогнозировании погоды⁴²². Метеорологические станции были и в Тамбовской губернии. В частности, в Тамбове, по данным на 1896 г., функционировала метеорологическая станция 2-го разряда, которая передавала в Главную физическую обсерваторию в Санкт-Петербурге наблюдения за температурой воздуха, направлением и силой ветра, количеством выпавших осадков⁴²³.

Посредством телеграфной связи передавались поздравительные телеграммы, в т.ч. поздравления с Рождеством Христовым, Новым годом, Пасхой и др.⁴²⁴

⁴¹⁸ Материалы по истории... С. 175-176; Кострикова Е.Г. Указ. соч. С. 145-152.

⁴¹⁹ Телеграммы Российского телеграфного агентства // Тамбовские губернские ведомости. 1898. 5 дек.

⁴²⁰ Телеграммы Российского телеграфного агентства // Тамбовские губернские ведомости. 1898. 19 дек.

⁴²¹ Телеграммы Санкт-Петербургского...

⁴²² Министерство внутренних дел... С. 237.

⁴²³ Всероссийская промышленная... С. 5-6, 11, 14; Бергман Р.Р. Указ. соч. С. 7.

⁴²⁴ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 4. Л. 111.

С 1889 г. в Российской империи стали открываться почтово-телеграфные сберегательные кассы. Они принимали денежные вклады от населения. Кассой заведовали начальник почтово-телеграфной конторы и его помощник. Цель почтово-телеграфных сберкасс заключалась в облегчении населению доступа к сберегательным кассам Государственного банка. Почтово-телеграфные сберкассы были в некотором роде посредниками между населением и существовавшими сберкассами Госбанка⁴²⁵. Такие кассы появились и в Тамбовской губернии – они находились в ведении начальника Тамбовского почтово-телеграфного округа. Так, в Государственном архиве Тамбовской области имеются фонды Моршанской почтово-телеграфной сберегательной кассы № 1, Рассказовской почтово-телеграфной сберегательной кассы № 3 Тамбовской губернии⁴²⁶.

В почтово-телеграфных учреждениях продавались лотерейные билеты, в т.ч. билеты благотворительных лотерей. Начальники учреждений вырученные от продажи билетов и купонов деньги обязаны были сдавать в местное Отделение Государственного Банка⁴²⁷.

Средства связи могли способствовать распространению рекламы. Например, на адресной стороне открытого письма, в левой части, могла размещаться реклама. При этом реклама не должна была препятствовать ясному чтению адреса, для служебных отметок следовало оставлять достаточно места. Также реклама могла размещаться на оборотной стороне бланков открытых писем⁴²⁸.

Существовали и другие способы распространения рекламы. В Главное управление почт и телеграфов нередко поступали ходатайства разных лиц и учреждений о разрешении вывешивать в учреждениях почтово-телеграфного ведомства разного рода частные объявления, рекламы и плакаты. В 1904 г. разрешение подобных ходатайств в каждом отдельном случае было предоставлено усмотрению главного местного почтово-телеграфного начальства с соблюдением следующих условий:

⁴²⁵ Адрес-календарь и справочная... С. 163; Артемьева В.С. Указ. соч. С. 27.

⁴²⁶ ГАТО. Ф. 92. Оп. 1. Д.1; Ф. 773. Оп. 1. Д. 1.

⁴²⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 119.

⁴²⁸ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

1) Объявления разрешалось вывешивать только в тех учреждениях почтово-телеграфного ведомства, где позволяло место и условия службы.

2) Частные объявления разрешалось вывешивать только на внутренних стенах учреждений и притом совершенно отдельно от объявлений почтово-телеграфного ведомства.

3) За вывешивание объявлений в каждом учреждении могла быть взимаема плата, зависевшая от размеров объявления и других обстоятельств. Полученные деньги следовало расходовать, по усмотрению главного местного начальства, на выдачу пособий нижним почтово-телеграфным служащим или на благотворительные цели (например, в пользу похоронных касс почтово-телеграфного ведомства, касс взаимопомощи и проч.).

4) В случае, если по условиям службы необходимо было убрать означенные объявления из помещения учреждения связи или вовсе отменить данное на вывешивание их разрешение, то лица, вывесившие объявления, были обязаны беспрекословно исполнить подобное распоряжение по первому требованию, причём внесённая ими плата не возвращалась.

5) Никаких исключительных прав по вывешиванию объявлений в учреждениях почтово-телеграфного ведомства не следовало предоставлять никому.

6) На тех же основаниях разрешалось в учреждениях связи размещать на столах, предназначенных для публики, всякого рода частные брошюры, справочные издания и т.п.

7) Все объявления, рекламы, плакаты и издания должны были разрешаться цензурой или местной полицейской властью⁴²⁹.

Таким образом, размещение рекламы на письмах и в учреждениях связи способствовало как увеличению доходов почтово-телеграфного ведомства, так и знакомству людей с рекламируемыми продукцией и услугами.

Значение телефона также постепенно повышалось. Телефонная связь предоставила возможность непосредственных и устных сношений для тех, кто не

⁴²⁹ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 4. Л. 112.

владел грамотой. Можно привести выдержку из периодической печати начала XX в., в которой говорилось, что устройство телефонного сообщения: «сделало работу учреждений чрезвычайно интенсивной и напряжённой; они получили возможность, невзирая на расстояния, погоду и дорогу, быть всегда в курсе дела и оказывать помощь обращающимся к ним не тогда, когда это удобно, а тогда, когда это нужно и когда этого требует дело. Непосредственность, быстрота и удобство сношений оказали самое благотворное влияние на качество самой работы, избавив учреждения и должностных лиц от излишней переписки по мелочным вопросам... С устройством телефона расстояния исчезли; время, когда иногда каждая минута дорога, сокращается до минимума; нет нужды в конных и пеших нарочных... Борьба с тифозной эпидемией значительно была облегчена, благодаря тому, что земская управа имела возможность своевременно усиливать и перемещать врачебный персонал, снабжать поражённые сёла медикаментами, дезинфекционными средствами и всем необходимым для борьбы с эпидемией»⁴³⁰.

Председатель Елецкой уездной земской управы Орловской губернии говорил: «Помещики и торговцы все признают пользу телефона, как доставляющего комфорт и облегчение в деловых сношениях. По отзывам всех телефонами пользуются не только интеллигенция, но и народ, притом настолько, что в праздничные дни часто приходится по $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ часа дожидаться очереди, так как волостные правления полны народом, желающим пользоваться телефоном»⁴³¹.

С введением телефона, как показывала практика, почти совсем прекращалась посылка нарочных и уменьшалась переписка по малозначительным делам. Административным учреждениям телефон помогал в решении экстренных дел или таких дел, где собственно бумага не имела существенно важного значения. Телефон способствовал ускорению сношений между различными учреждениями, а также между учреждениями и частными лицами. Учреждения получили возможность, невзирая на расстояние, погоду и дорогу, быть всегда в

⁴³⁰ Осадчий П.С. Десятилетие земских телефонов... С. 10-11.

⁴³¹ Там же. С. 12-14.

курсе дела и оказывать помощь обращающимся к ним. Особенно активно пользовались телефоном административные учреждения, полиция. Например, благодаря телефону кражи могли отслеживаться по горячим следам, в полицию стало возможным позвонить по телефону⁴³².

В плане пользы телефона для полиции показательным обращением козловского уездного исправника к Козловской земской управе в 1912 г. В этом обращении он писал, что увеличивавшийся наплыв срочных дел требовал неотложной передачи распоряжений и экстренных указаний становым приставам и в волостные правления, создавая явную необходимость пользоваться в этих случаях телефонами. Из-за неимения телефона уездному исправнику для передачи экстренных распоряжений по телефону приходилось всякий раз идти в полицейское управление или одалживаться частным телефоном. Козловская земская управа в итоге согласилась на устройство телефона в квартире уездного исправника⁴³³.

По телефону стали вызывать врача. По телефону врач подробно расспрашивал о заболевании, после чего или сам шёл к больному на дом, или вызывал к нему фельдшера, или предлагал привезти больного в больницу. Выезды медицинского персонала с проведением телефона стали более частым явлением⁴³⁴.

При проектировании телеграфных и телефонных линий большую роль играла целесообразность для хозяйственных нужд. Например, в 1903 г. козловский предприниматель М.М. Лобощинский написал заявление о присоединении к будущей земской телефонной сети Козловского уезда, в котором он изложил следующие мысли: «Я желаю включить себя в число частных абонентов. Но считаю нужным указать, что вряд ли можно рассчитывать, что в нашей местности кто-либо кроме меня или во всяком случае многие пожелали бы присоединиться к телефонной сети, даже в будущем. Причина этому, что центральная станция предполагается в с. Старом Сеславине, а станция

⁴³² Козловское уездное земское собрание. Журнал... С. 1-2, 29-31.

⁴³³ Козловское уездное земское собрание. Журналы... С. 685.

⁴³⁴ Козловское уездное земское собрание. Журнал... С. 32-33.

Богоявленск (с. Харчевня) остаётся не соединённой, несмотря на то, что там находится почтово-телеграфная контора, железнодорожный завозный склад, весьма оживлённая хлебная и иная торговля, большая отправка в столицы птицы и яиц, отправление пассажирских поездов по 6 разным направлениям, базар, выездная камера земского начальника, урядник, ямщики, отвозящие приезжающих со станции. По этой причине, практической цели никто из окрестных землевладельцев и купцов в присоединении к телефонной сети не видит»⁴³⁵. Приведённые в заявлении доводы показали земской управе всю свою убедительность, что нужно ввести станцию Богоявленск в общеземскую сеть, и это в итоге было сделано при устройстве данной земской телефонной сети⁴³⁶.

Приведём другой пример важности телефона для экономики. В 1912 г. в Преображенском лесничестве Козловского уезда было разрешено устройство телефона, главным назначением которого являлось местное административное и пожарное. При этом благодаря развитию в лесничестве дробной продажи леса, имеющей своей целью предоставить возможность мелкому покупателю-крестьянину приобрести необходимые ему лесные материалы из первых рук, число покупателей-крестьян сильно увеличилось. Работы по заготовке и транспортировке леса, дававшие окрестному населению постоянный заработок, имели большое экономическое значение в уезде. Принимая во внимание постоянно возрастающее число клиентов лесничества из разных частей Козловского уезда, для удобства их с целью получения ими всевозможных справок и сбережения времени, лесничество попросило присоединить его канцелярию к телефонной сети Козловского земства⁴³⁷. Лесничий Горельского лесничества в 1912 г. писал: «Одним из мотивов создания телефонных сообщений является полнейшая необходимость немедленно осведомлять Управление земледелия и государственных имуществ о серьёзных лесных пожарах»⁴³⁸. Хмелинское лесничество также просило провести телефон, подчёркивая, что

⁴³⁵ Там же. С. 1-2.

⁴³⁶ Там же. С. 4.

⁴³⁷ Козловское уездное земское собрание. Журналы... С. 682-683.

⁴³⁸ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3948. Л. 91.

особенно в осеннее время он необходим из-за частых пожаров для быстрого вызова помощи⁴³⁹.

Телефоны также устанавливались в магазинах, аптеках, ресторанах, гостиницах, на фабриках, заводах, в банках, кредитных товариществах, общественных собраниях, пассажирских вокзалах и т.д.⁴⁴⁰

Телефон мог играть значимую роль для организации связи образования с производством. Так, в 1912 г. в Козловском уезде было учреждено Нечаевское сельскохозяйственное училище. Ферма училища была несколько удалена от уездного центра, к тому же проездные дороги были не в лучшем состоянии. Училище подало прошение Козловскому земству об устройстве телефона, т.к. это позволило бы более активно наладить связь учебного заведения с местным хозяйством Козловского уезда⁴⁴¹.

По телефону, как и по телеграфу, заключались сделки, договоры. Это были различные виды сделок: купли-продажи, наём, товарищество, поручение и т.п. С помощью названных технических средств заключались именно неформальные сделки, т.к. для их совершения не требовалось какой-либо определённой законом формы. Сделки, совершавшиеся с помощью телефона, считались заключёнными в устной форме. А сделки, совершавшиеся с помощью телеграфа, квалифицировались как заключённые в конклюдентной форме, т.е. в форме фактических действий сторон. Если договор, заключённый с помощью телеграфа, содержал ошибки, то он считался недействительным⁴⁴².

Вместе с тем посредством почтовой, телеграфной и телефонной связи порой могла распространяться антиправительственная пропаганда. Так, в 1900 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что в последнее время получаемые в некоторых учреждениях вверенного ему округа из Лондона и Женевы закрытые письма в жёлтых, синих и другого цвета оболочках, адресованные на имя частных лиц, общественных и сословных учреждений,

⁴³⁹ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3501. Л. 136.

⁴⁴⁰ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4255. Л. 93; Справочник-путеводитель по городу Тамбову... С. 36-41.

⁴⁴¹ Козловское уездное земское собрание. Журналы... С. 684-685.

⁴⁴² Трофимов А.А. Указ.соч. С. 75-78.

проникали адресатам. Таким образом распространялось в публичке вложение в этих письмах противоправительственного содержания⁴⁴³.

Нередко нелегальные рукописи и листки пересылались по почте в переплётках книг, для чего устраивались в корках последних тайники⁴⁴⁴.

В 1902-1903 гг. как из-за границы, так и из внутренних регионов империи было выслано значительное количество писем на имя разных лиц, преимущественно крестьян, с прокламациями преступного содержания. Масса прокламаций попала в руки крестьян, которые эти прокламации оставляли у себя и давали читать другим⁴⁴⁵.

Власти особенно пристально следили за перепиской революционеров. Так, А.К. Воронский вспоминал, что незадолго до ареста написал письмо заграничным товарищам. За ним следили, поэтому он попросил родственника опустить письмо в почтовый ящик. Однако в итоге были вычислены и названный родственник, и сам Воронский⁴⁴⁶.

В 1906 г. перед выборами в Государственную Думу революционные организации и антиправительственные партии намеревались в целях влияния на выборы распространить воззвания. Начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа поручил вести строгий надзор за пересылкой означенных воззваний, задерживать таковые и доносить об этом ему⁴⁴⁷.

Учреждениям связи предписывалось бороться с распространением антиправительственной пропаганды и уничтожать соответствующие противозаконные материалы, либо передавать эти материалы определённым государственным органам либо государственным должностным лицам. Например, в марте 1913 г. были задержаны на почте и предоставлены местным губернаторам некоторые повременные издания, выславшиеся бесплатно и без подписки волостным, станичным и сельским правлениям и должностным лицам сельского самоуправления. Были задержаны издаваемые: 1) в Одессе – газеты «Одесский

⁴⁴³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 2.

⁴⁴⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 13.

⁴⁴⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 14.

⁴⁴⁶ Воронский А.К. За живой и мёртвой водой...

⁴⁴⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 55.

курьер» и «Одесское слово»; 2) в Саратове – журнал «Отклики»; 3) в Балашове – газета «Наш край»; 4) в Киеве – на малороссийском наречии газета «Маяк»⁴⁴⁸.

Арест номеров местных газет и журналов с антиправительственным содержанием мог производиться не иначе как на основании изданного местным установлением или должностным лицом по делам печати постановления. Об этом постановлении следовало письменно сообщить подлежащему почтовому начальству. В экстренных случаях о состоявшемся постановлении об аресте могло быть сообщено словесно или по телефону с тем условием, чтобы вслед за этим такое сообщение было подтверждено письменно. В каждом требовании об аресте должен был точно указываться вышедший номер издания, экземпляры которого подлежали задержанию. Арестованные номера изданий должны были храниться в почтовом учреждении до решения суда. Суд либо выносил решение об уничтожении номеров, либо об отмене ареста. В последнем случае номера изданий должны были доставляться адресатам⁴⁴⁹.

Начальник IX отдела перевозки почт по железным дорогам, при получении им инструкций от соответствующих инстанций, отправлял подчинённым ему начальникам железнодорожных почтовых отделений телеграммы о наложении ареста на определённые печатные издания. Начальники железнодорожных почтовых отделений, в свою очередь, были обязаны немедленно все такие издания задерживать в отделении и передавать в ближайшее почтовое или почтово-телеграфное учреждение. Все арестованные издания, обнаруженные в вагонах, разъездные чины были обязаны передавать в ближайшие почтовые или почтово-телеграфные учреждения, расположенные по пути следования каждого почтового вагона⁴⁵⁰.

Как вспоминал Н.П. Муратов, редакции некоторых газет («Русского слова», «Биржевки», «Речи») вербовали читателей в деревне рассылкой номеров по адресам земских служащих и сельских должностных лиц, например: старосте, волостному писарю, старшине, школьному учителю, врачу и т.д. Эти адресаты не

⁴⁴⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 274.

⁴⁴⁹ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 8. Л. 48.

⁴⁵⁰ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

были подписчиками данных газет, но и не отказывались их получать. Через несколько месяцев высылка газет прекращалась, но адресат уже привыкал к этим изданиям и отправлял деньги в редакцию. Если ему не позволяли финансы, то он устраивал складчину среди соседей. Таким образом, получается, что редакции преследовали не только материальные цели, но и пропаганду своих идей. Центрами, через которые шла эта пропаганда, являлись волостные правления. Именно на волостные правления подписчики и просили высылать газеты. Это было удобнее, т.к. волостных правлений в каждом уезде было гораздо больше, чем почтовых отделений, и, следовательно, волостные правления, как правило, располагались ближе к домам подписчиков. Так, в Тамбовском уезде насчитывалось 52 волостных правления, в Борисоглебском и Кирсановском – по 48, в Козловском – 45 и т.п. Чтобы избавиться от такой практики, Н.П. Муратов издал циркуляр земским начальникам, где объяснял, что волостные правления – это не почтовые учреждения. Губернатор дал распоряжение: волостные правления впредь не должны принимать и хранить никакую частную корреспонденцию. Подписчики теперь должны были избирать адресом почтовое отделение. Эти меры предписывалось принять только по отношению к противоправительственным газетам и журналам, в отношении же других изданий оставался прежний порядок. К циркуляру прилагались списки дозволенных и недозволенных газет и журналов с пояснением, что в случае каких-либо сомнений и появления газеты или журнала, не имеющих в списках, земские начальники должны были обращаться к губернатору за разъяснениями. В итоге «широкий газетный поток [антиправительственного содержания], лившийся в деревню, сразу обратился в маленький ручеёк». Чтобы получать революционные газеты и журналы, сельским жителям с этого момента нужно было ездить за десятки вёрст⁴⁵¹.

Письма с недозволенным содержанием требовалось уничтожать, в частности, путём сожжения⁴⁵². Материалы печатных изданий могли уничтожаться

⁴⁵¹ Муратов Н.П. Указ. соч. С. 325-327.

⁴⁵² ГАТО. Ф. 93. Оп. 46. Д. 9. Л. 40.

не полностью, а частично. Так, в 1911 г. из №6 журнала «Русское богатство» было постановлено изъять статью В.И. Семеvского «Кирилло-Мефодиевское общество», напечатанную на страницах 39-67. Эти страницы из журнала полагалось вырезать. Вырезанные страницы уничтожались. После уничтожения страниц с названной статьёй журнал следовало доставлять по назначению⁴⁵³.

Телеграммы политического содержания, без особого разрешения Правительства, нельзя было принимать от частных лиц. Исключения составляли только те случаи, когда содержание таких телеграмм было извлечено из журналов или газет, одобренных цензурой (при этом журнал или газета должны были предъявляться при подаче телеграммы). Частные телеграммы, написанные шифрами, также нельзя было принимать. Однако и в этом случае могли быть исключения: допускался приём и отправление торговых телеграмм с шифрами, если эти шифры обозначали биржевые курсы или товарные цены и при этом их значение объяснялось начальнику телеграфной станции. Содержание правительственных депеш не подлежало контролю телеграфных станций. Правительственные депеши могли быть шифрованными и к ним прилагалась казённая печать⁴⁵⁴.

Антиправительственная пропаганда могла распространяться не только на русском, но и на других языках. Как сообщал начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа, некоторые учреждения принимали телеграммы с еврейскими словами в тексте. Начальник округа распорядился, чтобы больше такие телеграммы не принимали, т.к. еврейские слова, вследствие их непонятности для действующих телеграфных учреждений, должны быть относимы к условному языку, который во внутренних сношениях не допускался⁴⁵⁵. Встречались случаи, когда по почте пересылали визитные, поздравительные, пригласительные и т.п. карточки с наклеенными на них ярлыками в виде марок с надписью «Сионист», а также литографированные воззвания о пожертвовании в пользу еврейского национального фонда и билеты

⁴⁵³ ГАТО. Ф. 852. Оп. 1. Д. 3. Л. 43.

⁴⁵⁴ Телеграфный тариф... С. 7-8.

⁴⁵⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 32. Д. 1. Л. 34.

тайной еврейской лотереи с еврейскими и немецкими надписями. В случае обнаружения в почтовой корреспонденции подобных вложений, их было нельзя пересылать и доставлять по назначению⁴⁵⁶.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. роль средств связи, вследствие их быстрого развития, в различных сферах заметно выросла. Почтово-телеграфная и телефонная связь способствовала упрощению коммуникации между людьми в самых разных сферах: общественно-политической, экономической, бытовой. Это приводило к совершенствованию системы государственного управления и военного командования, интенсификации взаимодействия государственных органов власти с обществом, развитию науки и образования, повышению эффективности ведения предпринимательской деятельности и качества управления хозяйственными и инфраструктурными объектами, облегчению финансовых операций и заключения различных сделок. Повысилась степень информированности людей о происходивших в стране и мире событиях, расширился доступ населения к целому ряду услуг (отправка корреспонденции по почте и телеграфу, общение по телефону, денежные переводы, внесение вкладов в почтово-телеграфные сберегательные кассы и др.). Улучшалась оперативность, скорость в передаче информации, что было особенно важно в экстренных случаях (расследование полицией преступлений, тушение пожаров, борьба с эпидемиями и др.).

Вместе с тем развитие связи могло нести для государства и некоторые издержки. В частности, через средства связи распространялись революционные антиправительственные идеи, с чем государство пыталось бороться.

На протяжении исследуемого периода система управления связью в Российской империи менялась: первоначально почта и телеграф управлялись разными департаментами, которые в 1884 г. были объединены в Главное управление почт и телеграфов. В его ведении оказался также и телефон. Аналогично общероссийским процессам в Тамбовской губернии во второй половине 1880-х гг. произошло слияние почтовых и телеграфных учреждений. Во

⁴⁵⁶ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.

второй половине XIX – начале XX в. почтово-телеграфная и телефонная связь в Тамбовской губернии получила быстрое развитие. Открывались новые почтово-телеграфные конторы и отделения, прокладывались телеграфные и телефонные линии. Развитие железнодорожной инфраструктуры совершенствовало процесс доставки почтовой корреспонденции. Вместе с тем сеть учреждений почты, телеграфа и телефона оставалась ещё недостаточно развитой. Так, в части населённых пунктов губернии отсутствовал какой-либо вид связи, а иногда не было ни одного.

По сравнению с предшествующим периодом выросла доступность связи для населения Тамбовской губернии, увеличилось число пользователей услуг почты, телеграфа и телефона. При этом малообеспеченные слои населения услугами связи пользовались значительно реже, чем состоятельные жители губернии. Средства связи оказывали значительное влияние на различные сферы: способствовали ускорению процессов модернизации экономики и социальной сферы, повышали качество государственного управления и чиновничьего делопроизводства, приносили удобства в повседневную жизнь жителей губернии.

Глава 2 СЛУЖАЩИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ СВЯЗИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

2.1 Численность и состав почтово-телеграфных служащих в Тамбовской губернии

Исследователями принято характеризовать почтово-телеграфных служащих как работников, обязанностью которых являлся специфический непроеизводительный труд в сфере обслуживания – в учреждениях почты, телеграфа и телефона. Почтово-телеграфные служащие были представителями наёмного труда, лишёнными средств производства. Служащие, в т.ч. работники связи, относились к городским средним слоям населения – промежуточным социальным слоям, находившимся между буржуазией и пролетариатом⁴⁵⁷. Почтово-телеграфных служащих можно разделить на две большие группы: «чины» и «низшие служащие». К «чинам» относились начальники учреждений, почтово-телеграфные чиновники, технические специалисты. «Низшими служащими» являлись почтальоны, рассыльные, сторожи⁴⁵⁸.

До второй половины XIX в. начальниками почтовых учреждений были в основном отставные офицеры, иногда – чиновники, переведённые из других ведомств, или низшие почтовые служащие, сумевшие добиться карьерного роста. Телеграфистами становились преимущественно офицеры и иностранные специалисты. С 1860-х гг. почтовая и телеграфная служба стала доступна представителям всех сословий⁴⁵⁹. При этом дети почтово-телеграфных чиновников имели преимущество при определении на службу. По-прежнему охотно принимали в учреждения связи отставных военных⁴⁶⁰.

Во второй половине XIX – начале XX в. численность почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии увеличивалась довольно быстрыми темпами. Этот тезис подтверждают данные адрес-календарей. На рисунке 3 представлено

⁴⁵⁷ Иванова Н.А., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 53.

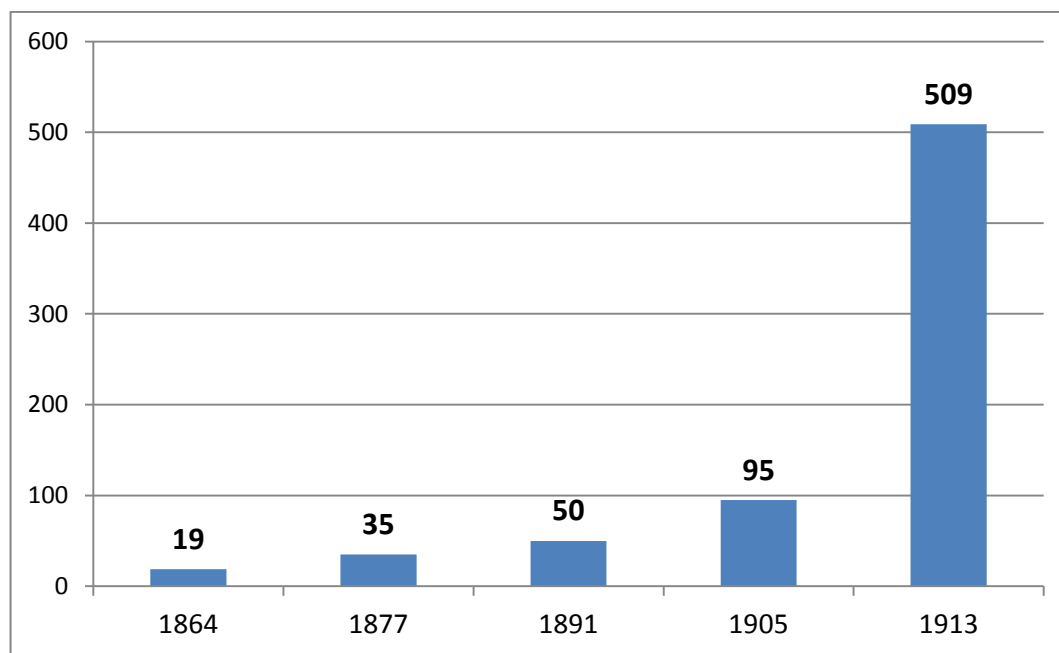
⁴⁵⁸ Марценицен С.И., Новиков В.В. Указ. соч. С. 25-26.

⁴⁵⁹ Там же. С. 100-101; Воронов И.И. Указ. соч. С. 297.

⁴⁶⁰ Редькина О.Ю., Назарова Т.П. Указ. соч. С. 116-117.

изменение численности почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии с 1864 по 1913 гг. Учтены служащие всех государственных учреждений связи: управлений почтово-телеграфного округа и IX отдела перевозки почт по железным дорогам, губернской и уездных почтово-телеграфных контор и отделений и городских телефонных станций. Необходимо уточнить, что в адрес-календарях фиксировались только «чины» (данные о «низших служащих» в них отсутствуют, а потому они не включены в представленные статистические данные).

Рисунок 3 – Численность служащих-«чинов» почтово-телеграфного ведомства в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в., по данным адрес-календарей⁴⁶¹

Согласно данным адрес-календаря 1863 г., в Тамбовской губернии во всех почтово-телеграфных учреждениях служило 19 «чинов». В 1913 г. – 509 «чинов». Как видно из графика, показатель рос по экспоненте. Безусловно, необходимо учитывать, что адрес-календари, как правило, содержали в себе неполные списки «чинов», но даже с учётом этого обстоятельства можно говорить об увеличении численности служащих (рис. 3). Увеличение численности служащих можно

⁴⁶¹ Щербаков С.В. Служащие учреждений связи Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вторая зимняя школа по гуманитарной информатике: сборник тезисов докладов. Калининград, 2018. С. 175.

проследить и по отдельным учреждениям связи. Так, в 1912 г. в Тамбовской почтово-телеграфной конторе насчитывалось 119 служащих-«чинов», а в 1916 г. – уже 163 служащих-«чинов»⁴⁶². Эти данные показывают, что даже на относительно коротком временном отрезке (всего 4 года) видно увеличение числа служащих учреждения.

Приведём ещё также пример увеличения численности служащих Козловской почтово-телеграфной конторы (см. таблицу 23).

Таблица 23 – Численность почтово-телеграфных служащих Козловской почтово-телеграфной конторы в 1891 и 1908 гг.⁴⁶³

	1891 г.	1908 г.
Чиновники	16 чел. (59,3%)	29 чел. (63%)
Низшие служащие	11 чел. (40,7%)	17 чел. (37%)
ВСЕГО	27 чел. (100%)	46 чел. (100%)

Согласно данным таблицы 23, с 1891 по 1908 г. численность служащих Козловской почтово-телеграфной конторы выросла в 1,7 раз. Доля чиновников была выше доли низших служащих (почтальонов, сторожей). Как показывают данные по приведённой конторе, доля чиновников и в 1891 г., и в 1908 г. составляла около 60%; а доля низших служащих, соответственно, – около 40%.

По данным первой всеобщей переписи населения в Российской империи, в Тамбовской губернии в 1897 г. насчитывалось 874 работника почты, телеграфа и телефона⁴⁶⁴. Очевидно, эта цифра включает в себя и «чинов», и «низших служащих». Для сравнения: всё население Тамбовской губернии в 1897 г. составляло 2 684 030 жителей⁴⁶⁵. Т.е. работники учреждений связи составляли 0,03 % от всего населения губернии. Из 874 работников почты, телеграфа и телефона было:

- 17 работников в возрасте от 13 до 14 лет,
- 22 работника от 15 до 16 лет,
- 146 работников от 17 до 19 лет,

⁴⁶² Щербаков С.В. Численность почтово-телеграфных служащих... С. 34-39.

⁴⁶³ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 8. Л. 46; Оп. 45. Д. 10. Л. 272-273.

⁴⁶⁴ Первая всеобщая перепись населения... С. 154-155.

⁴⁶⁵ Там же. С. 2-3.

- 539 работников в возрасте от 20 до 39 лет,
- 143 работника от 40 до 59 лет,
- и всего 7 работников старше 60 лет⁴⁶⁶.

Данные статистики показывают, что самой многочисленной группой были работники от 20 до 39 лет. Работников от 13 до 19 лет суммарно насчитывалось 185 человек, что больше числа работников в гораздо более «длинном» возрастном диапазоне от 40 до 59 лет. В целом, статистика говорит о том, что работники почты, телеграфа и телефона были преимущественно более молодых возрастов.

По гендерному признаку подавляющее большинство служащих учреждений связи Тамбовской губернии составляли мужчины: из 874 служащих мужчин было 832 (95,2 % от численности всех служащих учреждений связи), а женщин – всего 42 человека (4,8 %)⁴⁶⁷.

Если смотреть по месту службы, то из 874 работников связи Тамбовской губернии: 169 работников служили в Тамбове (т.е. 19,3 % от числа работников всей губернии). Для сравнения: в Козлове насчитывалось 85 работников связи, в Борисоглебске – 68, в Моршанске – 62 работника⁴⁶⁸. В остальных городах губернии и в уездах (сельской местности) численность работников была меньше. Таким образом, из всех городов губернии Тамбов был на первом месте по числу служащих связи.

Среди материалов переписи населения Российской империи 1897 г. имеется таблица распределения населения по группам занятий и по народностям (принадлежность к той или иной народности была установлена составителями материалов на основании зафиксированного в ходе переписи родного языка). Данные таблицы показывают, что в 1897 г. из 874 работников связи Тамбовской губернии подавляющее большинство составляли русские – их насчитывалось 850 человек (из них 844 великоросса, 6 малороссов, а белорусов не было). Также в

⁴⁶⁶ Там же. С. 154-155.

⁴⁶⁷ Там же. С. 154-155.

⁴⁶⁸ Там же. С. 156-163.

учреждениях связи работало 14 поляков, 5 немцев, 3 представителя балтских народов (латыши, литовцы), 2 татарина⁴⁶⁹.

Для анализа социального происхождения почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. были просмотрены 90 личных дел служащих из архивных материалов. Результат показал: из 90 почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии крестьянское происхождение имели 45 человек, мещанское – 19 человек, дворянское – 10 человек, купеческое – 2 человека, выходцами из семей чиновников были 8 человек, из семей обер-офицеров – 2 человека, из личных почётных граждан – 1 человек, один служащий являлся сыном священника, один служащий был сыном почтальона. Одна служащая указана как жена дворянина, без уточнения социального происхождения семьи, в которой она родилась. Таким образом, в Тамбовской губернии большинство почтово-телеграфных служащих было выходцами из крестьянского сословия, что объясняется аграрным характером Тамбовской губернии. Выходцами из крестьян являлись многие «низшие служащие» и многие работники учреждений, расположенных в сельской местности. Значительная часть почтово-телеграфных чиновников имела либо крестьянское, либо мещанское происхождение⁴⁷⁰.

Несмотря на открытый доступ на почтово-телеграфную службу представителям разных сословий, по-прежнему наблюдался дефицит кадров. Одним из способов решения данной проблемы стало привлечение на службу женщин. В 1871 г. было подтверждено право женщин на занятие должностей в учреждениях связи (до этого ещё с 1864 г. в виде опыта начали привлекать женщин на почтово-телеграфную службу)⁴⁷¹. Для женщин существовал ряд ограничений в плане поступления их на почтово-телеграфную службу. При выборе кандидаток на должности предпочтение отдавалось девицам и бездетным

⁴⁶⁹ Там же. С. 164-167.

⁴⁷⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 83. Д. 1. Л. 56-57, 64-68, 122-125, 165-168, 228-232; Д. 4. Л. 3-4, 92-94; Д. 10. Л. 1-2, 19-20, 44-48, 68-73; Д. 11. Л. 1-4, 56-77, 129-138, 213-220, 221-231, 263-268, 299-307, 378-386, 410-416, 436-438; Ф. 94. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-8, 9-12, 51-53, 54-55; Д. 79. Л. 220-226; Д. 90, 93, 127, 129, 130, 143, 147, 152, 153, 164, 171, 173, 174, 176, 179, 183, 186, 187, 188, 190, 191, 193, 194, 197, 198, 199, 201, 202, 203, 204, 246, 247, 248, 264, 267, 299, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 403, 405, 406, 407, 409, 410, 412, 418, 419, 420, 441, 442, 443, 444.

⁴⁷¹ Марченков В.К., Мясников А.Л. Указ. соч. С. 100-101; Воронов И.И. Указ. соч. С. 297.

вдовам. Замужние женщины, проживавшие по общему с мужем паспорту, принимались на службу с согласия их мужей. Но от женщин, имевших свидетельство на отдельное жительство, согласия мужей не требовалось⁴⁷². Доля женщин в учреждении связи не должна была превышать 25% от численности почтово-телеграфных чиновников. Причины этого ограничения: женщины, в отличие от мужчин, не работали в ночные смены, в выходные и праздничные дни, имели право на ежегодный отпуск, поэтому в указанных случаях их нужно было заменять другими работниками. Если бы женщин в учреждении было больше 25%, то заменять их стало бы крайне проблематично⁴⁷³.

Постепенно многие ограничения для женщин снимались. В 1904 г. в № 24 «Почтово-телеграфного журнала» была отпечатана инструкция о службе женщин по почтово-телеграфному ведомству, согласно которой женщины должны были нести в учреждениях как почтовую, так и телеграфную службы одинаково с мужчинами. Также было определено, что при дальнейшем прохождении службы женщины могут быть назначаемы на должности начальников почтовых отделений, а знающие иностранные языки – и на должности начальников почтово-телеграфных отделений⁴⁷⁴.

6 марта 1905 г. вышло предписание, в котором говорилось о преимущественном назначении женщин на открывавшиеся вакансии почтово-телеграфных чиновников V и VI разрядов. 19 марта 1905 г. Главное управление почт и телеграфов издало распоряжение, в котором говорилось, что для более успешного привлечения женщин к изучению почтово-телеграфной службы местные начальства должны были выдавать ученическое содержание не только ученикам-мужчинам, но и женщинам⁴⁷⁵. 30 сентября 1909 г. начальник ГУПТ постановил, что на телефонную службу можно принимать почтово-телеграфными чиновниками VI разряда, по вольному найму, лица женского пола, обладающие образовательным цензом в объёме четырёх классов женских гимназий,

⁴⁷² ГАТО. Ф. 93. Оп. 40. Д. 1. Л. 22-23; 375. Оп. 1. Д. 4. Л. 100.

⁴⁷³ Заремский В.К. Указ. соч. С. 54-55; ГАТО. Ф. 93. Оп. 33. Д. 1. Л. 58а.

⁴⁷⁴ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 4. Л. 100.

⁴⁷⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 41. Д. 1. Л. 12.

епархиальных женских училищ или соответствующих им учебных заведений⁴⁷⁶. Характерно, что для обслуживания телефонных коммутаторов назначались исключительно женщины⁴⁷⁷.

Рассмотрим кадровый состав Тамбовской губернской почтовой конторы в 1864 г. (см. таблицу 24).

Таблица 24 – Кадровый состав Тамбовской губернской почтовой конторы на 1864 г.⁴⁷⁸

Наименование	Количество человек	Чин	Класс
Губернский почтмейстер	1	Коллежский советник	6
Помощник губернского почтмейстера	1	Коллежский секретарь	10
Контролёр и бухгалтер	1	Коллежский секретарь	10
Письмоводитель	1	Коллежский секретарь	10

Таблица 24 показывает, что адрес-календарь 1864 г. зафиксировал только четырёх служащих Тамбовской губернской почтовой конторы. Губернская почтовая контора управляла всей почтой Тамбовской губернии, так что там должно было работать больше служащих.

Как отмечалось выше, на смену губернской почтовой конторе впоследствии пришёл другой орган, руководивший местными учреждениями связи – Управление Тамбовского почтово-телеграфного округа. Возросший объём задач, а также постепенное эволюционное развитие средств связи отразились на кадровом составе Управления Тамбовского почтово-телеграфного округа. Данные таблицы 25 позволяют оценить как количественные, так и качественные изменения в его кадровом составе, которые были связаны с развитием почтово-телеграфной службы, её усложнением и увеличением масштабов деятельности. Это привело к увеличению количества должностей и большей дифференциации обязанностей между разными работниками.

⁴⁷⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 1. Л. 46.

⁴⁷⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 40. Д. 1. Л. 22-23.

⁴⁷⁸ Памятная книжка Тамбовской губернии на 1864...; Табель о рангах...

Таблица 25 – Кадровый состав Управления Тамбовского почтово-телеграфного округа в 1910 г.⁴⁷⁹

Наименование	Количество человек	Чин	Класс
Начальник округа	1	Статский советник	5
Помощник начальника округа	1	Коллежский асессор	8
Главный механик	1	Надворный советник	7
Делопроизводитель	1	Коллежский советник	6
Помощники делопроизводителя	4	Коллежский асессор	8
		Коллежский асессор	8
		Коллежский секретарь	10
		Коллежский секретарь	10
Бухгалтер	1	Надворный советник	7
Помощник бухгалтера	1	Губернский секретарь	12
Счётные чиновники	2	Губернский секретарь	12
		Нет чина	-
Журналист и архивариус	1	Коллежский асессор	8
Механики: старший младший	1	Коллежский асессор	8
	1	Титулярный советник	9

Кадровый состав телефонных станций отличался своей спецификой. Большинство служащих Тамбовской телефонной станции в 1913 г. (см. таб. 26) либо имели невысокие чины, либо у них не было чина. Телефонистками были исключительно женщины, у которых в принципе не было чинов.

Таблица 26 – Кадровый состав Тамбовской телефонной станции в 1913 г.⁴⁸⁰

Наименование	Количество человек	Чин	Класс
Заведующий, старший механик	1	Надворный советник	7
Младший механик	1	Губернский секретарь	12
Надсмотрщики	4	Губернский секретарь	12
		Коллежский регистратор	14
		Нет чина	-
		Нет чина	-
Телефонисты V и VI разрядов	11	У всех нет чина	-

⁴⁷⁹ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910...; Табель о рангах...

⁴⁸⁰ Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913...; Табель о рангах...

Полномочия между служащими в учреждении связи были чётко распределены. Так, в Мучкапском почтово-телеграфном отделении штат работников был небольшим. Начальник отделения осуществлял приём и выдачу страховой корреспонденции и вкладов по сберегательной кассе, ведение всех специальных денежных книг, делопроизводство и наблюдение за правильным отправлением чинами службы. Почтово-телеграфный чиновник VI разряда осуществлял приём и выдачу заказной и простой корреспонденции, продажу знаков почтовой оплаты, дежурство при аппарате, ведение бухгалтерских книг. Почтальоны помогали начальнику отделения при заделке и разделке почт, занимались разноской корреспонденции, обменом почт с почтовыми вагонами и дежурством при отделении⁴⁸¹.

Естественно, в Тамбовской почтово-телеграфной конторе и других крупных конторах было много служащих и распределение полномочий между ними представляло более сложную систему. Крупные конторы в принципе предоставляли более широкие услуги населению, а значит, в этих конторах было больше разных должностей. Например, в служебные обязанности участкового механика входило постоянное наблюдение за исправностью телеграфных линий и проводов участка, за исправностью аппаратов и иных технических принадлежностей во всех учреждениях участка. Он должен был исправлять случайные повреждения на линиях и поломки технических устройств. Во многих случаях участковый механик должен был действовать самостоятельно, по инструкции. В случаях же, непредусмотренных инструкцией, ему следовало просить распоряжения начальника почтово-телеграфного округа. За все свои действия участковый механик лично отвечал перед начальником округа. При этом в административном отношении участковый механик подчинялся начальнику учреждения, при котором он числился. Если начальник учреждения был компетентен в технической части и при этом нашёл бы в действиях механика неправильности или бесполезность какого-либо дела, то, не препятствуя механику, должен был донести о том начальнику округа с доказательствами

⁴⁸¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 10. Л. 26.

неправильности. При неисправностях на линии механик сам мог выслать надсмотрщика из ближайшего учреждения. При значительных повреждениях, например, происходящих от бурь и обледенений, когда для успешного исправления необходимо присутствие механика, он должен был сам выезжать на линию без малейшего промедления (при этом в его распоряжении также находились надсмотрщики). При поездках для обзора линий механик непременно каждый раз должен был производить тщательный осмотр речных, подводных и воздушных переходов и контрольных столбов, имеющих на участке, и замеченные неисправности лично устранять в оперативном порядке. В каждом учреждении участка механику предписывалось обязательно производить чистку аппаратов, давать указания и разъяснения надсмотрщикам, как они должны обращаться с аппаратами и инструментами. Таким образом, надсмотрщики в техническом отношении и при нахождении на линии непосредственно подчинялись распоряжениям участкового механика⁴⁸².

Перевозка и хранение почты не были безопасным делом. Поэтому лица, охранявшие почтовую корреспонденцию, должны были иметь при себе оружие. Почтальоны, исполняющие обязанности очередных караульных при кладовой почтово-телеграфного учреждения, должны были иметь при себе револьвер, заряженный пулями, и шашку установленного образца⁴⁸³. При ревизии в 1893 г. учреждений Тамбовского почтово-телеграфного округа во многих из них было замечено, что предметы дорожного вооружения почтальонов, сопровождавших почты и отбывавших караульную службу при кладовых, были испорчены до такой степени, что не работали по своему назначению. Эта проверка стала основанием для того, что в следующем году в почтово-телеграфные учреждения округа было поставлено новое вооружение. Вместе с тем было сделано замечание начальникам учреждений из-за отсутствия должного надзора с их стороны за целостностью вещей, а главным образом – за способом хранения таковых⁴⁸⁴.

⁴⁸² ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 2. Л. 58-59.

⁴⁸³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 1. Л. 45.

⁴⁸⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 1. Л. 15.

Иногда, ввиду ряда обстоятельств, на те или иные категории работников могли быть возложены дополнительные обязанности или несколько изменён состав их полномочий. Приведём пример из периода революции 1905-1907 гг., когда работников правоохранительных органов по причине массовых беспорядков могло не хватать для выполнения всех операций, связанных с их деятельностью. В 1906 г. начальник Главного управления почт и телеграфов для охраны учреждений и почт при следовании последних по трактам, ввиду встречаемых военным и полицейским начальствами затруднений в назначении надлежащей стражи, дал некоторые указания. Он заявил, что необходимо приступить к организации охраны в учреждениях из наличного штата нижних служащих с тем, чтобы эта охрана была установлена в учреждениях как во время производства операций, так и после прекращения занятий. Число служащих специально для охраны должно быть увеличиваемо за счёт почтальонов, причём в этом случае в виде временной меры допускалось сокращение числа писмоносцев, а в крайнем случае и сокращение числа доставок. Также писал о необходимости вооружить служащих, особенно состоящих на охране и приёме и выдаче денег, револьверами и шашками⁴⁸⁵.

Перед приёмом на службу рассыльных и сторожей от них требовалось предоставить удостоверения от местной полиции (городской или земской) о том, что они под судом и следствием не состояли и не состоят⁴⁸⁶.

В 1901 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа разрешил начальникам учреждений самим назначать и увольнять сторожей, ответственность в приёме на службу сторожей и их увольнении лежала на этих начальниках учреждений. При определении на службу предписывалось отдавать предпочтение уволенным от военной службы и принимать лиц безусловно грамотных, не моложе 18 лет, приводить их к присяге на верность службе, отбирать подписки в сохранении телеграфной тайны⁴⁸⁷.

⁴⁸⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 52.

⁴⁸⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 1. Л. 61.

⁴⁸⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 37. Д. 1. Л. 23.

Лиц католического вероисповедания не определяли на должности ни в действительную службу, ни по вольному найму, их не повышали и не перемещали по должностям без особого каждый раз разрешения Почтового департамента⁴⁸⁸. Вместе с тем католики могли занимать высокие должности. Так, в 1906 г. начальником Тамбовской почтово-телеграфной конторы был назначен католик Л.П. Тычинский. Из 90 просмотренных в архиве личных дел почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: 89 православных и один католик (это как раз Л.П. Тычинский)⁴⁸⁹.

В почтово-телеграфном ведомстве действовали чёткие принципы подчинённости. Чины почтово-телеграфного ведомства с просьбами и жалобами по личным и служебным делам должны были обращаться к своим непосредственным начальникам и через них возбуждать ходатайства. Как писал начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа, несмотря на эти распоряжения, периодически случалось так, что служащие непосредственно обращались к нему или даже к начальнику Главного управления почт и телеграфов (минуя местное и окружное начальство). При нарушении долга подчинённости предусматривались взыскания с виновных⁴⁹⁰.

Совмещение почтово-телеграфной службы с работой в других организациях не допускалось. В 1895 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что начальники и чиновники некоторых учреждений округа состояли агентами различных страховых обществ. Он признавал занятия по этим частным должностям несовместимыми с обязанностями по государственной службе, поскольку занятия по частным должностям могли иметь вредные последствия для несения государственной службы. Начальник округа приказывал начальникам и

⁴⁸⁸ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 47. Л. 2-3.

⁴⁸⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 55. Д. 3. Л. 39-40; 83. Д. 1. Л. 56-57, 64-68, 122-125, 165-168, 228-232; Д. 4. Л. 3-4, 92-94; Д. 10. Л. 1-2, 19-20, 44-48, 68-73; Д. 11. Л. 1-4, 56-77, 129-138, 213-220, 221-231, 299-307, 378-386, 410-416, 436-438; Ф. 94. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-8, 9-12, 51-53; Д. 79. Л. 220-226; Д. 90, 93, 127, 129, 130, 143, 147, 152, 153, 171, 173, 174, 176, 179, 183, 187, 188, 190, 191, 193, 194, 197, 198, 199, 201, 202, 203, 204, 246, 247, 248, 264, 267, 299, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 403, 405, 406, 407, 409, 410, 412, 418, 419, 420, 441, 442, 443, 444.

⁴⁹⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 2. Л. 15а.

чиновникам местных учреждений не допускать принятия на себя ни упомянутых обязанностей по агентуре, ни других частных занятий⁴⁹¹.

Работа в почтово-телеграфном ведомстве предоставляла освобождение от службы в армии. Согласно указу 28 мая 1885 г., от призыва в армию и от службы в государственном ополчении освобождались все штатные должности по почтово-телеграфному ведомству. К числу таких должностей, согласно утверждённому 10 мая 1887 г. Положению Комитета министров, были причислены также и почтальоны. Но при этом сторожи и рассыльные не считались штатными должностями, поэтому они не освобождались от призыва в армию и от службы в государственном ополчении⁴⁹².

Некоторые почтово-телеграфные служащие имели опыт участия в военных действиях. В частности, это почтальон М.А. Осипов, служивший в Тамбовской губернской почтовой конторе в 1880-1881 гг. и затем в Козловской почтовой (позднее почтово-телеграфной) конторе в 1881-1894 гг. Он воевал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на закавказском театре военных действий, за что получил медали: серебряную на георгиевской ленте с надписью «За храбрость» и бронзовую в память о войне 1877-1878 гг.⁴⁹³

Во многих почтово-телеграфных учреждениях наблюдалась нехватка служащих. Одним из последствий этого были очереди в отделениях связи⁴⁹⁴. В 1886 г. начальник Главного управления почт и телеграфов писал, что по вопросу увеличения числа чинов в учреждениях должно быть испрашиваемо, каждый раз отдельно, его разрешение⁴⁹⁵. В октябре 1897 г. начальник ГУПТ сообщал, что в каждом из почтово-телеграфных округов Российской империи на тот период времени свыше 230 должностей надсмотрщика высшего и низшего оклада оставались незамещёнными. Это приводило к тому, что восстановление телеграфного действия при повреждениях и неисправностях телеграфных линий и аппаратов, а также капитальный ремонт телеграфных проводов осуществлялись

⁴⁹¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 2. Л. 27.

⁴⁹² ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 2. Л. 40.

⁴⁹³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 83. Д. 1. Л. 228-232.

⁴⁹⁴ К сведению управляющего...

⁴⁹⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 22. Д. 1. Л. 22.

значительно медленнее. Для решения этой проблемы тогда была достигнута договорённость с Главным начальником военных инженеров о привлечении на почтово-телеграфную службу увольняемых в запас нижних чинов инженерных войск, хорошо знакомых с телеграфным делом. Они стали привлекаться на должности надсмотрщиков и на другие должности по службе телеграфа.⁴⁹⁶

В учреждениях связи не хватало механиков. В 1899 г. начальник ГУПТ писал, что этот недостаток не мог быть восполнен предстоящим выпуском техников из Электро-Технического института. Поэтому рекомендовалось готовить лучших надсмотрщиков в механики⁴⁹⁷.

В 1909 г. начальник Тамбовской почтово-телеграфной конторы сообщал начальнику Тамбовского почтово-телеграфного округа, что телеграфный отдел вверенной ему конторы, при крайне ограниченном числе чиновников, раньше имел существенную помощь от привлечения к работе на аппаратах выдержавших испытание кандидатов, притом опытных работников. Однако затем некоторые из этих работников были назначены в иногородние учреждения или переведены в Тифлисский округ, а некоторые из работников завершили службу. В результате телеграфный отдел по своей работоспособности был поставлен в крайне тяжёлые условия из-за недостатка наличия дежурных. Это заставило начальника Тамбовской почтово-телеграфной конторы просить об увеличении числа чинов вверенной ему конторы путём прикомандирования из других учреждений или о разрешении приёма учеников, которые могли бы быть подготовлены для самостоятельной работы⁴⁹⁸.

Дефицит кадров мог наблюдаться и на телефонных станциях. Так, в 1909 г. штат Тамбовской телефонной сети состоял из одного чиновника V разряда и шести чиновников VI разряда. Они занимались обслуживанием коммутаторов. При этом в Тамбовской сети уже к тому моменту насчитывалось 283 абонента, и наличному штату служащих сети уже было сложно справляться с возросшим

⁴⁹⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 33. Д. 1. Л. 74.

⁴⁹⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 2. Л. 90.

⁴⁹⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 10. Л. 27.

объёмом работы. Почтово-телеграфное начальство попросило добавить в штат одного чиновника VI разряда⁴⁹⁹.

Итак, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. росли масштабы почтового, телеграфного и телефонного обмена. Это стимулировало увеличение численности почтово-телеграфных служащих. Но несмотря на это увеличение, в ряде учреждений наблюдалась нехватка почтово-телеграфных работников.

Среди служащих бывали заболевания, неожиданные уходы, просьбы дать отпуск (хотя отпуск для многих категорий служащих в принципе не полагался). Подобное нередко ставило начальство учреждения в затруднительное положение, т.к. было невозможно этого работника быстро заменить другим опытным человеком. Поэтому учреждениям приходилось нанимать запасные кадры, обязанные во всех вышеуказанных случаях заменять отсутствующего. Например, в 1906 г. Козловская земская управа постановила нанять запасную телефонистку. Она должна была заменять отсутствующую телефонистку, а в свободное время находиться при Козловской центральной станции⁵⁰⁰.

В таблице 27 приведена численность личного состава крупнейших правительственных телефонных сетей Тамбовского почтово-телеграфного округа в 1907 г.

Таблица 27 – Личный состав Тамбовской, Козловской, Рязанской и Пензенской правительственных телефонных сетей, по данным на 1907 г.⁵⁰¹

	Тамбовская сеть	Козловская сеть	Рязанская сеть	Пензенская сеть
Заведующий сетью	1 чел.	1 чел.	1 чел.	1 чел.
Личный состав на линиях (надсмотрщики, мастеровые и рабочие)	4 чел.	2 чел.	2 чел.	3 чел.
Личный состав на станциях:				
- телефонисты	7 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.
- рассыльные и сторожи	0 чел.	0 чел.	1 чел.	1 чел.
ИТОГО	12 чел.	6 чел.	8 чел.	10 чел.

⁴⁹⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 10. Л. 48.

⁵⁰⁰ Козловское уездное земское собрание. Журнал... С. 7-8.

⁵⁰¹ Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 44. Д. 3. Л. 43-50.

Как показывает таблица 27, личный состав каждой из четырёх представленных телефонных сетей в 1907 г. был немногочисленным: самый большой – у Тамбовской сети, самый маленький – у Козловской. Категория рассыльных и сторожей присутствовала только на Рязанской и Пензенской телефонных сетях.

В таблице 28 представлена численность служащих некоторых почтово-телеграфных учреждений Тамбовской губернии в 1908 г.

Таблица 28 – Численность служащих Козловской и Борисоглебской почтово-телеграфных контор и Сосновского почтово-телеграфного отделения, по данным на 1908 г.⁵⁰²

	Козловская контора	Борисоглебская контора	Сосновское отделение
Начальник учреждения	1 чел.	1 чел.	1 чел.
Помощник начальника	1 чел.	1 чел.	0 чел.
Почтово-телеграфные чиновники:			
2-го разряда	1 чел.	1 чел.	0 чел.
3-го разряда	3 чел.	3 чел.	0 чел.
4-го разряда	6 чел.	6 чел.	0 чел.
5-го разряда	7 чел.	8 чел.	1 чел.
6-го разряда	8 чел.	11 чел.	1 чел.
Надсмотрщики:			
высшего оклада	0 чел.	1 чел.	0 чел.
низшего оклада	2 чел.	1 чел.	0 чел.
Почтальоны	11 чел.	10 чел.	2 чел.
Сторожи	6 чел.	6 чел.	1 чел.
ВСЕГО	46 чел.	49 чел.	6 чел.

Данные таблицы 28 наглядно показывают, чем отличались почтово-телеграфные конторы от отделений. Конторы имели больший штат служащих, т.к. у них были больше масштабы деятельности. Характерно, что в Сосновском почтово-телеграфном отделении не было таких категорий служащих, как помощник начальника и надсмотрщик.

⁵⁰² Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 10. Л. 96-97, 192-193, 272-273.

Проблема дефицита кадров, не решённая до 1914 г., стала ещё более острой в годы Первой мировой войны. В августе 1914 г. объявленная в Российской империи мобилизация и вызванные войной усиленные почтовые и телеграфные сношения потребовали от чинов всех учреждений связи особенно напряжённой деятельности. Наступившие события прервали предпринимаемые работы по усилению личного состава учреждений почтово-телеграфного ведомства и улучшению материального положения чинов⁵⁰³. В годы Первой мировой войны почтово-телеграфных служащих в учреждениях нередко не хватало из-за призыва на фронт некоторых служащих. Вместе с тем следует отметить, что российская армия в 1915 г. после германского наступления потеряла контроль над некоторыми западными территориями Российской империи. Из этих западных территорий были эвакуированы в том числе некоторые почтово-телеграфные работники. Часть таких эвакуированных стала работать в учреждениях Тамбовского почтово-телеграфного округа⁵⁰⁴.

Некоторые лица, прежде служившие в почтово-телеграфном ведомстве, но впоследствии уволившиеся, в годы Первой мировой войны вернулись на службу. Это также помогало избежать слишком большого дефицита кадров. Примером мотивации возвращения на службу может служить обращение крестьянина Тамбовского уезда К.П. Тихонова к председателю Тамбовской уездной земской управы от августа 1914 г., в котором он просил трудоустроить его, т.к. на войну взяли троих его сыновей и ему нужно было обеспечивать свою семью (жену и двух малолетних детей). Ранее Тихонов служил на правительственной почте более 16 лет и был уволен по домашним обстоятельствам⁵⁰⁵.

Нужно отметить, что вакантные должности были востребованы среди желавших устроиться на работу. Так, в ноябре 1914 года, тамбовский мещанин П.А. Арефьев подал прошение в Тамбовскую земскую управу о назначении его на должность почтальона, освобождавшуюся вследствие призыва почтальона И.Г. Иванова на военную службу. Должность для Арефьева была временной, однако

⁵⁰³ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 318. Л. 46.

⁵⁰⁴ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 383. Л. 45.

⁵⁰⁵ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4473. Л. 19.

он всё равно просил зачислить его на эту должность, т.к. он нуждался в зарботке⁵⁰⁶.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии имели различное социальное происхождение, при этом многие служащие были выходцами из крестьян. Среди работников учреждений связи выделялись «чины», занимавшие более высокое положение, и «низшие служащие». Со второй половины XIX в. был разрешён приём женщин на почтово-телеграфную службу. Кадровый состав почтово-телеграфных учреждений постепенно усложнялся, появлялись новые должности. Это было связано с увеличением масштабов использования средств связи населением и, как следствие, с увеличением числа почтово-телеграфных и телефонных операций. Рост масштабов почтово-телеграфного и телефонного обмена вынуждал совершенствовать работу почтово-телеграфных учреждений, а также увеличивать штаты служащих этих учреждений и открывать новые учреждения связи с набором на них также работников. Это приводило к росту численности почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии в исследуемый период. Вместе с тем в почтово-телеграфном ведомстве наблюдалась нехватка кадров, что увеличивало нагрузку на наличные штаты служащих учреждений и иногда приводило к замедлениям в предоставлении услуг связи населению.

2.2 Требования к подготовке служащих учреждений связи Тамбовской губернии, порядку и содержанию службы

Для повышения качества кадров важны получение знаний в рамках общего и профессионального образования, опыт, а также рациональная организация рабочей деятельности и эффективный контроль за исполнением работниками своих трудовых обязанностей.

⁵⁰⁶ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4473. Л. 26.

Во второй половине XIX – начале XX в. образование для ряда категорий связистов имело важное значение. Прежде всего, это касалось высших чинов и технических специалистов. «Низшие служащие» имели более низкий уровень образования (в архивных делах, как правило, писали, что они получили «домашнее воспитание»), для них образование в принципе было необязательным условием поступления на почтово-телеграфную службу. Служащие, которые не имели законченный курс обучения в народных, церковно-приходских школах и равных им училищах, причислялись к получившим домашнее воспитание. Те, кто окончил курс в уездных, городских, духовных училищах, народных школах и т.п. – приравнивались к получившим воспитание в низших учебных заведениях. Окончившие курс в гимназиях, реальных училищах, духовных семинариях и равных им училищах – приравнивались к получившим воспитание в средних учебных заведениях⁵⁰⁷. Чем выше был уровень образования, тем больше шансов было добиться более высокой должности.

В Российской империи существовали специализированные учебные заведения, осуществлявшие профессиональную подготовку связистов. Например, почтовые училища, телеграфные училища. В Санкт-Петербурге образование можно было получить в Электротехническом институте: его выпускники назначались на должности механиков в учреждениях связи⁵⁰⁸. К примеру, окончивший курс Электротехнического института со званием инженера-электрика I разряда Александр Шатунов в 1903 г. был назначен младшим линейным механиком низшего оклада Управления Тамбовского почтово-телеграфного округа⁵⁰⁹. Также в Электротехническом институте устраивались различные практические курсы. Например, в целях содействия земствам в распространении и правильной эксплуатации земских телефонных сообщений в 1911 г. министр внутренних дел разрешил профессору Электротехнического института П.С. Осадчему организовать в конце мая названного года в помещениях данного института практические курсы по устройству и

⁵⁰⁷ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 8. Л. 10; Стрекалова Н.В., Щербаков С.В. Указ. соч. С. 167.

⁵⁰⁸ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 11. Л. 4-5; Стеткевич А.С. Указ. соч. С. 48-49.

⁵⁰⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 39. Д. 21. Л. 33.

эксплуатации земских телефонов в уездах для лиц, командировемых земствами. С этой целью в течение недели с 21 по 28 мая 1911 г. П.С. Осадчим и другими инженерами-специалистами по телефонному делу были прочтены 10 лекций и продемонстрированы встречающиеся в практике простейшие телефонные устройства. За занятия на курсах взималась плата по 10 руб. с каждого слушателя. Чтобы дать возможность командированным лицам обменяться между собой мнениями по возникшим в земской практике вопросам из области телефонного хозяйства были организованы технические совещания. На них также рассматривались представляемые от имени земских управ доклады и сообщения, касающиеся устройства и эксплуатации земских телефонов⁵¹⁰.

В Управление почтово-телеграфного округа на должность чиновника особых поручений могли определяться только лица с высшим образованием и преимущественно отставные и состоящие в запасе офицеры, окончившие курс в пажемском и в военных училищах. Впоследствии, когда все должности механиков были замещены воспитанниками технического училища, последние также могли назначаться на должности чиновников особых поручений. Лица, желавшие занять вакансии чиновников для особых поручений, должны были предварительно изучить вполне основательно почтово-телеграфную службу в одной из почтово-телеграфных контор по назначению начальника почтово-телеграфного округа, а также делопроизводство в управлении округа. По истечении не менее трёх месяцев со дня допущения к изучению почтово-телеграфной специальности и делопроизводства, кандидаты на должность чиновников для особых поручений были обязаны выдержать в особой комиссии испытание, которое показало бы степень их подготовки к службе. С полным успехом выдержавшие испытание назначались прямо на должность чиновника для особых поручений. А менее подготовленные назначались чиновниками IV разряда временно, до прохождения вторичного испытания⁵¹¹.

⁵¹⁰ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3706. Л. 35.

⁵¹¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 26. Д. 1. Л. 7.

Следует отметить, что ученики на почтово-телеграфные должности получали жалование. Так, в 1889 г. ученики на должности почтово-телеграфных чиновников V разряда получали по 12 руб. в месяц, ученики на должности почтово-телеграфных чиновников VI разряда – по 8 руб. в месяц⁵¹².

Претендентов на занятие ряда должностей было много. Например, в октябре 1889 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что ввиду значительного числа лиц, допущенных к изучению почтово-телеграфной службы на должности почтово-телеграфных чиновников V и VI разрядов, и желания свободных вакансий, поручил начальникам учреждений прекратить приём прошений от лиц, желающих поступить на службу в почтово-телеграфное ведомство, впредь до особого распоряжения⁵¹³.

После изучения службы ученики сдавали экзамены. Так, например, чтобы стать надсмотрщиком, нужно было сдать экзамены по математике, черчению, физике, телеграфии, телеграфостроению и телефонии, а также выполнить практическое задание⁵¹⁴.

Знание языков было важным критерием при приёме на должности телеграфистов, а также на те должности почтово-телеграфного дела, где требовалось хорошее знание иностранных языков. Тем, кто обладал знанием языков, надлежало отдавать предпочтение в движении по разрядам. После испытания в знании почтовой, телеграфной и телефонной службы кандидат на должность, не знавший иностранных языков, определялся на службу в качестве, например, почтово-телеграфного чиновника VI разряда; а кандидат на должность, знавший иностранные языки – на должность почтово-телеграфного чиновника V разряда. Обязанностью глав почтово-телеграфных округов было сформировать достаточный штат лиц, обладавших знанием иностранных языков⁵¹⁵.

В 1899 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что нередко к нему поступали ходатайства начальников учреждений о допущении известных им молодых людей к изучению службы на должности почтово-

⁵¹² ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 70. Л. 21.

⁵¹³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 25. Д. 1. Л. 26.

⁵¹⁴ Овчинникова Н.А. Указ. соч. С. 165.

⁵¹⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 40. Д. 1. Л. 22-23; Оп. 46. Д. 1. Л. 32.

телеграфных чиновников. Эти ходатайства удовлетворялись. Но при этом впоследствии, по изучению означенными лицами службы и по определению их чиновниками, иногда оказывалось, что некоторые из них имели физические недостатки (глухота, крайняя слабость зрения, сильное заикание и т.п.). Эти лица иногда в ущерб службе, привлекались к более лёгким, менее ответственным занятиям. Начальник округа приходил к выводу, что такое положение дел ненормально и несправедливо в отношении сослуживцев, поэтому нужно обращать внимание и на соответствие физических качеств лиц, отклонять просьбы о допущении к изучению почтово-телеграфной службы в тех случаях, когда физические недостатки очевидны⁵¹⁶.

В помощь изучению телеграфной и телефонной службы издавались книги по телеграфии и телефонии. К примеру, помощник делопроизводителя технического отделения Телеграфного департамента В.А. Воскресенский составил и в 1884 г. издал книгу «Практическая телеграфия». Для неё были характерны простота, ясность и полнота изложения, что позволяло её рекомендовать как лучшее руководство для основательного изучения телеграфного дела, в особенности для лиц, которые не имели случая прослушать систематический курс о телеграфах. Воскресенский способствовал снижению цены за книгу: вместо объявленной продажной цены в размере 2 руб. цена за книгу составила 1 руб. 50 коп. Также он принял на себя, при требовании значительного числа экземпляров, и почтовую пересылку книг⁵¹⁷.

Для успешного функционирования почтово-телеграфной и телефонной связи важным аспектом было качество кадров. Среди служащих было много знающих своё дело и добросовестно выполнявших свои обязанности. В аттестационных списках служащих учреждений связи содержится немало таких характеристик работников, как «способный», «усердный», «исполняет свои обязанности с вниманием», «исполнителен», «службу знает прекрасно», «нравственности очень хорошей» и т.п.⁵¹⁸ Но были и противоположные примеры.

⁵¹⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 2. Л. 11.

⁵¹⁷ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

⁵¹⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 48. Д. 45. Л. 18, 127, 161.

Так, в 1892 г., согласно отчёту ревизии учреждений, был замечен по ряду учреждений допускаемый служащими беспорядок в отношении ведения дел со служебной перепиской и разными документами. Этот беспорядок заключался, в частности, в неправильном и несоответствующем содержанию дел наименовании их; в крайне небрежном ведении дел относительно подшивки заключающихся в них бумаг, нумерации таковых по листкам, ведении описей и др.⁵¹⁹

В 1897 г. начальник IX отдела перевозки почт по железным дорогам писал, что в некоторых отделениях было замечено небрежное хранение правил и руководств, большинство из них не переплетены и не хранятся в установленных для того канцелярских шкафах. Вместо этого они валяются связанными и запылёнными на шкафах, окошках или полках в архиве. Следствием такого небрежного отношения к руководствам начальник IX отдела называл то, что начальники железнодорожных почтовых отделений порой были не только не знакомы с общими почтовыми правилами, но некоторые из них недостаточно знали даже специальную вагонную почтовую службу. Относясь равнодушно к изучению правил и предписаний начальства, начальники этих отделений не старались знакомить с ними и разъездных чиновников, в особенности вновь поступающих. Некоторые разъездные чиновники позволяли себе спать во время следования в вагоне с почтой, самовольно вскрывать письма, допускать другие нарушения⁵²⁰.

В 1903 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что в составе чинов учреждений округа встречались лица, которые по своим нравственным качествам или физическим недостаткам являлись непригодными к почтово-телеграфной службе, а среди чиновников были незнающие даже элементарных правил почтово-телеграфной службы или же знакомые лишь с одной специальностью – почтовой или телеграфной (хотя после слияния почтовых и телеграфных учреждений чиновники должны были знать и вопросы почтовой службы, и вопросы телеграфной службы)⁵²¹.

⁵¹⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 1. Л. 37.

⁵²⁰ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. Л. 11-12.

⁵²¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 39. Д. 2. Л. 5.

Почтово-телеграфные работники, особенно высшие служащие, должны были отличаться безукоризненным поведением, честностью и аккуратностью. Это было обусловлено свойствами возложенного на них дела, требовавшего полного доверия к ним публики⁵²².

Для почтово-телеграфного дела, как и для многих других сфер, важен контроль за деятельностью подчинённых учреждений и чинов. Начальники почтово-телеграфных контор и отделений должны были производить расследования по делам, касающимся службы и служащих учреждений. Свои заключения по этим делам они должны были отправлять начальнику Тамбовского почтово-телеграфного округа. Однако последний не всегда был доволен составленными заключениями. В частности, во многих заключениях местные начальники ограничивались фиксацией показаний от причастных к делу лиц. Эти показания представлялись начальнику округа без всякого заключения, анализа со стороны начальников контор и отделений. При этом и сами показания зачастую оказывались неполными и заключали в себе сведения, недостаточные для выяснения дела. В тех случаях, когда начальникам контор поручалось производство расследований в подчинённых им почтовых отделениях, некоторые из них получали от начальников отделений объяснения с показаниями (или без них) и просто пересылали эти объяснения начальнику почтово-телеграфного округа. Причём не только не сопровождали такие представления своим заключением, но в иных случаях даже не просматривали эти представления. Т.е. не проверяли, насколько основательны объяснения и насколько полны отобранные показания. Из-за этого начальнику округа приходилось или возвращать расследования для дополнения сведений (что замедляло движение дела), или же командировать для дополнительного расследования других чинов (что, кроме замедления, вело к дополнительным расходам казны)⁵²³.

Начальники почтово-телеграфных контор, которым были подчинены почтовые отделения, в большинстве случаев не только не были озабочены

⁵²² ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 21. Л. 71.

⁵²³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 1. Л. 64.

частыми ревизиями непосредственно подчинённых им учреждений, но и не производили с должной точностью и тех срочных ревизий, которые были установлены как обязательные. Ревизии отделений во многих случаях производились крайне поверхностно и только формально, иногда с исключительной целью представить начальнику округа очередное, само по себе малополезное для дела, донесение. Между тем, как отмечал начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа, отправление службы в почтовых отделениях, подчинённых некоторым из начальников контор, представлялось весьма неудовлетворительным, делопроизводство по всем частям почтовой операции доводилось иногда до крайней степени запущенности⁵²⁴.

Следует отметить, что постепенно по ряду аспектов порядок делопроизводства упрощался. Например, в 1899 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа для сокращения переписки постановил отменить ежемесячные донесения о состоянии почтовых станций. С этого момента донесения были необходимы только при обнаружении беспорядков, отступлений от установленных для почтовой гоньбы правил и неисполнении контрактных обязательств⁵²⁵. В 1904 г. для сокращения переписки по телеграфу было установлено, что сношения по телеграфу необходимо делать только тогда, когда к тому имела действительная необходимость. В составлении телеграмм должна была соблюдаться краткость изложения, избегая лишних слов, таких как титулования, «покорнейше», «имею честь» и проч. Также не следовало использовать предлоги и союзы, без употребления которых смысл телеграммы не менялся. Для упрощения формы письменных сношений устанавливалось: не писать слова «Господину», избегать повторения титулования, исключать лишние слова и выражения («имею честь уведомить», «имею честь покорнейше просить» и т.п.) и заменять их словами «прошу», «уведомляю», «препровожаю» и т.д. При ответных донесениях начальству не следовало повторять сущности содержания запроса. Ввиду того, что ближайший надзор за деятельностью

⁵²⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 1. Л. 127.

⁵²⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 2. Л. 88.

ссудосберегательных, похоронных и других касс и т.п. благотворительных учреждений лежал на главном местном начальстве, было решено прекратить периодическое доставление в ГУПТ составляемых этими учреждениями отчётов⁵²⁶.

В 1905 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа в целях сокращения служебной переписки по телеграфу определил новый порядок действий для начальников местных учреждений связи. При получении сведений о неисправностях на телеграфных линиях (без остановок телеграфного действия) начальники местных учреждений должны были высылать надсмотрщиков для исправления неполадок, не спрашивая на это предварительно разрешения начальника округа⁵²⁷.

Почтово-телеграфным служащим строго запрещалось отлучаться из мест своей службы без надлежащего разрешения и запрещалось оставлять учреждение без надлежащей охраны даже на незначительное время. Вместе с тем нарушения этих правил иногда наблюдались. Например, как сообщал начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа в июле 1914 г., один из начальников учреждений вследствие болезни позволил себе самовольно выехать из места своей службы, не спросив на то надлежащего разрешения, а наблюдение за вверенным ему учреждением он поручил почтальону, причём последний также отлучился из учреждения⁵²⁸.

Почтово-телеграфные работники не всегда выполняли свои должностные обязанности добросовестно. Например, в 1888 г., начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что в последнее время от пользователей услуг связи ему часто стали поступать жалобы на работников некоторых учреждений (особенно тех учреждений, которые находились вне городов). Причём эти жалобы были не только на рядовых чинов, но и на начальников учреждений. Жаловались на то, что приём и выдача корреспонденции не производилась в определённые часы из-за того, что начальники позволяли себе

⁵²⁶ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 4. Л. 101-102.

⁵²⁷ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 5. Л. 54.

⁵²⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 50. Д. 1. Л. 29.

или отлучаться в эти часы из учреждений, или спать. Также сообщалось, что начальники, соблюдая очень строго время, предназначенное для закрытия действия, прекращали приём и выдачу корреспонденции даже в тех случаях, когда оставались ещё не обслуженными посетители, которым предлагалось прийти в другой раз. При этом посетителям порой приходилось преодолевать десятки вёрст, чтобы добраться до почтово-телеграфного учреждения. И необслуженными оставались эти посетители во многом из-за несвоевременного открытия действия в учреждении ввиду отсутствия начальника. Жалобы поступали также из-за грубого и дерзкого обращения некоторых чинов с посетителями, употребления в речи этими чинами неприличных выражений и усмешек над посетителями. Не всегда тактичными были взаимоотношения и непосредственно между самими служащими почтово-телеграфного ведомства, в т.ч. некорректным считалось такое поведение начальников учреждений связи, когда они отдавали приказание «неспокойно, раздражительным или крикливым тоном»⁵²⁹.

Для почтово-телеграфных служащих существовали правила ношения формы. В ряде архивных материалов содержатся свидетельства нарушения этих правил. Например, начальник Главного управления почт и телеграфов в 1899 г. писал, что при обревизовании им учреждений он был свидетелем неопрятного внешнего вида почтово-телеграфных работников, рваной или запачканной одежды на них. Даже начальниками учреждений допускались отступления от установленных правил ношения форменной одежды. Почтальоны при исполнении своих служебных обязанностей по охране и обмену почт позволяли себе курить и заводить ненужные разговоры с посторонними лицами⁵³⁰. Почтальоны не всегда были одеты в установленное для них форменное платье и вооружены надлежащим почтальонским вооружением (револьвером и шашкой), или же хотя и имели при себе предметы вооружения, но носили их не в установленном

⁵²⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 24. Д. 2. Л. 21; Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. Л. 11-14.

⁵³⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 2. Л. 86.

порядке. Почтовые ямщики при сопровождении почт нередко совсем не имели на шляпах и на рукавах армяков установленных металлических знаков (блях)⁵³¹.

Соблюдение правил было необходимо, поскольку отступления от должного порядка вели к разного рода недоразумениям. Так, проезжающие, встречаясь с почтой, не уступали дорогу. Встречные крестьяне, не узнавая в почтальонах и ямщиках лиц, сопровождающих почту, и считая их за проезжающих по частным надобностям, пытались иногда останавливать их и обращались с разного рода вопросами. Были даже случаи, когда праздная толпа окружала почтовую повозку, намереваясь возбудить ссору и спровоцировать драку с почтальоном и ямщиком, не зная при этом о лежащих на них ответственных обязанностях по охране почтовой клади, и расходилась, оставляя свои намерения, лишь после того, как почтальон вынуждался обращаться к оружию. Все такие случаи, и при благоприятном их исходе, задерживали почту в пути и препятствовали правильному их движению. Если же почтальоны нарушали правила ношения оружия, то последствия могли быть и более серьёзными, нежелательными с точки зрения целостности и сохранности почты⁵³².

Назначаемая для охраны почтовых вагонов воинская охрана не должна была допускать в вагоны никого из посторонних лиц. А так как ямщики, являвшиеся с почтальонами на вокзалы для обмена почт, зачастую не имели ни на шапках, ни на верхней одежде никаких знаков, то ямщики охраной не допускались в вагоны. Именно поэтому ямщики должны были иметь установленные знаки на верхней одежде или шапке. По этой же причине чиновники и почтальоны также должны были являться в вагоны в форменной одежде⁵³³.

Некоторые надсмотрщики при выездах на телеграфные линии для устранения их повреждений или по другим служебным надобностям, также иногда позволяли себе быть не в форменных платьях. Это приводило к тому, что уездные и сельские полицейские власти, железнодорожные служащие и частные лица не признавали в надсмотрщиках чинов почтово-телеграфного ведомства, на

⁵³¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 34. Д. 1. Л. 12.

⁵³² ГАТО. Ф. 93. Оп. 34. Д. 1. Л. 12.

⁵³³ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 8. Л. 72; Ф. 93. Оп. 23. Д. 1. Л. 1.

которых возложены обязанности по исправлению телеграфных линий, могли входить с ними в препирательства относительно права их на те или иные действия. Из-за этого иногда могло происходить замедление деятельности надсмотрщиков⁵³⁴.

Таким образом, надсмотрщики, как и другие служащие, должны были носить форменную одежду. Единственное, в зимнее, осеннее и весеннее время, учитывая погодные условия, надсмотрщикам при выездах на линии разрешалось пользоваться соответствующим верхним платьем и не форменного образца. Но при этом нижнее (комнатное) платье всё равно должно быть установленной формы⁵³⁵.

Почтово-телеграфные служащие нередко подвергались штрафам и другим дисциплинарным взысканиям. Им подвергались как «чины» (включая начальников учреждений⁵³⁶), так и «низшие служащие».

Например, в 1877 г. был объявлен строгий выговор станционному смотрителю за нераспорядительность и отсутствие бдительности по охране и укладке почт при приёме из почтовых вагонов, последствием чего было похищение суммы, следовавшей с книгами и бланками⁵³⁷. Т.е. здесь строгий выговор, а не штраф.

Периодически происходили промедления в доставке почты. Если эти промедления были по вине служащих – то с них взимались штрафы. В частности, штрафы за тихую езду, плохих лошадей, поломку оси, поломку колеса. В 1893 г. размер штрафа за промедление почты составлял 3 руб. Причём размер штрафа был одинаковым и за промедление на 35 минут, и на 5 часов. Штраф за несвоевременную подачу лошадей – 6 руб.⁵³⁸

Неправильные записи в журналах о промедлении почт тоже карались штрафами. К примеру, в 1889 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа, рассмотрев производство по поводу записи 30 минут промедления за

⁵³⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 2. Л. 14.

⁵³⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 2. Л. 14.

⁵³⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 32. Д. 5. Л. 1.

⁵³⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 22. Д. 10. Л. 16.

⁵³⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 29. Д. 3. Л. 5, 10-11, 21, 30, 47, 103, 238.

тихую езду, сделанной гавриловским писарем в подорожной из Кирсанова в Каменку, нашёл, что сказанное промедление записано произвольно, в действительности такого не было, а потому постановил: писаря Гавриловской почтовой станции за произвольную запись оштрафовать одним рублём⁵³⁹.

С телеграфистов также взимались штрафы. Так, штраф за ошибку в слове в телеграмме составлял 1 руб. 60 коп.⁵⁴⁰ Особенно серьёзные последствия имели ошибки в адресах доставления телеграмм. Случаи засылки телеграфной корреспонденции в соименные и сходные по наименованию учреждения нередко вызывали значительную служебную переписку по телеграфу и часто приводили не только к замедлению, но и к утере или неправильному доставлению депеш по назначению. Такие ошибки происходили в большинстве случаев потому, что не всегда выполнялось требование правил относительно порядка адресования телеграмм в соименные местности, обязательное в таких случаях включение отличительного обозначения адреса учреждения как в служебных заголовках депеш, так и в адресах телеграмм. Что же касается засылки телеграфной корреспонденции, адресованной в сходные по наименованию учреждения, то это происходило потому, что было достаточно малейшей ошибки при передаче, чтобы телеграмма была направлена не по адресу⁵⁴¹.

Невыход на работу по неуважительной причине также карался штрафами. Причём работник мог соврать, что он, например, заболел. Однако когда выяснялось, что это неправда – на него накладывали штраф. Например, штраф за неявку почтальона на службу в течение одного дня составлял 3 руб. За неявку на службу почтово-телеграфного чиновника IV разряда в течение шести дней – вычет из жалованья за неделю в размере 7 руб. 15 коп.⁵⁴² Если надсмотрщик низшего оклада не являлся на службу более 7 дней – вычет из его жалованья производился за весь месяц (размер вычета в данном случае составлял 27 руб. 60 коп.)⁵⁴³.

⁵³⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 25. Д. 2. Л. 61.

⁵⁴⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 29. Д. 3. Л. 5, 10-11, 21, 30, 47, 103, 238.

⁵⁴¹ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 11. Л. 27.

⁵⁴² ГАТО. Ф. 93. Оп. 29. Д. 3. Л. 5, 10-11, 21, 30, 47, 103, 238.

⁵⁴³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 32. Д. 5. Л. 10.

В 1892 г. тремя рублями был оштрафован почтово-телеграфный чиновник VI разряда. Он, будучи назначен на конкретный день для сопровождения почты на железнодорожный вокзал, отправился из конторы с почтой позже назначенного времени (т.к не следил за часами). На вокзале он оказался после того, как почтовый поезд прибыл в населённый пункт и уже отправился дальше. Таким образом, по вине чиновника обмен почты с почтовым вагоном не был произведён⁵⁴⁴.

Иногда служащие могли своевольно заканчивать работу раньше положенного. Если об этом становилось известно, то с такого работника также могло требоваться денежное взыскание. Например, в 1895 г. надсмотрщика Кирсановской почтово-телеграфной конторы Петрова за закрытие телеграфного действия 19 января без согласия на то дежурного Тамбовской почтово-телеграфной конторы, последствием чего было замедление нескольких телеграмм, было решено подвергнуть вычету из жалованья в размере 50 коп.⁵⁴⁵

Штрафы налагались на почтово-телеграфных служащих за нарушение дисциплины, неисполнение служебных обязанностей, за грубые выражения в адрес начальства⁵⁴⁶. Чины некоторых почтовых и почтово-телеграфных учреждений проявляли слишком небрежное отношение не только к казённой корреспонденции вообще, но и даже к секретной казённой корреспонденции с «документом» по мобилизации, отправляемой войсковым начальством на имя подведомственных ему чинов. Эти документы заключали в себе часто сведения, составляющие государственную тайну. Иногда происходила утрата такой важной корреспонденции⁵⁴⁷. К примеру, почтальона Усманской конторы Калмыкова за потерю казённого письма в 1892 г. оштрафовали одним рублём⁵⁴⁸.

Иногда наложенные штрафы отменялись, если удавалось установить невиновность работника. К примеру, в 1893 г. штраф в размере 10 руб. был наложен на содержателя Подгорненской почтовой станции Путинцева за

⁵⁴⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 4. Л. 172.

⁵⁴⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 5. Л. 4.

⁵⁴⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 25. Д. 2. Л. 87.

⁵⁴⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 12.

⁵⁴⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 4. Л. 47.

несвоевременную подачу лошадей к местному отделению для отвоза почты на вокзал железной дороги. Однако затем штраф с Путинцева был отменён, т.к. было установлено, что лошади были выданы им своевременно, но исполняющий должность начальника Подгорненского почтового отделения Казмин отлучался из отделения на этих лошадях в слободу. За это Казмин был смещён в почтальоны⁵⁴⁹.

Также размер штрафа мог быть уменьшен, если удавалось доказать меньшую степень виновности работника⁵⁵⁰.

Начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа, проанализировав дела Управления округа, в 1895 г. писал, что начальники некоторых учреждений, при наложении на подведомственных чинов взысканий за упущения и проступки на службе, выходили за пределы предоставленных им на это по закону прав. Они налагали иногда взыскания, предоставленные высшему начальству (например, могли производить вычеты из жалованья). Также они порой применяли к виновным наказания, не предусмотренные законом (например, назначали на внеочередные дежурства). Не соизмеряли наказание со степенью виновности и не принимали в соображение относительной тяжести наказания при условии его продолжительности, назначая чинов за сравнительно незначительные проступки на внеочередные дежурства в течение нескольких дней подряд. Начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа приказал начальникам местных учреждений не выходить из пределов предоставленных им на это по закону прав, воздерживаться от применения наказания в виде назначения на внеочередные дежурства на несколько дней подряд. Чтобы наложить на служащего строгое взыскание, начальник местного учреждения был обязан представлять об этом сведения на распоряжение начальника почтово-телеграфного округа⁵⁵¹.

Штрафы были не единственным наказанием, более серьёзным являлось увольнение. Например, почтово-телеграфные служащие, виновные в тайном

⁵⁴⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 29. Д. 3. Л. 36.

⁵⁵⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 39. Д. 3. Л. 5.

⁵⁵¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 2. Л. 23.

провозе писем и посылок, удалялись от должности и подвергались исключению из службы. Сама посылка у них конфисковывалась⁵⁵².

Иногда почтово-телеграфные служащие совершали противозаконные действия преступного характера. Так, в 1894 г. выяснилось, что начальник Сосновского почтово-телеграфного отделения и почтово-телеграфный чиновник этого отделения задерживали пересылавшиеся через Сосновское отделение денежные пакеты на имя разных лиц, вскрывали их и забирали себе заключавшиеся в них денежные вложения. Также они обращали в свою собственность и почтовые сборы, уплачиваемые подателями пакетов за их пересылку. Присваивали себе и растрачивали денежные вклады, поступавшие от разных лиц в существующую при Сосновском отделении сберегательную кассу Государственного Банка. Присваивали и растрачивали сбор, поступавший в отделение от продажи знаков почтовой оплаты. Также они задерживали и оставляли без всякого движения заявления подателей растраченных ими пакетов о поиске таковых и о сообщении подателям надлежащих справок. В иных случаях они уничтожали такие заявления и сообщали по ним заведомо ложные справки. Начальником отделения таким образом было растрчено 4800 руб., а почтово-телеграфным чиновником – 386 руб. 40 коп. Оба были в итоге удалены от своих должностей и привлечены к уголовной ответственности⁵⁵³.

Как и среди других представителей чиновничества, для некоторых почтово-телеграфных служащих было характерно такое негативное социальное проявление, как взяточничество. Вместе с тем были и честные служащие, не бравшие взятки. К примеру, в декабре 1916 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что один из нижних чинов учреждений вверенного ему округа позволил себе прислать в заказном письме одному из чиновников Управления округа 25 руб. в виде взятки. Означенный чиновник, благодаря своей высокой честности, об этом случае довел до начальника округа. В результате на нижнего чина было наложено административное взыскание, а 25 руб. были

⁵⁵² ГАТО. Ф. 93. Оп. 28. Д. 3. Л. 19.

⁵⁵³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 5. Л. 166-168.

направлены в местный приказ общественного призрения. При определении наказания была принята во внимание «некультурность» названного нижнего чина и возможное незнание им закона и ответственности за такое действие (ввиду этого соображения наказание и было смягчено)⁵⁵⁴.

Согласно Уставу о гражданской службе, подарки начальству запрещались. В Уставе были установлены точные правила празднования юбилеев лиц, состоящих на государственной службе. Празднование юбилеев не допускалось без предварительного разрешения высшего начальства. Всякого рода сборы и «подписки на пожертвования» в среде лиц, состоявших под начальством или в служебной зависимости от юбиляров, были запрещены⁵⁵⁵.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что для повышения качества кадров почтово-телеграфного ведомства на протяжении исследуемого периода совершенствовалась система их подготовки, повышался уровень образования, развивалась система профессионального образования связистов. Служащие, имевшие более высокий уровень образования, имели преимущество в карьерном росте. Поэтому «чины», естественно, имели более высокий уровень образования, по сравнению с «низшими служащими».

За работой связистов со стороны почтово-телеграфного начальства существовал строгий контроль, что тоже было важно для повышения качества кадров ведомства. Среди почтово-телеграфных служащих было много тех, кто хорошо знал особенности своей работы и добросовестно исполнял служебные обязанности. Но были и недобросовестные работники. Такие привлекались к мерам дисциплинарной ответственности. Им делали замечания, выносили выговоры, на них налагались штрафы, их привлекали к дополнительным рабочим сменам, а в худшем случае таких сотрудников увольняли. У почтово-телеграфных служащих было много обязанностей, суровая система штрафов. В то же время не стоит только осуждать строгость наказаний и взысканий, поскольку здесь всё может быть неоднозначно. Следует отметить, что высокая требовательность к

⁵⁵⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 52. Д. 3. Л. 58.

⁵⁵⁵ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

служащим, строгий надзор за ними всё же стимулировали повышение качества их работы, повышали их дисциплинированность.

2.3 Профессиональная мобильность служащих почтово-телеграфного ведомства

Процессы модернизации, происходившие в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., способствовали ускорению профессиональной мобильности среди разных социально-профессиональных групп населения. Развитие связи как одна из форм проявления модернизации приводило к изменению некоторыми людьми своей профессии, являлось фактором совершенствования профессиональных умений и навыков связистов и, как следствие, в ряде случаев способствовало повышению должностного статуса. Для почтово-телеграфных служащих были характерны различные виды профессиональной мобильности: как вертикальная (карьерный рост), так и горизонтальная (смена места работы).

Г.Н. Шапошников в своих исследованиях пришёл к выводу, что несмотря на проблемы материального положения связистов, текучесть кадров в почтово-телеграфных учреждениях была значительно ниже, по сравнению с промышленными предприятиями и железнодорожным транспортом. По мнению исследователя, это было обусловлено переплетением разных факторов мотивации труда связистов – вознаграждения, побуждения и принуждения. Вознаградительная мотивация была весьма ограниченной и включала в себя заработок (как официальную зарплату, так и нелегальные возможности заработка). Побуждение заключалось в возможностях карьерного роста, повышениях в чинах, перспективе будущей пенсии. Принуждение как фактор мотивации формировалось в рамках трудовой дисциплины, подкреплявшейся массовым конформизмом и приспособлением чиновников к условиям службы⁵⁵⁶.

⁵⁵⁶ Шапошников Г.Н. Мотивация труда... С. 61-67.

Проявлением горизонтальной социальной мобильности являлась смена места работы. Чтобы установить факты перемены мест службы, обратимся к данным адрес-календарей 1910 и 1913 гг. по почтово-телеграфным служащим всех учреждений связи Тамбовской губернии. 110 служащих зафиксированы в обоих адрес-календарях: из них за период 1910-1913 гг. 15 человек изменили место службы, а остальные 95 – не изменили. Большинство из названных 15 человек изменили не только место службы, но и город проживания; меньшая часть изменили место службы, но остались в том же городе. Например, Н.И. Ильинский в 1910 г. служил старшим участковым в Управлении Тамбовского почтово-телеграфного округа, а в 1913 г. – уже был заведующим Тамбовской телефонной станцией⁵⁵⁷.

Примером чисто горизонтальной профессиональной мобильности может служить почтальон Михаил Андреевич Попов, родившийся в 1831 г. Сведения о нём в архивном деле содержатся до 1869 г. Он был сыном почтальона, обучался в Липецком уездном училище, на службе в почтовом ведомстве с 1848 г. Первоначально М.А. Попов был почтальоном Кирсановской почтовой конторы. В 1850 г. был перемещён в Елатомскую контору, а затем – в этом же году – в Лебедянскую. С 1865 г. служил в Липецкой почтовой конторе, а с 1866 г. – в Тамбовской губернской почтовой конторе⁵⁵⁸. Т.е. Попов за известные нам из дела 21 год службы (с 1848 до 1869 г.) успел поработать в пяти конторах (это горизонтальная мобильность). А вот вертикальная профессиональная мобильность в его случае отсутствует – все эти годы он оставался почтальоном.

Среди связистов, как и среди других категорий работников, было много тех, кто желал работать в своём населённом пункте, где жил сам работник и его семья. Однако для почтово-телеграфного начальства важным было правильно комплектовать штаты учреждений связи, по возможности во всех населённых пунктах. Поэтому некоторых связистов приходилось переводить из одного населённого пункта в другой. Конечно, не всех работников это устраивало. В 1894

⁵⁵⁷ Приложение 1...; Приложение 2...; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910...; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913...

⁵⁵⁸ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 26. Л. 54-55.

г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что многие из чинов подведомственных ему учреждений, прослужив непродолжительное время в том месте, куда они были определены на службу или по распоряжению были прикомандированы, возбуждали ходатайства о перемещении и откомандировании их в другие учреждения. В большинстве случаев такие ходатайства они мотивировали необходимостью устройства своих домашних дел, желанием сближения с родственниками и тому подобными соображениями. Однако как разъяснял начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа, частые перемещения чинов из одних учреждений в другие сопряжены с большими затруднениями для службы, а потому он мог удовлетворить ходатайства только в особо уважительных случаях, когда приводились вполне серьёзные причины и когда при этом удовлетворение этих ходатайств не шло в ущерб службе, интересы которой должны были ставиться выше личных интересов⁵⁵⁹.

При допущении лиц к изучению телеграфной службы с них брались подписки в том, что после изучения службы и определения в должности они обязуются беспрекословно ехать в тот город, куда будут назначены начальством. Несмотря на это, в почтово-телеграфное ведомство от родственников учеников нередко поступали ходатайства об определении учеников на службу в том самом городе, в котором ими изучена была служба. При этом просьбы мотивировались различными домашними обстоятельствами. Однако эти просьбы было невозможно удовлетворить, т.к. их удовлетворение затруднило бы своевременность комплектования штатов учреждений связи. Эти просьбы, их многочисленность, привели к тому, что начальникам почтово-телеграфных учреждений было поручено при допущении лиц к изучению телеграфной службы брать с них дополнительно ещё и подписку в том, что они не будут беспокоить начальство прошениями и частными письмами об оставлении их в том городе, где ими была изучена служба. Если лицо, дававшее подписку, было несовершеннолетним (т.е. не достигшим 21 года), то подписку следовало

⁵⁵⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 30. Д. 1. Л. 35а.

удостоверить согласием родителей или ближайших родственников и опекунов. Подписки должны были удостоверяться нотариусом или полицией⁵⁶⁰.

Смена места работы могла быть связана и с другими причинами. Так, в аттестационном списке чинов Нестеровского почтово-телеграфного отделения от января 1912 г. давалась характеристика почтальона Н. Чумакова. В первой половине 1911 г. почтальон вёл себя и нёс службу удовлетворительно. Но во второй половине 1911 г., познакомившись с нетрезвыми товарищами, он стал вести разгульный образ жизни и невнимательно относиться к службе, перестал признавать дисциплину и начальство над собой. На службу он стал являться с опозданием, а иногда и нетрезвый. Для разлучения с товарищами было решено перевести его в другое учреждение, т.к. службу он всё же знал и был способен её исполнять⁵⁶¹.

Показателем профессиональной мобильности являлся карьерный рост. Повышение в должности влияло на улучшение материального достатка служащего. Среди факторов, способствовавших продвижению по службе, стоит назвать следующие: успешное прохождение аттестаций, ходатайства за того или иного служащего от руководства, характеристики профессиональных и нравственных качеств работников, их дисциплинированности, наличие или отсутствие вредных привычек (пристрастия к азартным играм, алкоголю и т.п.)⁵⁶².

Приведём пример карьерного роста. Николай Александрович Яковлев, 1865 года рождения, имел крестьянское происхождение. Обучался в Тамбовском реальном училище. С 1892 г. нёс службу в почтово-телеграфном ведомстве. Первоначально он работал в Стрельниковском почтово-телеграфном отделении надсмотрщиком. Но уже спустя год после начала службы был переведён в Тамбовскую почтово-телеграфную контору также в качестве надсмотрщика. С 1896 г. он был почтово-телеграфным чиновником IV разряда в Кирсановской почтово-телеграфной конторе. В 1899 г. был вновь перемещён в Тамбовскую почтово-телеграфную контору с тем же званием. В 1900 г. стал младшим

⁵⁶⁰ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 57. Л. 11.

⁵⁶¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 48. Д. 45. Л. 78.

⁵⁶² Стрекалова Н.В., Иванова Е.В. Указ. соч. С. 133.

механиком. С 1905 г. – старший механик Тамбовской почтово-телеграфной конторы. И в этой должности он работал ещё долгое время (так, адрес-календарь 1916 г. зафиксировал, что Н.А. Яковлев был старшим механиком Тамбовской конторы)⁵⁶³. Приведённые данные говорят нам о том, что Яковлев служил в почтово-телеграфном ведомстве не менее 24 лет. За этот продолжительный отрезок времени мы наблюдаем горизонтальную мобильность – он служил в трёх учреждениях связи: сначала в Стрельниковском, затем в Тамбовском, потом в Кирсановском, а после него – вновь в Тамбовском. Т.е. три раза происходила смена рабочего места. Также на данном примере наблюдаем и вертикальную мобильность: начал службу он в качестве надсмотрщика, а затем постепенно достиг должности старшего механика. Всего он за означенный отрезок времени успел поработать в четырёх должностях, постепенно повышая свой должностной статус.

Карьерный рост среди служащих можно проанализировать на данных о разрядах почтово-телеграфных чиновников учреждений связи. В 1910 г. в Козловской почтово-телеграфной конторе служил 31 почтово-телеграфный чиновник. Из них: не было ни одного почтово-телеграфного чиновника I разряда, один чиновник – II разряда, три чиновника – III разряда, шесть чиновников – IV разряда, четыре чиновника – V разряда, 17 чиновников – VI разряда. Другой пример: в 1913 г. в Тамбовской почтово-телеграфной конторе насчитывалось 116 почтово-телеграфных чиновников. Из них: один чиновник – I разряда, шесть чиновников – II разряда, 10 чиновников – III разряда, 16 чиновников – IV разряда, 43 чиновника – V разряда, 40 чиновников – VI разряда⁵⁶⁴. Таким образом, почтово-телеграфных чиновников 1-3 разрядов было в разы меньше, чем чиновников – 4-6 разрядов. Большинство чиновников не имело возможности продвинуться выше 4-го разряда⁵⁶⁵.

Примером повышения разрядов может служить карьера чиновника Фёдора Николаевича Бабенушева. Он родился в 1866 г. в крестьянской семье. Окончил

⁵⁶³ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 190. Л. 1-7; Справочная книжка и адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916...

⁵⁶⁴ Щербakov С.В. Численность почтово-телеграфных... С. 37-39.

⁵⁶⁵ Марценицен С.И., Новиков В.В. Указ. соч. С. 26.

Кирсановское уездное училище. На службу был определён в 1883 г. телеграфистом IV разряда на Кирсановскую телеграфную станцию. С 1887 г. занимал должность почтово-телеграфного чиновника VI разряда в Кирсановской почтово-телеграфной конторе. В 1890 г. с этим же званием был перемещён в Тамбовскую почтово-телеграфную контору. В 1895 г. был назначен в Моршанскую почтово-телеграфную контору почтово-телеграфным чиновником V разряда. В 1900 г. с тем званием вновь был перемещён в Тамбовскую контору. С 1901 г. он – почтово-телеграфный чиновник IV разряда в Кирсановской конторе. Но в 1903 г. с тем же званием опять перемещён в Тамбовскую контору. В 1908 г. стал почтово-телеграфным чиновником III разряда, а в апреле 1917 г. – почтово-телеграфным чиновником II разряда⁵⁶⁶. У Ф.Н. Бабенушева отмечается как горизонтальная мобильность, так и вертикальная. За 34 года службы (с 1883 по 1917 г.) он успел поработать в трёх населённых пунктах – Кирсанове, Тамбове и Моршанске. Место работы сменил пять раз. Важное уточнение: 1887 год не считается сменой места работы, т.к. в том году Кирсановская телеграфная станция, на которой работал Ф.Н. Бабенушев, объединилась с Кирсановской почтовой конторой, в результате слияния возникла Кирсановская почтово-телеграфная контора, в которой сохранил своё рабочее место Бабенушев. Вертикальной мобильностью является постепенное повышение его разряда: в 1887 г. он был определён почтово-телеграфным чиновником VI разряда и затем постепенно повышал свой разряд, став в 1917 г. почтово-телеграфным чиновником II разряда. Т.е. чтобы достичь второго разряда, ему понадобилось 30 лет.

Большинство «низших служащих» не могли попасть в категорию «чинов»⁵⁶⁷. В этом отношении показательна характеристика почтальона Пашинцева, содержащаяся в аттестационном списке Добровского почтово-телеграфного отделения от января 1912 г. В ней говорилось, что он способный и усердный, исполняет свои обязанности с вниманием, почтовую службу знает

⁵⁶⁶ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 90. Л. 1-7.

⁵⁶⁷ Марценицен С.И., Новиков В.В. Указ. соч. С. 26.

прекрасно, телеграфную – по своему желанию начинает изучать. Мог бы стать чиновником VI разряда, но не имеет права по образованию. Поэтому названный почтальон был рекомендован к повышению в окладе на той же должности⁵⁶⁸.

Несмотря на то, что почтальонам трудно было повысить свой должностной статус, примеры карьерного роста среди них всё же были. Так, Семён Петрович Григорьев родился в 1861 г. в крестьянской семье, получил домашнее воспитание. На службу был определён почтальоном в Воронежскую губернскую почтовую контору в 1879 г. Затем в 1881 г. был переведён в Новохопёрскую почтовую контору, где также работал почтальоном. В 1886 г. был назначен смотрителем на Поворинскую почтовую станцию. В 1891 г. эта почтовая станция была преобразована в Поворинское почтовое отделение. С.П. Григорьев был назначен исполняющим должность начальника этого отделения. В 1892 г. Григорьев был назначен почтово-телеграфным чиновником VI разряда в Тамбовскую почтово-телеграфную контору. В 1892 г. перемещён с тем же званием в Козловскую почтово-телеграфную контору, в 1893 г. – в Воронежскую почтово-телеграфную контору, а в 1895 г. – ненадолго в Борисоглебскую почтово-телеграфную контору. 24 марта 1895 г., согласно прошению, был уволен от службы⁵⁶⁹. Т.е. вот пример почтальона, который стал сначала исполняющим должность начальника небольшого почтового отделения, а затем почтово-телеграфным чиновником VI разряда. Как видно из этого примера, у него была не только вертикальная мобильность, но и горизонтальная: он успел поработать в шести населённых пунктах за 16 лет службы в почтово-телеграфной сфере.

Карьерный рост зачастую сопровождался повышением в чинах (исключением являлись женщины, для которых было возможно повышение в должности, но у них не было чинов). Сравним данные адрес-календарей 1910 и 1913 гг., в которых перечислены все служащие Тамбовской почтово-телеграфной

⁵⁶⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 48. Д. 45. Л. 18.

⁵⁶⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 83. Д. 11. Л. 1-4.

конторы. Итак, в Тамбовской конторе за этот период 36 работников повысили свой классный чин. У 23 работников классный чин не изменился⁵⁷⁰.

Теперь проанализируем данные адрес-календарей 1910 и 1913 гг. по почтово-телеграфным служащим всех учреждений связи Тамбовской губернии – управления Тамбовского почтово-телеграфного округа, управления IX отдела перевозки почт по железным дорогам, почтово-телеграфных контор и отделений, а также телефонных станций. За названный период 65 работников повысили свой классный чин, а у 40 работников классный чин не изменился. Ещё 5 работников указаны в обоих адрес-календарях, но при этом в одном из адрес-календарей не указан их классный чин, что делает невозможным установление их карьерного роста⁵⁷¹. Дополнительно необходимо учитывать, что в адрес-календарях 1910 и 1913 гг. по большинству почтово-телеграфных контор и отделений указаны не все служащие: в некоторых уездных учреждениях связи перечисляются только начальники, а в некоторых, например, также и их помощники, почтово-телеграфные чиновники высших разрядов (но не указываются чиновники низших разрядов). Поэтому реальные цифры служащих, как повысивших свой чин, так и не повысивших, должны быть больше.

К концу XIX – началу XX в. стало наблюдаться несоответствие между числом руководящих должностей и численностью тех, кто обладал высокими чинами. Как следствие, последние были вынуждены нередко занимать невысокие должности⁵⁷².

Не всегда профессиональная мобильность служащих просматривается только в рамках почтово-телеграфной сферы. Например, Антон Кириллович Гуринов начинал работать не в этой сфере, но добился впоследствии высокой должности в учреждении связи и высокого чина. Он родился в 1844 г. в семье коллежского асессора (8 класс). Учился в Витебской губернской гимназии, но не окончив полного курса наук, ушёл после 6-го класса. На службу был определён, согласно прошению, в 1866 г. в Витебское губернское казначейство писцом. В

⁵⁷⁰ Приложение 1...; Приложение 2...; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910...; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913...; Табель о рангах...

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² Шапошников Г.Н. Мотивация труда... С. 64.

1867 г. стал бухгалтером этого казначейства. В 1871 г. стал старшим сортировщиком в Могилёвской губернской почтовой конторе, в 1873 г. – приёмщиком в Чаусовской почтовой конторе. Но затем в том же 1873 г. был назначен помощником экспедитора по специальной части (потом по распорядительной части) Могилёвской губернской почтовой конторы. С 1876 г. – бухгалтер этой конторы. В 1880 г. стал помощником управляющего почтовой частью в Тамбовской губернии, в 1886 г. – начальником Тамбовской почтово-телеграфной конторы. А в 1893 г. он стал помощником начальника Люблинского почтово-телеграфного округа⁵⁷³. Как показывает, биография А.К. Гуринова, начинал он работать в казначействе, только после этого стал нести службу в учреждениях связи. Всего за приведённый период (1866-1893 гг.) занимал восемь разных должностей. А.К. Гуринов является ярким примером горизонтальной мобильности: он работал и в белорусском регионе, и в великороссийском, и в польском.

Также А.К. Гуринов существенно повысил свой гражданский чин. В 1871 г. за выслугу лет он был произведён в коллежские регистраторы (14 класс). Затем Гуринов постепенно повышал свой гражданский чин, и в 1891 г. он был произведён в коллежские советники (6 класс)⁵⁷⁴.

Таким образом, данные архивных материалов и адрес-календарей свидетельствуют о том, что профессиональная мобильность наблюдалась у многих почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии. Прослеживается горизонтальная мобильность, когда работников связи переводили из одних почтово-телеграфных учреждений в другие, при этом им приходилось менять место жительства, переезжать в другой населённый пункт. Подобные перемещения были обусловлены нехваткой кадров, стремлением почтово-телеграфного начальства сбалансировать и укомплектовывать штаты различных контор и отделений губернии и другими причинами. Также наблюдалась вертикальная мобильность, повышение служащих в должностях и классных

⁵⁷³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 83. Д. 11. Л. 56-77.

⁵⁷⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 83. Д. 11. Л. 56-77; Табель о рангах...

чинах. Хотя у «низших служащих» было мало возможностей добиться карьерного роста, их вертикальная мобильность была весьма ограничена.

2.4 Условия труда и материальное положение работников связи

Зарплаты почтово-телеграфных служащих сильно разнились, в зависимости от занимаемой должности. Высшие «чины» имели высокий уровень доходов, а «низшие служащие» получали небольшое жалованье. Интересно, что в середине XIX в. зарплаты служащих телеграфного ведомства были выше, чем зарплаты служащих почтового ведомства. Причина заключается в том, что в промежуток времени с 1830-х до 1860-х гг. государство не увеличивало финансирование почтовых учреждений. Министры финансов это обосновывали тем, что у государства тогда были более важные сферы, которым следовало отдавать предпочтение в вопросах финансирования. Только в 1860-е гг. вновь обратили более пристальное внимание на почту, и было увеличено финансирование. Именно тогда размеры зарплат почтовых служащих были приближены к размерам зарплат телеграфных работников. Но при этом финансовое положение «низших служащих» в лучшую сторону почти не изменилось⁵⁷⁵.

Итак, зарплаты низших служащих почтово-телеграфного ведомства были низкими. В 1869 г. жалованье почтальона Тамбовской губернской почтовой конторы составляло около 60 руб. в год⁵⁷⁶. В дальнейшем зарплаты всё же повышались. Но вместе с тем следует учитывать, что росли также и цены. Тем не менее постепенно доходы почтальонов всё же несколько увеличивались.

В ноябре 1904 г. начальник ГУПТ писал, что от начальников почтово-телеграфных округов ему поступило много представлений об увеличении окладов содержания нижним служителям. Учитывая это, он предложил начальникам почтово-телеграфных округов определять собственной властью, без обращения за разрешениями в ГУПТ, размер оклада содержания нижним служителям,

⁵⁷⁵ Перекрестова С.В. Реорганизация почтово-телеграфного управления... С. 60-62.

⁵⁷⁶ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 26. Л. 51-55.

сообразно местным условиям найма и заслугам каждого, не выходя при этом из размера кредита, ассигнованного на содержание названных служителей. При этом ставилось обязательное условие, что общее число нижних служителей не должно было становиться меньше положенного по штатам. Большее число нижних служителей, чем положено по штатам, допускалось. Что же касалось квартирных денег, то их по-прежнему нужно было выплачивать в установленном законом размере, независимо от выдаваемых низшим служащим окладов содержания⁵⁷⁷.

Начальники почтово-телеграфных округов увеличивали число нижних служащих за счёт уменьшения окладов, в то же время они требовали дополнительных кредитов на квартирное довольствие нижних служащих. Вследствие чего смежное назначение этого последнего кредита на 1906 г. оказалось недостаточным и потребовало перечисления на удовлетворение квартирными деньгами средств из других смежных источников. Исходя из изложенных тенденций, в 1907 г. ГУПТ отменило действие циркуляра от ноября 1904 г. Число нижних служителей в учреждениях и оклады их содержания вновь стали производиться в соответствии со штатами⁵⁷⁸.

Приведём примеры годовых жалований служащих Козловской земской телефонной сети в 1906 г.:

- электротехнику в год выплачивалось 1200 руб.,
- старшему помощнику электротехника – 300 руб.,
- другим помощникам электротехника – 240 руб.,
- телефонисткам при центральной станции в Козлове – 180 руб.,
- телефонисткам при центральных станциях в уезде – 120 руб.,
- сторожу при городской телефонной станции – 120 руб.,
- сторожам при центральных станциях в уезде – 24 руб.⁵⁷⁹

Эти данные показывают, что разница в жалованьях была очень большой. Последняя категория служащих Козловской телефонной сети – сторожи при центральных станциях в уезде – получала действительно «голодную плату» (как

⁵⁷⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 40. Д. 1. Л. 65.

⁵⁷⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 43. Д. 1. Л. 1.

⁵⁷⁹ Козловское уездное земское собрание. Журнал... С. 11-12.

говорил В.И. Ленин). Так, стоимость месячного набора продуктов составляла, по разным оценкам от 8 с половиной до 10 руб. – т.е. около 100-120 руб. в год. Также были затраты на жильё, бытовые принадлежности, одежду и т.п.⁵⁸⁰

Часто служащие по почтово-телеграфному ведомству старались получить дополнительные заработки или источники дохода. Так, часть, прежде всего, низших служащих в сельской местности, имели земельные участки, где они выращивали сельскохозяйственные культуры и разводили домашний скот.

Невысокое жалование при дороговизне жизни, при работе с 8 часов утра до 9 часов вечера, побудила Козловскую земскую управу несколько улучшить положение телефонисток (несмотря на крайнюю стеснённость финансовых возможностей земств). С 1907 г. жалование телефонисток при центральной станции в Козлове составило 240 руб. в год, а жалование телефонисток при центральных станциях в уезде – 180 руб. в год⁵⁸¹.

Государство также пыталось поднять уровень доходов низших служащих. Так, 11 апреля 1909 г. был утверждён закон, которым было решено отпустить из средств казны с мая того года 847 100 руб., а с 1910 г. отпускать по 1 270 650 руб. в год на увеличение окладов содержания нижних служащих. Конкретно на увеличение содержания нижним служащим Тамбовского почтово-телеграфного округа около 24 тыс. руб.⁵⁸². В 1910 г. жалование почтальонов Тамбовской почтово-телеграфной конторы и уездных почтово-телеграфных контор и отделений составляло, как правило, 204 или 240 руб. в год. В 1914 г. жалование почтальонов этих же контор и отделений составляло 240 или 300 руб. в год⁵⁸³.

Зарплаты почтальонов можно сравнить с зарплатами промышленных рабочих Тамбовской губернии. Так, в 1910 г. рабочие машиностроительных предприятий в среднем получали около 230 руб. в год, рабочие лесопильных заводов – около 180 руб. в год, рабочие чугунолитейных заводов и мельниц – около 170 руб. в год, рабочие суконных фабрик – около 130 руб. в год, рабочие

⁵⁸⁰ Полеванов В.П. Россия: цена жизни // Экономические стратегии. 1999. №1. С. 102-103; Быт провинциальных почтальонов... С. 3; Ленин В.И. Указ. соч. С. 288.

⁵⁸¹ Козловское уездное земское собрание. Журнал... С. 7-8.

⁵⁸² ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 1. Л. 29.

⁵⁸³ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 246. Л. 1-2; Д. 248. Оп. 1. Л. 1-4; Д. 267. Л. 1-2; Д. 334. Л. 1-2.

спичечных фабрик и маслобойных заводов – около 110 руб. в год, рабочие сахарных заводов – около 80 руб. в год⁵⁸⁴. Как видно, зарплаты большинства категорий промышленных рабочих были меньше зарплат почтальонов.

Как было сказано выше, «чины» получали более высокие зарплаты. Оплата их труда также разнилась в зависимости от ряда факторов: должности, объёма выполняемых работ и т.д. Так, в период после Первой русской революции и до Первой мировой войны начальник Тамбовской почтово-телеграфной конторы получал зарплату 1800 руб. в год, а старший механик этой же конторы – 1200 руб. в год⁵⁸⁵. Начальник же менее крупного учреждения связи получал соответственно меньше (особенно если это учреждение связи находилось ещё и в сельской местности). Так, заведующий Козловской земской телефонной сетью в 1912 г. получал 1100 руб. в год⁵⁸⁶.

В ряде случаев были возможны дополнительные надбавки к зарплате. Например, обязанности старших по аппаратным и их помощников в крупных телеграфных учреждениях, оборудованных скородействующими аппаратами, требовали полного знания телеграфного дела во всех его отраслях, в т.ч. и умения работать на скородействующих аппаратах. При этом, что ещё важно, на данные должности назначались чины старших разрядов. Всё это способствовало тому, что старшие по аппаратным и их помощники могли претендовать на получение добавочного содержания за работу на скородействующих аппаратах. Означенное добавочное вознаграждение назначалось только тем должностным лицам, кто выдержал установленное испытание в знании работы на скородействующем аппарате и до назначения к этим обязанностям не менее года фактически работал на одной из систем этих аппаратов⁵⁸⁷.

Почтово-телеграфные работники также могли получать пособия за отличную службу, полезные труды, нравственные качества. Пособия могли выплачиваться на воспитание детей и оплату их обучения, на оплату лечения

⁵⁸⁴ Голубинский А. Указ. соч. С. 18-25.

⁵⁸⁵ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 188. Л. 1-2; Д. 203. Л. 1-2.

⁵⁸⁶ ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 1041. Л. 1-24.

⁵⁸⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 1. Л. 33.

служащего или члена его семьи⁵⁸⁸. Например, осуществлял свою деятельность местный комитет Тамбовского почтово-телеграфного округа по выдаче пособий на воспитание детей. Комитет выдавал пособия на детей вплоть до окончания ими курса в средних учебных заведениях или до прекращения получения образования. При выборе кандидатов на получение названного пособия преимущество отдавалось тем многодетным чинам, которые служили в местах, где не было учебных заведений, и в силу этого воспитывавших своих детей вне мест своего служения. Также приоритет в получении пособия имели многодетные вдовы⁵⁸⁹.

Служащие подавали прошения о выплате денежных пособий, в которых аргументировали необходимость выплаты и её обоснованность. К примеру, если болезнь требовала дорогостоящего лечения, а жалованья едва хватало на пропитание, то это могло служить аргументом в пользу получения денежного пособия⁵⁹⁰. Приведём в качестве примера почтово-телеграфного чиновника VI разряда Нестеровского почтово-телеграфного отделения, прикомандированного к Управлению Тамбовского почтово-телеграфного округа. Он в 1912 г. подал прошение о выдаче денежного пособия на лечение уха, предоставив при этом удостоверение от врача. В результате ему было выдано пособие в размере 25 руб.⁵⁹¹

При некоторых учреждениях связи создавались кассы взаимопомощи, которые выдавали деньги связистам в случае их заболевания или родственникам в случае смерти работника учреждения. Кассы взаимопомощи не получили большого распространения⁵⁹².

В то же время следует помнить, что на служащих нередко накладывались штрафы. И в некоторых случаях штрафы могли быть всё-таки необоснованными, не учитывающими всю тяжесть труда и порой невозможность выполнения слишком большого объёма работ в срок и в полном объёме⁵⁹³.

⁵⁸⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 24. Д. 2. Л. 13; Оп. 48. Д. 49. Л. 65; Ф. 97. Оп. 1. Д. 7. Л. 23; Ф. 841. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

⁵⁸⁹ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

⁵⁹⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 48. Д. 49. Л. 50.

⁵⁹¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 48. Д. 48. Л. 8.

⁵⁹² Сидорова С.О. Материальное положение... С. 38-39.

⁵⁹³ Шапошников Г.Н. Мотивация труда... С. 65-66.

Бывали случаи незаконного удержания части зарплат. Например, в 1882 г. до сведения Управления Саратовского телеграфного округа дошло, что начальник одной из станций вверенного округа ежемесячно удерживал из жалованья сторожа часть денег (хоть и незначительную, но всё же значимую для сторожа, учитывая его невысокую зарплату). Удержанные из жалованья деньги шли на расходы по мытью полов в станционных помещениях. Однако подобные денежные вычеты были незаконны, поэтому виновные были привлечены к ответственности⁵⁹⁴.

Почтово-телеграфные служащие также подавали прошения об улучшении своего материального положения. 28 декабря 1894 г. начальник Главного управления почт и телеграфов писал, что чины некоторых почтово-телеграфных учреждений подали на имя государя императора телеграммы, с выражением верноподданных чувств, причём в телеграммах этих дозволили себе излагать также ходатайства о личных своих нуждах. Начальник ГУПТ приказал начальникам почтово-телеграфных округов разъяснить подведомственным им чинам, что все их заявления, в т.ч. телеграммы, как включающие поздравления с Рождеством Христовым, так и какие-либо ходатайства, должны были предварительно представляться к начальнику ГУПТ для доклада таковых заявлений и ходатайств его императорскому величеству через министра внутренних дел⁵⁹⁵.

Как отмечал в 1897 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа, нередко к нему являлись родственники чинов подведомственных ему учреждений (чаще всего их жёны и матери) с разного рода личными просьбами, касающимися службы этих чинов. В частности, они просили о перемещении их из одного учреждения в другое, о повышении их в должности, о назначении им денежных пособий, о смягчении или отмене наложенных на них взысканий, о принятии их вновь на службу (в случае увольнения) и т.п. При этом все эти обращения оставались без внимания, поскольку родственники – это для начальства

⁵⁹⁴ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 57. Л. 12.

⁵⁹⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 31. Д. 2. Л. 1.

посторонние лица. С просьбами о переменах по службе в каком-либо из указанных выше отношений имели право обращаться только сами чины или начальствующие над ними лица⁵⁹⁶.

Почтово-телеграфные работники за определённые служебные достижения могли получать награды. Так, Пётр Михайлович Сергеев (тамбовский губернский почтмейстер с 1862 по 1869 гг., управляющий почтовой частью в Тамбовской губернии в 1869-1870 гг.) был кавалером орденов Святого Станислава 2-й степени с императорской короной, Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 3-й степени, имел знак отличия беспорочной службы и тёмно-бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг.⁵⁹⁷ Другой пример: Антон Кириллович Гуринов (начальник Тамбовской почтово-телеграфной конторы с 1886 по 1893 г.) был кавалером орденов: Святого Станислава 2-й и 3-й степени и Анны 3-й степени⁵⁹⁸.

Некоторые почтово-телеграфные чиновники были замечены в злоупотреблении алкоголем. Почтово-телеграфное ведомство требовало не представлять никого из таких чиновников к наградам и денежным пособиям, т.к. это способствует лишь поощрению дурных привычек и лишний раз даёт повод к пьянству, являясь в то же время несправедливостью по отношению к чиновникам безупречного поведения⁵⁹⁹.

Начальник IX отдела перевозки почт во железным дорогам в 1907 г. писал: «Некоторые подведомственные мне чины позволяют себе употребление охмеляющих напитков, находясь при исполнении обязанностей службы. Это всегда вредно отражается как на службе (засылки, небрежная заделка и утрата корреспонденции), так и на самих чинах (достоинство разъездных чиновников падает в глазах почтальонов). Время, предназначенное для отдыха в окончательном пункте следования почтового вагона, также считается за время, проводимое при исполнении служебных обязанностей. Отдых даётся исключительно для восстановления сил к обратной поездке. Разъездные чины, как первую, так и

⁵⁹⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 33. Д. 3. Л. 28.

⁵⁹⁷ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-8.

⁵⁹⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 83. Д. 11. Л. 56-77.

⁵⁹⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 15.

обратную поездку должны начинать со свежими силами. Только при таком условии они могут выполнять лежащие на них обязанности добросовестно»⁶⁰⁰.

В условиях невысоких зарплат большинства почтово-телеграфных служащих значимым подспорьем могло служить наличие собственной недвижимости или земельного участка. Из просмотренных в архиве личных дел 90 почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии у одного служащего отмечен объект собственной недвижимости и у двух – наличие земельной собственности⁶⁰¹. Недвижимость зафиксирована у упоминавшегося выше почтальона Тамбовской почтовой конторы М.А. Попова: он являлся собственником деревянного дома в Лебедяни⁶⁰². Земельная собственность зафиксирована у Леонтия Михайловича Рожкова и Александры Николаевны Ивановой. Л.М. Рожков происходил из крестьян. В 1905 г. он устроился на почтово-телеграфную службу, потом несколько лет находился на военной службе. После этого служил надсмотрщиком, а затем почтово-телеграфным чиновником. Место его службы неоднократно менялось, с 1912 г. он служил в Тамбовской почтово-телеграфной конторе. Л.М. Рожков имел 63 десятины благоприобретённой земли⁶⁰³. А.Н. Иванова была дочерью надворного советника, она служила почтово-телеграфным чиновником Тамбовской конторы. У неё было родовое имение (у неё самой и у родителей) – 40 десятин пахотной земли⁶⁰⁴.

Как было сказано, одним из критериев уровня материального достатка в некоторых случаях может служить наличие собственного дома у служащего. Адрес-календари позволяют установить, где жил тот или иной служащий: в собственном доме, при учреждении связи или на съёмном жилье. У тех, кто жил в собственном доме, в адрес-календарях стоит отметка «с.д.» (собственный дом). У тех, кто жил при Тамбовской почтово-телеграфной конторе, отмечено «при

⁶⁰⁰ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 11. Л. 36.

⁶⁰¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 83. Д. 1. Л. 56-57, 64-68, 122-125, 165-168, 228-232; Д. 4. Л. 3-4, 92-94; Д. 10. Л. 1-2, 19-20, 44-48, 68-73; Д. 11. Л. 1-4, 56-77, 129-138, 213-220, 221-231, 263-268, 299-307, 378-386, 410-416, 436-438; Ф. 94. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-8, 9-12, 51-53, 54-55; Д. 79. Л. 220-226; Д. 90, 93, 127, 129, 130, 143, 147, 152, 153, 164, 171, 173, 174, 176, 179, 183, 186, 187, 188, 190, 191, 193, 194, 197, 198, 199, 201, 202, 203, 204, 246, 247, 248, 264, 267, 299, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 403, 405, 406, 407, 409, 410, 412, 418, 419, 420, 441, 442, 443, 444.

⁶⁰² ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 26. Л. 54.

⁶⁰³ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 187. Л. 1.

⁶⁰⁴ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 444. Л. 1.

конторе». У тех, кто жил при Управлении Тамбовского почтово-телеграфного округа, указан адрес проживания: ул. Гимназическая, д. Гимпельсона (в нём располагалось Управление Округа)⁶⁰⁵. При этом следует иметь ввиду, что в адрес-календарях приводились данные только по служащим из числа «чинов» (данные о «низших служащих» в них отсутствуют). В таблице 29 представлены сведения о местах проживания почтово-телеграфных служащих Тамбова – служащих Управления Тамбовского почтово-телеграфного округа, Тамбовской почтово-телеграфной конторы, Тамбовской телефонной станции и Управления IX Отдела перевозки почт по железным дорогам, по данным на 1910 и 1913 гг. (места проживания служащих уездных учреждений связи в адрес-календарях не зафиксированы).

Таблица 29 – Места проживания почтово-телеграфных служащих Тамбова в 1910-1913 гг.⁶⁰⁶

	1910 г.	1913 г.
Численность служащих, живших в собственном доме	22 чел.	19 чел.
Численность служащих, живших при Управлении Тамбовского почтово-телеграфного округа	2 чел.	2 чел.
Численность служащих, живших при Тамбовской почтово-телеграфной конторе	10 чел.	5 чел.
Численность служащих, живших в съёмном жилье	77 чел.	146 чел.
Всего почтово-телеграфных служащих в Тамбове	111 чел.	172 чел.

Согласно данным таблицы 29, подавляющее большинство почтово-телеграфных служащих Тамбова проживало в съёмном жилье. Меньше всего служащих жили при учреждениях связи. Численность тех, кто жил в собственном доме или при учреждении связи, к 1913 г. снизилась, по сравнению с показателями 1910 г. При этом следует отметить, что отсутствие собственного дома во многих случаях не является свидетельством низкого достатка. Так, начальник Тамбовской почтово-телеграфной конторы Л.П. Тычинский, имевший высокую зарплату, жил не в собственном доме, а при конторе. Начальники Управления Тамбовского почтово-телеграфного округа (в 1910 г. – Е.Ф. Иванов, в

⁶⁰⁵ Стрекалова Н.В., Улыбышев В.Г. Почтово-телеграфные служащие... С. 136-138.

⁶⁰⁶ Посчитано по: Приложение 1...; Приложение 2...; Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910...; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913...

1913 г. – Н.В. Богданов) жили в доме Гимпельсона. А помощник начальника Округа И.И. Леонтьев жил на улице Набережной, в доме Романова (т.е. в съёмном жилье). С другой стороны, например, служащие более низкого ранга – телефонистка VI разряда А.С. Андреева и надсмотрщик Тамбовской телефонной станции И.А. Павлов – жили в собственных домах.

Тем служащим, которым не была положена казённая квартира, платили квартирные деньги. Сумма выплачиваемых квартирных денег не должна была превышать 30% от размера жалованья⁶⁰⁷. Так, почтальон Тамбовской почтово-телеграфной конторы Д.Г. Хитров в 1914 г. получал жалованье в размере 300 руб. в год, а также квартирные в размере 36 руб. в год (что составляло 12% от размера жалованья)⁶⁰⁸. Служащие, занимавшие более высокие должности, получали и более высокие квартирные выплаты. К примеру, по состоянию на 1914 г., почтово-телеграфный чиновник VI разряда Тамбовской почтово-телеграфной конторы М.В. Пахомова, имевшая жалованье 360 руб. в год, получала также квартирных 90 руб. в год (что составляло 25% от размера жалованья)⁶⁰⁹.

Был проведён анализ условий труда почтово-телеграфных служащих и работ, выполняемых ими. Вот как в 1882 г. «Тамбовские губернские ведомости» характеризовали условия труда почтальонов: «При разноске писем – сапоги и брюки исчезают, как дым. Ноги затекают и почти все разносчики заболевают рано или поздно ревматизмом. При сопровождении почты в дороге, на лошадях, рвётся платье ещё того более. Оставаясь в дороге не менее суток, почтальон не имеет права отлучиться от повозки ни на шаг, несмотря на потребность есть и пить... измученный голодом и жаждой, он, через 12 часов, должен быть готов к новому путешествию по дорогам, в большинстве случаев дурным. Постелей из них почти никто не имеет. Измученный в дороге, он, сдав почту, бросается на кожаные вещи: баулы, чемоданы, сумы, сумки и тюки, набитые корреспонденцией. Редкий

⁶⁰⁷ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 407. Л. 7; Алексашина Г.В. Указ. соч. С. 9.

⁶⁰⁸ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 267. Л. 1-2.

⁶⁰⁹ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 153. Л. 1-5.

почтальон в состоянии прослужить в такой обстановке 20-летний срок»⁶¹⁰. Подобные условия труда негативно сказывались на здоровье работников.

Почтовым чинам, назначавшимся для сопровождения почт и обмена их с почтовыми вагонами, приходилось преодолевать иногда расстояние не одного десятка вёрст. Прибыв на железнодорожную станцию в вечернее или ночное время, при запаздывании почтовых поездов, бывали вынуждены ожидать прибытия их нередко в течение нескольких часов. Причём они не имели возможности отлучиться от вверенной им почтовой клади. Поэтому эти почтовые чины от переутомления иногда засыпали при почтах (отчего, кстати, при небольших остановках поездов не успевали произвести с ними обмена или же совсем пропускали поезд)»⁶¹¹.

Для женщин-служащих был запрещён слишком тяжёлый труд. Например, их не назначали на заделку газетной и посылочной корреспонденции в чемоданы, баулы и т.п. громоздкие вещи. Женщин не назначали для сопровождения почт по трактам и на железные дороги, а также в качестве разъездных чиновников⁶¹².

Почтальоны во многих почтово-телеграфных учреждениях, помимо своих служебных обязанностей, привлекались начальниками учреждений к выполнению различных частных услуг. Например, посылались за покупкой провизии, занимались домашним хозяйством, уходом за животными и птицами, уборкой квартир и т.п. Со стороны таких начальников это было злоупотреблением своими должностными полномочиями⁶¹³. Зачастую начальниками некоторых учреждений возлагались на подведомственных им почтальонов обязанности, не соответствовавшие почтальонской должности. Например: заведование целым отделом корреспонденции; возлагали на почтальонов обязанности сторожей, понуждая их, например, колоть дрова, носить воду, топить печи и т.п.; самовольно допускали почтальонов к самостоятельной работе на телеграфных

⁶¹⁰ Быт провинциальных почтальонов... С. 3.

⁶¹¹ ГАТО. Ф. 375. Оп. 2. Д. 13. Л. 42.

⁶¹² ГАТО. Ф. 93. Оп. 40. Д. 1. Л. 22-23.

⁶¹³ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 8. Л. 58.

аппаратах, причём назначали их даже на дежурство по этой работе наравне с чиновниками. Это всё также было нарушениями⁶¹⁴.

Такие произвольные распоряжения начальников служили в ущерб исправному отправлению почтальонами лежавших на них прямых служебных обязанностей. К прямым обязанностям почтальонов относились сопровождение почт, караульная служба в учреждении; заделка, разделка, нагрузка и выгрузка вещей, разноска и развозка корреспонденции, очистка почтовых ящиков. Если требовалось допускать почтальонов в помощь чиновникам (к участию в операциях по приёму, выдаче, разделке и заделке корреспонденции, ведению некоторых книг и к телеграфной работе) – то для этого требовалось особое разрешение и все такие обязанности должны были отправляться не иначе, как под надзором и контролем со стороны чиновников. В то же время начальники не имели право использовать почтальонов для отправления обязанностей сторожей при учреждении⁶¹⁵.

Не в лучшем положении находились и другие почтовые чины. Сортировщики, например, должны были разбирать простую корреспонденцию, полученную с почтой, сортировать такую же корреспонденцию, набранную в местном почтовом учреждении, составлять на неё сопроводительные документы, заделывать в пост-пакеты, укладывать в тюки, баулы, чемоданы и сумы, зашнуровывать и запечатывать последние и вместе с почтальонами сдавать их для отправления с почтой. Хорошо, если почтовое место находилось на небольшом каком-либо почтовом тракте. В противном случае, сортировщикам, да и другим почтовым чинам, приходилось более полусуток быть безвыходно на службе и притом не знать, можно ли в остальное время суток быть свободным, ибо запоздавшие почты, из-за плохого состояния дорог или из-за распутицы и метели, могли являться и не в указанное время. Из-за этого приходилось вызывать всех специалистов на службу. В таком же точно положении, за малым исключением,

⁶¹⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 32. Д. 1. Л. 49; Оп. 29. Д. 1. Л. 18.

⁶¹⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 32. Д. 1. Л. 49.сч

находились и другие чины: приёмщики, помощники экспедиторов, экспедиторы, почтмейстеры и их помощники⁶¹⁶.

Почтово-телеграфные работники трудились, как правило, в старых тесных помещениях, давно не знавших ремонта, где к тому же во время сортировки корреспонденции поднималась пыль⁶¹⁷.

Не менее трудной была работа телеграфистов. Требовалось, чтобы на исходящих телеграммах точно проставлялось время подачи депеш. В контрольных списках следовало обозначать время доставки телеграмм адресатам и правильно вести аппаратные журналы⁶¹⁸. При этом работать приходилось с мелким шрифтом телеграмм, что негативно влияло на зрение. Особенно, если учитывать, что в помещениях почтово-телеграфных учреждений было не очень хорошее керосиновое освещение⁶¹⁹. Последняя проблема постепенно решалась переходом на электрическое освещение. К примеру, в Козловской почтово-телеграфной конторе электрическое освещение появилось в 1903 г.⁶²⁰ Однако электрическое освещение, устраивавшееся частными лицами, не всегда функционировало бесперебойно. Обрывы проводов электроосветительной сети нарушали работу учреждения связи, причиняли повреждения телеграфной и телефонной сетям и, в конечном итоге, создавали дополнительные трудности служащим связи⁶²¹. К тому же существовала проблема дефицита электроэнергии. Так, в 1903 г. начальник Моршанской почтово-телеграфной конторы писал, что в Моршанске имеются электроосветительные станции, принадлежащие Казённому винному складу №4 и частным лицам: Торговому дому братьев Асеевых, фабрикантам Белоусову и Дмитриеву и паровой мельнице Башкирова. Однако и винный склад, и частные владельцы отказывались предоставить электроэнергию почтово-телеграфной конторе, т.к. у них было установлено электрическое освещение исключительно для своих надобностей⁶²².

⁶¹⁶ Быт провинциальных почтальонов... С. 3.

⁶¹⁷ Марценицен С.И., Новиков В.В. Указ. соч. С. 26.

⁶¹⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 21. Д. 1. Л. 11.

⁶¹⁹ Марценицен С.И., Новиков В.В. Указ. соч. С. 26.

⁶²⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 39. Д. 19. Л. 4.

⁶²¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 28. Л. 92.

⁶²² ГАТО. Ф. 93. Оп. 39. Д. 19. Л. 8.

При рассмотрении в Главном управлении почт и телеграфов случаев недоставления телеграфной корреспонденции за 1884 г. были замечены случаи недоставления телеграмм вследствие необозначения фамилий адресатов. Хотя это являлось ответственностью отправителя, тем не менее приём телеграмм от подателей без фамилии адресата оценивался как невнимательность приёмщиков корреспонденции⁶²³.

В случае повреждения телеграфной линии надсмотрщики должны были оперативно искать место повреждения и исправлять его. В противном случае они подвергались строгим взысканиям либо смещались с занимаемых ими должностей в низшие должности и оклады⁶²⁴.

Труд дежурных телефонисток также был тяжёлым. Член Козловской земской управы Н. Саранцев в 1903 г. писал, что наблюдал в течение часа (с 11 до 12 часов дня) за работой дежурной телефонистки, и за этот промежуток времени она не была свободна и одной минуты⁶²⁵. Телефонисткам также иногда приходилось выслушивать недовольство абонентов, вызванное проблемами в работе телефонной связи. В ответ телефонистки также могли проявлять грубость по отношению к абонентам, несмотря на то, что должны были обращаться с ними вежливо⁶²⁶.

Рассмотрим частный пример проявления недовольства абонента. В августе 1912 г. телефонистка Тамбовской уездной земской телефонной сети сообщила в земскую управу, что ей звонила фельдшер-акушерка Каменской больницы Сысоева и просила соединить её с Абакумовкой. Телефонистка на это ответила, что Абакумовка занята. Далее сразу последовал второй звонок от Сысоевой, и телефонистка опять ответила, что Абакумовка занята. После этого Сысоева начала кричать и всячески ругать телефонистку, используя выражения: «Что это за куклы?», «Каких-то тупых посадили!» и т.п.⁶²⁷ Подобные конфликтные

⁶²³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 21. Д. 1. Л. 22.

⁶²⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 22. Д. 10. Л. 1.

⁶²⁵ Козловское уездное земское собрание. Журнал... С. 33.

⁶²⁶ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3948. Л. 64.

⁶²⁷ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3948. Л. 86.

ситуации были не единичны, в целом они способствовали нарушению эмоционального состояния работников, психологическому дискомфорту.

Несмотря на низкие зарплаты у большинства почтово-телеграфных работников и сложные условия труда, люди всё равно стремились устроиться на службу в учреждение связи из-за недостатка денежных средств. К примеру, в октябре 1912 г. К.Н. Складнева подала прошение в Тамбовскую уездную земскую управу об определении её на должность телефонистки телефонной сети уезда. При этом она предоставила удостоверение о бедности, которая и заставила её просить об определении на должность⁶²⁸. К тому же зарплаты низших почтово-телеграфных служащих хоть и были небольшими, но всё же они являлись более высокими, по сравнению с некоторыми другими должностями. Так, сельский писарь И. Чернов в 1913 г. просил определить его на должность земского почтальона. В пояснении он писал, что оклад сельского писаря слишком маленький и на него невозможно содержать жену и четырёх детей⁶²⁹.

Тяжёлый труд почтово-телеграфных служащих требовал отдыха. Однако на отдых времени у ряда категорий служащих практически не было. Даже в начале XX в. некоторые почтово-телеграфные чины были вынуждены работать от 12 до 16 часов в сутки (могло быть даже больше 16 часов)⁶³⁰.

Длина отпусков была различна: от нескольких дней до нескольких месяцев. В отпуск могли уйти по домашним обстоятельствам, по болезни, для отбывания воинской повинности и т.п. Мужчинам отпуск полагался редко. Женщины имели право на ежегодный отпуск. Женщина также могла уйти в отпуск по причине рождения ребёнка, сроком не более чем на один месяц. Среди мужчин отпуск в основном был возможен для высших служащих почтово-телеграфных учреждений⁶³¹. Редко, какой почтальон мог уйти в отпуск. Хотя исключения были: например, упоминавшийся выше почтальон Михаил Андреевич Попов за 21 год службы один раз был в отпуске – в 1865 г. в течение 28 дней⁶³².

⁶²⁸ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 3940. Л. 24.

⁶²⁹ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4178. Л. 23.

⁶³⁰ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 5. Л. 59.

⁶³¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 22. Д. 10. Л. 4; Оп. 40. Д. 1. Л. 22-23; Заремский В.К. Указ. соч. С. 54-55.

⁶³² ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 26. Л. 54-55.

С другой стороны, если человек занимал какую-то довольно высокую должность, вовсе не означало, что он часто уходил в отпуск. Так, упоминавшийся выше Николай Александрович Яковлев, дослуживший до должности старшего механика, за 24 года в отпуске был только два раза. Причём не в тот период, когда уже стал старшим механиком, а когда был почтово-телеграфным чиновником IV разряда: в 1898 г. его отпуск продлился один месяц, а в 1899 г. – пять дней⁶³³. А упомянутый Антон Кириллович Гуринов (начальник Тамбовской почтово-телеграфной конторы с 1886 по 1893 г.) за 27 лет службы (с 1866 по 1893 г.) в отпуске был вообще всего один раз – в 1882 г. в течение 20 дней⁶³⁴. Упоминавшийся почтово-телеграфный чиновник Фёдор Николаевич Бабенушев за 34 года службы в отпуске был 4 раза: в 1896 г. – в течение 20 дней, в 1900 г. – 14 дней, в 1903 г. – также 14 дней, в 1909 г. – в течение двух месяцев⁶³⁵.

Отпуск мог быть продлён. Например, если служащий ушёл в отпуск из-за болезни и не выздоровел в течение первоначально намеченного срока, то на основе медицинского свидетельства отпуск продлевался⁶³⁶.

В мае 1887 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что с наступлением летнего времени начали усиленно поступать к нему ходатайства о разрешении отпусков. Причём многие из начальников учреждений, представляя прошения подведомственных им чинов о разрешении им отпусков, обуславливали такое разрешение необходимостью командировать чинов из других учреждений на место увольняемых в отпуск. Начальник сообщал, что не имея никакой возможности удовлетворять многочисленные просьбы об отпусках, а тем более командировать чинов из других учреждений, разрешение отпусков предоставлялось вообще крайне затруднительным. К тому же в летнее время масштабы телеграфного обмена возрастали⁶³⁷. В 1891 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа отмечал, что многие чины его округа просили о разрешении им отпусков «без экстренной на то надобности» – для свидания с

⁶³³ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 190. Л. 1-7.

⁶³⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 83. Д. 11. Л. 56-77.

⁶³⁵ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 90. Л. 1-7.

⁶³⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 43. Д. 1. Л. 20.

⁶³⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 23. Д. 1. Л. 29.

родственниками и т.п. Поступали к нему прошения об увольнении в отпуск для излечения болезни, неудостоверенной медицинским свидетельством⁶³⁸.

Начальник IX отдела почт по железным дорогам в 1897 г. в циркуляре писал, что некоторые служащие весьма часто просили его о разрешении отлучек с места службы на несколько дней, иногда в отдалённые местности, без испрошения на это отпусков. А один начальник железнодорожного почтового отделения и вовсе без разрешения позволил себе отлучиться из места службы в другой город. Случай этот был выявлен только потому, что начальник IX отдела неожиданно прибыл в место службы того начальника. Такие отлучки без разрешения на них отпусков были непозволительны. В случаях крайней необходимости отлучки разъездных чинов из постоянного места службы разрешались на один-два, максимум три дня, и притом не на далёкое расстояние⁶³⁹.

По существовавшему долгое время порядку начальники почтово-телеграфных округов о разрешении подведомственным им чинам отпусков, на срок свыше одного месяца, должны были обращаться с представлениями в Главное управление почт и телеграфов. В 1899 г. в видах сокращения переписки, ГУПТ решило предоставить начальникам почтово-телеграфных округов возможность самостоятельно принимать решения об увольнении в отпуск на срок до 2-х месяцев всех почтово-телеграфных чинов⁶⁴⁰.

Не всегда служащие возвращались из отпуска вовремя. На этот предмет Устав о службе гласил, что не явившийся в срок из отпуска и не предоставивший законных к тому оправданий подвергался вычету из содержания за всё просроченное время. Просрочивший же более четырёх месяцев должен был удаляться от должности. Законными причинами, которые могли быть приняты в оправдание просрочки, являлись: 1) болезнь, 2) арест, 3) если какой-либо неприятель мешал явиться к должностным обязанностям, 4) если работник претерпел бедствие от огня или воды, 5) смерть родителей или управляющего

⁶³⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 1. Л. 60.

⁶³⁹ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. Л. 11-14.

⁶⁴⁰ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 2. Л. 40.

имением, б) другое чрезвычайное обстоятельство, отсутствие из-за которого начальство могло признать уважительным. Если работник находился в отпуске по болезни, то он должен был показать свидетельство от врача, с удостоверением этого свидетельства местным начальством⁶⁴¹.

Почтово-телеграфным служащим после прекращения службы полагались пенсии. Но во время службы с зарплаты удерживались вычеты в пенсионный капитал. Правило удержания вычетов в пенсионный капитал (на основе предписания начальника Главного управления почт и телеграфов от 29 декабря 1910 г. и закона 13 апреля 1905 г.) определялось следующим образом:

1) Устанавливался размер процента удержания – для этого бралась только сумма жалованья, столовых и квартирных. Если эта сумма не превышала 600 руб. в год, то размер удержания составлял 2 %; при сумме от 600 руб. до 1000 руб. – 3 %; при сумме от 1 тыс. до 5 тыс. руб. – 4 %; а от 5 тыс. руб. – 5 %.

2) Определённый таким способом процент удерживался с жалованья, столовых, добавочных за передачу телеграмм на английском языке и за работу на скородействующих аппаратах. С квартирных – не удерживался. 1% со столовых поступал в инвалидный капитал, а остальная сумма – в капитал пенсионный.

В среднем почтово-телеграфный чиновник III разряда получал жалованье 500 руб., столовых 250 руб., квартирных 150 руб., добавочного содержания за работу на скородействующих аппаратах 150 руб., за передачу телеграмм на английском языке 200 руб. Итого этот чиновник получал зарплату в размере 1250 руб. в год.

Процент удержания определялся по жалованью 500 руб., столовым 250 руб. и квартирным 150 руб., т.е. по сумме 900 руб. Значит процент удержания – 3%.

С квартирных не удерживалось ничего. С жалованья размером 500 руб. удерживалось 15 руб.; со столовых 250 руб. – 7 руб. 50 коп.; с добавочного содержания за работу на скородействующих аппаратах 150 руб. – 4 руб. 50 коп.; с добавочного содержания за передачу телеграмм на английском языке 200 руб. – 6 руб. Таким образом, всего удерживалось 33 руб. Из них: 2 руб. 50 коп. – на

⁶⁴¹ ГАТО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.

инвалидов (1% из столовых шёл в инвалидный капитал), а 30 руб. 50 коп. – на пенсии⁶⁴².

Некоторым назначались усиленные пенсии. Основаниями для этого могли стать: тяжкая болезнь, наличие большого числа детей, долгая служба в почтово-телеграфном ведомстве. В случае смерти почтово-телеграфного служащего пенсии могли назначаться его вдове, детям⁶⁴³. Хотя, конечно, такие пенсии были совсем не большими. Например, в сентябре 1912 г. вдове бывшего почтальона была назначена пенсия в размере 18 руб. в год, а также была назначена пенсия её дочери в размере 6 руб. в год⁶⁴⁴.

Бывшие почтово-телеграфные служащие могли также подать прошение о выдаче им единовременных выплат, как правило, по состоянию здоровья. К примеру, в 1899 г. бывший почтальон Тамбовской уездной земской почты, 70-летний Золотарёв подал прошение в уездную управу о назначении ему пособия за долговременную службу земству, которую он не мог продолжать из-за болезни. Золотарёв предоставил медицинское свидетельство от врача, где фиксировалась его болезнь (хронический туберкулёз лёгких) и, как следствие, неспособность «ни к какому личному труду». Развитию болезни, по заключению врача, несомненно, в значительной степени способствовала продолжительная служба по должности почтальона. По решению уездной управы, Золотарёву следовало выплатить единовременное пособие в размере 150 руб.⁶⁴⁵ Почтальон А.Н. Русанов, состоявший на службе 11 лет, ушёл в отставку в 1904 г. из-за отнятия ноги вследствие её отморожения. С тех пор ежегодно земством выдавалось ему пособие в размере 120 руб.⁶⁴⁶

Итак, материальное положение почтово-телеграфных служащих было разным: «чины» (особенно высшие) имели высокий уровень доходов, а достаток «низших служащих» был небольшим. В условиях низкого заработка хорошим

⁶⁴² ГАТО. Ф. 93. Оп. 47. Д. 2. Л. 4.

⁶⁴³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 46. Д. 1. Л. 17-22.

⁶⁴⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 48. Д. 49. Л. 90.

⁶⁴⁵ Тамбовское уездное земское собрание. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1899... С. 372.

⁶⁴⁶ Тамбовское уездное земское собрание. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания сессии 1906... С. 472-473.

подспорьем могли стать доходы от собственной недвижимости или земли, но ими располагали далеко не все служащие. Государство на протяжении второй половины XIX – начала XX в. повышало зарплаты связистов, однако трудности материального положения «низших служащих» полностью решены не были, в частности, из-за того, что цены тоже росли. Более квалифицированные и усердные работники получали надбавки и премии, им также могли вручать награды. А штрафы взимались, как правило, с тех, кто не выполнял все свои рабочие обязанности. Правда, этих обязанностей было много, труд большинства работников связи оставался тяжёлым, что негативно сказывалось в том числе на здоровье служащих. Недовольство вызывали продолжительный рабочий день, большой объём рабочих обязанностей, неудовлетворительное состояние служебных помещений и транспортной инфраструктуры, необходимой в т.ч. для службы связи. Времени на отдых не оставалось, т.к. рабочий день зачастую был длинным. А отпуск для большинства служащих был редкостью. Хотя отпуск работникам всё же давали, в том числе и «низшим служащим», например, для лечения болезни. Преимуществом почтово-телеграфной службы была гарантированная пенсия, которая формировалась за счёт того, что в период службы из зарплаты удерживались несколько процентов в пенсионный капитал.

2.5 Участие служащих учреждений связи в общественно-политической жизни Тамбовской губернии

Во второй половине XIX – начале XX в. в Российской империи развивались различные направления общественно-политической мысли, общественно-политические движения, в т.ч. революционные. Почта, телеграф и телефон оказывались в центре данных процессов, а почтово-телеграфные служащие становились их непосредственными участниками. Некоторые из служащих воспринимали эти идеи и становились их сторонниками, а некоторые – оставались верны власти и, как и было положено, боролись с распространением революционных идей, уничтожали антиправительственные воззвания.

Почтово-телеграфные служащие, перед принятием на работу, приводились к присяге на верность службе и давали необходимые подписки. В клятвенных обещаниях и подписках они обещали верно служить императору, не участвовать в антиправительственных движениях и политических партиях, хранить в тайне содержание писем и телеграмм, не оставлять письма и телеграммы так, чтобы кто-то из посторонних мог их видеть. Состоявшие на государственной службе, а также служившие по вольному найму должны были соблюдать в точности все постановления правительства и распоряжения начальства⁶⁴⁷.

Во время службы почтово-телеграфных работников старались всячески оградить от чтения революционной литературы⁶⁴⁸. В 1903 г. начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа писал, что от Тамбовского комитета партии эсеров разосланы из Тамбова в оболочках синего цвета в разные учреждения на имя подведомственных почтово-телеграфному ведомству чинов воззвания противоправительственного содержания под заглавием «от почтового чиновника почтовым чиновникам»⁶⁴⁹. В том числе от таких воззваний следовало оградить связистов.

Тем не менее часть работников связи всё же приняли участие в революционном движении. Недовольству, выливавшемуся в активные формы, способствовали некоторые нерешённые проблемы социально-экономического положения связистов. Первые эпизодические факты причастности почтово-телеграфных служащих к революционной деятельности относятся ещё к 1870-80-м гг.⁶⁵⁰ При этом случаи антиправительственной активности среди почтово-телеграфных служащих отмечались реже, чем, например, среди работников транспорта и промышленных рабочих. Г.Н. Шапошников это объясняет тем, что почтово-телеграфное ведомство относилось к Министерству внутренних дел, работники связи давали присягу перед вступлением в должность, они служили в

⁶⁴⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 40. Д. 1. Л. 22-23; Оп. 55. Д. 3. Л. 12, 16, 30; Ф. 94. Оп. 1. Д. 89. Л. 2; Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXX. Отделение 1. № 28940.

⁶⁴⁸ ГАТО. Ф. 93. Оп. 27. Д. 9. Л. 8.

⁶⁴⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 35. Д. 2. Л. 18.

⁶⁵⁰ Материалы по истории... С. 148.

условиях более строгой дисциплины, но вместе с тем имели и несколько больший материальный достаток, по сравнению с целым рядом категорий рабочих⁶⁵¹.

Более масштабные антиправительственные действия связистов пришлось на период революции 1905-1907 гг. Революция, начавшись 9 января 1905 г. в Петербурге, быстро перебралась на другие города империи. Так, уже 17 января 1905 г. началась забастовка телеграфистов Козлова. Правда, эта забастовка закончилась быстро, всего через несколько дней. В следующие месяцы, до осени 1905 г., выступлений работников связи в Тамбовской губернии практически не было⁶⁵².

Осенью 1905 г. по телеграфу из многих учреждений стали поступать записки с адресом «циркулярно по всем учреждениям России». Эти записки предлагали чинам выяснить на собраниях их нужды и затем эти сведения отослать в Москву. Данное обращение было нелегальным. Почтово-телеграфное ведомство запретило проводить собрания и передавать подобные записки по телеграфу⁶⁵³.

В октябре забастовку объявили почтово-телеграфные служащие Козлова. Из-за этого прекратили свою работу телефон и телеграф, хотя сами связисты имели телеграфное сообщение с забастовщиками из других городов⁶⁵⁴.

Манифест 17 октября 1905 г. предоставлял населению Российской империи целый ряд прав и свобод, в т.ч. право создания союзов и объединений. Однако были исключения: в частности, почтово-телеграфным служащим запрещалось создавать подобные объединения. Образовавшийся в то время Всероссийский почтово-телеграфный союз, таким образом, был нелегальным⁶⁵⁵. Этот союз призывал всех работников связи революционным путём улучшить своё социально-экономическое положение. Ближайшей целью союза было единовременное проведение забастовки служащих во всех учреждениях связи России⁶⁵⁶.

⁶⁵¹ Шапошников Г.Н. Первый опыт... С. 280-281.

⁶⁵² Филиппов Д.Н., Черменский П.Н. Указ. соч. С. 41-42.

⁶⁵³ ГАТО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 5. Л. 59.

⁶⁵⁴ Рапорт Козловского полицмейстера...

⁶⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXV. Отделение 1... С. 754-759; Материалы по истории... С. 149-151.

⁶⁵⁶ РГИА. Ф. 1289. Оп. 22. Д. 1. Л. 113а-113б.

В ноябре-декабре 1905 г. произошла всероссийская почтово-телеграфная забастовка. При этом в Тамбовской губернии выступления служащих масштабными назвать нельзя. В самом Тамбове выступления были в основном в мирных формах. Более серьёзные забастовки прошли в Козлове, Борисоглебске и на станции Грязи в Липецком уезде. Все они к концу декабря были подавлены, а наиболее активные участники антиправительственных акций были арестованы⁶⁵⁷. В ряде городов Тамбовской губернии в принципе не было никаких выступлений работников связи. К примеру, в Кирсановском уезде был только один случай отказа от передачи телеграмм, за что была арестована телеграфистка. Она не передала телеграмму губернатору о крестьянских выступлениях⁶⁵⁸. Необходимо отметить, что такие телеграммы были очень важны для власти, чтобы более эффективно координировать подавление выступлений.

В тех уездах, где не было массового сопротивления власти со стороны почтово-телеграфных работников, тем не менее встречались отдельные связисты, сотрудничавшие с революционерами. Так, по воспоминаниям В.Д. Андреева, в Усмани ему активно содействовал почтальон Смольянинов, «человек очень смелый». Смольянинов не просто разносил корреспонденцию, но и через разговоры с людьми выявлял, кто настроен на революционную борьбу. Также он противодействовал работе своего начальника – усманского почтмейстера. Последний зачастую сам разбирал почтовую корреспонденцию, отбирал антиправительственные печатные материалы и сжигал их. Смольянинов научился такого рода издания узнавать и доставлял их по адресам, прежде чем до них успевал добраться почтмейстер⁶⁵⁹.

В целом большинство почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии не участвовало в забастовке. Это могло быть обусловлено разными причинами. Например, некоторые служащие в принципе не поддерживали антиправительственные акции, были нейтральны по своим политическим

⁶⁵⁷ Плужников А.Н. Указ. соч.; 1905. Хроника... С. 15.

⁶⁵⁸ Андреев В.Д. Указ. соч. С. 69.

⁶⁵⁹ Путь борьбы... С. 61-62.

взглядам или оставались верны власти. А некоторые служащие не решились на серьёзные антиправительственные действия⁶⁶⁰.

Связь с другими губерниями не всегда работала из-за забастовок в других губерниях. Так, предводитель кирсановского уездного дворянства В.М. Андреевский отмечал, что «в ноябре [1905 г.] забастовали почта и телеграф и я долго не имел сведений о своей семье, – знал только, что они переехали из Крыма в Петербург, но лучше ли, т.е. безопаснее ли было в Петербурге, чем в Крыму, этого я не знал»⁶⁶¹.

Вместе с тем сам факт забастовки работников связи был грозным предупреждением власти, продемонстрировал для неё всю серьёзность опасности. 23 декабря 1905 г. Главное управление почт и телеграфов писало, что смелые попытки мятежных посягательств на охраняемый законом государственный и общественный строй не вызвали в местных властях стойкого и быстрого отпора. Местные власти в своей нерешительности предпринять меры противодействия мятежникам дошли до совершенно пассивного их созерцания. Забастовки железных дорог и почтово-телеграфных учреждений, имевшие целью прервать самую возможность течения государственной и общественной жизни, не вызвали надлежащих энергичных мер противодействия. Начальники почтово-телеграфных округов в большинстве случаев обнаружили совершенную слабость и полное непонимание служебного долга: вместо того, чтобы немедленно ходатайствовать перед губернаторами о принятии решительных мер к восстановлению сообщений, они спокойно дали мятежу развиваться. На требования ГУПТ об аресте виновных получались ответы, что исполнение требований затруднительно за недостатком войска, или что прокурорский надзор не усматривает в чиновничьей забастовке признаков преступления. Наконец были случаи, когда не оценивая всей опасности мятежа чиновников, местные почтово-телеграфные начальники просили ГУПТ простить виновных, так как «они добивались только улучшения своего экономического положения». В своём циркуляре ГУПТ настоятельно

⁶⁶⁰ Плужников А.Н. Указ. соч.; Щербинин П.П. Указ. соч. С. 14.

⁶⁶¹ Андреевский В.М. Указ. соч.

подчеркнуло, что малейшие попустительства, бездействие власти и нерешительность в исполнении их обязанностей повлечёт за собой удаление их от занимаемых должностей⁶⁶².

В 1906-1907 гг. революционные выступления пошли на спад. Отсутствие новых почтово-телеграфных и иных забастовок позволило власти чувствовать себя более уверенно. В 1906 г. бывшим тамбовским губернатором В.Ф. Лауницем было предпринято образование денежного фонда для выдачи пособий нуждавшимся чинам почтово-телеграфного ведомства Тамбовской губернии. При этом выдача пособий осуществлялась только тем служащим, которые не оставили служебных занятий во время всеобщей почтово-телеграфной забастовки в ноябре-декабре 1905 г. Собиравшиеся пожертвования поступали на депозиты канцелярии тамбовского губернатора, и к 3 октября 1906 г. они достигли суммы 1547 руб. 8 коп. В.Ф. Лауницу, как инициатору этого дела, был послан запрос о том, куда и каким способом должны были использоваться означенные деньги. В ответ бывший губернатор уведомил, что ввиду незначительности суммы, её желательно передать на распоряжение Управления Тамбовского почтово-телеграфного округа для раздачи наиболее бедным чиновникам⁶⁶³.

Государство и в дальнейшем поощряло тех почтово-телеграфных служащих, которые не принимали участие в антиправительственных действиях, в т.ч. в годы революции 1905-1907 гг. Так, 18 марта 1909 г. был принят закон о пенсиях и пособиях лицам, пострадавшим от преступных деяний, совершённых с политической целью. Главное управление почт и телеграфов дало задание местному почтово-телеграфному начальству: составить список лиц почтово-телеграфного ведомства, пострадавших при исполнении служебных обязанностей за время с 1 января 1905 г., и назначить им пенсии и пособия. Также эти пенсии и пособия могли назначаться и семьям этих лиц⁶⁶⁴.

⁶⁶² ГАТО. Ф. 93. Оп. 42. Д. 1. Л. 2-3.

⁶⁶³ ГАТО. Ф. 93. Оп. 42. Д. 17. Л. 7.

⁶⁶⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 45. Д. 1. Л. 49-50.

После 1907 г. продолжались преследования тех служащих, которые принимали участие в антиправительственных акциях: их приговаривали к тюремному заключению, отправляли в ссылки⁶⁶⁵.

Общественная деятельность почтово-телеграфных служащих не ограничивалась только революционной активностью. Почтово-телеграфные служащие принимали участие в благотворительной деятельности, некоторые являлись членами разного рода обществ и клубов. Например, начальник Тамбовского почтово-телеграфного округа Евгений Фёдорович Иванов, по данным на 1911 г., был членом следующих благотворительных учреждений: местного Управления Российского общества Красного Креста и Окружного управления Императорского Российского Общества спасения на водах, а также он был казначеем Попечительства Тамбовской общины сестёр милосердия во имя Святого Пиритима⁶⁶⁶.

Почтово-телеграфные служащие также могли быть членами различных клубов, в которых организовывался совместный досуг. Так, начальник Тамбовской телефонной станции Иван Семёнович Сорокин состоял в общественном собрании: он был старшиной Тамбовского коннозаводского собрания⁶⁶⁷. Это был элитарный клуб, в который входили дворяне. Члены данного собрания проводили время в совместных играх, чтении газет и журналов, устраивали музыкальные и литературные вечера и т.п. Но самое главное: они дискутировали на тему развития коннозаводства в Тамбовской губернии (это было отличительной чертой данного клуба, давшей ему название)⁶⁶⁸.

Общественные организации могли быть средой распространения оппозиционных настроений. Поэтому власть относилась к некоторым из них с подозрением, боясь возможного распространения антиправительственных идей, в

⁶⁶⁵ Материалы по истории... С. 156.

⁶⁶⁶ Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911...

⁶⁶⁷ Справочная книжка и адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916...

⁶⁶⁸ Долженкова М.И. Досуговые традиции тамбовских клубов XIX – начала XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22, № 6 (170). С. 63-64.

т.ч. среди служащих. При создании общественных организаций благонадёжность их членов проверялась полицией⁶⁶⁹.

Благотворительной деятельностью почтово-телеграфные служащие занимались, в частности, в периоды военных конфликтов второй половины XIX – начала XX в. (войн с Османской империей, Японией, в годы Первой мировой войны и др.). Работники учреждений связи собирали деньги на нужды фронта, лечение раненых, из своих зарплат отчисляли проценты на содержание определённого количества кроватей для раненых воинов в больницах и т.п.⁶⁷⁰

Таким образом, почтово-телеграфных служащих власть стремилась оградить от революционных настроений, нараставших в российском обществе во второй половине XIX – начале XX в. Работники связи при вступлении в должность приносили присягу на верность власти. Тем не менее сложности социально-экономического положения почтово-телеграфных служащих формировали у некоторых антиправительственные взгляды и в ряде случаев приводили к их участию в революционных движениях. Хотя часть работников связи сохраняли верность власти. Данные тезисы находят подтверждения в событиях революции 1905-1907 гг., когда многие почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии не участвовали в протестных акциях. Власть стремилась поощрить таких служащих. Что же касается тех связистов, которые стали активными участниками революции, то по отношению к ним власть применила различные меры наказаний.

Общественная активность почтово-телеграфных служащих также заключалась в благотворительной деятельности, участии в клубах и обществах.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на протяжении второй половины XIX – начала XX в. численность почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии увеличивалась, хотя в ряде учреждений по-прежнему наблюдался дефицит кадров. Источниками пополнения штатов почтово-телеграфных учреждений были различные слои населения: прежде всего, крестьяне, а также

⁶⁶⁹ Туманова А.С. Указ. соч. С. 28-37.

⁶⁷⁰ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 318. Л. 50, 54.

мещане, дворяне и др. Со второй половины XIX в. начался приём на почтово-телеграфную службу женщин. Постепенно повышалось качество контроля за исполнением работниками их обязанностей. Процессы модернизации российского общества способствовали ускорению профессиональной мобильности почтово-телеграфных работников.

Служащие из числа «чинов» имели более высокий уровень образования, по сравнению с «низшими служащими». «Чинов» отличали также более широкие возможности карьерного роста и более высокие зарплаты. Материальное положение, условия труда, режим труда и отдыха «низших служащих» оставались неудовлетворительными, возможности их карьерного роста были сильно ограниченными. Трудности социально-экономического положения являлись одним из ключевых факторов, способствовавших вовлечению части работников связи в революционное движение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование по истории развития учреждений связи и их служащих в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в., на основе широкого и разнопланового круга источников, позволяет сделать ряд выводов.

Система управления почтово-телеграфными учреждениями в Российской империи менялась неоднократно. Итогом стало объединение почтового и телеграфного ведомств в 1880-е гг. С 1884 г. почтово-телеграфная и телефонная связь Российской империи находилась в ведении Главного управления почт и телеграфов. Преобразования затронули и Тамбовскую губернию, где также происходило слияние почтовых и телеграфных учреждений в почтово-телеграфные. С 1886 г. почтово-телеграфные конторы и отделения Тамбовской губернии стали относиться к созданному Тамбовскому почтово-телеграфному округу.

Объединённое почтово-телеграфное ведомство приносило казне значительные доходы. В Тамбовской губернии больше половины всех доходов по ведомству приносила почтовая связь, около четверти – телеграфная, а меньше всего – телефонная связь. Доходы учреждений связи Тамбовской губернии были выше доходов аналогичных учреждений в Рязанской и Пензенской губерниях, также входивших в начале XX в. в Тамбовский почтово-телеграфный округ. Несмотря на то, что почтово-телеграфное ведомство приносило большую прибыль, финансировалось из казны оно весьма ограниченно.

До середины XIX в. ни качественные, ни количественные показатели почтовой службы и связи в Тамбовской губернии не были высокими.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. почтовая связь в губернии совершила значительный рывок в своём развитии. Появились городские почты, обеспечивавшие обмен почтовой корреспонденцией внутри городов. В сельской местности стали активно устраиваться почтовые учреждения – сначала это были в основном земские почты, а затем и государственные. Однако и в

начале XX в. сеть почтовых учреждений в Тамбовской губернии была недостаточно плотной, особенно в сельской местности. Периодически происходили промедления в доставке почтовой корреспонденции по разным причинам. В частности, задержки в доставке почты были связаны, в том числе, с недостаточным развитием дорожной инфраструктуры. Но всё же с постепенным развитием железнодорожной сети на протяжении исследуемого периода эта проблема отчасти решалась.

В середине XIX в. в Тамбовской губернии появился телеграф. На протяжении изучаемого периода телеграфная сеть губернии постепенно расширялась, строились новые телеграфные линии. Однако темпы развития и плотность телеграфной сети губернии были невысокими. Иногда в силу разных причин случались замедления телеграфного действия. Телеграф находился исключительно в ведении государства, земские и частные телеграфные учреждения не допускались.

Телефонная связь появилась в Тамбовской губернии в конце XIX в. В начале XX в. в губернии были правительственные, земские сети и одна частная телефонная сеть. Правительственные телефонные сети появились первыми. Они функционировали в городах. Именно эти сети по уровню охвата и темпам развития были самыми крупными в губернии. Важное значение для сельской местности имели земские телефонные сети, которые предоставляли доступ к телефонной связи населению уездов. В начале XX в. началось строительство междугородних телефонных линий, однако до 1914 г. большинство телефонных сетей ещё не были соединены ими друг с другом.

На протяжении исследуемого периода численность потребителей услуг связи в Тамбовской губернии росла. Статистические данные по количеству пересылавшейся почтовой корреспонденции показывают многократный рост. Постепенное распространение почтовой связи, открытие новых почтовых учреждений в разных населённых пунктах губернии позволило увеличить охват почтовой связью всё большей доли населения губернии. На протяжении исследуемого периода широкие слои населения Тамбовской губернии получили

доступ к почтовой связи. Стоимость услуг почты была самой умеренной среди трёх видов связи, а потому являлась более доступной для представителей разных социальных слоёв провинциального общества.

Телеграфная и телефонная связь были более дорогими, а потому ими в большей степени пользовались представители состоятельных слоёв населения Тамбовской губернии. Тем не менее количество пересылавшейся телеграфной корреспонденции и число абонентов телефонных сетей Тамбовской губернии также росло, что может свидетельствовать об увеличении пользователей этих видов связи. Доступнее услуги всех видов связи были для городского населения, между тем, как именно в сельской местности проживало большинство населения губернии.

Почтово-телеграфная и телефонная связь способствовала упрощению коммуникации между людьми в самых разных сферах: общественно-политической, экономической, бытовой. Развитие связи приводило к совершенствованию системы государственного управления и делопроизводства, лучшему информированию общества о происходивших в стране и мире событиях, распространению научных знаний и развитию самой науки, повышению эффективности ведения предпринимательской деятельности, оказывало влияние на торгово-промышленную сферу. Повышалась доступность населения к целому ряду услуг: не только отправка писем и посылок, но и денежные переводов, внесение вкладов в почтово-телеграфные сберкассы, вызов по телефону врача на дом и т.п. Увеличивалась оперативность передачи информации. Вместе с тем через средства связи могли распространяться революционные антиправительственные идеи, с чем государство пыталось бороться.

Функционирование почтово-телеграфной и телефонной связи в значительной мере зависело от служащих по данному ведомству.

Кадровый состав почтово-телеграфных учреждений постепенно расширялся и усложнялся, появлялись новые должности. Это было связано с увеличением объёмов использования средств связи государственными, общественными структурами и населением и, как следствие, с ростом числа почтово-телеграфных

и телефонных операций. Повышение интенсивности почтово-телеграфного и телефонного обмена вынуждало совершенствовать работу почтово-телеграфных учреждений, увеличивать штаты служащих уже действовавших и открывать новые. Это приводило к росту численности почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии в исследуемый период. Вместе с тем в почтово-телеграфном ведомстве наблюдалась нехватка кадров, что увеличивало нагрузку на наличные штаты служащих учреждений. Проблемы с обеспеченностью кадрами учреждений связи способствовали более активному привлечению женщин к службе по данному ведомству.

Среди работников учреждений связи выделялись «чины», занимавшие более высокое положение (руководство учреждений, чиновники, технические специалисты), и «низшие служащие» (почтальоны, рассыльные, сторожи). Во второй половине XIX – начале XX в. почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии имели различное социальное происхождение. Увеличивалась доля выходцев из крестьян в числе служащих учреждений связи Тамбовской губернии.

Для повышения качества кадров почтово-телеграфного ведомства на протяжении исследуемого периода совершенствовалась система их подготовки, профессионального образования. Служащие, имевшие более высокий уровень образования, имели преимущество в продвижении по карьерной лестнице.

За работой связистов со стороны почтово-телеграфного начальства существовал строгий контроль. Среди почтово-телеграфных служащих было много тех, кто добросовестно исполнял служебные обязанности. Но были и недобросовестные работники, которые за нарушение регламента и требований службы привлекались к мерам дисциплинарной ответственности.

Изучение профессиональной мобильности служащих почтово-телеграфного ведомства Тамбовской губернии позволило проанализировать факторы, которые оказывали влияние на этот процесс, его объёмы и особенности. Работников связи переводили из одних почтово-телеграфных учреждений в другие, при этом им приходилось менять место жительства, переезжать в другой населённый пункт. Подобные перемещения были связаны как с необходимостью укомплектовать

штаты различных контор и отделений губернии, так и, в отдельных случаях, позволяли обеспечить продвижения по карьерной лестнице конкретных работников почтово-телеграфного ведомства.

Материальное положение почтово-телеграфных служащих было разным: «чины» (особенно высшие) имели высокий уровень доходов, а достаток «низших служащих» был небольшим. Государство на протяжении второй половины XIX – начала XX в. повышало зарплаты связистов, однако трудности материального положения «низших служащих» полностью решены не были. Более квалифицированные и усердные работники получали надбавки и премии. Штрафы взимались, как правило, с тех, кто не выполнял все свои рабочие обязанности. При этом труд большинства работников связи оставался тяжёлым, что негативно сказывалось, в том числе на здоровье служащих. Времени на отдых не оставалось, рабочий день зачастую был длинным. Отпуск для большинства связистов был редкостью. Преимуществом почтово-телеграфной службы являлась гарантированная пенсия.

Почтово-телеграфных служащих власть стремилась оградить от революционных настроений, нараставших в российском обществе во второй половине XIX – начале XX в. Однако сложности социально-экономического положения связистов оказывали влияние на антиправительственные настроения части работников почтово-телеграфного ведомства, а в ряде случаев приводили к их участию в революционных движениях. В то же время часть работников связи сохраняла верность власти, подтверждением чему может служить тот факт, что многие почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии не приняли участия в революционных событиях 1905-1907 гг. Власть стремилась поощрить таких служащих. Что же касается тех связистов, которые стали активными участниками революции, то по отношению к ним власть применила различные меры наказаний. Другим аспектом вовлечённости почтово-телеграфных служащих в общественно-политическую жизнь губернии было их участие в благотворительной деятельности, в различных общественных и культурно-просветительских организациях, собраниях и клубах.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. почтово-телеграфная и телефонная связь в Тамбовской губернии получили быстрое развитие. Система управления учреждениями связи была усовершенствована, что способствовало повышению рентабельности данной отрасли. Инфраструктура почтовой, телеграфной и телефонной связи стала более плотной. Как следствие, средства связи становились доступнее для различных слоёв населения губернии, люди получили возможность активнее и чаще пользоваться услугами связи. Кадровый состав почтово-телеграфных учреждений Тамбовской губернии усложнялся, росла профессиональная мобильность служащих. Но проблемы их социально-экономического положения не были решены, что приводило в ряде случаев к недовольству властью. В исследуемом периоде росла роль информационной и коммуникационной инфраструктуры в социально-экономической и общественно-политической жизни губернии, в повседневной жизни российского провинциального общества периода модернизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1) Архивные

1. РГИА (Российский государственный исторический архив).

Ф. 1152. Департамент государственной экономии Государственного совета.
Оп. 6. Д. 105.

Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 11. Д. 961; Оп. 13. Д. 1351; Оп. 33. Д. 23.

Ф. 1289. Главное управление почт и телеграфов Министерства внутренних дел. Оп. 2. Д. 720; Оп. 12. Д. 1832; Оп. 22. Д. 1.

2. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области).

Ф. 16. Тамбовская городская дума. Оп. 76. Д. 1.

Ф. 92. Рассказовская почтово-телеграфная государственная сберегательная касса № 3 Тамбовской губернии. Оп. 1. Д. 1.

Ф. 93. Управление Тамбовского почтово-телеграфного округа. Оп. 4. Д. 1; Оп. 7. Д. 1; Оп. 16. Д. 1; Оп. 18. Д. 2; Оп. 21. Д. 1; Оп. 22. Д. 1, 7, 10; Оп. 23. Д. 1, 2, 4; Оп. 24. Д. 2; Оп. 25. Д. 1, 2; Оп. 26. Д. 1; Оп. 27. Д. 1, 5, 9; Оп. 28. Д. 1, 2, 3, 4, 8; Оп. 29. Д. 1, 3, 5; Оп. 30. Д. 1, 2, 5, 8, 11; Оп. 31. Д. 1, 2, 5, 16; Оп. 32. Д. 1, 3, 5, 15; Оп. 33. Д. 1, 3, 4, 6, 19; Оп. 34. Д. 1, 13; Оп. 35. Д. 2, 5; Оп. 37. Д. 1; Оп. 39. Д. 2, 3, 19, 21; Оп. 40. Д. 1, 5, 16; Оп. 41. Д. 1; Оп. 42. Д. 1, 11, 17; Оп. 43. Д. 1, 4; Оп. 44. Д. 3, 26; Оп. 45. Д. 1, 2, 9, 10, 23, 28; Оп. 46. Д. 1, 5, 9; Оп. 47. Д. 2, 3, 5, 6; Оп. 48. Д. 8, 45, 48, 49; Оп. 49. Д. 1, 2, 11, 24, 41, 43; Оп. 50. Д. 1, 4, 44, 45; Оп. 51. Д. 23; Оп. 52. Д. 3, 60; Оп. 55. Д. 3; Оп. 83. Д. 1, 4, 10, 11.

Ф. 94. Тамбовская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 10, 11, 18, 19, 21, 26, 47, 57, 70, 71, 78, 79, 89, 90, 93, 111, 127, 129, 130, 143, 147, 152, 153, 164, 171, 173, 174, 176, 179, 183, 186, 187, 188, 190, 191, 193, 194, 197, 198, 199, 201, 202, 203, 204, 246, 247, 248, 264, 267, 287, 299, 318, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339,

340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 383, 403, 405, 406, 407, 409, 410, 412, 418, 419, 420, 441, 442, 443, 444.

Ф. 95. Козловское железнодорожное почтовое отделение. Оп. 1. Д. 1, 5, 8, 11.

Ф. 96. Моршанская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 29.

Ф. 97. Уваровская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 7.

Ф. 145. Тамбовская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 365, 2503, 3022, 3175, 3321, 3501, 3706, 3940, 3948, 4178, 4191, 4197, 4255, 4473, 4479, 4558, 4911, 5120, 5191.

Ф. 149. Козловская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 1041.

Ф. 228. Козловская телефонная сеть. Оп. 1. Д. 15.

Ф. 375. Бурнакская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 4, 5, 8, 10, 11, 13; Оп. 2. Д. 11, 13.

Ф. 773. Моршанская почтово-телеграфная государственная сберегательная касса № 1 Тамбовской губернии. Оп. 1. Д. 1.

Ф. 841. Тамбовская телефонная сеть. Оп. 1. Д. 2.

Ф. 852. Инжавинская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 1, 3.

2) Опубликованные

2.1. Законодательные источники

3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXX. Отделение 1. 1855 г. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1856. 778 с.

4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том LV. Отделение 1. С 19 февраля 1880 года по 28 февраля 1881 года. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1884. 1008 с.

5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXV. Отделение 1. 1905 г. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1908. 1109 с.

6.Табель о рангах (по состоянию на 2-ю пол. XIX – начало XX века). URL: http://www.hrono.ru/dokum/1700dok/tabel_end.php (дата обращения: 15.10.2022).

2.2. Статистические и справочные материалы

7.Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1910. С. 21-212.

8.Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1911 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1910. 4, 13 с., С. 22-33, 46-343.

9.Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913 г. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1913. [711], VI с., С. XXXIII- LVIII.

10.Бергман Р.Р. О распределении и деятельности метеорологических станций в Российской империи с начала их возникновения до 1889 г. включительно. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1892. IV, 350 с.

11.Воейков Л.А. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. Санкт-Петербург: типография Императорской Академии наук, 1872. XXIV, 192 с.

12.Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Подотдел метеорологии. Москва: Русское товарищество печатного и издательского дела, 1896. 25 с.

13.Голубинский А. Краткий обзор фабрично-заводской промышленности Тамбовской губернии. Тамбов: Электро-типография П.С. Москалева, 1912. 88 с.

14.Обзор Тамбовской губернии за 1885 год. Тамбов: тип. Губернского правления, 1886. [3], 29, [43] с.

15.Обзор Тамбовской губернии за 1887 год. Тамбов: тип. Губернского правления, 1888. [4], 34 с.

16.Обзор Тамбовской губернии за 1892 год. Тамбов: тип. Губернского правления, 1893. II, 62 с., [76] с.

17.Обзор Тамбовской губернии за 1900 год. Тамбов: тип. Губернского правления, 1902. II, 60 с., [70] с.

18.Обзор Тамбовской губернии за 1906 год. Тамбов: тип. Губернского правления, 1908. 75, 77 с., II с.

19.Памятная книжка Тамбовской губернии на 1864 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1864. [3], 83, [1], 39, [1], 50, [2], 7 с.

20.Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XLII. Тамбовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. Санкт-Петербург: Тип. СПб акц. общ. пет. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. IV, XVII, 156 с.

21.Почтовый дорожник или описание всех почтовых дорог Российской империи, Царства Польского и других присоединённых областей в трёх частях с принадлежащими к оному таблицами, расписаниями, почтовыми картами и другими сведениями. Санкт-Петербург: типография Карла Крайя, 1829. 475 с.

22.Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1903. 919 с.

23.Справочная книжка и адрес-календарь Тамбовской губернии на 1916 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1916. IV, 2, 214, 140, 5, XXIII с.

24.Справочник-путеводитель по городу Тамбову в дни торжеств по прославлению и открытию мощей Св. Питирима. Тамбов: Электро типо-литография губернского правления, 1914. 44 с.

25.Телеграфный тариф внутренней корреспонденции для станций в Тамбове. Санкт-Петербург: Типография К. Ратье, 1864. 8 с.

2.3. Делопроизводственные материалы

26.Рапорт Козловского полицмейстера и уездного исправника Тамбовскому губернатору о всеобщей забастовке в городе. 12 октября 1905 г. URL: <http://oldkozlov.ru/articles/raport.php> (дата обращения: 21.01.2023).

2.4. Периодическая печать

27.Быт провинциальных почтальонов // Тамбовские губернские ведомости. 1882. 14 дек.

28.К сведению управляющего почтовой конторой в Тамбове // Тамбовские губернские ведомости. 1881. 3 янв.

29.Козловское уездное земское собрание. Журнал Козловского чрезвычайного уездного земского собрания (заседание 17 мая 1903 года) и доклад управы о постройке телефонной сети. Козлов: Товарищество и Ко типо-литографии «Козловской газеты», 1903. 38, 18, [1], 29, 9, 7, 14, 18, 27, 565-590, 23-26, 7, 18, [1] с.

30.Козловское уездное земское собрание. Журналы Козловского уездного земского собрания чрезвычайного заседания 8 июня и очередной сессии 29 и 30 сентября и 1-3 октября 1912 г. с приложениями. Козлов: Электрич. типо-литография Д. Калманюк и бр. Г. и Л. Веллер, 1913. XI, 1384 с.

31.О земской почте // Журнал Тамбовского уездного земского собрания 28 сентября 1869 года. Тамбов: типография Маркова, 1870. С. 40.

32.Открытие телефонной сети в г. Тамбове 17 августа 1897 г. Хроника // Тамбовские губернские ведомости. 1897. 19 авг.

33.О ходе работ на козловско-воронежской и елецко-грязской железных дорогах по 2 июня 1867 года // Журнал Министерства путей сообщения. 1867. С. 40-41.

34.Положение о телеграфах частных железных дорог // Журнал Министерства путей сообщения. 1863. С. 58-72.

35.Сборник постановлений и распоряжений по Почтово-телеграфному ведомству. В 2-х ч. Ч. 1. Почтовая. Санкт-Петербург: Главное управление почт и телеграфов, 1885. XXVI, 509, 152 с.

36.Тамбовское уездное земское собрание. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1899 года с приложениями. Тамбов: Типо-литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1900. 713 с.

37.Тамбовское уездное земское собрание. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания сессии 1906 года с приложениями. Тамбов: Типография губернского земства, 1906. XV, 562 с.

38.Телеграммы Российского телеграфного агентства // Тамбовские губернские ведомости. 1898. 5 дек.

39.Телеграммы Российского телеграфного агентства // Тамбовские губернские ведомости. 1898. 19 дек.

40.Телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства // Тамбовский край. 1907. 20 окт.

41.Телеграфная статистика России за 1861 год // Журнал Министерства путей сообщения. 1862. С. 118-119.

42.Условия пользования Липецкой телефонной сетью, устраиваемой и эксплуатируемой правительством // Тамбовские губернские ведомости. 1911. 2 март.

43.Условия пользования Тамбовской городской телефонной сетью, устраиваемой и эксплуатируемой правительством // Тамбовские губернские ведомости. 1897. 12 март.

44.Электромагнитный телеграф в Тамбове // Тамбовские губернские ведомости. 1859. 23 сент.

2.5. Источники личного происхождения

45.Андреевский В.М. Автобиографические воспоминания. URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (дата обращения: 26.03.2025).

46.Муратов Н.П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов: Пролетарский светоч, 2007. 436 с.

47.Путь борьбы: сборник Тамбовского губистпарта / РКП(б). Сб. 1. Тамбов: Коммунист, 1922. 76, [1] с.

2.7. Художественная литература

48.Аверченко А.Т. Алло! // Сборник «Чёрным по белому». Санкт-Петербург: Без изд., 1913. С. 47-49.

49.Аверченко А.Т. Русская история // Сборник «Весёлые устрицы». Москва: АСТ, 2010. С. 17-19.

50.Аверченко А.Т. Телеграфист Надькин // Сборник «О хороших, в сущности, людях». Санкт-Петербург: Издание «Нового сатирикона», 1914. С. 69-71.

51.Воронский А.К. Бурса. URL: <https://litbit.ru/ru/voronskiy-aleksandr/bursa> (дата обращения: 15.04.2025).

52.Воронский А.К. За живой и мёртвой водой. URL: http://az.lib.ru/w/woronskij_a_k/text_1929_zhivoy_i_mertvoy_vodoy.shtml (дата обращения: 15.04.2025).

53.Короленко В.Г. Ат-Даван. URL: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0190.shtml (дата обращения: 15.12.2022).

54.Куприн А.И. Гранатовый браслет // Собрание сочинений в 9 томах. Том 5. Москва: Худ. литература, 1972. С. 227-271.

55.Тэффи Н.А. Письма // Сборник рассказов «Карусель». Санкт-Петербург: Изд-во М.Г. Корнфельда, 1913. С. 33-37.

56.Тэффи Н.А. Телеграммы // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Карусель. Дым без огня. Неживой зверь. Москва: Книжный клуб «Книгобек», 2011. URL: <https://traumlibrary.ru/book/teffy-ss05-02/teffy-ss05-02.html#s001007> (дата обращения: 15.12.2022).

57.Тэффи Н.А. Телефон // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Карусель. Дым без огня. Неживой зверь. Москва: Книжный клуб «Книгобек», 2011. URL: <https://traumlibrary.ru/book/teffy-ss05-02/teffy-ss05-02.html#s002010> (дата обращения: 15.12.2022).

58.Чехов А.П. Мой разговор с почтмейстером // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 5. Москва: Наука, 1976. С. 35-38.

59.Чехов А.П. Почта // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 6. Москва: Наука, 1976. С. 334-339.

3) Фотоматериалы

60.Музей истории Тамбовской почты. URL: https://tstu.ru/win/kultur/museum/istpost/eks_mp.htm (дата обращения: 12.05.2025).

Земские почтовые марки Тамбовского уезда 1870 г., 1871 г. и 1872 г.

Открытое письмо табачной фабрике Ковригина, 30 августа 1901 г. Лицевая и обратная стороны.

Почтово-багажный сундук. Конец XIX – начало XX в.

Почтовый вагон снаружи и внутри.

Почтовый тарантас и почтово-пассажирский дилижанс.

Уличный фонарь, освещавший Тамбовскую почтовую контору.

II. Литература

1) Монографии

61.1905. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Комиссия Тамбовского Губисполкома по организации празднования революции 1905 года и Истпартотдел Губкома РКП(б); сост. П.Н. Черменским; под ред. П. Крошицкого. Тамбов: Пролетарский светоч, 1925. 39 с.

62.Александров В.Н. Телеграф. Москва: Воениздат, 1954. 132 с.

63.Андреев В.Д. Крестьянское движение в Тамбовской губернии / сост. В.Д. Андреев; Комиссия Тамбовского Губисполкома по организации празднования революции 1905 года и Истпартотдел Губкома РКП(б). Тамбов: Пролетарский светоч, 1925. 131, [1] с.

64.Анчарова М.С. От ямщика до самолёта. Москва: Связьиздат, 1949. 62 с.

65.Аренков А.Б. Пути развития телеграфии. Ленинград: тип. «Печатный труд», 1933. 52 с.

66.Базилевич К.В. Земская почта в России (1865-1917). Москва: Связь, 1926. 72 с.

67.Базилевич К.В. Очерки по истории профессионального движения работников связи 1905-1906 гг. Москва: Изд-во ЦК Союза связи, 1925. 714 с.

68.Базилевич К.В. Почта в России в XIX в. Ч. 1-2. Москва: Изд-во НКПТ, 1927. 196 с.

69.Базилевич К.В. Работники связи в годы реакции. 1907-1917 гг. Москва: ЦК Союза работников связи, 1929. 108 с.

70.Беликов Б.С. Телеграф и телефон. Москва: Гостехиздат, 1958. 63 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=279049> (дата обращения: 23.01.2021).

71.Будовниц И.У. История телеграфа. Москва-Ленинград: ОНТИ, 1937. 166 с.

72.Бухгейм Э.О. Очерк почтово-телеграфного дела в России и за границей. Москва: Изд-во В. Дьячкова-Тарасова, 1906. 15 с.

73.Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В 4 т. Т. 2. Санкт-Петербург: изд-во О.Н. Поповой, 1909. 703 с.

74.Вигилёв А.Н. История отечественной почты. Москва: Связь, 1977. 152 с.

75.Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. Санкт-Петербург: тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1912. 568 с.

76.Войнаровский П.Д. Теоретическое и практическое руководство по телефонии. Санкт-Петербург: тип. МВД, 1898. 25 с.

77.Высоков М.С. Камчатская почта в XIX столетии // История культуры Дальнего Востока XVII – начала XX века. Владивосток, 1996. С. 21-26.

78.Гамель И.Х. Исторический очерк электрических телеграфов. Санкт-Петербург: тип. МВД, 1886. [2], 52 с.

79.Гитин В.В. Тифлисская уника. Смоленск, 2007. URL: http://www.mirmarok.ru/prim/view_article/152/ (дата обращения: 22.01.2023).

80.Граллерт В. Путешествие без виз / Пер. с нем. А. Качинского. Москва: Связь, 1966. 320 с.

81.Гросс О., Грыжевский К. Путешествия в мире марок / Пер. с польск. Ю.М. Соколова с сокр. Москва: Прогресс, 1977. URL: <http://www.fmus.ru/article02/gross.html#a6> (дата обращения: 04.02.2023).

82.Двадцатипятилетие почтово-телеграфного ведомства. 1885–1910. Санкт-Петербург: тип. МВД, 1910. 19 с.

83.Дзюбин И.И. Выхожу на связь. Москва: Знание, 1979. 159 с.

84.Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий. 1881-1903. Москва: Мысль, 1973. 351 с.

85.Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. Москва: РОССПЭН, 2008. 448 с. URL: <https://texts.news/nachale-rossii-istoriya/gorod-gorodskaya-jizn-rossii-xix-stoletiya.html> (дата обращения: 03.04.2021).

86.Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. В 55 т. Т. 6. Москва: Изд-во политической литературы, 1963. 619 с.

87.Марценицен С.И., Новиков В.В. 150 лет отечественному телеграфу (1832-1982 гг.). Москва: Радио и связь, 1982. 152 с.

88.Марченков В.К., Мясников А.Л. Россия. История почтовой связи. Санкт-Петербург: Александр ПРИНТ, 2002. 304 с.

89.Материалы по истории связи в России XVIII – начала XX вв. (Почта, телеграф, телефон, радио, телевидение) / сост. Ф.И. Бунина, В.И. Вельбель, К.П. Генкина, З.С. Ешурина, Р.Ю. Мацкина. Ленинград: Без изд., 1966. 335 с.

90.Миль А.А. Кто стучится в дверь ко мне? (Очерк по истории отечественной почты). Москва: Связь, 1978. 80 с.

91.Министерство внутренних дел: исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. Санкт-Петербург: тип. МВД, 1901. [6], 248, VIII с.

92.Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х т. Т. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2015. 912 с.

93.Озеров И.Х. Почта в России и за границей. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1903. [2], 30 с.

94.Осадчий П.С. Десятилетие земских телефонов в России. 1899-1909. Санкт-Петербург: тип. А. Бенке, 1910. 32 с.

95.Осадчий П.С. Почтово-телеграфные и телефонные сообщения как элемент государственного хозяйства в Европе. Опыт сравнительного статистико-экономического исследования. Вып. 1. Санкт-Петербург: тип. А. Бенке, 1908. 51 с.

96.Остряков А. Краткий очерк по истории всемирной и русской почты. Москва: Изд-во ЦК Союза связи, 1924. 117 с.

97.Патрушева Н. Г. Цензурный аппарат России во второй половине XIX – начале XX века // Памяти Ю.Д. Марголиса. Письма, документы, научные работы, воспоминания. Санкт-Петербург: Серебряный век, 2000. С. 669-678.

98.Петровский А.А. Научные основания беспроволочной телеграфии. Санкт-Петербург: тип. Мор. м-ва, 1907. [4], VIII, 586, [5] с.

99.Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Москва: Партийное издательство, 1933. X, 543 с., 37 л.

100.Самусьев Г.Е. Санкт-Петербургский почтамт и его строители. Петроград: издание Северо-западного округа связи, 1923. 41 с.

101.Саран А.Ю. История почты Орловского края. Орёл, 2002. 327 с.

102.Сафонов Н.А., Карлинский В.А. Письмо отправляется в путь: Рассказы о зарождении и развитии отечественной почты. Москва: Связь, 1965. 70 с.

103.Скропышева В.Г., Карлова Е.Л. К вашим услугам – почта. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Радио и связь, 1990. 192 с.

104.Соркин Е.Б. Почта спешит к людям. Москва: Знание, 1977. 128 с.

105.Соркин Е.Б. Рождение марки. Москва: Связь, 1975. 176 с.

106.Стеткевич А.С. Почта и телеграф в царствование императора Александра III. Санкт-Петербург: тип. МВД, 1901. 80 с.

107.Теребов В.Н. Саранская земская почта (1905-1906). Саранск, 1998. 15 с.

108.Трифанов М.А. Фельдъегерская связь России: исторические очерки. М.: АО «Панас-аэро», 1994. 238 с.

109.Туманова А.С. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX-XX веков. Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. 163 с.

110.Уильямс Л., Уильямс М. Почтовая марка. Её история и признание / Перев. с англ. О. Орестова, М. Зеновича. Москва: Связь, 1964. 180 с.

111.Филиппов Д.Н., Черменский П.Н. Рабочее движение и развитие социал-демократии в Тамбовской губернии. Тамбов: Пролетарский светоч, 1926. 72 с.

112.Шедлинг М.Ю. История изобретения и развития электрического телеграфа. Москва: тип. А.А. Карцева, 1885. [4], 94, [1] с.

113.Яроцкий А.В. Основные этапы развития телеграфии. Москва-Ленинград: Госэнергоиздат, 1963. 80 с.

114.Prigara S. The Russian Post in the Empire, Turkey, China, and the Post in the Kingdom of Poland. New York: Society of Russian Philately «Rossica», 1941. 196 p.

115.Calvert J.B. The Electromagnetic Telegraph. 2004. URL: https://web.archive.org/web/20010616184336fw_/http://www.du.edu/~jcalvert/tel/morse/morse.htm (date of request: 04.02.2023).

2) Научные статьи

116.Алексашина Г.В. Состав и социально-экономическое положение служащих почтово-телеграфных учреждений в городах Беларуси в конце XIX – начале XX в. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2021. № 21-1. С. 3-11.

117.Алексеев В.О. О чём писал «Почтово-телеграфный журнал» 100 лет назад // Век качества. 2011. № 1. С. 62-64.

118.Артемьева В.С. Почтово-телеграфные кассы Российской империи: открытие и основные направления деятельности (1889-1900 гг.) // Гуманитарные науки на службе развития сельского хозяйства и АПК. Материалы национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников и аспирантов, приуроченной к 20-летию гуманитарно-правового факультета. Воронеж, 2021. С. 26-33.

119.Бессолицын А.А. Кадры для модернизации. Дискуссии о подготовке специалистов для электротехнической отрасли в России на рубеже XIX – XX вв. // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20. № 3. С. 366-395.

120.Борисова Н.А. Засекречивание телеграфных изобретений Б.С. Якоби: причины и последствия // Военно-исторический журнал. 2020. № 10. С. 53-61.

121.Борисова Н.А. Как было положено начало иностранным закупкам в электросвязи (из истории телеграфной связи) // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2020. Т. 9. № 2. С. 39-45.

122.Васильева Т.С. Компания Белла в истории телекоммуникаций России // Электросвязь: история и современность. 2007. № 2. С. 4-8.

123.Веретенко В.А. Женщины на службе в Министерстве внутренних дел России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1202-1217.

124.Висленков М. Первые телеграфные линии в России // Вестник связи. Москва, 1941. № 1. С. 69-70.

125.Вишневский С.А., Гуменюк А.Ю. История создания Ялтинской телефонной сети (конец XIX – начало XX вв.) // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6. С. 50-55.

126.Воронов И.И. Телеграфный департамент как структурный элемент государственного управления в России в 1865-1881 годах // Научный диалог. 2021. № 8. С. 290-306.

127.Высоков М.С. Дальневосточные связисты (XIX – начало XX в.) // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 2004. № 2. С. 30-40.

128.Высоков М.С. Из истории государственного управления электросвязью в России // Электросвязь: история и современность. 2008. № 4. С. 19-24.

129.Высоков М.С. История зарождения и развития электросвязи в Российской империи: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 51-64.

130.Высоков М.С. Почта и телеграф на Южном Сахалине в 1905 – 1945 гг. // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1991. № 4. С. 64-72.

131.Галинская О.Ю. Развитие городской системы коммуникаций в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Костромы и Ярославля) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 141-146.

132. Головин Г.И., Эпштейн С.А. Вклад русских учёных в телефонию // Вестник связи. Москва, 1948. № 11. С. 64-66.

133. Горская Н.И. Земская почта сельской России и её законодательное регулирование // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 4 (48). С. 338-354.

134. Горская Н.И. Крестьянство и земство Смоленской губернии во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.: сотрудничество и оказание помощи действующей армии и населению, пострадавшему от войны // Новый исторический вестник. Москва, 2024. № 3 (81). С. 6-26.

135. Горская Н.И. Местная администрация и «высочайшие путешествия» 1830-1850-х гг. в Смоленской губернии // Российская история. 2020. № 1. С. 26-36.

136. Горская Н.И. Судебная реформа 1864 г. и выборный мировой суд // Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие. Ч. 1. Сб. научных трудов. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2019. С. 195-204.

137. Горская Н.И. Транспортные коммуникации российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Смоленской губернии) // Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы XVI Всероссийской научной конференции, 14 марта 2025 года. Санкт-Петербург, 2025. С. 68-72.

138. Долженкова М.И. Досуговые традиции тамбовских клубов XIX – начала XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22, № 6 (170). С. 61-67.

139. Егорова П.В. Семейное положение и возрастной ценз женщин-чиновников как один из факторов допуска к государственной службе в почтово-телеграфном ведомстве в конце XIX – начале XX в. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции: в 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург, 2018. С. 355-359.

140.Ефимов А.А. Телефонизация как начальный шаг Департамента уделов по развитию имений Массандра и Ай-Даниль // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 4 (49). С. 294-297

141.Житин Р.М. Социальные характеристики рабочих крупных имений в пореформенное время (на материалах Ново-Покровского имения Орлова-Давыдова и Ракитянского имения Юсуповых) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 10 (138). С. 159-166.

142.Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Базы данных по изучению служащих Центрально-Чернозёмного региона в конце XIX – начале XX в. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2010. № 36. С. 67-69.

143.Заремский В.К. Организация работы женщин в почтово-телеграфных учреждениях Российской империи // Вестник Могилёвского государственного университета имени А.А. Кулешова. Серия А. Гуманитарные науки: история, философия, филология. 2010. № 1 (35). С. 50-58.

144.Иванова Г. Из истории тамбовской почты // Почтовая связь. 1999. 7 июля.

145.Иванова Н.А., Шелохаев В.В. Всероссийская почтово-телеграфная забастовка в ноябре 1905 года // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 51-66.

146.Измозик В.С. Чёрный кабинет // Родина. 2000. № 10. С. 48-54.

147.Карбелашвили А. Телеграфом до Тбилиси // Тамбовская правда. 1972. 15 марта.

148.Качалкова О. Ямщик, не гони дворника! // Комсомольская правда. 2004. 14 мая.

149.Колпаков П.А. Полицейская защита деятельности почты железнодорожными жандармами в Российской империи // Genesis: исторические исследования. 2023. № 7. С. 34-44.

150.Комягина Е. Три века тамбовской почты // Тамбовская жизнь. 2003. 7 фев.

151.Кондрашов М. Когда я на почте служил ямщиком... // Комсомольская правда. 2003. 28 марта.

152.Кострикова Е.Г. Санкт-Петербургское телеграфное агентство и первая русская революция // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. Т. 19, №16. С. 145-152.

153.Лебедев В. Из прошлого русской почты // Вестник связи. Москва, 1946. № 4. С. 22.

154.Миронова И.С. Земская почта южной Украины в контексте экономических реформ Российской империи второй половины XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 1. С. 76-81.

155.Миронова И.С. История развития телеграфной связи в Крыму в XIX – начале XX в. // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7. С. 79-82.

156.Морев В.А. История Омской телефонной сети (1904-1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 105-110.

157.Морев В.А. К истории Тобольской телефонной сети (1895-1918 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 195-199.

158.Морев В.А., Морева А.В. «Между осенью и снегом» дорог в Томской губернии нет»: дороги, средства транспорта и особенности путешествия по Сибири во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 146-153.

159.Морев В.А. Почтово-телеграфные реформы в Западной Сибири в 1860 – 1880-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 190-195.

160.Муминова Е.М. Почтовая служба российской армии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 250-257.

161.Муравьев Н. История нашего края. Город на Цне // Новая тамбовская газета. 1996. 16 фев.

162.Николашин В.П., Кулачков В.В. Особенности средств коммуникации сельской местности в конце 1910-х – начале 1930-х гг. (на материалах Центрально-Черноземного и Западного регионов России) // КЛИО. 2014. № 2 (86). С. 61-64.

163.Овчинникова Н.А. Развитие почтово-телеграфной службы в Вологодской губернии в начале XX в. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых учёных. Москва, 2022. С. 161-170.

164.Перекрыстова С.В. Новое средство связи и старая система (интеграция телефонного дела в систему государственного регулирования связи в России в конце XIX – начале XX века) // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2 (53). С. 38-47.

165.Перекрыстова С.В. Реорганизация почтово-телеграфного управления в России в середине 1860-х – начале 1880-х гг.: несостоявшееся формирование объединённой службы связи // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 4 (24). С. 59-68.

166.Пирожкова И.Г. Почтовое сообщение в Тамбовской губернии в контексте общероссийского процесса градоформирования // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: Материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвящённой 100-летию событий Гражданской войны в России. Тамбов: изд-во Чеснокова А.В., 2018. С. 329-333.

167.Полеванов В.П. Россия: цена жизни // Экономические стратегии. 1999. №1. С. 102-103.

168.Постников А.В., Константинов М.В. Трансконтинентальный телеграф: геополитические сюжеты и информационная революция второй половины XIX века // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2023. Т. 45. С. 6-15.

169.Ратнер Л.Г. Вспомогательные почтовые пункты Российской Империи.
URL: <https://stamps.ru/blog/vspomogatelnye-pochtovye-punkty-rossiyskoy-imperii>
(дата обращения: 14.03.2023).

170.Редькина О.Ю., Назарова Т.П. Христианские сектанты на государственной службе в 1909-1914 гг.: к вопросу о приёме на почтово-телеграфную службу меннонитов и молокан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 2. С. 114-124.

171.Рогачевская М.А., Мухина И.С. Академик И.И. Янжул о почтовой регалии и истории почты в России // Вестник СибГУТИ. 2017. № 1. С. 25-32.

172.Романов В.В. Техническое обеспечение деятельности подразделений корпуса жандармов в 1826-1860 гг. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 1 (55). С. 115-118.

173.Санжиева Л.Б. Влияние телеграфа на формирование международного информационного обмена // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 7. С. 60-63.

174.Семёнова Г., Ходякова Г. К истории Тамбовской почты // Тамбовская правда. 1969. 24 мая.

175.Семёнова Г., Ходякова Г. Телеграф и телефон в Тамбове // Тамбовская правда. 1969. 6 авг.

176.Сёмин А.Н., Третьяков А.П. Земская почта Екатеринбургского уезда // Теория и практика мировой науки. 2025. № 4. С. 55-69.

177.Сидорова С.О. Материальное положение почтово-телеграфных служащих на территории Беларуси на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2018. Т. 10. № 3. С. 35-42.

178.Сокольников Д.М. Возникновение телеграфии без проводов // Вестник телеграфии без проводов. 1912. № 1. С. 2-3.

179.Стрекалова Н.В. Доход населения провинциального города России в начале XX в.: проблемы, методика исчисления, фактор социальной

стратификации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 9 (89). С. 223-228.

180.Стрекалова Н.В., Иванова Е.В. Чиновничество Тамбова в начале XX в.: состав и мобильность // Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы Общероссийской научной конференции, посвящённой 375-летию основания г. Тамбова. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 130-134.

181.Стрекалова Н.В. К проблеме телефонизации Тамбовской губернии в начале XX века // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции. Тамбов, 2019. С. 492-497.

182.Стрекалова Н.В. Профессия как фактор социальной стратификации средних слоёв провинциального российского города в начале XX века // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. С. 225-231.

183.Стрекалова Н.В., Улыбышев В.Г. Почтово-телеграфная и телефонная служба Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: к проблеме использования баз данных // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2014. № 42. С. 128-129.

184.Стрекалова Н.В., Улыбышев В.Г. Почтово-телеграфные служащие Тамбова в начале XX века // Тамбов. Исторический портрет российского города. Материалы научно-практической конференции, посвящённой Году российской истории. Тамбов, 2012. С. 135-140.

185.Стрекалова Н.В., Щербаков С.В. Служащие учреждений связи Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: численность, состав, профессиональная мобильность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 188. С. 164-175.

186.Ступакова В.Ю. Организация деятельности и реформирование почтово-телеграфной службы в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 11 (79). С. 324-329.

187.Трофимов А.А. Научные взгляды российских цивилистов конца XIX – начала XX века на заключение договоров с использованием телефона и телеграфа

// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 65-82.

188.Фалина Е. Жди вестей со всех волостей // Новая тамбовская газета. 1995. 16 июня.

189.Фролова Е.А. «Почтово-телеграфный журнал» – ведомственное издание Главного управления почт и телеграфов: вопросы истории и изучения // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Материалы всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России». Выпуск II. Брянск, 2016. С. 165-173.

190.Фролова О.В. Земские телефонные сети (из истории телефонизации России). Часть 1 // Первая миля. 2016. №1. С. 76-80.

191.Фролова О.В. Земские телефонные сети (из истории телефонизации России). Часть 2 // Первая миля. 2016. №2. С. 64-67.

192.Фролова О.В. Из истории местной телефонной связи в России: земские телефонные сети // Электросвязь: история и современность. 2007. № 1. С. 7-11.

193.Фролова О.В. Междугородные телефонные линии Российской империи // Сети и линии связи: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Девярых научных чтений памяти А.С. Попова, посвящённых Дню радио – празднику работников всех отраслей связи. Санкт-Петербург, 2016. С. 74-81.

194.Цукерман Д. Тамбовскому телефону – 75 лет // Тамбовская правда. 1972. 31 дек.

195.Шапошников Г.Н. Мотивация труда чиновников почтово-телеграфного ведомства на Урале (середина XIX – начало XX века) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2007. С. 58-70.

196.Шапошников Г.Н. Отечественная историография первого этапа отечественной отрасли электросвязь // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2020. С. 652-661.

197. Шапошников Г.Н. Оценка российских телефонных сетей в начале XX в. в свете диаграммы Джиппа // Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. 2013. № 2 (7). С. 18-22.

198. Шапошников Г.Н. Первый опыт информационной войны в России (уральские связисты в Русской революции 1905-1907 гг.) // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. 2023. № 26. С. 279-292.

199. Щербаков С.В. Развитие почтовой связи в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2022. Т. 27. № 6 (201). С. 1402-1411.

200. Щербаков С.В. Служащие учреждений связи Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вторая зимняя школа по гуманитарной информатике: сборник тезисов докладов. Калининград, 2018. С. 174-183.

201. Щербаков С.В. Численность почтово-телеграфных служащих Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Четвёртая зимняя школа по гуманитарной информатике. Сборник тезисов докладов. Калининград, 2020. С. 33-41.

3) Авторефераты диссертаций

202. Аврух Л.Г. Телефонизация Петербурга. 1882-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 2004. 22 с.

203. Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Тамбов, 2010. 25 с.

204. Белова А.В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Тамбов, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/tambovskoe-gubernskoe-zhandarmskoe-upravlenie-struktura-deyatelnost-kadry> (дата обращения: 04.02.2021).

205. Борисова Н.А. Отечественный вклад в зарождение и начальный этап развития электросвязи (1820-е – 1930-е гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук. Санкт-Петербург, 2021. 40 с.

206.Высоков М.С. История почты и телеграфа на Дальнем Востоке России (40-е гг. XVII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Владивосток, 1987. 16 с.

207.Высоков М.С. Российская империя на путях модернизации: Зарождение и развитие электросвязи в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... доктора ист. наук. Санкт-Петербург, 2004. 42 с.

208.Криворученко К.С. Становление и развитие московской городской телефонной сети: 1882-2005 годы: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 2005. 23 с.

209.Морев В.А. История средств и способов связи Томской губернии второй половины XIX – первой четверти XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2004. 24 с.

210.Перекрыстова С.В. Организация почтово-телеграфной службы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 2023. 28 с.

211.Плужников А.Н. Города Тамбовской губернии во время Первой российской революции 1905-1907 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Тамбов, 2003. URL: <http://cheloveknauka.com/goroda-tambovskoy-gubernii-vo-vremya-pervoy-rossiyskoy-revolyuutsii-1905-1907-gg> (дата обращения: 20.02.2021).

212.Ромашов М.В. Почтовая, телеграфная и телефонная связь в Самарской губернии (1851-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Самара, 2005. 24 с.

213.Сидорова С.О. Развитие почтово-телеграфной связи на территории Беларуси (80-е гг. XIX в. – 1914 г.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Минск, 2021. 22 с.

214.Соколов К.В. Правительственная связь Российской империи: конец XVIII – начало XX вв. Автореф. дис. ... канд. юридич. наук. Москва, 2005. 25 с.

215.Шапошников Г.Н. Развитие электросвязи и формирование информационной среды на Урале во второй половине XIX в. – конце 20-х гг. XX в.: автореф. дис. ... докт. истор. наук. Екатеринбург, 2007. 34 с.

216.Щербинин П.П. Городские средние слои Чернозёмного центра в буржуазно-демократических революциях в России: автореф. дис. ... кандидата ист. наук. Москва, 1993. 17 с.

4) Справочная литература

217.Елисеев В. Земская почта Липецкого края // Липецкая энциклопедия. Т.2. Липецк, 2000. С. 69.

218.История административно-территориального деления Тамбовского края. XVII – начало XXI вв. (Исторический очерк) / Сост. Т.А. Кротова, Ю.В. Мещеряков. Тамбов, 2011. URL: <https://tambovarchiv.ru/sites/default/files/file-book/ist-adm-del-tk.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).

219.Каталог земских почтовых марок / Под ред. Ф.Г. Чучина. Москва: Уполномоченный по филателии и бонам в СССР, 1925. VIII, 227 с., 8 л.

220.Молчанова Г.А. Старый Тамбов от А до Я (История дореволюционного Тамбова в коротких рассказах) / Г.А. Молчанова, Н.В. Олонцева, Ю.К. Щукин; под ред. В.М. Юрьева. Тамбов: Пролетарский светоч, 2004. 320 с.

221.Почта // Экономическая история России с древнейших времен до 1861 г. Москва: РОССПЭН, 2009. Т. 2. С. 359-364.

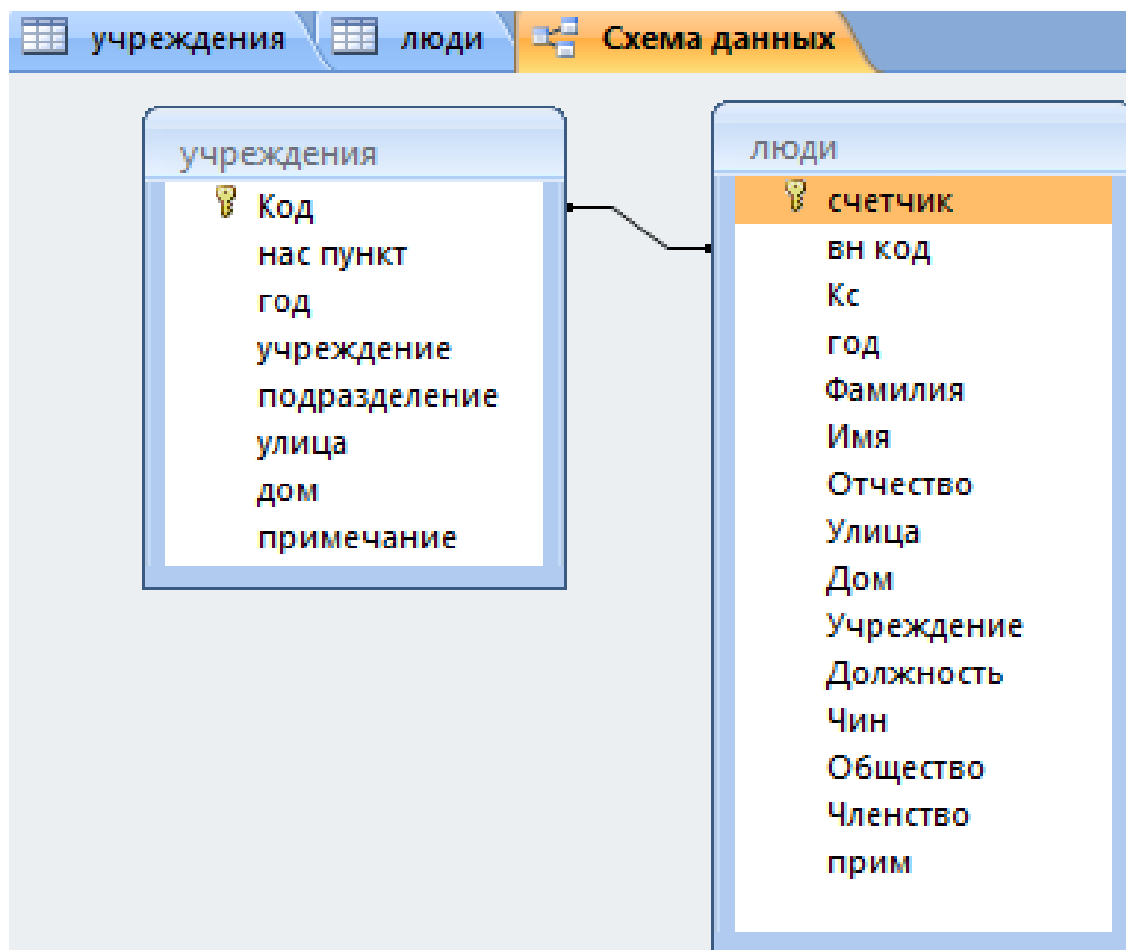
222.Тамбовская энциклопедия / под ред. Л.Г. Протасова. Тамбов: Юлис, 2004. 703 с.

223.Тамбовского уезда земская почта // Большой филателистический словарь / под ред. Н. И. Владинца и В. А. Якобса. Москва: Радио и связь, 1988. 320 с. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_philately/821/ (дата обращения: 29.02.2023).

224.Шишкин И.С. Земская почта Моршанского уезда // Пензенская энциклопедия. Москва, 2001. С. 201-202.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Структура базы данных «Почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии в 1910-1913 гг.»

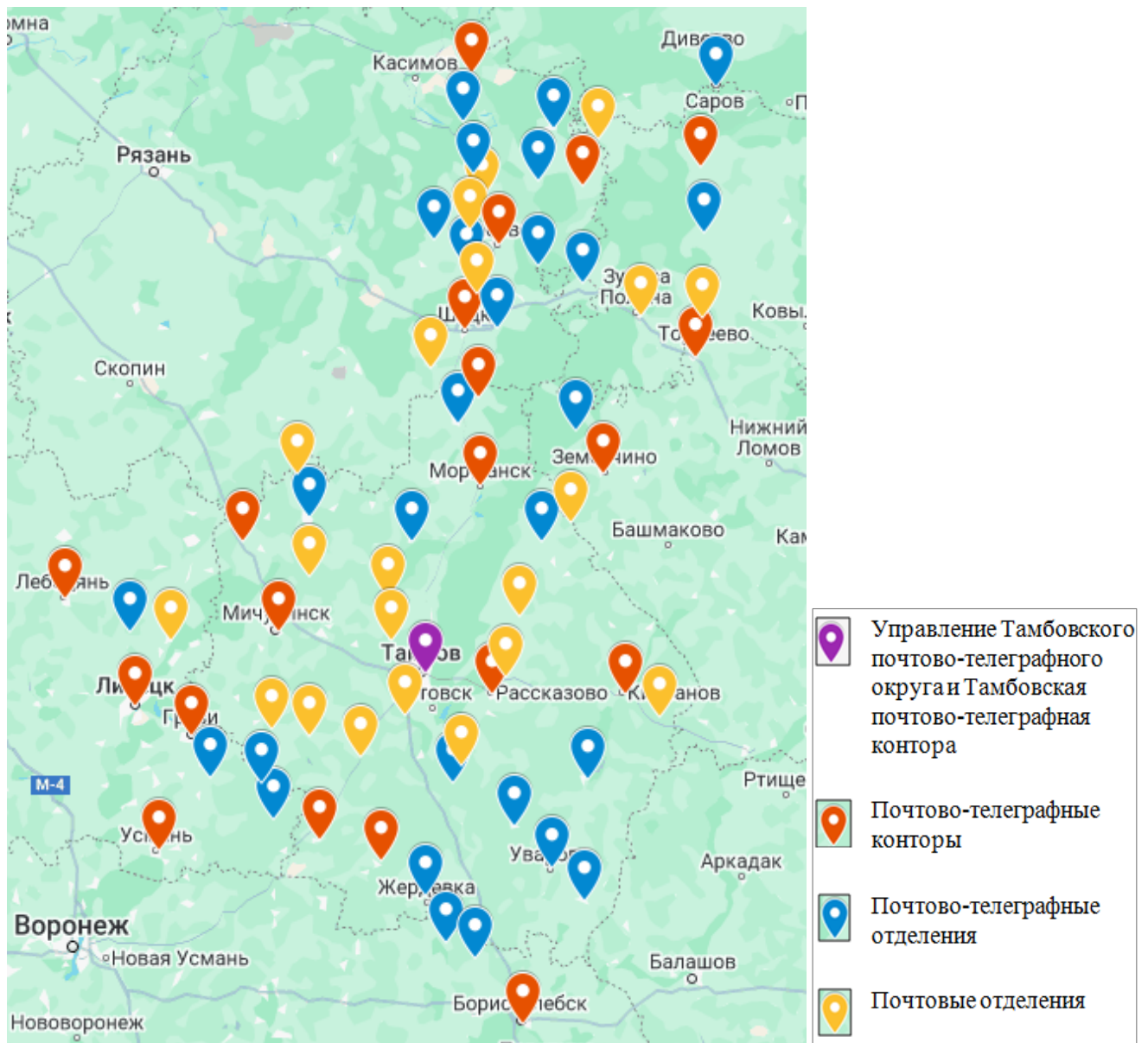
Источники: Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1910; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913 г. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1913.

Приложение 2. Вид основной таблицы «Люди» базы данных «Почтово-телеграфные служащие Тамбовской губернии в 1910-1913 гг.»

люди														
сметчи	вн код	Кс	год	Фамилия	Имя	Отчество	Улица	Дом	Учреждение	Должность	Чин	Общест	Членств	прим
	536 89	0	1913	Абдулова	Мария	Дмитриевна			Грязинская п-т контора	п-т чиновник 4 разр	нч			
	418 64	0	1913	Агапов	Николай	Акимович			Потапьевское п-т отделение	надсмотрщик	кол.рег.			
	410 62	0	1913	Агафонов	Павел	Матвеевич			Сасовская п-т контора	п-т чиновник	нч			
	34 3	0	1910	Агламазовский	Василий	Николаевич	при конторе		Тамбовская п-т контора	п-т чиновник	кол.ас.			
	208 51	0	1913	Агламазовский	Василий	Николаевич	Араповская	д. Малкова	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник 3 разр	кол.ас.			
	369 54	0	1913	Акимочкин	Иван	Георгиевич			Борисоглебская п-т контора	п-т чиновник 5 разр	нч			
	493 81	0	1913	Акимочкин	Александр	Григорьевич			Богоявленско-Суренское почт отде	начальник отделения	губ.сек.			
	184 50	0	1913	Александров	Владимир	Иванович	Базарная	д. Семенова, 56	Управление Тамбовского п-т округ	помощник делопроизв	тит.сов.			
	272 51	0	1913	Алексеев	Андрей	Фёдорович	Киркинская	112	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник 5 разр	губ.сек.			
	188 50	0	1913	Алексеев	Алексей	Фёдорович	Киркинская	4	Управление Тамбовского п-т округ	счётный чиновник	кол.сек.			
	66 3	0	1910	Алексеев	Николай	Емельянович	Дворцовая	18	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник	кол.рег.			
	573 95	0	1913	Алексеев	Дмитрий	Яковлевич			Сосновская п-т контора	п-т чиновник				
	406 62	0	1913	Алексеев	Василий	Иванович			Сасовская п-т контора	п-т чиновник	нч			
	397 62	0	1913	Алексеев	Василий	Петрович			Сасовская п-т контора	надсмотрщик	кол.рег.			
	252 51	0	1913	Алексеев	Николай	Емельянович	Дворцовая	18	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник 5 разр	губ.сек.			
	10 2	0	1910	Алексеев	Алексей	Фёдорович	Киркина	4	Управление Тамбовского п-т округ	счётный чиновник	губ.сек.			
	94 3	0	1910	Алексеева	Ольга	Вас.	Московские вь	казённая винна	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник	нч			
	217 51	0	1913	Алексеева	Ольга	Васильевна	Студенческая	д. Холодцова, 5	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник 4 разр	нч			
	190 50	0	1913	Андреев	Иван	Николаевич	Гимназическая	д. Гимпельсона	Управление Тамбовского п-т округ	журналист	губ.сек.			
	542 89	0	1913	Андреев	Иван	Андреевич			Грязинская п-т контора	п-т чиновник 6 разр	нч			
	171 47	0	1910	Андреев	Иван	Николаевич			п-т отделение в Саровской пустыни	начальник отделения	нч			
	339 53	0	1913	Андреева	Александра	Сергеевна	Подъяческая	с.д., 111	Тамбовская телефонная станция	телефонистка 6 разр	нч			
	261 51	0	1913	Андреева	Серафима	Павловна	Покровская	д. Исаева, 26	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник 5 разр	нч			
	546 89	0	1913	Аникин	Иван	Алексеевич			Грязинская п-т контора	надсморщик	губ.сек.			
	534 89	0	1913	Аникин	Михаил	Владимирович			Грязинская п-т контора	п-т чиновник 4 разр	губ.сек.			
	370 54	0	1913	Антоненко	Иван	Данилович			Борисоглебская п-т контора	п-т чиновник 6 разр	нч			
	618 111	0	1913	Артамонов	Алексей	Анисимович			Мордовская п-т контора	п-т чиновник 6 разр				
	523 87	0	1913	Архангельский	А.	К.			Липецкая п-т контора	п-т чиновник 6 разр	нч			
	242 51	0	1913	Архипов	Василий	Тимофеевич	Тезиковская	89	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник 5 разр	губ.сек.			
	62 3	0	1910	Архипов	Василий	Тимофеевич	Лесная пристань	с.д.	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник	кол.рег.			
	615 111	0	1913	Архипов	Михаил	Лукьянович			Мордовская п-т контора	начальник конторы	губ.сек.			
	139 24	0	1910	Архипов	Михл.	Лук.			Усманская п-т контора	помощник начальника	губ.сек.			
	584 99	0	1913	Бабайцев	Иван	Павлович			Тарбеевское п-т отделение	начальник отделения	губ.сек.			
	210 51	0	1913	Бабенушев	Фёдор	Николаевич	Семинарская	д. Виноградова,	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник 3 разр	кол.ас.			
	33 3	0	1910	Бабенушев	Фёдор	Николаевич	уг. Семинарск	д. Плотникова	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник	кол.ас.			
	265 51	0	1913	Байбакова	Лидия	Ивановна	Семинарская	26	Тамбовская п-т контора	п-т чиновник 5 разр	нч			
Записи: 44 из 647														
Нет фильтра														
Поиск														

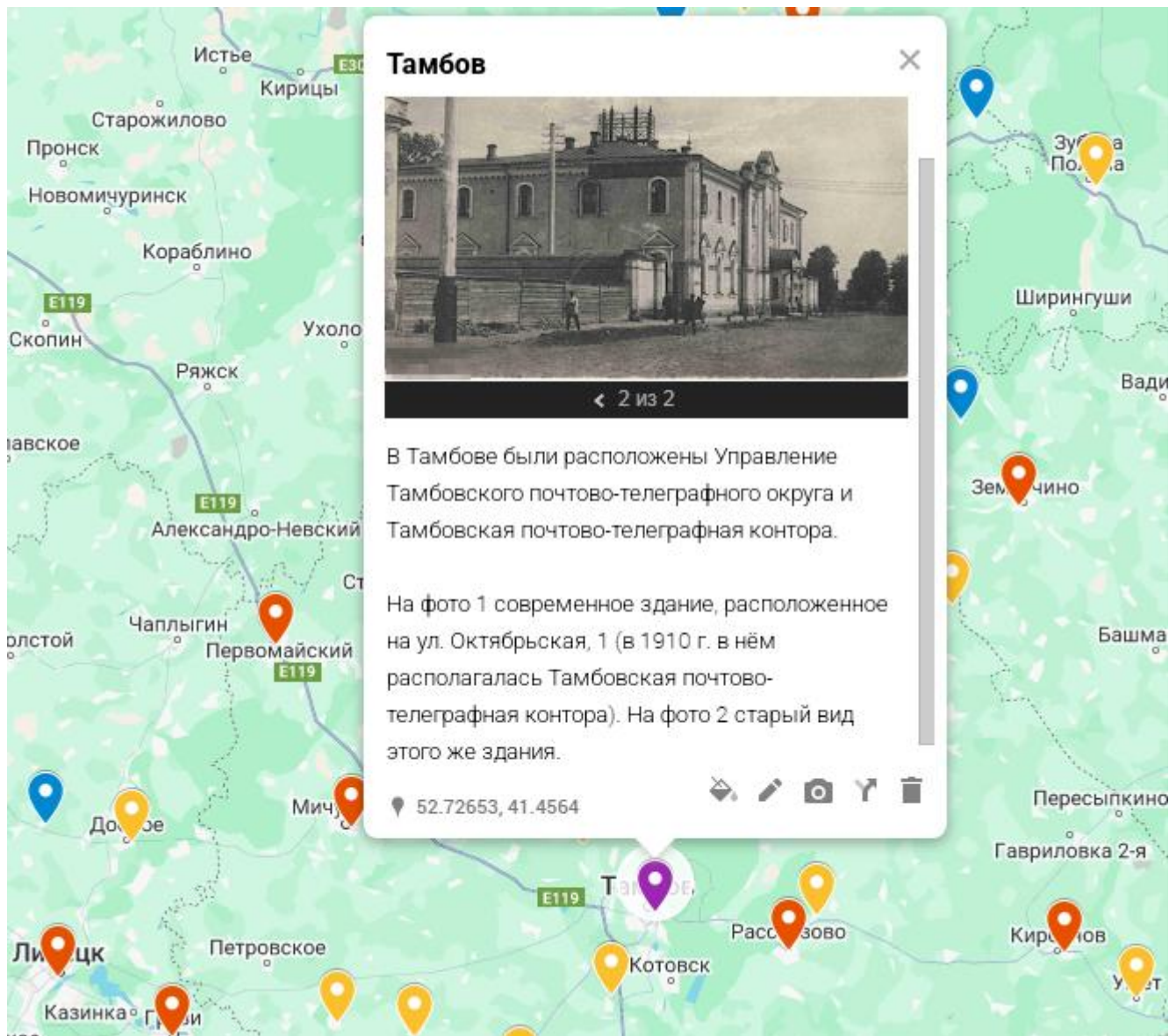
Источники: Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1910; Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913 г. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1913.

Приложение 3. Карта «Государственные почтово-телеграфные учреждения
Тамбовской губернии в 1910 г.»

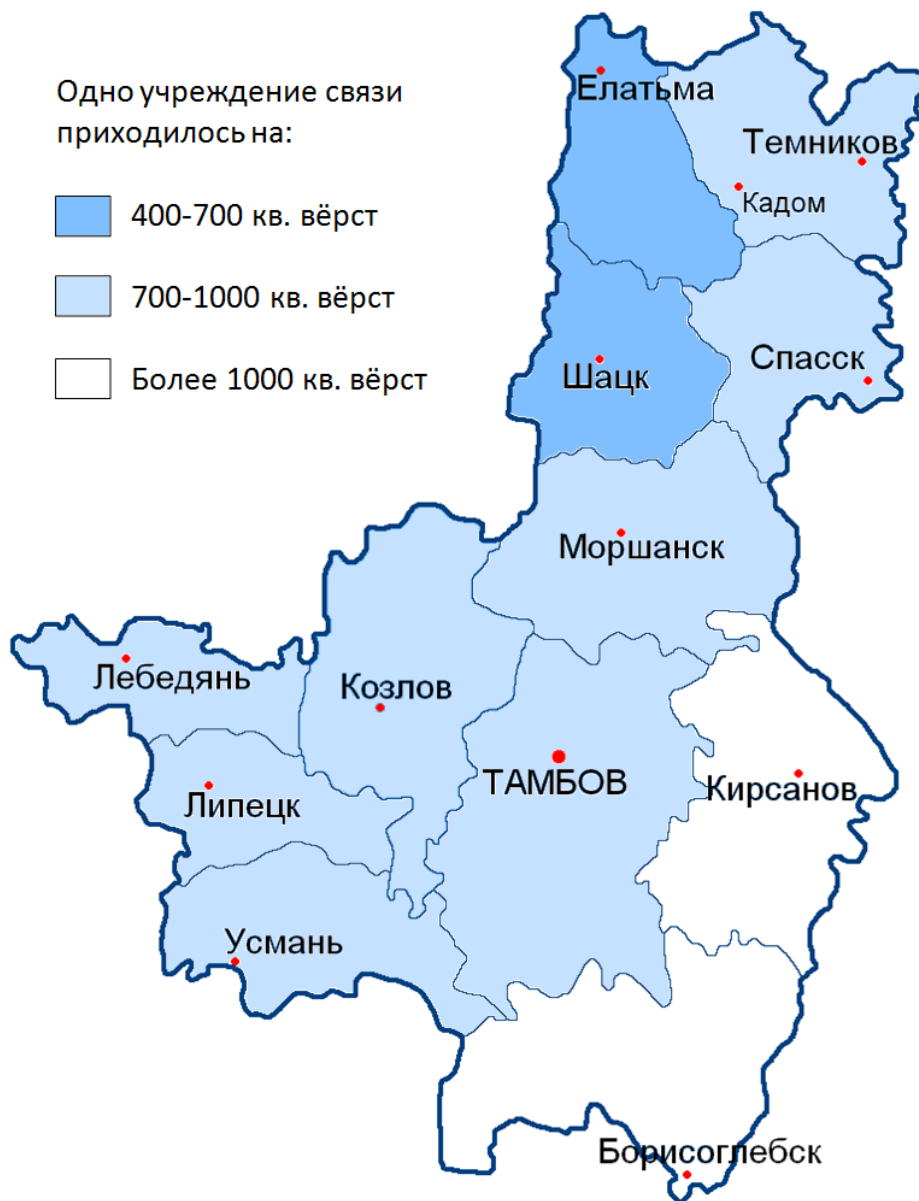
Источники: Почтово-телеграфные учреждения Тамбовской губернии в 1910 г.
URL: https://www.google.com/maps/d/edit?hl=ru&mid=1XT_FycYEMyHFpqQAty9QJGGaN3Q8O5U&ll=53.38024060437568%2C39.161319904096764&z=7 (дата обращения: 05.05.2025); Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1910; ГАТО. Ф. 93. Оп. 47. Д. 6. Л. 2-4.

Приложение 4. Фрагмент карты «Государственные почтово-телеграфные учреждения Тамбовской губернии в 1910 г.»

Источники: Почтово-телеграфные учреждения Тамбовской губернии в 1910 г. URL: https://www.google.com/maps/d/edit?hl=ru&mid=1XT_FycYEMyHFpqQAty9QJGGaN3Q8O5U&ll=53.38024060437568%2C39.161319904096764&z=7 (дата обращения: 05.05.2025); Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1910; ГАТО. Ф. 93. Оп. 47. Д. 6. Л. 2-4.

Приложение 5. Плотность сети государственных почтово-телеграфных учреждений по уездам Тамбовской губернии в 1910 г.

Источники: Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1910 год. Тамбов: Тамбовское губернское правление, 1910; ГАТО. Ф. 93. Оп. 47. Д. 6. Л. 2-4; История административно-территориального деления Тамбовского края. XVII – начало XXI вв. (Исторический очерк) / Сост. Т.А. Кротова, Ю.В. Мещеряков. Тамбов, 2011. URL: <https://tambovarchiv.ru/sites/default/files/file-book/ist-adm-del-tk.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).

Приложение 6. Земские почтовые марки Тамбовского уезда 1870 г. (верхнее левое изображение), 1871 г. (верхнее правое изображение), 1872 г. (нижнее изображение)

Источники: Музей истории Тамбовской почты. URL: <https://tstu.ru/win/kultur/museum/istpost/marka.htm> (дата обращения: 12.05.2025); Каталог земских почтовых марок / Под ред. Ф.Г. Чучина. Москва: Уполномоченный по филателии и бонам в СССР, 1925. С. 187.

Приложение 7. Почтовый тарантас (вверху)
и почтово-пассажирский дилижанс (внизу)

Источник: Музей истории Тамбовской почты. URL: https://tstu.ru/win/kultur/museum/istpost/eks_mp.htm (дата обращения: 12.05.2025).

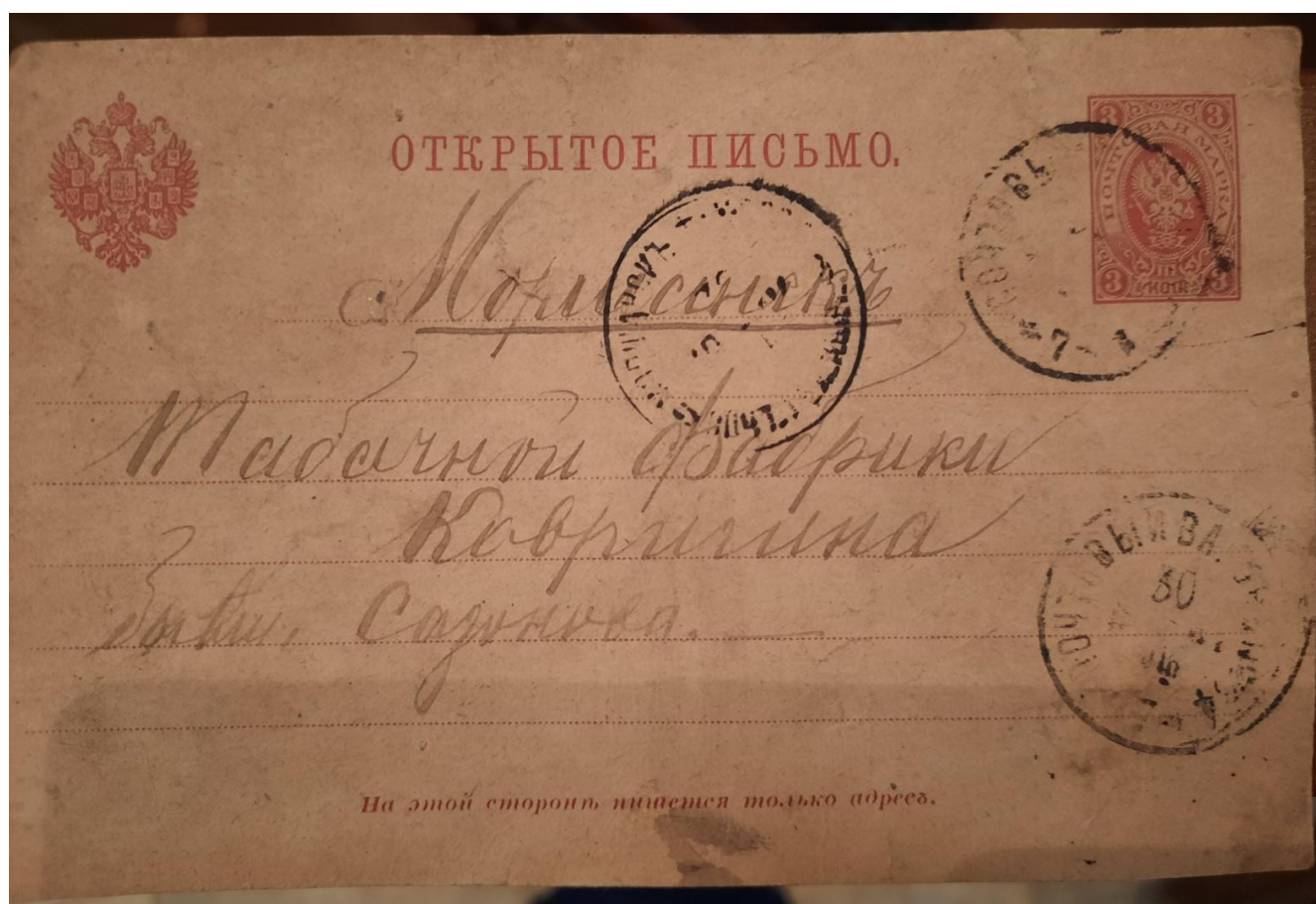
Приложение 8. Почтовый вагон снаружи и внутри

Источник: Музей истории Тамбовской почты. URL: https://tstu.ru/win/kultur/museum/istpost/eks_mp.htm (дата обращения: 12.05.2025).

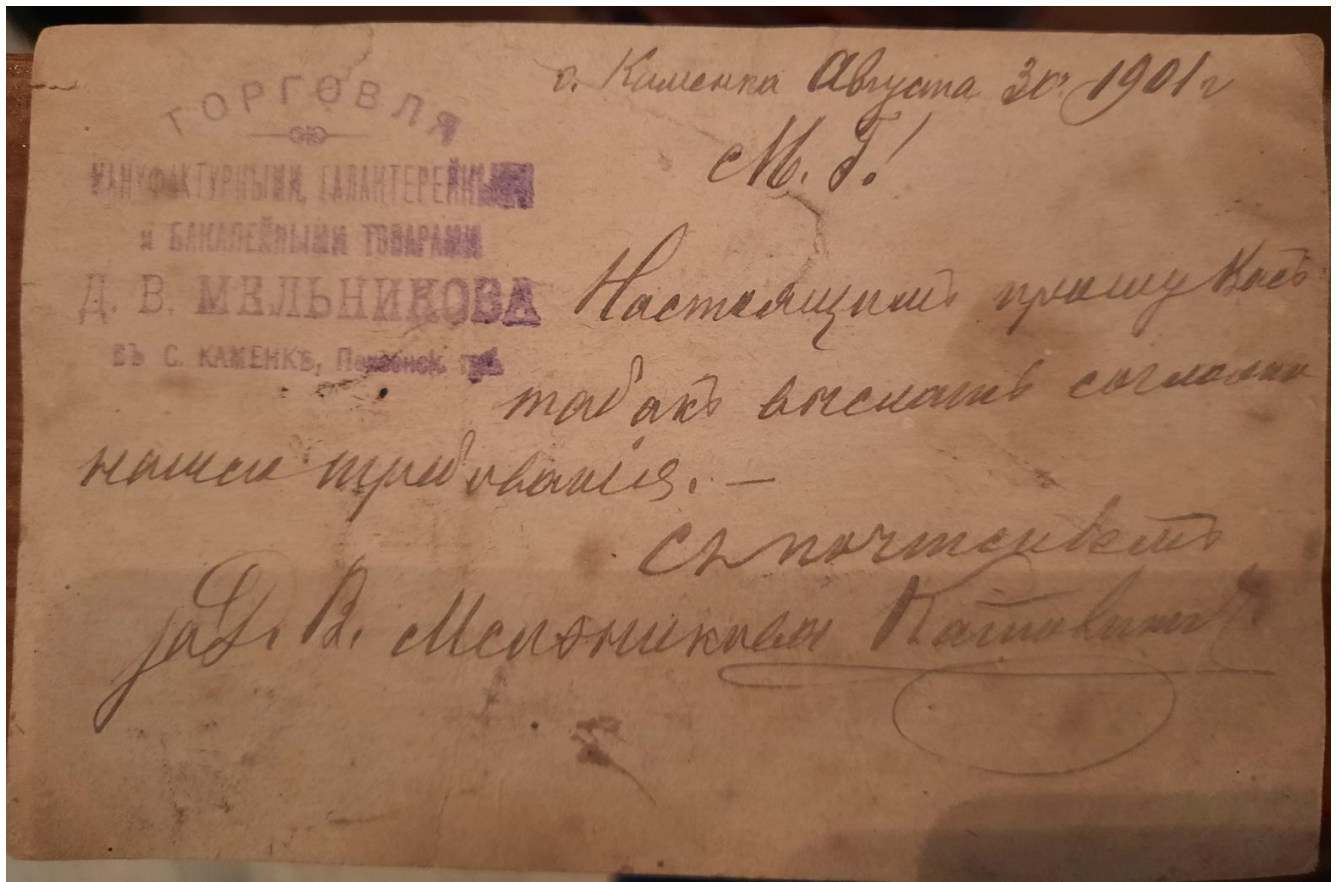
Приложение 9. Открытое письмо табачной фабрике Ковригина, 30 августа 1901 г.

Лицевая сторона

Источник: Музей истории Тамбовской почты. URL: https://tstu.ru/win/kultur/museum/istpost/eks_mp.htm (дата обращения: 12.05.2025).

Приложение 10. Открытое письмо табачной фабрике Ковригина, 30 августа 1901
г. Обратная сторона

Источник: Музей истории Тамбовской почты. URL: https://tstu.ru/win/kultur/museum/istpost/eks_mp.htm (дата обращения: 12.05.2025).

Приложение 11. Уличный фонарь, освещавший Тамбовскую почтовую контору

Источник: Музей истории Тамбовской почты. URL: https://tstu.ru/win/kultur/museum/istpost/eks_mp.htm (дата обращения: 12.05.2025).

Приложение 12. Почтово-багажный сундук. Конец XIX – начало XX в.

Источник: Музей истории Тамбовской почты. URL: https://tstu.ru/win/kultur/museum/istpost/eks_mp.htm (дата обращения: 12.05.2025).